

Вечерний Сумрак

Расследование в Риме

События происходят в фэнтезийно-магическом мире. Уровень технического развития соответствует расцвету Античности с элементами эпохи Возрождения. Плюс магия и магические технологии. Римская империя уже давно прекратила свою внешнюю экспансию и пытается оградить себя от натиска более молодых и напористых империй, поддерживая на своих границах буферные государства. В одном из которых живет главный герой, темный маг, Александр Флай.

Ему удалось расправиться со своими могущественными врагами и теперь его жизнь потихоньку налаживается. Неожиданно король Барбусии просит Александра съездить в Рим с важным и секретным заданием.

Предисловие от автора.

Четвертая книга из цикла Некромант.

События происходят в фэнтезийно-магическом мире. Уровень технического развития соответствует расцвету Античности с элементами эпохи Возрождения. Плюс магия и магические технологии. Римская империя уже давно прекратила свою внешнюю экспансию и пытается оградить себя от натиска более молодых и напористых империй, поддерживая на своих границах буферные государства. В одном из которых живет главный герой, темный маг, Александр Флай.

Ему удалось расправиться со своими могущественными врагами и теперь его жизнь потихоньку налаживается. Неожиданно король Барбусии просит Александра съездить в Рим с важным и секретным заданием.

Некромант. Книга четвертая. Расследование в Риме.

I. Редкое событие.

Приятно сидеть у камина в зимнюю ночь и замороженно смотреть на танец языков пламени. Особенно приятно когда рядом, на журнальном столике, стоит маленький фарфоровый заварник с крепким чаем и магический самовар с кипятком, а возле него стоит корзинка с ароматными булочками. Вдвойне приятно, когда за окном свистит промозглый ветер, рассыпая мелкий бисер острых снежинок, и мороз на окне рисует затейливые узоры, а в руках у тебя томик греческой поэзии, в классическом переводе на барбуский язык.

Но я уже давно не читаю, просто смотрю на огонь, наслаждаюсь домашним уютом и покоем. Мои босые ноги ласкает тепло идущее от камина и густая шкура огромного магического волка, которая лежит на полу перед моим креслом.

Внезапно мои виски кольнула легкая боль. Где-то неподалеку произошел мощный выброс темной магической энергии. Где-то в черте города, даже еще ближе, в паре кварталах от моего дома. Самое странное я уже когда-то сталкивался с этим явлением, хотя оно и довольно редкое. Многие люди за всю свою жизнь ни разу его не видели.

Кто-то призвал в наш мир демона. Первым делом я обратился к своему мертвому сердцу, но оно, как всегда, промолчало. Похоже, что это событие никак не связано со мной и не несет мне никакой угрозы. Хм... Но, что же тогда происходит, меня стало разбирать любопытство.

— Поспеши, если хочешь это увидеть, — неожиданно сказала мертвое сердце.

Хорошо, не стоит пренебрегать столь редким предсказанием, решил я и резво вскочил с кресла. За пару мгновений я был уже на улице, одетый в одну тонкую рубашку и в узкие шаровары на восточный манер. Обувь решил не одевать и не тратить драгоценное время.

Свирепый ветер и снег меня не волновали. Меня грела магическая энергия. Заклятие Золотого Преобразования конвертирует мою родную темную ману в энергию стихий с затратами шесть к одному, а полученное тепло надежно защищает тело от переохлаждений и обморожений.

Кроме этого я обернул себя Вуалью Тьмы, чтобы стать незаметной тенью и не шокировать редких прохожих своим странным видом. Активировал закливание Кукловод, запрыгнул на ближайшую крышу и мягкими прыжками помчался в сторону предполагаемого призыва демона.

Я уже догадывался, где это произошло. Недалеко от моего дома был странный заброшенный пустырь. Администрация города выделила средства, и на его месте сделали небольшой уютный парк. Посадили кусты и деревья, поставили лавочки, а так же установили пару магических фонарей. Только горожане по-прежнему избегали это место, и я точно знал ответ на вопрос "почему".

Еще раньше, до пустыря, там было заброшенное старое кладбище. И даже сейчас эманация смерти, которую выделяли старые человеческие кости, слегка пугала людей, давя на их психику. Темная мана вызывало в них чувство страха, неуверенности и прочий набор отрицательных эмоций. Здесь я спрятал одно из своих некроизделий, которое стабильно снабжало меня темной энергией.

Перед парком, на крыше последнего двухэтажного дома я затаился, спрятавшись за кирпичным дымоходом. Сам парк был передо мной как на ладони, и я прекрасно все видел. В центре и чуть в стороне находился открытый темный портал, куда засасывался воздух вместе с кружащимися снежинками. Весь снег в радиусе трех метров от портала растаял, и была видна черная земля с пожухлой травой.

Сам демон стоял рядом с порталом спиной ко мне. Он был гораздо меньше того, которого я встретил в Тимерии, почти человеческого роста. Мощные короткие рога были развернуты вниз и прикрывали голову демона с двух сторон не хуже шлема с боковыми пластинами. Гость из другого мира был очень коренастым, с короткими толстыми ногами и длинными мощными руками, которые доставали до самой земли.

Позади монстра стоял высокий худой человек. Применяв магическое зрение, я классифицировал его, как темного мага второго ранга, находящегося почти у верхней границы своего уровня. Вероятно, это и был демонолог, который призвал чудище. В правой руке человек держал магическое оружие.

Напротив демона и его хозяина стоял еще один темный маг. Его силу я определил как середину третьего ранга. Он был полностью облачен в темный кожаный доспех, и его лицо закрывала такая же кожаная маска. Должно быть это все из одного набора, отрешенно подумал я. Человек был вооружен двуручным мечом с длинным и слегка изогнутым лезвием. Магическим зрением было хорошо видно, что по кромке лезвия идет вязь темного заклятия, наполненного маной смерти. Очевидно, что даже небольшой разрез, оставленный таким мечом, будет смертелен для обычного человека.

Маг в кожаной броне быстро вытащил из-за пояса маленькую стеклянную колбу с каким-то препаратом и мгновенно ее выпил. Зелье ловкости, определил я профессиональным взглядом алхимика второго ранга. После этих действий человек в маске рванул с неожиданной скоростью к демонологу, пытаясь по дуге обойти демона-защитника. Маг выстрелил Искрой Тьмы, заставив своего противника сбавить скорость и рассечь заклятие магическим мечом. Искра взорвалась и разлетелась во все стороны облачком темной энергии, это не причинило видимого урона нападавшему.

Но время было потеряно. Демон настиг атакующего. Темный убийца ловко уклонился от лапы чудовища с острыми когтями и бросил в голову монстра еще одну стеклянную колбу, которая разлетелась от удара на множество мелких осколков. Непонятная жидкость забрызгала клыкастую морду рогатой твари. Монстр закрыл глаза и злобно зарычал от боли. Кожа на его лице стала дымиться и покрылась волдырями от ожогов. Скорее всего это был сильно пересоленный раствор, предельно напитанный маной света.

Темный убийца решил закрепить свой успех и полоснул мечом по сухожилию под

коленом демона. Но это стало роковой ошибкой. Лезвия меча слегка разрежало толстую кожу, но само сухожилие осталось целым и невредимым. Внезапно демон махнул второй лапой и сбил нападающего с ног. С неожиданной ловкостью, для такого массивного существа, монстр навалился на человека и стал его душить. Убийца попытался проткнуть чудовище мечом, но тот бессильно соскользнул в сторону по прочной шкуре демона. Монстр напряг огромные мускулистые лапы и сломал человеку шею.

В это время хозяин демона напряженно следил за поединком, опустив руку с магическим оружием вниз. Неожиданно для всех, в том числе и для меня, из-за дерева выскочил еще один человек. Он был одет и вооружен точно так же, как и первый нападающий. По всей видимости у него был амулет с заклятием Вуали Тьмы. Вот почему я не смог его обнаружить магическим зрением, когда осматривал парк. Второй убийца, воспользовавшись тем, что демон был занят его коллегой, мгновенно разогнался и побежал на мага, высоко подняв меч над головой.

Демонолог чуть-чуть растерялся от неожиданности, но быстро пришел в себя и стал нагнетать в свое оружие магическую энергию, одновременно целясь в атакующего. Ему буквально не хватало пару мгновений, чтобы сделать выстрел. Убийца с поднятым мечом был уже рядом, готовый нанести смертельный удар.

Маг не успевал создать заклятие, зато успевал я. Моя Мини Стрела Тьмы сразила убийцу. Его мертвое тело влетело в демонолога и сбilo того с ног. Ошеломленный маг тут же вскочил и удивленно заморгал глазами, изумленно смотря на труп своего врага. Наконец он сообразил и развернулся назад, встретившись со мной взглядом.

К этому времени я уже успел спрыгнуть с крыши дома, развеял Вуаль Тьмы и стал недалеко позади мага. Когда наши глаза встретились, я активировал Взгляд Василиска и усыпил демонолога. Демон немедленно кинулся на помощь своему хозяину. Он стрелой летел на меня, свирепо сверкая неповреждёнными глазами с вертикальным зрачком. Второй Мини Стрелой Тьмы я сразил монстра, и его тело вспахало снег, подняв тучу снежных брызг.

Одновременно со смертью демона закрылся темный портал. Он потух как задутое пламя свечи, оставив после себя сильный запах серы. Далее я неспешно посмотрел на поле боя, окинул взглядом поверженных убийц, мертвое чудовище из другого мира и спящего темного мага. Было бы неплохо осмотреть тела нападавших, изучить их оружие и артефакты, но сейчас меня больше всего интересовал демонолог.

— Айгор, немедленно иди сюда, — мысленно позвал я своего названного брата, который отдыхал в каморке на цокольном этаже нашего дома.

Я поручил Айгору избавиться от тела демона. Пусть мой брат утопит его в реке неподалеку отсюда. Не хочу чтобы кто-то изучил тело монстра и задался вопросом, какое темное заклятие легко убило чудовище, которое обладает хорошим сопротивлением к магии смерти. Тела убийц решил не трогать, меньше будет там моих следов. Пока Айгор разбирался с демоном, я отнес мага к себе домой.

Было у меня старое незаконченное дело, которое я намеревался завершить сегодня.

II. Допрос.

Я вытащил из каморки Айгора матрац и занес туда прочный дубовый стул из моей лаборатории для пленника, и точно такой же стул из кухни принес для себя. Моя душа неодобрительно смотрела за этими приготовлениями, но так ничего и не сказала. У меня было довольно сомнительное оправдание для того, что я планировал сделать дальше.

Темный маг, которого я собираюсь допросить с пристрастием, не был невинной

жертвой. Он убил больше народу, чем те двое убийц вместе взятые. Само по себе это ничего не доказывает и меня никак не оправдывает. Я ведь тоже не безгрешен, и руки у меня почти по локоть в крови, если говорить образно.

Может возникнуть вопрос, а каким же сверхъестественным образом я узнал, сколько людей порешил демонолог? На этот сложный вопрос есть простой ответ, определил используя Магическое Зрение. Еще в Тимерии, когда я беседовал с древним живым мертвецом Девавратой Грозным, я был поражен его способностью определять количество убитых людей.

Много размышлял над этим, анализировал, смотрел на свою ауру и ауру других людей, и наконец понял, с моей силой чувствовать тьму я тоже так могу. Дело в том, что когда человек намеривается кого-то убить и совершает конкретные действия, в ауре убийцы остается еле-еле заметный темный след. По таким отметинам можно вести уже конкретный подсчет.

Конечно далеко не каждое убийство оставляет особый след. Несчастный случай или когда человек не знает, что его действия привели к смерти, не оставляет следа. Здесь нужно волевое намерение убить и совершённые действия для достижения этого.

Пока я еще не могу уверенно говорить о всяких маньяках, для которых убить человека, проще чем выпить стакан воды. Возможно там тоже есть следы, но очень слабые, которые можно заметить после длительного изучения ауры, и то если убийца отдает себе отчет в содеянном.

Когда каморка была готова, я принес туда демонолога, усадил и застегнул его руки сзади за спинкой стула моими антимагическими наручниками. Эти приспособления я специально изготовил для Алиссии, когда ездил за ней в Тимерию. Заготовка покупалась в лавке для любовных утех и была обита розовым мехом, что сейчас меня немного смущало, хотя пленник не мог их видеть.

Кстати говоря о наручниках, обычные антимагические артефакты: кандалы, ошейники и так далее, еще та гадость. При попытке создать магические потоки они мутят ауру колдуна. Сам маг чувствует себя очень скверно, словно отравленный. Его мучает слабость, головокружение, тошнота и другие неприятные вещи.

Но, мои наручники получилось сделать без всяких побочных эффектов. Они просто отрезали возможность применять магию. Пару раз Алиссия использовала их на себе во время наших взрослых развлечений. Ей иногда хотелось почувствовать себя абсолютно беспомощной. А именно это ощущает сильный маг, внезапно лишенный возможности колдовать и распоряжаться магической мощью. Он чувствует себя слабым и уязвимым, почти голым.

Волевым усилием я прогнал мысли о моей девушке, сейчас не время и не место. После чего развеял сонное заклятие, и демонолог стал приходить в себя. Он долго и бессмысленно моргал, наконец, его взгляд сфокусировался, и он стал удивленно рассматривать каморку Айгора. Но здесь не было ничего стоящего внимания. Небольшая тёмная комнатка без окон. Стены обитые морёными досками, которые еле освещались единственным источником света, расположенным у меня за спиной. Сам я сидел напротив мага, на точно таком же стуле, как и он.

— Где я, и кто вы? — спокойно спросил демонолог, когда более-менее разобрался в ситуации.

Вопрос был задам тихим тоном, без нажима, но я внезапно почувствовал, что мне

предстоит общаться с волевым человеком.

— Здесь вопросы буду задавать я, — таким же тоном, без нажима и угрозы, сказал я, — а если вы на них ответите, я вас отпущу, целым и невредимым. Я обещаю вам это.

Последнюю свою фразу я выделил голосом. На лице мага появилась слабая улыбка.

— А что будет если я откажусь? — иронично спросил демонолог.

— Зачем вам это? — сразу парировал я, — в наше время, когда любой дурак может достать Зелье Правды, молчать стало бессмысленно.

Маг прищурился и внимательно посмотрел на меня, пытаясь увидеть мое лицо скрытое тенью.

— Во-первых, любой дурак не сможет, — чуть насмешливо заметил демонолог, — вам потребуется убедить меня, что у вас оно есть.

Он чуть помолчал и потом добавил:

— А во-вторых, Зелье Правды не даст стопроцентной гарантии, когда его применяют против сильных магов.

Ага, я тоже мысленно улыбнулся, сам он только второго ранга, даже до первого не дотягивает, а считает себя сильным магом. Я чуть наклонился вперёд и ответил:

— Зелье Правды у меня есть, даже не сомневайтесь в этом.

Потом я встал со стула, подошел к пленнику, наклонился к его лицу и тихим голосом добавил:

— И для вас будет значительно лучше, если оно подействует.

В эту фразу я вложил достаточное количество магии тьмы. Достаточное для того, чтобы у моего гостя полезли глаза на лоб, лицо перекосило гримаса страха и на лбу выступили крупные капли холодного пота. Я неспешно сел на место, дал несколько секунд демонологу отдышаться и сказал тоном не ждущим возражений:

— Назовите ваше имя и род занятий.

Маг еще некоторое время молчал, задумчиво смотря в никуда, затем коротко вздохнул и стал отвечать:

— Квинт Ливий, член гильдии демонологов, второй ранг.

III. Секрет известный многим.

— Кто те маги, которые на вас напали? — сразу продолжил я не делая паузы.

— А разве вы с ними не за одно? — удивился демонолог.

— Нет, я оказался там случайно, ну или почти случайно, — добавил я и повторил вопрос, — так кто они?

— Я не знаю, первый раз их вижу.

Он еще немного подумал, наверное над тем не сочту ли я его ответ, как попытку уйти от разговора и добавил:

— Я, правда, не знаю. Может это мои личные враги решили покончить со мной. А врагов у меня хватает. А может это конкуренты захотели помешать нашему бизнесу.

— Что за дела у вас в Стоунграде? — сразу задал я еще один вопрос.

Было у меня предположение, что этот демонолог не живет в нашем городе, а приехал сюда из другого королевства. На это косвенно указывала его одежда, легкая манера говорить по-другому и некоторые мелочи. Но это было всего лишь догадка, которую я решил проверить.

— У моей гильдии есть контракт с королем Кононом Яростным. Раз в год сюда приезжает человек из нашей организации и возобновляет потери магической энергии в

королевском перстне с заклятием призыва демона, — пояснил маг и добавил: — здесь я нахожусь в служебной командировке.

Знаю я о таких контрактах, размышлял я. Стоят они хороших денег. Дешевле на эту сумму нанять профессиональную охрану в месте с боевыми магами. Но ведь дело не только в цене. Многие короли, герцоги или князья предпочитают иметь такие контракты ради престижа, но целесообразность играет здесь главную роль. Ведь в самый критический момент охрана может быть уничтожена внезапным нападением или сама предать своего нанимателя, что является страшным кошмаром для всех власть имущих. А так сорвал перстень с руки, призвал демона и выжил в абсолютно безнадежной ситуации.

Демонолог немного по-другому истолковал моё молчание и сказал с легкой улыбкой:

— У вас могут возникнуть проблемы с Королевской Службой Безопасности.

— Не надо так делать, — пояснил я Квинту Ливию, — я ведь собираюсь вас отпустить, а вы начинаете завуалированно мне угрожать, это не очень умно с вашей стороны.

Демонолог перестал улыбаться.

— Знаете я и сам немного темный маг, — открыл я Ливию абсолютно бесполезную тайну, — и даже серьезно занимался демонологией, изучил пару древних трактатов о призыве демонов. Но так и не смог добиться каких-либо результатов. В чем может быть причина?

Демонолог заметно расслабился и широкая улыбка появилась на его лице. Видать он чувствовал заметное превосходство надо мной.

— Не могу сейчас определить ваш уровень силы, но это и не важно, — сказал он, — в мире нет темного колдуна, которому бы хватило собственной магической энергии для призыва демона. Здесь надо использовать темные ритуалы с человеческими жертвами.

Я знал об этом, но демонолог ошибался, раньше я мог спокойно потратить столько маны для призыва сколько требовалось. Именно по этому я и хотел заниматься демонологией. Я приблизился к Квинту Ливию и сказал:

— Я знаю об этом, но ведь существует еще что-то. Какой-то важный элемент. Что это?

Ливий некоторое время смотрел мне в глаза и молчал, наконец он решился:

— Нужна специальная кровь. В жилах мага должна течь особенная кровь, только тогда он сможет призвать демона.

— Что за кровь? — спросил я.

— Никто не знает точно, но есть популярное мнение, что это демоническая кровь. Демонологом может стать только тот темный маг, среди предков которого были демоны.

Я задумчиво почесал подбородок, хм, значит вот в чем причина, посмотрел на пленного мага и снова спросил:

— Что еще нужно?

— Зрите в корень, призыв демона это только половина дела, — продолжал объяснять Квинт Ливий, — еще необходимо заключить с ним контракт. А для этого нужно принести в жертву демону человека с демонической кровью.

— Вот как? — сказал я, — значит нужно убить еще одного человека?

— Одного? — переспросил темный маг, — Отнюдь, все зависит от силы демона, чем он сильнее тем больше людей придется пожертвовать. Кроме того как минимум необходимо по одному человеку для повторного призыва демона.

Маг сделал паузу, смотря на мое бесстрастное лицо и добавил:

— Наш королевский пакет услуг гарантирует использование демонического призыва до

семи раз включительно. Конечно после каждого раза мы будем полностью перезаряжать артефакт, за отдельную плату.

Это фраза звучала слегка неестественно, наверное он часто ее произносит, когда рекламирует услуги своей организации.

— Где вы берете столько людей? — спросил я.

— Наша гильдия предпочитает покупать. — пояснил он, — Конечно во многих королевствах рабство вне закона, но это не значит, что его полностью нет. Берем в основном детей, они дешевле, и проблем с ними меньше, пока они не знают что их ждет.

Я молчал, думал о том, что с исследованиями на эту тему можно заканчивать. Маг чувствовал перемену моего настроения и поспешно продолжил, наверное, опасаясь моего мрачного взгляда.

— У нас есть специальные люди, которые чувствуют демоническую кровь, они занимаются необходимыми покупками. Иногда мы берём заключенных приговоренных к смерти...

— Король Конон знает о необходимых жертвах? — внезапно перебил я его фразу.

— Конечно нет, это тайна нашей гильдии, мы никому о ней не рассказываем, чтобы не нести репутационные потери.

Шила в мешке не утаишь. Есть королевства, где гильдии демонологов запрещены законом, как и гильдии некромантов, думал я.

— Я могу произнести древнюю фразу, которая является обязательной при заключении демонического контракта, — неожиданно предложил маг.

— Хорошо, было бы интересно послушать, — согласился я.

Квинт Ливий широко улыбнулся и выдал очень длинное предложение на незнакомом языке, в котором было очень много горловых звуков. Наверное, это язык демонов, предположил я. А еще я заинтересовался его ухмылкой. Вероятно он был уверен, что эту фразу невозможно запомнить и повторить, и данная информация будет абсолютно бесполезной для меня. Но, он ошибся, я использовал Магическую Концентрацию и чётко всё запомнил. Только применять её на практике я не буду. Вдруг эта фраза, на самом деле, означает пожелание вступить с демоном в противоестественный сексуальный контакт. Лучше быть с этим поосторожней.

Что мне еще нужно от демонолога? Да, собственно ничего, что я хотел узнать, он уже сказал. Я обещал его отпустить, пришло время сдержать моё слово. Я применил заклятие Взгляд Василиска и повторно усыпил темного мага.

Квинта Ливия я отнес на то же самое место, где и похитил. Во время нашего отсутствия здесь ничего не изменилось. Убитые лежали на своих местах. Новых следов на снегу не появилось. Похоже этот парк действительно пользуется дурной славой, и сюда никто не заглядывает. Я вложил в руку мага его оружие, запрыгнул на крышу и развеял сонное заклятие.

Демонолог сел на задницу, удивлённо посмотрел на свою магическую палочку, второй рукой зачерпнул горсть снега и протёр им лицо. Вероятно сейчас он решал сложную задачу, определял, что ему приснилось, а что было на самом деле. Но я не стал больше наблюдать за ним, включил Кукловод и, укрытый Вуалью Тьмы, ловко и бесшумно побежал по крышам зданий домой.

IV. Совершенству нет предела.

Древние мудрецы сказали: "Плохо что человек смертен, но гораздо хуже, что он смертен внезапно". Я был абсолютно согласен с этой печальной истиной. Анализируя свое поведение, я пришел к неутешительному выводу, что могу не дожить, до того времени, когда стану бессмертным. В критический момент моё предчувствие опасности не срабатывает, ведь это очень ненадежная штука, и я влезу в какую-нибудь жопу, единственным выходом из которой будет выход на тот свет.

Больше всего я опасаясь незаметных механических ловушек. Присутствие враждебной магии я почувствую и насторожусь. Внимание людей, которые хотят меня убить, предупредит меня громче набата. Но что делать с простыми устройствами без капли маны, для срабатывания которых не нужен человек?

Например, открою я самую обыкновенную дверь и тут же получу арбалетной стрелой прямо в глаз. И всё, давай до свидания великий и ужасный маг Александр Флай, передавай привет Царю Мертвых и всё такое... Это категорически меня не устраивало.

Для решения этой проблемы я занялся доработкой заклятие Кукловод. По всей поверхности тела я нанёс тончайшую сетку темного заклятия. Единственной задачей которого было мгновенная активация Кукловода, если моё тело начнет испытывать неестественную деформацию. Активация должна происходить полностью самостоятельно, без моего участия.

Самым сложным оказалось подобрать такие параметры, чтобы моё тело всё ещё оставалось мягким и податливым как у обычного человека, а не мгновенно превращалось в бронзовую статую, при малейшем воздействии на него. Наконец я достиг определённого баланса. Пришлось пожертвовать полной неуязвимостью. Во время утреннего бритья я еще мог случайно себя порезать, а сильный резкий удар оставлял небольшую гематому на теле.

Само заклятие я создал очень быстро. Тьма слушается меня беспрекословно. Но параметры подбирал в течении двух недель, так как сам не мог определить, что будет лучше. В последний день я опять изменил баланс заклятия. Проснувшись рано утром, я оставил постель со спящей Алиссией и спустился вниз. Мне не терпелось проверить получившийся результат.

На этот раз проверка заключалась в следующем: я сидел на полу, а мой брат тихонько подходил сзади и ронял мне на голову кирпич. Сложность была в том, что необходимо было максимально отстраниться от действий Айгора и самостоятельно не включать Кукловод. Проще сказать, чем сделать, я настолько привык пользоваться этим заклятием, что активировал его почти инстинктивно, при малейшей угрозе своему драгоценному организму.

Во время испытания проснулась Алиссия и вышла посмотреть, что здесь происходит. Она накинула на себя легкий короткий халатик из ханьского шёлка и стала наверху, у края лестницы, внимательно наблюдая за нами. Снизу открывался чудесный вид на ее красивые стройные ножки, а кроме того было видно еще кое-что. Под халатиком больше ничего не было.

Заворожённый неожиданным зрелищем я смог, наконец, перестать контролировать действия Айгора и неожиданно получил удар кирпичом по голове. Автоматически включился Кукловод, я даже не почувствовал боли. Работает, радостно подытожил я, и на

моем лице расцвела тупая улыбка.

— Малыш, — обратилась ко мне Алиссия, — я взрослая женщина, много чего видела, и многое могу понять. Если тебе что-нибудь не хватает в наших играх, ты только скажи мне.

Она сделала небольшую паузу и закончила:

— Я даже могу отдубасить тебя кирпичом.

— Ээ... ты не так всё поняла, — ответил я, — мы проводим магический эксперимент.

Алиссия удивленно подняла одну бровь, немного подумала и снова заговорила:

— Александр, я не деревенская дурочка и немного разбираюсь в колдовстве, а некоторые льстецы утверждают, что я самый сильный маг нашего столетия. Так вот, это похоже на что угодно, но только не на магический эксперимент.

По её ауре было видно, что Алиссия находится в прекрасном расположении духа, а по ее тону было понятно, что это всего лишь шутка. Довольная Алиссия спустилась вниз по лестнице и пошла в ванную комнату принимать утренний душ. А я внезапно получил еще один удар по голове.

V. Критерий качества.

Алиссия часто задерживалась у меня дома, иногда даже оставалась на несколько дней. Для своих нужд она принесла множество вещей, особенно это было заметно в ванной. Там появились различные стеклянные и фарфоровые баночки с непонятным содержимым. Я был алхимиком второго ранга, но не догадывался о назначении большинства препаратов. Моих умений хватало только на то, что бы определить процентный состав магической энергии в сосудах.

Время от времени моя девушка отлучалась по своим делам, которых у мага высшего ранга был целый фургон и маленькая тележка. Я тоже не сидел дома все дни на пролёт. Обычно с утра старался посетить расположение Бессмертного Батальона и проконтролировать процесс обучения некромантов-неофитов.

А еще я занимался воскрешением мертвых. Сейчас Батальон насчитывал три сотни полностью укомплектованных бойцов. Ещё в запасниках лежало двести восемьдесят зомби, так же изготовленных лично мною. Их могли поднять в строй по первому требованию нашего командования. Мертвецов, которых создавали мои ученики, использовали в основном для обучения нового командного состава или для тренировки наших боевых магов по уничтожению вероятных зомби условного противника.

Причина такого решения была очевидна. Мои зомби на голову превосходили других живых мертвецов. Они меньше тратили магической энергии днём и быстрее восполняли её ночью. Лучше двигались, легче управлялись, сохраняли большинство навыков, которыми обладали при жизни. А в некоторых случаях эти умения чудесным образом улучшались.

Это было хорошо заметно на бывших лучниках. Посредственные стрелки из луков при жизни, становились очень точными снайперами после смерти. Объяснялось это тем, что зомби не отвлекались на посторонние вещи, были до жути сконцентрированы на том что делали. У мертвецов не дрожали руки, не сбояло дыхание и так далее. То же самое можно было сказать о владении мечом или о любом другом навыке.

Был случай на полигоне, который явно продемонстрировал качество моей работы. Живые люди из Бессмертного Батальона отошли обедать к полевой кухне, а мертвецы остались сидеть на снегу. Рядом тренировалась группа стихийных магов. Они разбились на команды по два человека и засыпали друг друга Огненными Искрами. Внезапно один маг неудачно зацепился ногой за что-то и упал лицом на землю. Далее, он совершил

непростительную ошибку, снял шлем и начал вытряхивать оттуда снег, который закрыл ему обзор. Не прошло и секунды, как ему в голову прилетело огненное заклятие.

Его товарищ сразу начал кричать, чтобы прекратили огонь и доставили раненого в лазарет. Махая руками, он кинулся за помощью к сидевшим неподалёку живым мертвецам, думая что это люди. Зомби немедленно отреагировали, подхватили раненого бойца и быстро понесли его в нужном направлении. Мертвецы сделали это самостоятельно, без управления некромантом. Это увидел Филлип фон Штраус, атаман Бессмертного Батальона, который находился неподалеку. От удивления он даже ложку выронил.

По настойчивой просьбе Филлипа и с одобрения генерала Сабатона, я воскрешал всех мертвецов, которых смогли доставить в наше распоряжение. Такой объём работы превышал мой официальный уровень силы в четыре раза. Но я перестал по этому поводу беспокоиться, так как давно уже понял, никто из окружающих меня людей не имеет ни малейшего представления, сколько должен воскрешать некромант моего ранга. Заподозрить необычное могли только мои ученики. Они уже имели некоторое понимание насколько это энергозатратно. Но, наши неофиты не знали точное число темных ритуалов, которое я проводил за неделю.

VI. Серьёзный разговор.

Вечером, когда Айгор ушел на дежурство, я снова встретился с Алиссией. Легкий ужин, немного вина и мы уже нагие лежим возле камина на мягкой шкуре магического волка. Сейчас всё произошло быстро и немного буднично, но осталась приятное послевкусие, и сладкая нега не спешила полностью покинуть нас. Алиссия еще продолжала нежно гладить мой уже опавший нефритовый стержень, слегка лаская его кончиками пальцев. Думаю, ей просто нравилось чувствовать моё мужское достоинство в своих руках. Я молча лежал на спине, согреваясь теплом от камина.

Внезапно Алиссия приподнялась на локте, посмотрела мне в глаза и начала негромко рассказывать:

— В нашем роду, каждый кто носит фамилию Брейн, отчисляет пять процентов от своего дохода в общий фонд. Эта давняя традиция заложенная основателем рода и неукоснительно соблюдаемая на протяжении нескольких столетий.

Девушка замолчала и немного задумалась. Я терпеливо ожидал продолжения.

— Деньги, которые накопились в фонде, переходят в собственность самого сильного мага. В нашем поколении это некая Алиссия фон Брейн, — заговорила магесса и сразу добавила: — Правда есть несколько серьёзных условий.

— Какие это условия? — поддержал беседу я.

Алиссия слегка нахмурилась и ответила:

— Маг должен жениться или выйти замуж за человека, который обладает магическими способностями не ниже второго ранга. Они должны взять фамилию рода, и последнее, у них должны появиться дети.

Не нужно быть гением, что бы догадаться куда идёт весь этот разговор.

— С первым и вторым условием у меня нет никаких проблем, — сказал я со слегка неестественной улыбкой.

Потом потянулся к жаркому камину и засунул руку в огонь, нащупал раскаленное полено и перевернул его. Было больно, но вполне терпимо. Автоматически включившейся Кукловод не дал мне получить серьёзных ожогов, хотя мелкие всё равно будут. Нестрашно, такие повреждение быстро лечатся светлыми заклятиями.

Я поднял корпус и сел, поджав одно колено, потом посмотрел в глаза Алиссии, в которых появилась выражение легкой напряженности.

— Проблемы будут с третьим условием вашего родового договора, — продолжил я, — у меня пропала возможность иметь детей.

— Когда пропала? — удивлённо переспросила Алиссия, — и почему?

— Это случилось во время моего похищения тимерийскими спецслужбами.

Я не хотел говорить о проклятии Царя Мертвых, по этому на последний вопрос ответил полуправдой:

— Чтобы спасти жизнь я пропустил через своё тело очень большое количество магии смерти. Это всегда опасно для здоровья.

Алиссия резко встала. Было видно как озабоченность на ее лице сменяется гримасой боли.

— Какая же я дура! — В сердцах воскликнула она и с огромной силой сжала кулаки.

Температура воздуха в комнате стала стремительно подниматься. Жар шёл от тела Алиссии. Магическим Зрением я видел как огненная манна накапливается в её сердце. По обнаженному телу девушки стали проскакивать мелкие язычки пламени. Редкое и красивое зрелище, а еще очень опасное.

Было видно, что Алиссия почти себя не контролирует. Сейчас она сожжёт мне весь дом, подумал я и неожиданно для себя улыбнулся. И буду я жить теперь на пепелище, бездомный и бездетный, пришла еще одна мысль, тупая и веселая одновременно.

Я неторопливо подошёл к Алиссии и обнял ее. Нежно гладил её по спине и волосам. А когда она начала плакать, принес крепкий коньяк и заставил её выпить.

— Малыш, ты правда меня простил? — спросила она, когда немного успокоилась.

— Правда, — легко ответил я.

— Вот так просто взял и простил? — недоверчиво снова спросила Алиссия.

— Почему просто? — ответил я, — Какое-то время я всерьёз хотел тебя убить.

VII. Некоторые основы магической теории.

Для того чтобы успокоить Алиссию и снять с неё груз бессмысленной вины, я согласился на посещение целителей. Алиссия уверяла что найдет самых лучших магов жизни, специалистов в этой области.

— Малыш, современная медицина не стоит на месте. Маги постоянно совершенствуют врачебное искусство, опираясь на опыт предшественников, — горячо говорила моя девушка.

Я понимал, ей в первую очередь хочется убедить саму себя и в знак согласия ей кивал. После болезни моей матери я стал испытывать сомнение в возможностях светлых магов. Но если отбросить в сторону мои детские предубеждения и посмотреть на ситуацию непредвзято, то я сильно сомневаюсь, что даже самые лучшие целители смогут нейтрализовать проклятие Царя Мертвых.

Именно это проклятие виновато в моем бесплодии. Я точно это знаю. Когда в Тимерии мне пришлось открыть портал в мир Тьмы, который был спрятан в моём сердце, через него хлынула река темной магической энергии. Мана смерти питала и усиливала проклятие Царя Мертвых, а оно росло и крепло, отнимая годы моей жизни, заживо превращая меня в живого мертвеца. То, что я выбрался из этой ситуации относительно невредимым, можно считать большой удачей.

Ночью, когда Алиссия уже спала в моей постели, я оделся и спустился в алхимическую лабораторию на цокольном этаже. Там у меня лежали четыре готовых некроизделия. Это

были человеческие черепа с небольшим аметистом на лбу. Они были плотно обернуты в непромокаемую бумагу и хорошо обмазаны глиной. Слой глины был очень толстым и придавал некроизделию форму большого кирпича. Сделал я это специально, чтобы никто не догадался, какой предмет на самом деле спрятан внутри.

Сегодня ночью я планирую совершить небольшую вылазку из дома. Я не боялся, что Алиссия проснется и удивиться, что меня нет рядом. Она знала, я часто отлучаюсь по ночам. Для темных магов ночные прогулки были вполне естественным способом сбора сырой маны.

Некроизделия я собирался установить на крышах самых высоких зданий нашего города, в прямой видимости друг от друга. Они будут выстроены в одну линию и являются частью моего тайного магопровода. Линия шла за пределы города к месту древней битвы с кучей непогребенных человеческих останков. Само поле битвы я уже разбил на участки и на каждом установил подобное изделие, которое собирало сырую ману смерти, выделяемую костями.

Теперь передо мной стояла задача доставить эту ману к себе домой. Каждый раз бегать тайно за город и восполнять магический резерв было бы глупо. Операция прошла успешно. Я потратил всего лишь два часа и установил последний череп на чердаке своего дома. Довольный и слегка уставший, я залез в теплую постель, поцеловав спящую Алиссию и провалился в глубокий сон без сновидений.

Утром накормил свою девушку обжаренными гренками с сыром и маслом, а так же сварил для нее крепкий кофе в турке. После чего она ушла по своим делам, а я пошёл дальше спать.

Создать магопровод был один из пунктов моего плана. Следующим будет сделать специальное манохранилище. Для этой цели я заказал дубовый сундук, в котором располагалось двадцать деревянных полочек, обитых медью. На каждую полочку я планирую выложить около тысячи камней с заклятием Черное Сердце.

Камней требовалось много, и я решил отказаться от первоначального замысла использовать аметисты и заменил их на горный хрусталь. Так получалось гораздо дешевле. Чтобы компенсировать худшее качество материала, я решил использовать камни в полтора раза больше, чем планировал изначально. Итого у меня должно получиться манохранилище на двадцать тысяч Черных Сердец, каждое из которых будет удерживать объём маны сопоставимый со средним запасом мага второго ранга. Немыслимое число для многих колдунов.

При таком объёме будут неизбежные потери. Чтобы обезопасить мой дом и окружающих людей от воздействия темной энергии, я заказал для сундука свинцовую оболочку в семь сантиметров толщиной. Это уменьшит излучение магии смерти в восемь раз. Но сам сундук становился очень тяжёлым, более тонны веса. Естественно свинцовые плиты я заказал отдельно, а после того как сундук будет установлен на цокольном этаже, обложу его и заварю наглухо со всех сторон, используя огненное заклятие. Для того чтобы мана попадала внутрь без потерь, по центру сундука будет установлен медный прут, проходящий насквозь через все деревянные полочки и соприкасающийся с медными подложками. Этот прут будет слегка выступать за свинцовую оболочку, и к нему присоединится последний участок моего маговода.

Надо сказать, кристаллы маны, а именно так назывались драгоценные или полудрагоценные камни для хранения магической энергии, не были моим изобретением. Их использовали с древних времён. Маг второго ранга мог хранить в таком кристалле до одной

четверти своего магического запаса. Но они не пользовались большой популярностью, ведь кристалл маны постоянно разряжался.

Виной всему была, так называемая, подвижность маны. Магия света была самой подвижной. Она мгновенно испарялась в окружающее пространство. Ее невозможно было долго удерживать волей мага. Вот почему не существовало мощных дальнобойных заклятий на основе магии жизни. Максимум, что могли сделать волшебники, это создавать долговременные зелья и эликсиры, насыщенные светлой маной. Если магическая концентрация превышала некий предел, магические предметы начинали быстро разряжаться.

Магия стихий была в шесть раз менее подвижной. Это открывало широкий спектр различных возможностей. Можно было уже создавать артефакты заряженные стихийной маной. Например: магические светильники, магические камины, боевые амулеты с заклятиями Огненного Шара или Огненного Столба. Естественно, должен быть маг который регулярно подзаряжал эти предметы.

Магия тьмы была самой медленной, в шесть раз медленней магии стихий. Предметы напитанные ею долго сохраняли магическую энергию. Но тут были свои ограничения, артефакты не должны были подвергаться прямому воздействию солнечных лучей или других источников света.

Подведём итоги. Предположим, у нас есть три артефакта, заряженные одинаковым количеством магической энергии: маной жизни, маной стихий и маной смерти. Первый артефакт надо подзаряжать каждую неделю, второй — раз в полтора месяца, а третий — один раз в течение девяти месяцев.

Но есть еще один фактор сильно влияющий на разряжение магических предметов. Это волшебная сила мага. Чем она выше, тем лучше мана подчиняется воле заклинателя. Для того чтобы светлая мана сохранялась в предмете столько же времени, как и тёмная, сила светлого волшебника должна быть больше в тридцать шесть раз, чем сила темного колдуна. Что, мягко говоря, звучит как полная фантастика.

Но я уже был редким исключением по силе магии, а когда надел корону Царя Мертвых стал дважды исключением. Вот почему мое уникальное манохранилище могло теоретически хранить магическую энергию в течении сотен или даже тысячи лет. В противовес этому хочу отметить, если бы у меня остался свой родной магический резерв и способность к его нормальному восстановлению, то все эти костыли в виде некроизделий, маговодов и манохранилищ были бы мне просто не нужны.

VIII. Медосмотр.

Проснувшись, приняв душ и пообедав, я занялся выжиганием в камнях из горного хрусталя заклятия Черное Сердце. Моя огромная магическая сила позволяла делать это очень быстро. Там где маги артефакторы тратили бы целые недели, я управлялся меньше чем за минуту. Приблизительно удавалось обработать сто камней за один час. Каждый день я тратил около двух часов на подготовку кристаллов для моего манохранилища.

Горный хрусталь заказывал у ювелиров, брал у них камни размером с ширину большого пальца. Точность размеров мне была абсолютно не важна. Значение имела только огранка. Пришлось разместить заказы в нескольких ювелирных лавках. Благодаря моим стараниям, цена на горный хрусталь в Стоунграде слегка подросла. Каждый день ко мне приходили посыльные и приносили пакеты с обработанными изделиями.

Потом я занялся изготовлением эликсира Ночного Зрения. Эта штука в последнее время

стала пользоваться огромной популярностью у военных. Наша городская гильдия алхимиков зарабатывала на этом неплохие деньги. Но именно мои препараты ценились и раскупались быстрее всех.

Объяснялось это тем, что эликсир Ночного Зрения содержал в себе темную ману, которая давала некоторые побочные эффекты, вроде сухости глаз или небольшого покалывания зрачков. Те или иные негативные последствия были у всех подобных эликсиров. У всех кроме моих. Армейские чины быстро разобрались что к чему и в первую очередь брали мою продукцию.

У меня даже был разговор с гильдмастером, который предложил ставить на мой эликсир специальный знак качества и продавать его в два раза дороже. Армия закупала бы такую продукцию предпочтительно для офицерского состава. У меня не было возражений и я согласился.

Неожиданно вернулась Алиссия. Она зашла в алхимическую лабораторию и немного понаблюдала за моей работой.

— Александр, вам еще долго? — спросила магесса.

— Могу закончить в любой момент, — ответил я, видя её нетерпение.

— Тогда, пожалуйста, заканчивайте и собирайтесь. Я уже договорилась с хорошим целителем.

Через полчаса мы зашли в красивый каменный особняк, расположенный в престижном районе. Как я понял, это здание было частной элитной клиникой для аристократов с солидным достатком. Нас приняла магесса жизни первого ранга. Выглядела она довольно молодо и вызывающе красиво. Но возле её глаз были видны едва заметные морщинки. А в её поведении проскальзывало нечто, наталкивающее на мысль, что целительнице больше лет, чем у нас с Алиссией вместе взятых.

— Юная леди может подождать в соседнем зале. Если желаете, вам принесут что-нибудь согревающее, — сказала светлая магесса, обращаясь к Алиссии.

Потом она посмотрела на меня и добавила:

— А вы молодой человек полностью раздевайтесь.

Полностью, так полностью, подумал я и стал выполнять указание целительницы. Сейчас я был пациентом. Это слово в переводе с латинского означало "терпящий", что многие понимали как "страдающий". Посещение целителей в детстве убедило меня, что правильный перевод этого слова "терпеливый", тот кто обязан много терпеть, раз жизнь заставила его обратиться за помощью к врачам.

Магесса оценивающе посмотрела на моё нагое тело сверху вниз и вполголоса сказала себе:

— Такс, неплохо, неплохо...

Она подошла ближе и стала водить руками не касаясь меня, на расстоянии нескольких сантиметров. Особенно надолго она задержалась в области сердца. Потом нежно дотронулась пальцами до моей шеи и, очевидно, посчитала пульс.

— Что у вас с сердцем? — наконец спросила магесса.

— Магическая травма, пропустил через него слишком много темной энергии, — ответил я.

Мда, так и знал, что придется врать. Но я совершенно не собирался рассказывать постороннему человеку о проклятии Царя Мертвых и о том как я его получил.

— Первый раз такое вижу, — задумчиво сказала целительница, — пульс и давление в

полном порядке, а вот сердце я абсолютно не чувствую, словно его нет.

Дальше магесса опустила на одно колено и продолжила водить руками возле моего паха. Я чувствовал себя несколько неловко, находясь полностью голым перед красивой женщиной, которая пристально изучала моё мужское достоинство.

— Мне нужен образец вашего семени, — решила целительница.

Она встала, лукаво улыбнулась и предложила:

— Если у вас будут трудности, я позову помощницу, очень симпатичную девушку, а можем позвать вашу невесту.

Ага, не стоит шутить с огнем, подумал я и нейтрально ответил:

— Последний вариант будет самым оптимальным.

Позже мы в месте с Алиссией слушали заключение врача.

— Семя абсолютно мёртвое, — говорила она, — предполагаю, это происходит из-за возможного разрушения астрального канала, и утечек маны смерти. Рекомендую вам регулярно принимать вот это зелье, утром и вечером.

Она выдала мне крупный флакон с чем-то, что содержало большое количество маны жизни. Алхимическая чуйка настойчиво определяла его содержимое как сильный афродизиак.

Когда мы вышли на улицу, Алиссия виновато посмотрела мне в глаза и сказала:

— Малыш, мне надо срочно уехать, на два месяца.

— Но зачем? — от удивления я несколько растерялся и не знал что толком спросить.

— Это секретное задание связанное с королевской службой.

Вот это новость, я обескураженно посмотрел на флакон с конским возбуждателем, который держал в правой руке.

IX. Ветер приключений.

Спустя два дня после отъезда Алиссии, я продолжал заниматься повседневными делами. Манохранилище уже было почти закончено. Осталось приварить свинцовые пластины внешней облицовки. Так как пары свинца были довольно токсичными, основную часть работы я делал в своём саду на морозном воздухе. Из пластин получал готовые блоки весом более двести килограмм, а потом относил их в помещение и там приваривал. Естественно, без использования заклятия Кукловод я бы не смог таскать такую тяжесть.

Наконец, этот этап был завершён. Теперь требовалось протянуть магопровод из чердака в подвал. Для этой цели я использовал стандартную медную жилу, заложенную во внешней стене моего каменного дома. Я наложил на неё заклятие, по которому будет течь магическая энергия.

Когда работа была сделана, я сел напротив манохранилища и мысленным приказом активировал маговод. А потом ещё полчаса любовался, как магическая энергия медленно наполняет мой сундук. Только сейчас я понял, что всё это время жил с чувством постоянной нехватки маны, а сейчас это чувство медленно меня покидает.

Убедившись, что система работает, я перевел её в ночной режим. Магическая энергия передавалась от черепа к черепу небольшим сгустком темного заклятия. Внимательный и зоркий человек мог видеть эти едва заметные серые молнии, проскакивающие между крышами домов. Поэтому передача маны будет идти исключительно ночью.

После работы я тщательно вымыл руки и принял душ. Пора бы чего приготовить на ужин, раздумывал я. Как вариант, можно дождаться когда вернётся Айгор, который дежурил в королевском дворце, и вместе сходить в корчму.

Неожиданно кто-то постучал во входную дверь. Магическим зрением я сразу проверил незваного гостя. На крыльце стоял маг жизни третьего ранга. Я был уверен, что раньше никогда не видел этого человека. Мое мёртвое сердце не реагировало, и я решил пойти узнать кто это.

Маг жизни оказался высоким молодым человеком с широкими плечами и обветренным лицом. Как минимум это говорило о том, что он часто бывает на свежем воздухе. Как только я открыл дверь, он улыбнулся и спросил:

— Могу я увидеть Александра Флая?

— Да, это я.

— Меня зовут Грегор Вайт, — представился маг и продолжил: — мне рекомендовали обратиться к вам, как хорошему специалисту в тёмной магии.

Мое чувство опасности молчало, я решил пригласить гостя в дом. Не держать же его на морозе. Мы сели в удобные кресла возле камина. Я предложил выпить чего-нибудь согревающего: чай, кофе или коньяк, но маг отказался. Покончив с формальным гостеприимством я спросил:

— Кто меня рекомендовал?

— У меня есть хорошие знакомые в армии, они посоветовали обратиться в Бессмертный Батальон, а там уже направили к вам.

— И какое у вас дело? — продолжал спрашивать я.

— Я член гильдии авантюристов, третий ранг, — стал объяснять маг.

Есть в нашем городе такая гильдия. Эти ребята занимаются всякими поручениями за которые городские власти или частные лица предлагают награду. Например, кому-то нужно отправить важное сообщение или доставить ценную посылку, а почтовая служба не работает в тех местах. Возможно кому-то необходимо нанять охрану для путешествия. Или кто-то желает изловить редкого зверя, или достать уникальных ингредиентов для алхимических опытов. Может быть кто-то хочет узнать изменяет ли ему супруг или супругу. Эти ребята берутся за всякие авантюры, в хорошем смысле этого слова.

— Мы вместе с группой проводим расследование серии загадочных смертей, — продолжал рассказывать маг, — Было два случая. Первый произошел на дороге между двумя небольшими поселками, расположенными недалеко от Широкополя. Погиб крестьянин. Он возвращался домой поздно ночью. Ехал из гостей, от своего кума, а утром его труп нашли в поле.

Грегор Вайт слегка поморщился и продолжил:

— Тогда никто не сделал никаких выводов. Все посчитали, что он пьяный свалился с воза и замёрз. Чуть позже осмотр тела установил, что смерть наступила в результате воздействия темной магии. Всех это удивило, но дальше дело не пошло.

Я внимательно слушал Грегора, время от времени подкидывая в камин очередное полено.

— А второй случай произошел приблизительно через две недели, недалеко от первого. Погибла уже целая группа людей. Купец и его охрана. Они разбили лагерь на ночь, не успевали засветло добраться в город. Вот тогда местные власти забили тревогу и наняли нас для расследования.

Грегор задумчиво потёр лоб и продолжил говорить:

— Мы с товарищами осмотрели место гибели, но ничего подозрительного не обнаружили. Тогда мы дополнительно исследовали окрестности, надеясь там что-нибудь найти, но всё было безрезультатно.

— Эти люди тоже погибли от воздействия темной энергии? — уточнил я.

— Да, люди погибли, а лошади разбежались.

Хм, трудно сейчас что-то сказать.

— А какая была луна? — спросил я.

— В первом случаи — луны не было совсем, а тучи закрывали звёзды. Во втором — луна была полной и небо было ясным.

Окей, здесь нет совпадений, подумал я и сказал:

— Сидя у камина, я не могу дать вам толковой консультации.

— Мне нужна не только консультация, — сказал Грегор, слегка смутившись.

Он немного помолчал и продолжил рассказывать:

— Мы решили взглянуть на ситуацию со стороны. Вернулись в город и покопались в местных архивах. Недалеко от места гибели есть старые развалены. Там больше двухсот лет никто не живет, а до этого стояла башня местного барона, который был темным колдуном. Этого мага подозревали в нехороших делах: в пытках и убийствах людей. А когда выяснилось, что это правда, разъяренные крестьяне сожгли башню вместе с бароном.

Маг замолчал, а я подбросил в камин очередное полено. Мне нравилось это делать.

— У нас не было больше зацепок и мы решили исследовать эти руины. Но у меня появилось нехорошее предчувствие, — пояснил Грегор, — и я решил обратиться к оракулу.

Он посмотрел мне прямо в глаза и добавил:

— Я пошёл в храм Диониса. В святилище я ничего не говорил о себе. Да меня и не спрашивали. Поэтому когда мне дали предсказание, я был слегка ошарашен.

— Что сказал оракул? — спросил я, когда гость замолчал.

Грегор достал из кармана папирус и зачитал:

— "Если пойдёте без тёмного мага, то все погибните".

Я размышлял над тем, насколько это может быть совпадением, стоит ли всерьёз воспринимать такое предсказание. А если да, то зачем мне в это ввязываться? Пока я думал, моё мертвое сердце сказала:

— Сами они погибнут.

Ого, двойное предсказание о гибели. Теперь я не сомневался, что эти авантюристы попали в очень скверную ситуацию. Видя что я размышляю, Грегор Вайт сделал мне предложение:

— Если согласитесь пойти с нами, то я обещаю вам равную долю от нашей награды.

— Хорошо, я согласен, — ответил я после небольшого раздумия.

Х. Разговор в корчме.

Я договорился с Грегором Вайтом встретится через день в Широкополье. Это было в тридцати километрах от Стоунграда. Встреча была назначена вечером в единственной корчме этого маленького города. Маг предлагал отправиться туда вместе, но я его уверил, что буду там вовремя. У меня было прекрасное средство передвижения в виде грифона, и я не собирался тащиться целый день в рейсовой саночной карете, сидя впритык с незнакомыми мне людьми. Конечно, я раньше не бывал в Широкополье, но расстояние тут не очень большое и есть хорошо накатанная дорога. Вряд ли я смогу заблудиться.

Вечером когда вернулся Айгор, мы поужинали в таверне неподалеку. А потом я занялся его шрамами. Целительство не моя стихия, но я никуда не спешил, и это был очередной сеанс из целого ряда запланированных мною. Мне уже удалось добиться значительных успехов. Ужасные грубые шрамы были постепенно срезаны моим острейшим магическим щупом, и на их месте я нарастил новую кожу, используя магию жизни. Теперь Айгор выглядел вполне нормально, с небольшими светлыми полосками вместо чудовищных швов.

Надо отметить что и взгляд моего брата тоже изменился. Он стал ближе к человеческому, хотя всё ещё отдавал чем-то потусторонним. А может я уже просто привык к нему. Оставалось решить проблему с голосом моего брата. Я был уверен, что интеллекта у Айгора вполне хватает для осмысленной речи. Но мой брат мог только мычать и рычать, а в последнее время предпочитал хранить молчание.

Скорее всего, барон Франкинштайн сильно напортачил с его горлом, когда создавал Айгора. Но здесь я был бессилен, требовалось идти к специалисту, а я не хотел этого делать. Хороший маг жизни сразу поймет, что ему привели вовсе не человека, а непонятно что, и начнет задавать неудобные вопросы, на которые я не собирался отвечать. К тому же, чем меньше людей знает, что Айгор не человек, тем больше людей считают его человеком и относятся к нему по-человечески. Вот такая логическая тавтология.

Следующий день я потратил занимаясь повседневными делами, такими как воскрешение мертвых, обучение некромантии и изготовление алхимических препаратов. В день отъезда я хорошенько выспался, пополнил свой магический резерв из мано хранилища, и немного приготовился в дорогу.

Вышел я из города уже после заката. Заклятие Ночного Зрения позволит мне хорошо следить за дорогой в ночной темноте, когда я буду лететь над ней. А меня и моего грифона

уже никто не сможет увидеть. На всякий случай я еще дополнительно включил Вуаль Тьмы.

Летел я на высоте двести метров, не слишком быстро, но уже через пятнадцать минут был в Широкополье. Приземлился прямо на дороге перед городом и еще через полчаса был на центральной площади, разыскивая единственную здесь таверну.

Это было небольшое двухэтажное здание. Как только я зашел, то сразу заметил моих нанимателей. За дальним столиком в темном углу сидели три человека и о чём-то тихо спорили. От всех остальных посетителей они отличались наличием оружия и легкой кожаной брони под меховыми плащами. А кроме того я сразу узнал Грегора Вайта. Маг жизни выглядел немного рассерженным и расстроенным одновременно. Когда я подошел к ним, Грегор тут же представил меня:

— Это тот самый тёмный маг, Александр Флай, о котором я говорил.

— А не слишком ли он молодо выглядит? — спросила девица, которая сама была достаточно юной.

Я определил ее как стихийную магессу третьего ранга. Выглядела она довольно милой и даже очень симпатичной. Но здесь надо сделать хорошую поправку на то зелье, которое я постоянно пью для восстановления репродуктивной функции. Сейчас мне все девушки стали казаться необычайно красивыми и притягательными.

— Александр является военным инструктором и пользуется хорошим уважением в армии как тёмный маг, — хмуро ответил Грегор.

— Только нам тёмный маг не нужен, — сказал третий человек.

Магической силы я в нём не обнаружил. Был он выше среднего роста, худощав, жилист и обладал каким-то недобрым взглядом.

— Поддерживаю Питэра, еще один человек в группе будет лишним. Нам и так мало денег пообещали, — сказала магесса.

— Но, я же рассказал вам о пророчестве, — упрямо возразил Грегор.

— Да глупости все это, — сказал Питэр, — жрецы сразу поняли, что ты авантюрист и угадали с предсказанием, они на этом пуд соли съели.

Магесса посмотрела на меня с каким-то странным любопытством, слегка улыбнулась и предложила Грегору:

— Если тебе так нравится этот Александр, бери его, но заплатишь ему половину своей доли.

Грегор растерянно посмотрел на меня, а Питэр промолчал.

Слушал я этот разговор и думал о том, что именно так и поступают всякие мошенники. Сначала заключают сделку, а потом, когда человек вкладывается в дело и ему тяжело отыграть назад, начинают сбивать цену и пересматривать условия. Шестая часть от награды это уже не четвертая, которую мне обещали. А позже еще какие-нибудь обстоятельства всплывут.

Только вот я ничего не тратил, кроме пятнадцати минут времени полёта на грифоне. Сейчас выйду из таверны, сяду на моего крылатого зомби и снова буду дома. Хотя, с другой стороны, я сюда пришел не ради денег, а чтобы спасти жизни этим болванам.

Пока я раздумывал, Грегор Вайт твёрдо посмотрел мне в глаза и заявил:

— Я отдам всю сумму, о которой мы договаривались, из моих денег.

— Хорошо, — согласился я.

Грегор Вайт приятно меня удивил. Я по-новому, с уважением взглянул на этого человека. Мне даже стало немного неудобно, что я думал про него нехорошее.

XI. Мудак.

Далее авантюристы заказали себе ужин и выпивку. А я был не голодный, взял просто пива. Разговор особо не клеился и я ничего нового не узнал. Кроме того, что девушку звали Дора, а Питэр в команде выполнял роль следопыта и был проводником, так как родился и вырос в этих краях.

После ужина мы решили снять комнаты и отдохнуть. Завтра рано утром предстояло отправиться в дорогу. Дора и я взяли по отдельному номеру, а Питэр и Грегор сняли одну комнату на двоих, чтобы сэкономить.

Я принял своё зелье, сотворил заклятие Целебного Сна и провалился в черную пустоту без сновидений. Проснулся я внезапно. Была уже поздняя ночь. Кто-то тихонько скрёбся в мою дверь. Я встал, неторопливо подошел к двери и открыл ее.

В пустом коридоре стояла Дора. На ней был легкий халатик. Заметив, что я пристально её рассматриваю, она улыбнулась и распахнула его с легким вздохом. Под ним ничего больше не было, и я получил хороший обзор на ее обнаженную фигуру. Маленькие аккуратные груди с торчащими набухшими сосками, стройная талия, поджарый животик с еле заметными кубиками пресса, а дальше красивые бёдра, от которых у меня во рту появилась слюна. Еще ниже был виден треугольник черных подстриженных волос.

Девушка давала мне время, чтобы я смог полюбоваться ее телом, а потом медленно зашла в мою комнату. Когда Дора приблизилась на расстояние в половину вытянутой руки, она сделала еще один маленький шаг и попыталась обнять меня. Я выставил руки и легонько удержал ее за плечи. Она с удивлением посмотрела на меня.

— Я не могу, — ответил я на немой вопрос.

Удивленная Дора опустила руку и нежно дотронулась до моего члена, который стоял колом и сильно оттопыривал штаны. Слегка погладив его, она резко и уверенно схватила мой ствол всей ладонью. Это грубое прикосновение отозвалось в моем теле сладкой дрожью.

— А я вижу, что всё ты можешь, — игриво зашептала Дора.

— У меня есть девушка, — мрачно сказал я.

— Мы ей ничего не скажем, — продолжала шептать Дора.

— Это дело принципа, — так же мрачно ответил я.

После чего надавил ей на плечи и стал потихоньку выталкивать девушку обратно в коридор. Она пятилась и удивленно смотрела на меня, не в состоянии понять что происходит. Наконец, уже в дверях она сообразила и на ее лице появилась злоба.

— Ах ты грёбаный мудак! — с яростью зашипела она, — недотраханый педик!

Потом она резко плюнула мне под ноги, запахнула халат, развернулась и с гордо поднятой головой пошла к себе в номер. Я остался один, стоять с торчащим членом, который и не думал успокаиваться, и чувствовал я себя действительно мудаком.

XII. Прогулка на свежем воздухе.

Всю оставшуюся ночь мне снились эротические кошмары, в которых нагая Алиссия предавалась развратным утехам с разного рода демонами. Под утро я уже ненавидел этих рогатых тварей искренней ненавистью. Из плюсов было только одно, я проснулся раньше всех и успел завершить утренние дела до подъёма остальных.

Питэр договорился с проезжими купцами, и они пообещали подвезти к месту последнего инцидента. На этом еще вчера настоял я, мне было необходимо осмотреть место гибели людей своими глазами.

Ехали мы на последних санях в небольшом караване из пяти повозок. Маг жизни Грегор

Вайт сразу же уснул, как только мы тронулись. Следопыт Питэр напряжённо о чем-то думал. Дора время от времени бросала на меня недовольные взгляды. Наконец ей наскучило молчание и она сказала:

— А правду говорят, что тёмные маги — одна половина импотенты, а другая мужеложцы? А со временем у тех и других еще и крышу сносит?

Питэр оторвался от своих дум и с удивлением посмотрел на девушку. Я то же с удивлением смотрел на магессу. Возникла неловкая пауза.

— Это риторический вопрос? — уточнил я на всякий случай.

— Нет, это прямой вопрос тебе, ты же тёмный маг, — ответила Дора.

Ехать еще долго и надо как-то реагировать на такие выпады, думал я. Её выходка слегка разозлила меня. Один раз магесса уже оскорбила мою персону, а теперь решила, что это будет постоянно сходить ей с рук.

— Тогда я не знаю, — просто сказал я, — Не веду статистику и не лезу к людям с дурацкими вопросами. И вам то же не советую, уважаемая Дора, а то нарвётесь на какого-нибудь импотента мужеложца, и он сразу отстрелит вам башку темным заклятием.

Что бы избежать тупой ссоры с перебранкой, я достаточно вложил тьмы в свой голос. Дора побледнела и заткнулась. Питэр с опасением посмотрел на меня, явно заново меня переоценивая. Даже маг Грегор проснулся и попытался сообразить, что здесь происходит.

Вдобавок ко всему наша лошадь испуганно заржала и рванула вперёд, сея панику среди других лошадей. Но к счастью купцы оказались опытными погонщиками и быстро восстановили порядок.

— Что это было? — крикнул глава каравана нашему вознице.

— Не знаю, может лошади чуют волчью стаю неподалеку? — прокричал тот в ответ.

Все стали озираться по сторонам.

— Солнце еще высоко, волки не рискнут нападать среди белого дня, — успокоил всех глава каравана.

Через час мы приехали к нужному месту. Попрошались с купцами, поблагодарили их и подкинули немного денег за провоз. Обычным взглядом здесь уже ничего не было видно. Тела похоронили. Все ценное, включая лошадей, сани и товары, забрали городские власти. Дальше мэрия будет разбираться с имущественными вопросами. Остался всякий мусор, который засыпало снегом. Даже не верилось, что недавно тут произошла страшная и загадочная трагедия.

Но, я чувствовал, как пахнет здесь магией смерти. Темная энергия воздействует на любые предметы и портит их. Осталось замерить силу этого воздействия. Это мог сделать даже обычный человек, если он имеет достаточный опыт. В старину, в деревнях несведущие в магии крестьяне быстро определяли, какая женщина была ведьмой. После ее прихода обычно скисало свежее молоко.

Мне не требовалось раскапывать сугробы, находить улики и сравнивать их с неповрежденными предметами. Достаточно было включить магическое зрение и я уже знал степень, глубину и площадь пораженной области. Но для вида я еще двадцать минут лазил, разгребал руками снег и доставал эти улики. Я был глубоко убежден, меня не поймут мои товарищи, если я через минуту после приезда скажу, что я уже закончил и можно двигаться дальше.

— Когда Александр завершит исследование, мы пойдём к развалинам. Здесь осталось около шестнадцати километров. Но дороги нет. Придется идти на прямую, через снег, —

объяснил всем наши планы Питэр, — К вечеру выйдем к башне, разобьем там лагерь, переночуем, а утром будем её изучать.

— Думаю, лучше сделать лагерь неподалеку от развалин, не доходя полкилометра. — возразил я, — Ночевать в башне может быть опасно.

Все согласились с моим предложением. Дальше мы надели снегоступы, взяли вещи и медленно побрели по снегу к намеченной цели.

ХIII. Деймос.

Морозный воздух слегка щипал щёки, а пар от дыхания замерзал на ресницах белым инеем. Мы шли цепочкой друг за другом. Впереди шагал Грегор, за ним следовал Питэр. Временами они менялись местами. В середине шла Дора, а замыкал нашу группу я.

Как городской житель я был непривычен к таким прогулкам, а снегоступы вообще надел первый раз в жизни. Через полтора часа я понял, что уже конкретно так устал, поэтому перелил ману смерти в ману жизни с помощью Золотого Преобразования, прогнал волну бодрящей энергии через всё тело и зашагал дальше как новенький.

Маг жизни Грегор, казалось, вообще не слышал о слове "усталость" и большую часть времени пёр словно лось, прокладывая нам дорогу. Питэр от него не отставал, и было видно, что следопыт то же привык к дальним пешим путешествиям. Хуже всего было Доре. Где-то на середине пути она запросила привал и с наслаждением легла в белый пушистый снег. Видя её усталое состояние, Грегор предложил магессе:

— У нас есть эликсир выносливости, выпей его и не мучайся.

— Глупости, здесь идти совсем ничего, — бодро возразила Дора, — сейчас отдышусь и двинем дальше. А за эликсир деньги уплочены, и он нам еще пригодиться.

Когда до заката оставалось меньше двух часов, мы вышли к окрестностям башни, которая возвышалась на небольшом холме. Подыскали подходящее место для ночлега и разбили лагерь. Питэр и я наломали еловых веток. Дора разожгла костер, направив на него руки и сотворив заклятие Дыхание Огня. Грегор занимался установкой крохотного походного шатра, в котором мы все должны были спать.

Завершив приготовления мы сели возле огня и стали ждать, пока сварится похлебка, которую готовил Питэр. Дора искоса посмотрела на меня и сказала с едва заметной ухмылкой:

— Так что же выяснил наш специалист по тёмной магии, когда провёл своё исследование?

— Да, — поддержал ее Грегор, — что вы там обнаружили, Александр?

Наша группа просто отдыхала возле костра. Пришло время занимательных историй.

— Я точно знаю, купцов убил не человек, — ответил я.

Все внимательно стали меня слушать.

— Предполагаю, что это сделало существо из другого мира, — продолжал говорить я, — из мира Тьмы.

Авантюристы удивленно переглянулись, а Питэр бросил на меня острый взгляд и тут же отвёл его в сторону. Было что-то в этом человеке, что меня постоянно настораживало. Он вроде был неплохим парнем и хорошо справлялся со своими обязанностями, но я уже давно следил за всеми его действиями.

— Существо из мира Тьмы? — удивлённо переспросил Грегор, — что это вообще за тварь?

Так как у нас было полно свободного времени, я решил прочесть небольшую лекцию.

— Иногда, разными способами к нам попадают гости из тёмного мира. Они сильно отличаются магической силой и своим поведением, некоторые из них могут обладать развитым интеллектом. Но всех их объединяет одно, у них нет материального тела. Их тело это чистая магическая энергия. Они как бы сами являются живыми тёмными заклятиями.

К этому времени похлебка сварилась и мы стали есть из небольших деревянных мисок.

— Наш мир враждебен для этих существ, без материального тела они очень уязвимы к любому свету и предпочитают жить в темных местах, где есть какие-либо источники тёмной маны. Например, на заброшенных кладбищах, в старых склепах или в руинах, там где пытками убивали людей, а сейчас ещё остались тела жертв.

Все зловеще посмотрели на развалины старой башни, которая виднелась на холме. А я продолжил рассказывать:

— Самым распространённым таким существом является Тёмный Мох. Он не может самостоятельно передвигаться и вообще очень похож на обычный мох. Только простые люди его не видят. Он не так чувствителен к свету и иногда может расти прямо в жилищах людей, где есть источники темной энергии. Например, где поселился человек с родством к Тьме, или проживает какая-нибудь неблагополучная семья. Если Тёмный Мох обосновался в таком доме, то люди со временем будут обречены. За десять или пятнадцать лет он полностью разрушит их телесное и психическое здоровье. Часто такие жильцы кончают жизнь самоубийством.

Я сделал небольшую паузу, похлебал наше походное варево деревянной ложкой и продолжил говорить дальше:

— Вот почему перед заселением в старый дом желательно провести светлый обряд очищения. Такой обряд могут отслужить жрецы любых светлых богов. Конечно, если это настоящее жрецы — маги, и они используют светлую магию. Сейчас есть множество других жрецов, которые проводят похожий ритуал без капли магии просто для успокоения людей и берут за это деньги.

Я сделал еще паузу поглощая еду и продолжил свою лекцию:

— Бывает ситуации когда в такой дом заселяется человек с родством к Жизни. Он может спокойно жить и даже полностью выжечь инородное магическое существо. Кроме Тёмного Мха есть и другие пришельцы. Некоторые могут самостоятельно передвигаться. Они обычно более чувствительны к свету и предпочитают обитать в полной темноте.

— А призраки и приведения, это тоже существа из другого мира? — перебил меня вопросом Грегор.

— Нет, это магические отпечатки личности умерших людей, — ответил я, — они очень похожи на создания из мира Тьмы, так как их тела, это тоже чистая энергия, но они порождения нашего мира.

Я снова сделал паузу и доел свою похлебку, а потом продолжил:

— Существо, которое предположительно напало на купцов, называется Деймос. В переводе с греческого это означает Ужас. Он может целенаправленно охотиться. А темной безлунной ночью, когда нет звезд, эта тварь может даже покинуть своё убежище и напасть на людей.

Я сделал глубокий вдох.

— В нашем случае это существо очень сильное. Об этом говорит ряд признаков: оно убило сразу нескольких людей, оно охотилось ночью при полной луне, а если оно живет в этой башне, — я кивнул в сторону развалин, — то у него достаточно силы охотиться на

большом расстоянии.

Краем глаза я снова заметил пристальный взгляд Питэра.

— Если оно такое сильное, то будет глупо лезть в руины завтра утром, — заметила Дора.

— А мы и не будем, — возразил Грегор, — аккуратно обследуем их снаружи. Александр поможет нам понять является ли они логовом Деймоса или нет. Если да, то мы свое дело уже сделали. Гибель людей расследовали, виновного нашли. Доложим городским властям, а там пусть сами дальше думают. Может из столицы вызовут сильного жреца, чтобы он провел обряд очищения для этих развалин.

XIV. Сделка.

Закончив есть похлебку мы заварили ароматный чай из трав и налили его в те же деревянные миски, которые почистили снегом. Чай имел резкий приятный запах, но это не помешало мне заметить в нём легкие оттенки магии тьмы. Мало кто способен на такое, но я очень хорошо чувствую тьму. Как алхимику мне не составило труда определить, что это было сонное зелье. А подлил его в чай, тот же человек, что и заварил его.

Как я и ожидал, это был следопыт Питэр. Осталось решить, что же делать дальше. Я немного задумался и пришел к выводу, что, собственно говоря, я ничем не рискую. Даже если бы я не заметил зелье, оно бы просто не подействовало. У меня запредельное сопротивление к магии тьмы. Я выпил чай и разрешил чужой магии усыпить меня.

Проснулся я через десять минут. За это время Питэр успел проделать большую работу. Следопыт забрал наше оружие, а меня, Дору и Грегора связал крепкой веревкой. Наши руки он связал за спиной. Против слабых магов это был вполне действующий способ. Трудно в таком положении создать Огненный Шар или любое другое заклятие. Кроме рук Питэр связал еще и ноги, полностью лишив нас возможности двигаться.

Я развеял действие сонного зелья и мои товарищи по несчастью тут же проснулись. Они стали резко дрыгаться, не понимая что происходит.

— Какого демона, — воскликнул Грегор, тщетно пытаясь разорвать верёвки.

— Что происходит, Питэр? — гневно спросила Дора, пытаясь сесть на задницу.

— Он подлил сонного зелья нам в чай, — спокойно пояснил я.

Питэр пренебрежительно хмыкнул, глядя на меня.

— А ты догадливый, — сказал он, — только не пойму, чего вы так рано проснулись, неужели мне подсунули бракованное зелье?

— Немедленно развяжи меня! — истерично крикнула Дора.

— Или хотя бы объясни, что происходит? — более спокойно попросил Грегор.

— Тихо, тихо, — зло улыбнулся Питэр, — сейчас стемнеет и вы сами всё поймете.

— Он собирается скормить нас Деймосу, — снова спокойно пояснил я.

Дора и Грегор испугано уставились на Питэра.

— Зачем? — с ужасом прошептала Дора.

— А у меня с ним договор, — серьезно пояснил следопыт, — привожу ему на прокорм разных неудачников вроде вас.

— Подожди, а тебе какая выгода? — удивился Грегор, — что это существо может дать взамен, богатство?

— Зря иронизируешь, именно богатство и положение в обществе, — ответил Питэр.

— Но как? — удивилась Дора, которая слегка успокоилась.

Следопыт сел на своё место, задумчиво подпёр рукой подбородок, презрительно

посмотрел на нас и стал рассказывать:

— Я незаконнорожденный сын самого крупного латифундиста в этих краях. Моя семья очень богата и владеет огромными землями. Только мне за всю жизнь не досталось и медной монетки. Всё что я получил это презрение. Призрение за то, что сделал не я, а совершил мой отец.

Питер резко вскочил на ноги и указал на башню:

— Когда Деймос станет достаточно сильным, он убьёт моего отца и его выроdkов, а я получу всё наследство и займу достойное положение в обществе.

Потом он посмотрел на нас и плотоядно облизнулся.

— Сегодня у моего хозяина будет настоящее пиршество, — кровожадно сказал Питэр, — три мага: светлый, тёмный и стихийный, он будет очень доволен.

Вот теперь и я был слегка удивлён.

— Подожди, — сказал я, — у вас вроде как равноправная сделка, ты ему людей приводишь, а он тебе поможет получить наследство, так ведь?

— Ну, так, — подозрительно уставился на меня предатель.

— А почему ты его называешь хозяином? — спросил я.

Питэр удивлённо заморгал, потом нахмурился и грубо ответил:

— Да какая разница, как я его называю, тебе то какое дело?

— Эта тварь засрала твои мозги, — спокойно пояснил я ему, — и она не собирается выполнять свою часть сделки.

— Это еще почему? — спросил Питэр.

— А ты вспомни, какое пророчество дали Грегору. Можешь его достать из сумки и прочитать, если забыл, — продолжал спокойно говорить я, — там написано: "Если пойдёте без тёмного мага, то все погибните".

Питэр замолчал. А я продолжил говорить:

— Написано все, а значит и ты тоже должен погибнуть. Эта тварь прикончит тебя, чхать хотела она на ваш договор.

Следопыт задумался, а потом не очень уверенно возразил:

— Чуть собачья, я не верю в это пророчество.

— Ну так подумай вот о чём, — продолжал объяснять я, — когда погибнет самый крупный латифундист в этих краях, а в след за ним и его семья, все просто встанут на уши, и первым делом арестуют тебя, как главного подозреваемого. Ведь именно тебе больше всего выгодна их смерть. А даже если у тебя будет стопроцентное алиби, тебе всё равно дадут выпить зелье Правды.

Я сделал маленькую паузу, чтобы Питэр это осознал и продолжил:

— Тогда ты всё расскажешь, и про своего хозяина, и о том, где он живет, и тогда настанет ему трындец. В отличие от тебя, он это прекрасно понимает и собирается убить тебя сейчас, а не твою семью потом.

Питэр начал метаться по нашему лагерю туда-сюда, а мы все напряженно смотрели за его раздумьями. Все кроме меня, я то знал что ничем не рискую. Когда мне надоело смотреть за метаниями следопыта, я решил поторопить его:

— Быстрее думай, солнце сейчас сядет.

Большой красный диск солнца уже наполовину ушёл за горизонт, и вся округа озарялась багровым алым светом.

— Если ты нас освободишь, вместе мы выстоим, — сказал Грегор, — и спасем себе

жизнь.

В любой момент я мог применить заклятие Кукловод и разорвать верёвки. И Деймоса я не боюсь. Я уже оценил его мощь. Для темной твари он был необычайно селён, но меня его сила не впечатлила. Честно говоря, это он должен меня опасаться. Всё время вышло, решил я, пора использовать магию.

В это мгновение Питэр подскочил к Грегору и начал истерично резать его верёвки. Затем он бросился к Доре и стал её освобождать, после развернулся ко мне и получил удар кулаком в голову от Грегора. От сильного хука Питэр свалился на землю, а сзади на него налетела Дора. Она и маг жизни стали месить следопыта ногами, вкладывая в удары всю силу и душу.

— Господа, вы немного не тем заняты, — хладнокровно прокомментировал я потасовку.

— А, демон тебя заberi, — непонятно кому крикнул Грегор и побежал к нашему шатру.

Дора бросилась ко мне и стала резать верёвки. Избитый Питэр лежал на снегу и тихо стонал. Маг жизни выскочил из шатра с увесистым кожаным мешочком.

— Это соль, освященная в храме Диониса, — пояснил он, — я создам святой барьер, он поможет нам продержаться до утра.

Тем временем погас последний луч солнца.

XV. Ночь.

Маг жизни насыпал солью большую окружность, внутри которой оказались мы все, наш шатёр и костёр. Затем маг наполнил её светлой энергией и окружность стала легонько светиться, образуя святой барьер. Грегор устало посмотрел на догорающий костер и сказал:

— Жаль, мы не успели заготовить достаточно дров, а ночь только началась.

— Это наша самая маленькая проблема, — ответил я, — Деймос уже здесь.

Все с опасением стали рассматривать темноту за нашим защитным барьером. Ничего не было видно, и ничего не указывало на то, что здесь кто-то есть кроме нас. Но я уже слышал легкий шёпот, словно множество голосов что-то говорили на грани слышимости. Похоже и остальные его услышали, и их лица побледнели.

Тьма легонько сгустилась за нашим барьером и он начал медленно тускнеть. Грегор сразу же добавил ещё светлой энергии в нашу защиту. Тьма слегка отступила, а потом сгустилась и снова напозла на барьер. Шепот усилился, его можно было слышать не напрягая слух, но слов по-прежнему нельзя было разобрать.

Грегор постоянно по чуть-чуть добавлял магию света в защитный купол. Лицо его было напряженно.

— До утра я точно не продержусь, — спокойно сказал маг, — не уверен, что выдержу даже два часа.

— Грёбаная тварь! — крикнула Дора и стала палить во все стороны Искрами Огня.

— Немедленно прекрати, — тут же приказал Грегор, — ты разрушишь наш барьер!

Дора перестала стрелять, но ее действия имели плохие последствия. Деймос усилил атаку. Тьма полностью окутала наш барьер и мы уже ничего не видели по ту сторону. Шепот множества голосов усилился и стал почти громким, а потом тысяча голосов сказала одновременно:

— ПРИЙДИ КО МНЕ.

Дора и Грегор даже присели от неожиданности, а Питэр вскочил как ужаленный и ломанулся через барьер. Он пробежал несколько шагов, завалился на землю и стал отчаянно

выть. Тьма навалилась на следопыта. Деймос пожирал его заживо.

Дора подняла руку с магической палочкой, прицелилась и метким выстрелом попала Питэру в голову. Он перестал кричать. Магесса дополнительно сделала еще два выстрела. Искры Огня подожгли тело следопыта, а тьма отступила от него.

— Не хочу видеть, как это тварь жрёт человека, — сказала Дора.

— Огонь не даст Деймосу насытиться смертью Питэра и стать сильнее, — добавил я.

Голоса умолкли и стало непривычно тихо. Мы молча смотрели на горящие останки, которые только что были ещё человеком. Но это было недолго. Голоса вновь зашептали и тьма ринулась на барьер, она накатывала волнами и отступала.

— Я еле-еле его держу, — сказал бледный Грегор, — похоже мы его очень разозлили.

Неожиданно барьер мигнул и погас. Грегор и Дора с ужасом смотрели на соль, которая больше не светилась. Тьма на мгновение отступила, а затем рванула внутрь, стремясь задавить людей. Только эти люди были магами, с магическими резистами и своей собственной магической энергией. Расправиться с ними было не так просто, как со следопытом Питэром. Кроме того Деймос совершил ошибку, напал сразу на всех троих магов и расплыл свои силы. Дора и Грегор упали на колени, зажав голову руками.

Я лишь незаметно улыбнулся атакующей меня тьме и поднял руку над головой. В моей ладони был увесистый кристалл из горного хрусталя, в котором была заключена мана света. Её объем был равен среднему запасу мага второго ранга, и всю эту мощь я незамедлительно использовал всего лишь в одном заклятии.

Вспышка Света мгновенно превратила темную ночь в ясный день. На короткий промежуток времени стали хорошо видны окружающие нас поля, покрытые белым снегом, развалины башни на холме и дальние леса. А потом ночь вернулась на своё место, только здесь уже не было странной шепчущей тьмы.

Темные заклятия почти бесполезны против живых мертвецов и тёмных тварей. Мана смерти, которая мгновенно может убить живого человека, для такого создания будет как лечебное зелье. Вот почему еще дома я преобразовал темную ману из моего манохранилища в ману света и залил её в этот кристалл. Кстати, горный хрусталь и аметист имеют одинаковую твёрдость, и согласно магической теории, они одинаково хорошо подходят для хранения маны. Но практика упорно показывала обратное, что аметист очень хорош для тёмной маны, а горный хрусталь для светлой.

— Что с тварью? — спросил Грегор, — она мертва?

— К сожалению нет, — ответил я, — спряталась и зализывает свои раны.

— Тогда немедленно надо бежать, — сказала Дора, — пока она не вернулась.

Авантюристка кинулась собирать вещи, но я остановил ее, схватив за руку.

— Бежать бесполезно, — спокойно пояснил я, — впереди еще вся ночь. Эта тварь успеет восстановиться и догнать нас. Даже если нам каким-то чудом удастся уйти в Широкополье, она и там нас настигнет. Мы знаем, где её логово, наша смерть — это вопрос её выживания.

Дора и Грегор мрачно смотрели на меня.

— Что же тогда будем делать? — спросил маг, — восстановим барьер и пробуем дотянуть до утра?

— Нет, сейчас Деймос находится в очень уязвимом положении, нам надо контратаковать, — сказал я.

— Ха, ха, ха, контратаковать, — истерически рассмеялась Дора, — а куда стрелять, в

какую сторону?

Она широко развела руками и угрюмо добавила:

— Я ничего не вижу, где его искать?

— Уважаемая Дора, я предлагаю начать поиски нашего врага вон с той башни, — указал я на развалины.

— А вы уверены, что тварь именно там? — упрямо возразила магесса.

— Если её там нет, это даже лучше, — ответил я.

Грегор и Дора удивленно переглянулись.

— Как это может быть лучше? — спросила девушка.

Я неторопливо сел возле костра и стал подбрасывать дрова, пытаясь заново разжечь огонь, когда появились маленькие язычки пламени, я принялся рассказывать:

— Эта тварь попала в наш мир не случайно. Её призвал барон, тот самый маг, который жил в башне. Он кормил её, мучая и убивая крестьян, и, очевидно, хотел использовать её для своих целей. А значит у тёмного колдуна был специальный артефакт, который позволял контролировать Деймоса.

— Но как его можно контролировать? — спросил Грегор.

— Вы видели когда-нибудь кольцо, которое вставляют в нос огромному быку? — задал я риторический вопрос, — Используя это кольцо даже маленький ребёнок может потащить быка куда угодно. Кольцо причиняет быку боль и заставляет быть его послушным. Артефакт действует так же для Деймоса. Если мы найдём его, то сможем добить эту тварь.

Грегор и Дора внимательно слушали меня.

— А что, если это всё — просто ваши фантазии, и никакого артефакта нет и в помине? — спросила Дора.

— Тогда зачем Деймос торчит тут двести лет? — сказал я девушке, — Он не может уйти отсюда, артефакт держит его как якорь.

После небольшой паузы Дора снова спросила меня:

— Окей, допустим артефакт есть, но как мы его найдем? Этим развалинам уже двести лет.

— Я хорошо чувствую тьму, — сказал я, — это даёт нам неплохие шансы. В крайнем случае, если не найдем артефакт, вернемся к плану, который предложил Грегор. Создадим защитный барьер и будем ждать утра.

XVI. Башня.

Мы не стали брать с собой всех вещей, только самое необходимое, надели снегоступы и пошли к башне. Если всё будет хорошо, то мы вернемся ещё в этот лагерь. Дора предложила создать магические светлячки, чтобы освещать нам дорогу, но я объяснил, что это плохая идея. Деймос болезненно реагирует на любой свет, о наших передвижениях он будет знать заранее.

Вместо этого я предложил выпить эликсир Ночного Зрения, который я на всякий случай взял из дому. Ночь посветлела и стала серым днём. Только пропали цвета. Но сейчас, когда кругом можно было увидеть один лишь снег, это разница не ощущалась.

Башня была в полукилометре от нас, и, немного поторопившись, мы через пятнадцать минут взобрались на холм. Время её не пощадило, и вблизи разрушения оказались еще сильнее, чем можно было предположить, глядя на башню издалека. Ход на верхние этажи был разрушен.

— Нам туда и не надо, — сказал я, глядя на разочарованные лица моих товарищей, —

будем искать вход в подземелье.

Через десять минут мы обнаружили его. Он зарос бурьяном, а сейчас был завален снегом. Нашел я его используя магическое зрение. Когда мы раскопали нужный сугроб, и стала видна чёрная темнота провала, Дора спросила шепотом с некоторым опасением:

— А где сейчас Деймос?

— Не сомневайтесь, он там, — ответил я и кивнул в сторону входа, — я чувствую, как его тёмная энергия разлилась по всему подземелью. Сейчас он находится в полубессознательном состоянии.

— То есть мы собираемся добровольно залезть ему в пасть? — с тихим ужасом снова спросила Дора.

— Не волнуйтесь, я наложу на нас заклятие Вуаль Тьмы. Оно позволит нам остаться незамеченными для Деймоса, а темная энергия заклятия послужит щитом от его пагубного воздействия.

— Не хочу я туда лезть, — испуганно зашептала магесса.

Грегор видя состояние девушки предложил:

— Можете остаться здесь, я взял соль и создам для вас персональный святой барьер. А мы с Александром спустимся вниз.

— Так себе идея, — обречённо заявила магесса, — сидеть и ждать, словно на блюде, когда тварь покончит с вами и прейдёт сюда за десертом. Я лучше пойду со всеми.

Мы спустились в подземелье. Ночное Зрение адаптировалась к изменению освещения, и мы снова всё хорошо видели. Искали мы недолго, я уже знал, где находится артефакт, обнаружив его еще на поверхности, воспользовавшись Магическим Зрением. Просто и без затей я привел нашу группу в небольшую каменную келью. Только здесь раньше была пыточная. Об этом красноречиво свидетельствовал скелет распятого человека на стене.

— Артефакт там, — сказал я и указал носком ноги на небольшую кучу мусора на полу.

Грегор подошел ближе и присел на корточки стараясь рассмотреть, что там лежит.

— Осторожно, руками лучше не трогать, — предупредил я, — как только мы это сделаем, Деймос сразу обнаружит нас и немедленно атакует. Нам лучше сперва немного подготовиться.

Мы аккуратно разгребли кучу и, наконец, увидели сам артефакт. Это был старый потёртый медальон из бронзы, на котором был выгравирован неразборчивый символ.

— Дора, когда мы будем готовы, вы должны расплавить медальон или нагреть его как можно сильнее, не жалеете магической энергии, — давал я последние указания, после небольшой подготовки.

Дора присела рядом с артефактом, направила на него свои ладони, сделала магический вдох и накопив достаточно маны в своем сердце, направила её на медальон. Артефакт тут же начал накаляться. А Тьма в подземелье немедленно пришла в движение. Она собиралась в нашей комнате, и заклятия Ночного Зрения было уже не в состоянии преодолеть эту темноту.

Деймос не спешил атаковать, хотя, по моим предположениям, испытывал адскую боль. Он еще был слишком слаб. Сначала Ужас собрал сюда всю свою тёмную энергию. Его целью была Дора, именно она сейчас была его главной проблемой. На меня и Грегора он не обращал внимания. Здесь также играло свою роль заклятие Вуали Тьмы, наложенное на нас.

За секунду до магического удара тёмной твари, я подал знак Грегору, и он активировал святой барьер, отрезая Деймосу путь к отступлению. Затем я достал еще один кристалл из

горного хрусталя и сотворил мощную Вспышку Света. Не делая никакого перерыва я выхватил из сумки третий кристалл маны и снова создал Вспышку Света. За пару мгновений я израсходовал два полных магических резерва мага второго ранга.

Дора не обращала никакого внимания на происходящие события, она была полностью сосредоточена на плавке артефакта. Бронза уже раскалилась и от неё шли маленькие язычки пламени, затем она начала плавиться и растеклась маленькой лужицей. Магесса устало вытерла пот со лба и посмотрела на нас.

— Он мёртв? — спросила она.

— Артефакт уничтожен, святой барьер на месте и ещё светится, а здесь нет ни капли магии смерти. Он стопроцентно мертв, — подтвердил я.

Морально уставшие мы вернулись в лагерь и переночевали в палатке. На всякий случай Грегор Вайт сделал вокруг нас еще один святой барьер, хотя я не видел в этом уже никакого смысла.

Утром мы решили устроить огненные похороны Питэру. Бросить его обгоревший труп в снег было как-то не по-человечески. Наломали изрядное количество веток и сожгли тело следопыта. Дора израсходовала почти весь свой магический запас на эти похороны. Приготовили поесть, собрали вещи и двинулись напрямую через заснеженные поля в городок Широкополье.

Уже под вечер мы вышли на старую заброшенную дорогу, а через некоторое время нам попала маленькая нежилая избушка, укрытая слежавшейся соломой и присыпанная снегом. Возможно, это был чей-то охотничий домик. Здесь мы провели ночь, а утром продолжили свой путь.

Через два дня мы добрались до города и снова остановились в единственной корчме. Грегор и Дора уже уладили все дела с администрацией города. Отдали им прах Питэра и объяснили ситуацию с Деймосом. А сейчас мы все вместе сидели за тем же дальним столиком.

— Это ваша доля, Александр, — Грегор придвинул ко мне небольшой мешочек с монетами, а потом достал еще другой немного побольше и положил его рядом, — а это доля Питэра. Мы решили отдать её вам, чтобы компенсировать ваши затраты. Я даже не представляю сколько стоит зарядить те кристаллы, которыми вы убили Деймоса.

Я придвинул первый мешочек к себе, а второй назад к Грегору.

— Зарядить кристаллы мне не стоило денег. Я возьму только ту сумму, о которой мы договаривались изначально. Долю Питэра оставьте себе или используйте её как считаете нужным.

Грегор Вайт без всяких споров забрал деньги обратно.

— Если у вас вдруг не сложится карьера в армии, — сказал маг, — можете прийти к нам в гильдию авантюристов. Я дам вам лучшие рекомендации, и вы сразу получите третий ранг, минуя ученическую стадию.

— Окей, я буду помнить ваше предложение, — ответил я.

Мы пожали друг другу руки, и я встал из-за стола. Внезапно ко мне подошла Дора и крепко обняла. На мой взгляд она чересчур тесно прижалась к моему паху, а потом девушка поцеловала меня в щёку, немного задев краешек моих губ. Магесса быстро отстранилась. На её лице был лёгкий румянец и еле заметная смущенная улыбка.

— Бывай, специалист по тёмной магии, — сказала она.

XVII. Еще одна работёнка.

За время моего отсутствия дома ничего не произошло. Манохранилище исправно работало, очень медленно наполняясь темной энергией, которую сейчас некуда было тратить. Свою месячную норму производства эликсира Ночного Зрения я уже выполнил. Для порядка я сходил в гильдию алхимиков и убедился что заказов больше нет. Воскрешать тоже никого не требовалось. Что меня скорее радовало, чем печалило. Ведь это означало, что за время моего отъезда никто из наших парней не погиб в приграничных стычках.

Айгор регулярно ходил на дежурство во дворец. Там ему подобрали здоровенного напарника, мага жизни два с половиной метра ростом. У него был третий ранг и врождённая проблема астрального канала, что привело к гигантизму и полному гипертрофированию всех мышц. Ему и Айгору изготовили красивые римские доспехи, богато украшенные серебром и золотом, а также огромные шлемы с гребнями из конских хвостов, благодаря чему они стали выше еще на полметра.

Эту пару постоянно выставляли в почетный караул при встрече особо важных гостей. Многое от них не требовалось, надо было долго и тупо стоять, изображая титанов, а может быть атлантов или каких-то геркулесов. Король Конон очень выгодно смотрелся на их фоне, как человек высокого интеллекта, привыкший больше работать умом, чем махать кулаками. Иногда Айгор в таком виде возвращался домой, а за ним шла целая толпа зевак. Мой брат потихоньку становился местной достопримечательностью. Меня даже пару раз спрашивали случайные прохожие, указывая на мой дом, ни это ли дом того самого Айгора Флая.

В день прилёта из Широкополя я забрал Айгора из дома, и мы пошли ужинать в местную корчму. Как только принесли наш заказ, жареное мясо и пиво мне, и очень много жареного мяса и пива Айгору, в таверну зашла Мадам, глава местной гильдии сутенеров. Она сразу же села за наш столик, а её два телохранителя за соседний.

— Здравствуйте, мальчики, — весело сказала она.

— И вам доброго здоровья, — вежливо ответил я, — присаживайтесь к нашему столику.

Хотя она и так уже сидела за ним. Мадам не обратила никакого внимание на мою иронию, а возможно даже её не поняла.

— Есть специальный заказ, — продолжила мадам, — твой брат разбил сердце одной милой прелестнице, и она жаждет встречи с ним.

Я слегка поморщился, так как уже давно хотел выйти из гильдии сутенеров. Когда я в неё вступал, мне казалось, что у меня будут проблемы с восстановлением маны, и мне нужны альтернативные виды заработка, не связанные с магией. Сейчас всё более-менее наладилось, а дел и так хватало, не было смысла тратить время ещё и на сутенерство.

— Мы хотим отказаться от заказа, — сказал я, — а также от членства в вашей гильдии.

— Почему? — искренне удивилась Мадам.

— У Айгора есть престижная работа, ему теперь надо думать о репутации, а не быть мальчиком по вызову.

Мадам немного задумалась, а потом печально вздохнула и стала говорить:

— Хорошо, это ваше право. Но этот заказ — моя личная просьба. Здесь уже стоит на кону репутация нашей гильдии. Вы получите сумму в два раза больше чем обычно. А кроме того мы сохраним в тайне, что Айгор был на свидании по меркантильным соображениям.

Мне не хотелось ссориться с Мадам и отказать ей в личной просьбе. Тем более она уже согласилась на наш уход из организации сутенеров.

— Окей, что за красавица интересуется Айгором? — спросил я.

— Сама маркиза де Триарнон, — торжественно сказала Мадам.

Я уже слышал это имя и даже видел маркизу раньше во дворце. Она действительно была редкой красавицей с необычной внешностью. Изначально маркиза имела родство с магией жизни, но по моим предположением, в раннем детстве с ней произошла какая-то трагедия, и тьма поселилась в её сердце.

Красота маркизы сформировалась под воздействием этих двух противоборствующих энергий. Маркиза была маленькой и хрупкой, с бледной кожей и выразительными глазами, но в то же время необычайно притягательной и милой. Её внешность сильно отличалась от современных канонов красоты, заданных магией жизни, которые предписывали иметь сильное здоровое и стройное тело. А еще борьба двух противоположных начал не дала девушке стать полноценным магом.

Одновременное родство к магии жизни и магии смерти было очень редким явлением. Это обстоятельство и экзотическая внешность маркизы заставила меня навести о ней справки. Звали её Еленой, она не была аристократкой из Барбусии, а приехала сюда в Стоунград из южных краёв вместе со своим братом. Они были необычайно богаты и хотели основать в нашем городе несколько мануфактур. Основными причинами такого решения были близость источников сырья и наличие здесь мощной гильдии алхимиков. Наша гильдия рассматривала их как перспективных клиентов и была очень заинтересованна в этом сотрудничестве.

— Хорошо, мы согласны, — ответил я Мадам, после небольшого раздумия.

XVIII. Маркиза.

Вечером на следующий день, когда стемнело, Айгор и я пришли в большой особняк расположенный в десяти минутах ходьбы от королевского дворца. Это было высокое трёхэтажное здание, имеющее собственный сад и немаленький внутренний двор, что говорило о его заоблачной цене. Мы подошли со стороны тыльной улицы к небольшой калитке в высоком кирпичном заборе. Нас уже ждала личная служанка маркизы, рослая крепкая девица с огромной грудью и широкими бёдрами. По её натруженным ладоням и сильным рукам можно было предположить, что она выросла в деревне и не понаслышке знала о тяжёлом крестьянском труде.

Девушка провела нас через сад, и мы вошли в особняк. Поднялись в личные покои маркизы, сняли верхнюю одежду и проследовали через внешние залы будуара во внутренние помещения. Наконец мы зашли в просторную комнату, окна которой были закрыты тяжелыми парчовыми шторами. Посредине стояла высокая тяжелая ванна с теплой водой, поверхность которой была усеяна лепестками роз. По всей комнате было расставлено множество зеркал, наверное для того, чтобы хозяйка имела возможность любоваться собой со всех сторон. Завершали эту композицию десятки свечей, расставленных в хаотическом порядке и горевших со странным, но приятным ароматом.

Сама хозяйка нежилась в ванне, слегка выставив изящную ножку. На голове у маркизы была вычурная прическа, удерживаемая ниточками мелкого жемчуга. Вода полностью закрывала остальные части тела маркизы, кроме прелестной шеи и точёных плечей. При всём моём желании мне больше не удалось ничего рассмотреть. Маркиза де Триарнон мило улыбнулась Айгору.

— Раздевайтесь и потрите мне спинку, — приказала она ему.

Меня и нашу проводницу маркиза полностью проигнорировала. Служанка тихонько взяла меня за руку и молча потащила вон из комнаты. Честно говоря, моё присутствие здесь не требовалось. Я не собирался контролировать Айгора, предоставив ему всю полноту действий. Поначалу я хотел убедиться, что он понимает, что от него хотят. Но сейчас у меня не было в этом никаких сомнений.

Мой брат за короткий промежуток времени освоил человеческую игру под названием "кулачный бой", включая правила, движения, удары и уклонения. Почему провести ночь с женщиной должно быть более сложной задачей? Несколько раз я ему помог, а дальше он мог действовать вполне самостоятельно.

Служанка привела меня на кухню. Кроме нас здесь больше никого не было. Девушка тут же поставила передо мной бутылку с крепким красным вином и блюдо, на котором было нарезано сало, домашняя крестьянская колбаса, сыр и ветчина. Потом она нежно провела ладонью по моему затылку и быстро ушла, пока я раздумывал над тем, как реагировать на эту внезапную ласку. За всё время девушка не сказала ни единого слова. Возможно это качество и позволило ей стать личной служанкой маркизы.

От вина я сразу отказался, так как был на работе. А я привык заниматься делами с ясной головой и здесь решил не делать исключение. Всю остальную еду я по чуть-чуть попробовал. Дальше просто сидел и тупо ждал. Скучно, но не самое сложное занятие за такие деньги.

Время от времени я ненавязчиво проверял с помощью некросвязи, как обстоят дела у Айгора. После ванны они переместились в спальню маркизы, а сейчас отдыхали после первого раунда. Елена лежала на могучей груди Айгора и нежно её гладила, что-то ласково шепча. А мой брат сосредоточенно её слушал. На самом деле он с таким же пристальным и внимательным взглядом мог часами пялиться в стенку.

Постепенно мои мысли перешли на Алиссию. Я понял, что мне её ужасно не хватает, и сейчас я даже слегка завидую Айгору. За этими размышлениями я не заметил, как ситуация в доме радикально изменилась. Стали слышны крики, шум, лязганье оружия и топот сапог. Я включил Магическое Зрение и увидел, как вооруженные люди бегут толпой в комнату маркизы.

Я тут же подорвался со стула и так же бросился бежать в спальню маркизы.

XIX. Самооборона.

Заскочил я туда самым последним, держа на взводе тёмные заклятия и прибывая в полной готовности положить всех лицом в могилу. Но несмотря на кучу вооруженных людей, пока ничего страшного здесь не произошло. Кричал только один человек.

Он был одет в изящное одеяние, на его лице красовалась короткая холеная бородка, а на поясе висел меч в дорогих ножнах. Сразу было видно, что это человек благородного происхождения. Магическое Зрение показало, что у аристократа хорошее родство к жизни, но до полноценного мага он не дотягивал. Несмотря на то, что он был на две головы выше маркизы, у них были похожие черты лица. И я пришел к выводу, что это и есть её брат.

— Елена, ваше поведение недопустимо, — кричал он на маркизу, — как вы посмели привести этих проходимцев в мой дом и заниматься здесь распутством, как какая-нибудь шлюха!

— Это и мой дом тоже, — холодно отвечала маркиза, — и не вам решать, с кем мне проводить время, лучше занимайтесь воспитанием своих многочисленных любовниц.

Она сидела на кровати, поджав под себя ноги и полностью натянув одеяло до

подбородка. Айгор сидел рядом, на самом краю постели, слегка закрывая маркизу от всех присутствующих. Он был полностью обнажён, а его широко расставленные ноги стояли на полу и не скрывали обзор на его могучее хозяйство. Айгора это ничуть не смущало, он пристально рассматривал окружающих его людей.

Еще по дороге сюда, я дал ему чёткие указания, ничего самому не предпринимать и начинать драку только при прямой угрозе жизни маркизы или своей. Четверо вооруженных людей навели на него копья, кончиками почти упираясь Айгору в горло, но сами стояли на безопасном расстоянии, как они наивно полагали. Ну как они наивно полагали. Очевидно нападающие слегка опасались гигантских размеров и могучего телосложения моего брата.

Еще двое человек схватили меня за руки, как только я зашёл, и попытались скрутить. В течение долгих двадцати секунд они прилагали невероятные усилия. А когда силы у них кончились, они просто остались держать меня за руки, тяжело дыша и делая вид, что с самого начала так и планировали. Один из них приставил к моему горлу меч и сквозь зубы угрожающе прошептал:

— Только дёрнись, башку отрежу.

Ссора между маркизом и маркизой продолжалась.

— Я глава нашего рода, — кричал маркиз, — вы должны проявлять уважение ко мне!

— Вы глава, но всеми делами занимаюсь я, — отвечала Елена, — это моя идея — приехать сюда, я здесь заключаю договоры, я веду финансовые подсчёты и я организовываю наше будущее предприятие. А чем вы занимаетесь, как глава рода? Кроме того, что тратите деньги и ставите подписи под документами?

Маркиз слегка смутился, но быстро восстановил свою прежнюю самоуверенность.

— У меня здесь не менее важные дела. Я просто не могу вам этого сказать, тем более при посторонних, — маркиз кивнул в нашу сторону, а потом слегка задумался и добавил: — Ладно, с вами Елена я разберусь позже.

Далее он уже говорил, обращаясь к своей вооруженной охране.

— Выведите этих жиголо, — маркиз сделал паузу и с ненавистью посмотрел на громадный член Айгора, — и повесьте в саду.

Что? На мгновение я слегка оторопел, так как не предполагал такой развязки для этой семейной драмы.

— Минуточку, — сказал я, — вы не у себя дома и не в своих владениях. У нас здесь римское право. Даже король не имеет власти вешать людей, без соответствующего решения суда, только миловать. У вас будут большие неприятности.

А сам подумал, что неприятности у них начнутся прямо сейчас, если маркиз и дальше продолжит буянить. После моей фразы к маркизу подошел стихийный маг второго ранга и тихо зашептал ему на ухо:

— Нам не нужны неприятности, их смерть вызовет ненужные для нас осложнения.

Маркиз заскрежетал зубами и процедил:

— Значит дайте им по пятьдесят ударов плетью, пусть надолго забудут сюда дорогу.

Я почувствовал, как во мне проснулась злость.

— Мы сюда пришли по приглашению маркизы де Триарнон, и если мы здесь нежеланные гости, то мы просто уйдем, — сделал я ещё одну попытку решить конфликт миром.

Аристократ смотрел на меня как на говорящую тумбочку, а потом закричал на свою охрану:

— Какого демона вы его слушаете, я уже отдал приказ! Выполнять!

Одновременно с его словами я стряхнул двух охранников висевших на мне и швырнул их под ноги маркизу, а сам выхватил магическое оружие и прицелился в этого кретина. Часть охраны успело отреагировать на моё первое движение и сделало шаг вперед, но остановились как вкопанные, глядя на мою волшебную палочку. Стихийный маг так же вытащил оружие и прицелился в меня. На мгновение все замерли в напряжении.

— Чего вы встали? — грозно спросил маркиз свою охрану.

— У него оружие, — тихо пояснил маг.

— А у вас что? — закричал аристократ, — муляжи из папье-маше?

При этом маркиз демонстративно развернулся ко мне спиной и развёл руки в вопросительном жесте, полностью игнорируя меня и нацеленное на него оружие. А затем мгновенно вытащил свой меч и стремительно нанёс удар, целясь мне в руку, с одновременным разворотом корпуса в мою сторону. Все движения были чёткими и быстрыми.

Только со мной такие фокусы не проходят. На мне уже давно была наложена Магическая Концентрация, и я видел все движения в этой комнате и замечал любые мелочи. Даже слышал как у толстого охранника ворчат кишки от нервного напряжения.

Когда мои глаза встретились с глазами маркиза, я выстрелил в него Искрой Тьмы. Я решил его не убивать, мне ведь тоже не нужны неприятности. Тщательно измерив его магическое сопротивление, я вlepил ему такой заряд тьмы, от которого маркиз потерял координацию. Он выронил меч и сел на задницу, не удержавшись на ногах. Я сразу перевел магическое оружие на мага, который успел за это время только раз моргнуть глазами.

Снова возникла напряженная пауза, прерываемая лишь стонами маркиза, который сидел на полу и держался за сердце. Остальные охранники растерянно смотрели то на меня, то на их хозяина, то на мага. Нападайте, думал я, мало кому мало покажется. Я уже был достаточно зол и готов был вести огонь на поражение.

— Уходите, — тихо, но отчетливо сказал нам маг.

Я кивнул Айгору. Тот встал с кровати, полностью игнорируя направленные на него копья, и оделся. Через пять минут мы выходили из главного здания. Внезапно открылось окно на втором этаже и из него выглянула Елена.

— Айгор, — шепотом позвала она и бросила вниз алую розу.

Я решил немного подыграть маркизе, и мой брат поймал цветок изящным движением, а затем пошёл на выход из особняка, ни разу ни оглянувшись.

XX. Неожиданная гостья.

На следующий день вечером, когда Айгор ушел на дежурство, мне в дверь постучали. Я никого не ждал, тем более так поздно, но увидев Магическим Зрением человека, который стоял на крыльце, сразу пошел открывать.

Это была Маргарита фон Пауа и похоже она была пьяна в доску. Нет серьезно, сейчас точно никакого притворства не было, ибо когда я приоткрыл дверь, она оступилась и скатилась вниз по лестнице. К счастью на моем крыльце и ступеньках лежал толстый слой снега, так что всё обошлось без травм. Я сбежал вниз, убедился, что она относительно цела и невредима, поднял её на руки и понёс в дом.

Девушка немного пришла в себя, обняла меня за шею и прошептала на ухо:

— Котенок, ты такой милый.

А потом еще обняла другой рукой и дыша мне в лицо винными парами спросила:

— Скажи, а я красивая?

— Да, Маргарита, ты очень красивая, — сказал я и даже не соврал.

Несмотря на то, что она сейчас была не в лучшем виде, на меня сильно действовало зелье, повышающее либидо. Поэтому я ощущал легкое волнение, держа в руках молодое и упругое женское тело.

— А ты бы меня трахнул? — снова спросила Маргарита.

— Конечно, если бы не встречался с Алиссией, непременно трахнул, — мрачно ответил я, — может быть даже несколько раз подряд.

— А этот козёл меня выгнал, — всхлипнула девушка.

Мы уже зашли в дом и я стал снимать с неё верхнюю одежду. На улице была зима, и всё замело снегом, но похоже Маргарита нашла где-то грязь, даже можно сказать что море грязи, и выкупалась в нём. Вздохнув, я стал ее раздевать, остальная одежда тоже была испачкана, как и лицо Маргариты и ее огненно-рыжие волосы. Поняв, что тут надо предпринимать решительные действия, я потащил ее в ванную и там полностью раздел, пока набиралась горячая вода в огромную каменную чашу.

Часть моих одежд тоже испачкалась и я обнажился до пояса. Мыл я Маргариту без всяких непристойных мыслей, аккуратно и нежно, не давая разыгаться моему воображению, которое пыталось рисовать разные пошлые картины, что бы я сделал, если я был одинок. Но я был непоколебим, как греческая статуя. Эту скульптуру истинного стоицизма и титанического самоконтроля портила одна маленькая деталь. Мой член стоял, хоть вешай на него полотенце.

Водные процедуры слегка отрезвили девушку. Она посмотрела на меня и жалобно попросила:

— Котенок, принеси мне чего-нибудь выпить, покрепче, мне так тоскливо на сердце.

Немного подумав, я решил удовлетворить её просьбу и пошел за коньяком. В конце концов она взрослый человек, может самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность. Я вернулся с початой бутылкой и двумя бокалами. Второй я взял только для виду. Употреблять спиртное я не собирался, это могло разрушить мой абсолютный самоконтроль.

Маргарита сразу взяла бутылку и стала пить с горла. Маги устойчивей к алкогольному

опьянению, чем обычные люди. Но это приводит к тому, что они просто пьют больше. Горячая вода и добавочная доза спирта окончательно усыпила девушку. Я обтёр её полотенцем и отнес Маргариту в свою постель, наверх в спальню.

Сам принял холодный душ и пошел спать в каморку к Айгору.

XXI. Утренний разговор.

Что снилось особо не помню. Только под утро приснилась Алиссия, которая печально посмотрела на меня, а вместе с ней также печально смотрели все её демоны. Грязную одежду Маргариты я отнес в прачечную и заказал срочную стирку люкс класса, вместе с просушкой и доставкой на дом.

Потом я услышал, как Маргарита тихо стонет у меня в спальне. Похоже пришло время для алхимика. Я поднялся на верх и открыл шторы. Маргарита зашипела и попыталась накрыться подушкой.

— Выпейте это и вам сразу станет легче, — сказал я и дал девушке бутылку.

Она не глядя взяла и стала жадно пить. Ей на глазах становилось лучше. Взгляд приобрёл ясность, на щеках появился румянец. Она радостно потянулась, обнажив свою упругую грудь, но тут же спохватилась и натянула одеяло обратно.

— Что это за чудо-средство? — удивленно спросила Маргарита.

— Зелье Жизни разбавленное большим количеством воды.

— Хм, почему я раньше сама до этого не додумалась. Ведь это так очевидно, и многих похмелей можно было бы избежать, — печально сказала моя гостя.

Я предложил Маргарите надеть мою рубашку, пока её одежда находится в прачечной. У меня были вещи Алиссии и они бы лучше подошли бы для девушки. Но это была не моя одежда, и я посчитал, что не вправе ею распорядиться.

— Светлые боги, как я хочу есть, — сказала Маргарита.

Это было прямым последствием принятия зелья Жизни.

— Я уже все приготовил, спускайтесь на кухню на цокольном этаже. Там вас ждёт жареный бекон с яичницей и кофе с гренками. А еще у меня есть чай и творог с мёдом.

— Буду всё, и чай с кофе, и жареный бекон с мёдом, — рассмеялась Маргарита.

Мы сидели на кухне и завтракали. Время от времени я непроизвольно бросал взгляды на её стройные ножки, едва прикрытые моей рубашкой. Маргарита это заметила и слегка покраснела.

— Александр, я совершенно не помню, как я сюда попала, — призналась она, а потом покраснев еще больше спросила: — между нами ничего же не было?

— Не волнуйтесь, ничего не было, — подтвердил я, прилагая усилия, что бы это звучало без сожаления.

— На всякий случай, не говорите Алиссии. Она очень вспыльчивая, еще поймет неправильно, — попросила меня Маргарита.

Ага было бы очень забавным, если Алиссия прямо сейчас вернулась домой и застала Маргариту, сидящую голышом у меня на кухне, одетую только в одну мою рубашку. Возможно мне бы пришлось заново отстраивать свой дом. Но никакой вины я не чувствовал, так как ничего предосудительного не сделал. Алиссии пришлось бы принять мои объяснения или... Я немного задумался, или пусть катится ко всем своим демонам, или снова едет в Тимерию, неожиданно я почему-то разозлился.

— Это воздействие того зелья, которые ты пьёшь два раза в день, — подсказал мне мой разум.

Глядя на хороший аппетит Маргариты, я порылся в своих запасах и достал ещё плитку черного шоколада к кофе.

— Я видела, что вас, Александр, исключили из списка очень важных людей, которых должен охранять наш отряд, — сказала магесса, — Что случилось?

— Как мне объяснили, это охрана предназначена исключительно для вип-персон, а я сейчас занимаю должность военного инструктора, то есть не очень важная птица.

Да, в критический момент, когда принцесса Кетрин напоила меня силениумом, это охрана могла бы меня спасти. Но не спасла и это не было случайностью. Сейчас я решил, что нет смысла полагаться на других людей, у которых могут быть совершенно иные приоритеты и задачи.

Маргарита наморщила свой носик, глядя на меня с подозрением.

— Ну ладно. Я думала это как-то связано с тем дурдомом, который начался у нас в службе безопасности.

— С каким дурдомом? — удивленно переспросил я.

Маргарита намазала гренку маслом и откусила её, запила кофе, а потом стала объяснять:

— У нас сменилось начальство. Король Конон снял Елизавету фон Стронг с должности главы службы безопасности и отправил её командовать северными фортами, укреплять нашу границу. Как сказали злые языки, медведям сиськи показывать, потому что там больше заняться нечем. На сотни километров тянутся сплошные леса, в которых живут абсолютно дикие племена. Они даже армии не имеют. Максимум, могут организовать грабительский набег.

Я был удивлен такой новостью и спросил:

— Но, почему он так сделал?

— Подсидели её конкуренты. Накопали на неё целую кучу дерьма, пришли к королю и всё выложили.

— И что они выложили?

Маргарита вздохнула и начала перечислять:

— Первое: плохая контрразведка. Тимерийские диверсанты в нашей столице убили нескольких гражданских людей. А потом организовали теракт и взорвали служебную карету с нашими агентами.

Она снова отпила кофе и сказала:

— Второе: превышение служебных полномочий. По приказу Елизаветы уничтожили здание с людьми, принадлежащее иностранному посольству.

— Тимерийскому посольству? — уточнил я, — Слышал, Маргарита, вы тоже принимали в этом участие.

— Ага, я сама это здание и сожгла, — легко согласилась магесса.

— А вам что за это было?

Маргарита переживала гренку и ответила:

— Ничего, я же действовала по приказу Елизаветы. В будущем могут даже премию выписать.

— Как так? — снова удивился я.

— Хорошо выполнила боевую задачу, значит могут дать поощрение, — пояснила Маргарита, — Я не занимаю важной должности и ни кому не мешаю. Кроме того, надо быть последним идиотом, чтобы выгнать мага высшего ранга. Умника, который это сделает,

самого потом отовсюду выгонят.

Маргарита принялась грызть шоколад и продолжила рассказ:

— Но всё это мелочи, их не достаточно, чтобы Конон разжаловал с должности проверенного человека.

Девушка снова откусила кусок шоколада, пережевала и сказала:

— Была еще одна нехорошая история, которая поставила точку в карьере Елизаветы.

Маргарита сделала небольшую паузу, собираясь с мыслями и продолжила говорить:

— Была у нас одна резвая молодая сотрудница. Она вела дело о похищении подростков.

В ходе расследования сотрудница вышла на сильную магессу и решила её арестовать. Та оказала сопротивление и погибло несколько наших ребят. По странному стечению обстоятельств сама магесса тоже не пережила задержание. Это подозрительно и наводит на мысль, что следователи грохнули подозреваемую из мести. Но, на этом история не закончилась, она имела печальное продолжение.

Моя гостыя отпила кофе, сделав драматическую паузу.

— Представьте себе, эта магесса оказалось младшей сестрой Елизаветы фон Стронг. А сотрудница, которая руководила операций, внезапно пропала, и её никто не смог найти. Был человек и не стало человека. Мистика.

Маргарита снова отпила кофе и продолжила:

— Естественно все подозрения пали на Елизавету. Король потребовал объяснений, но не получил. Доказать причастность бывшей начальницы безопасности не смогли, но попросили её уйти с должности.

Маргарита допила кофе.

— Новое начальство ставит своих людей на ключевые должности, а те своих. В общем чистый дурдом, — подытожила она.

Мы закончили завтракать. Потом нам принесли чистую одежду для Маргариты. Она быстро переоделась и убежала, на прощанье поцеловав меня в щёку.

XXII. Тяжёлая беседа.

Мне на почту пришло два письма. Одно было из королевской службы безопасности. Меня приглашали явиться для дачи объяснений. А второе из королевского секретариата. Это было приглашение на поздний ужин к королю. Обе встречи были назначены на один и тот же день.

Я не собирался идти в КСБ и что-то там объяснять. Если им сильно надо, пусть сами идут ко мне, и мы поговорим. Но немного подумал и всё же решил сходить. Во-первых, там сейчас новое начальство, и может быть стоит заново наладить хорошие отношения, а во-вторых, мне всё равно надо идти во дворец на встречу с Кононом.

Поздний ужин с самим монархом это большая честь, и не каждый аристократ может быть ею удостоен. А многие готовы заплатить любые деньги лишь бы получить такое приглашение. Мне ни в коем случае нельзя его игнорировать.

В назначенное время я пришел на проходную КСБ, и меня попросили подождать. Ждал я больше часа. Если бы не встреча с королем в этом же здании, я бы развернулся и ушёл. Люди из КСБ слишком заняты, зачем же их еще дополнительно беспокоить непонятными встречами.

Наконец меня отвели в небольшой кабинет, в котором из достопримечательностей был дубовый стол и портрет короля Конона на стене. На картине монарх был изображён нагим по пояс. Он держал в могучих руках огромный двуручный меч, тяжесть которого выгодно

подчёркивала мускулатуру короля. Подобный портрет я видел в кабинете Елизаветы.

— Имя, фамилия, год и место рождения, а также адрес проживания? — спросил меня человек неопределённой внешности.

Ага, сразу к делу, подумал я и протянул ему своё приглашение в котором была указана эта информация, три пункта из пяти. Человек молча стал записывать в свою папку.

— Так, а где родились и сколько вам лет? — еще раз повторил он вопрос.

— Вы забыли представиться, — ответил я ему.

Он холодно посмотрел на меня.

— Здесь вопросы задаю я.

Знакомая фраза, именно так я говорил демонологу Квинту Ливию, когда притащил его в свой дом.

— Может быть, но отвечать на эти вопросы я не обязан.

К этому времени я уже считал глупой идею, нормализовать отношения непонятно с кем в КСБ. Неприметный человек холодно и в упор смотрел на меня. Я тоже стал его внимательно рассматривать. Возраст ближе к пятидесяти, худощав, не слишком высок, небольшое родство к магии смерти, до третьего ранга не дотягивает.

— Вы наверное плохо понимаете, где находитесь? — спросил он, когда ему надоело смотреть мне в глаза.

— Да, — легко согласился я, — объясните мне где я, кто вы, и зачем меня сюда пригласили.

Если этот тип сейчас не ответит, то я просто уйду. Мне будет интересно посмотреть, что он тогда станет делать.

— Я старший следователь КСБ по особо важным делам, Маркус Циниат, — представился он и продолжил: — вы здесь, так как подозреваетесь в похищении людей.

— Каких людей? — настороженно переспросил я.

— А вы многих похитили, и мне надо уточнить каких именно? — саркастично спросил следователь.

— Нет, я никого не похищал.

— Как насчёт Квинта Ливия? Он утверждает что вы удерживали его против его воли.

Ну что же, я принял меры что бы демонолог не смог меня опознать, не называл своего имени и скрыл свой адрес. Но похоже он рассмотрел моё лицо и дал его подробное описание. А КСБ смогли вычислить меня по этому портрету. Тем более у них есть моё описание еще с тех времён, когда тимерийские спецслужбы подставили меня в убийстве пожилой пары. Даже учитывая это обстоятельство я был вынужден отметить, что КСБ хорошо сделало свою работу.

— Вы ошибаетесь, — ответил я, — Я не похищал Квинта Ливия, а всего лишь задержал. Этот маг использовал очень сильное темное заклятие посреди города. Как всякий сознательный гражданин я был обязан отреагировать и выяснить все обстоятельства.

Я сделал небольшую паузу и посмотрел прямо в глаза следователю, а затем продолжил:

— И как только я выяснил, что Квинт Ливий использовал магию для самообороны, а сам он сотрудничает с КСБ и выполняет заказы короля, я его отпустил, в целостности и сохранности, а еще вернул ему оружие.

Маркус Циниат недовольно поморщил губы.

— Это работа КСБ, а вас никто не просил туда лезть, — сказал он.

— У КСБ не было возможности оперативно отреагировать, поэтому мне пришлось

сделать это.

Некоторое время мы еще играли в гляделки, но я абсолютно не боялся этих обвинений. Их еще надо будет доказать в суде. Что весьма сомнительно. Да и вряд ли демонолог пойдет на это. Потратить кучу усилий и времени чтобы что? Отыграться за десять минут страха, которые он испытал, когда я его допрашивал? А как насчёт быть благодарным мне за свою спасенную жизнь? Думаю, Квинт Ливий вообще здесь не причём. Он просто подробно описал все обстоятельства покушения на его жизнь, а дальше уже личная инициатива людей из КСБ.

Наконец, Маркусу Циниату надоело заглядывать в мои зрачки.

— Хорошо, мы принимаем ваше объяснение, — сказал он, — но это ещё не всё.

Он сделал паузу и мрачно добавил:

— Вы также подозреваете в нападении на очень уважаемого человека и гостя нашей короны, маркиза де Триарнона. В результате которого он получил серьёзный вред здоровью.

— Не знаю, откуда у вас эти сведения, но они абсолютно не верны, — сразу же ответил я, — Это маркиз напал на меня, и я вынужден был защищаться.

Вот с маркизом было несколько сложнее. Думаю, этот господин вполне может подать на меня в суд. Выиграть маркиз его не сможет, но попортить нервы и истратить кучу моего времени вполне способен. Хотя с другой стороны зачем это ему? На судебном процессе всплывут те подробности, которые аристократ вряд ли захочет предать огласке.

— Я хочу ознакомиться с заявлением маркиза, — сказал я после небольшого раздумия.

— Маркиз де Триарнон не подавал никакого заявления, — сказал следователь.

— А кто подавал?

Маркус Циниат ответил после небольшой паузы:

— Никто не подавал.

Хм... А зачем он тогда мне тут голову морочит, подумал я. Маркиз не считает себя пострадавшим и не ищет справедливости. Смысл КСБ тут что-то делать. Мы немногo помолчали и я спросил:

— Это всё?

— Всё, — согласился следователь, — подпишите здесь и здесь, и можете быть свободны.

Он мне протянул документ, который он заполнял во время нашей беседы. Я стал внимательно читать, а потом вернул его обратно.

— Вы исказили смысл моих ответов. Я утверждал что, провёл задержание, а вы всё равно написали "провёл похищение с целью выяснения обстоятельств".

Маркус Циниат недовольно поморщился и сказал:

— Тогда вам придется подождать, пока сюда придёт писарь и перепишет протокол допроса, а мне нужно уже идти.

— Тогда можете не утруждать себя, я ничего подписывать не буду, — ответил я, — у меня тоже нет времени.

Следователь холодно посмотрел мне в глаза и с нажимом сказал:

— Вам придется.

Я протянул Маркусу моё второе приглашение на королевский ужин и дождался пока он его прочтёт, а потом сказал:

— Мне бы не хотелось объяснять королю, что я опоздал по вине некоего Маркуса Циниата, который путает слова, когда пишет их в протокол. Но если вы меня задержите, то я

вынужден буду это сделать.

Не дожидаясь его ответа, я встал из-за стола, забрал моё приглашение и пошел на выход. Дверь из кабинета и дверь на КПП я открыл с помощью магического щупа. Маг, который сидел на КПП, удивленно выпучил глаза, так как полагал, что дверь открыть может только он. Всё равно я уже показывал этот фокус Елизавете. А сейчас у меня не было никакого желания ждать, пока мне разрешат уйти.

XXIII. Баллада о светлом короле.

Ужин состоялся в охотничьей гостиной. Здесь мало что поменялось с прошлого раза, два кресла напротив камина. Посредине столик с пивом и закусью. Только вместо головы Серебряного Волка над камином весела голова Демонического Вепря. Кроме меня и Конона больше никого не было.

Некоторое время мы молчали, наслаждаясь первыми глотками хмельного пива. Это было дружеское молчание, я уже достаточно хорошо знал нашего короля, чтобы видеть, этот ужин доставляет ему такое же удовольствие, как и мне. Особенно хорошо это чувствовалось на фоне предыдущего разговора со следователем из КСБ.

Когда мы утолили первую жажду, Конон спросил меня:

— Александр, скажите мне, это вы убили короля Тимерии Елисея Третьего?

Внутренне я был готов к такому разговору.

— Технически это был не я. Я даже не знаю кто именно нанес смертельный удар. Но исключительно мои действия привели к такому результату.

— Значит это всё правда, и он действительно мёртв, — подытожил король с кривой улыбкой и продолжил: — я сам мечтал это сделать, приехать тайно в Тимерию и грохнуть этого мелкого завоевателя. Но такой поступок больше подошёл Конону-варвару, или Конону-наемнику, но не был достоин короля.

Я видел правителя Тимерии в живую, и он мне не показался мелким, хотя да, по сравнению с Кононом он был мелковат. Внезапно монарх посмотрел на меня с прищуром и задал странный вопрос:

— А вы не задумывались над тем, чтобы править миром?

К этому вопросу я не был готов, и даже не понял к чему Конон его задал, но попытался ответить максимально честно:

— Править, это значит управлять. То есть, это как минимум, решать множество вопросов и улаживать множество проблем. Быть в каждой бочке затычкой. Уметь договариваться с различными людьми, организовывать их взаимодействие между собой. Делать то, что я делать не умею и даже не хочу. А как максимум, надо иметь какие-то стратегические планы на развития всего мира, чего у меня тоже нет.

Я сделал паузу и подытожил:

— Нет, я определенно не хотел бы править миром.

— А как насчёт другого "править"? — хитро улыбнулся Конон.

Он отпил пиво из своей кружки и сказал:

— Заставить каждого короля принести себе клятву верности. Повелеть во всех городах установить свою статую, а в столицах сделать её из чистого золота. Каждый год забирать в гарем самую красивую девушку королевства. Иметь тысячи рабов. Есть самую лучшую и дорогую еду в мире, и носить самые красивые одежды.

— Это не похоже на "управлять" миром, — возразил я, — это похоже на то, что у человека, который это желает, большие проблемы с головой и ему нужна помощь магов-

целителей.

— Я хотел этого, — снова улыбнулся Конон, — когда мне было четырнадцать, и меня бил кнутом надсмотрщик, когда я крутил гигантский ворот.

Мы снова стали пить пиво, а король время от времени улыбался своим мыслям, наверное, вспоминал свою молодость.

— Знаете, о ваших приключениях в Тимерии сложили баллады, — сказал Конон.

— И о чём там поют? — вежливо поинтересовался я.

— Тимерийские жрецы не поскупились на золото, и сейчас все скоморохи, все деды-кобзари и трубадуры поют и рассказывают приблизительно один вариант событий, что бы успокоить простых людей и аристократов.

Конон промочил пивом горло и стал рассказывать:

— В балладах поётся о том, как светлоликий король Елесей Третий поручил своим двенадцати паладинам доставить на праведный суд тёмного колдуна. Но злой колдун чёрными чарами победил воинов света и заточил их в высокой башне. Тогда за дело взялась дочь короля, умница и красавица. Она поехала спасать названных братьев. Принцесса втёрлась в доверие к магу и стала его любовницей. А когда они провели ночь, дочь короля спросила у колдуна в чем его магическая сила. Ослеплённый своей гордыней, маг сказал правду, что его сила заключена в длинной черной бороде. Утром когда колдун заснул, принцесса отрезала ему бороду и побрила мага. Затем она освободила своих братьев-паладинов, а колдуна привезла на честный суд к королю в обычной дорожной суме. Ибо без бороды он был всего лишь злобным карланом.

Мы отпили пиво. Король Конон вопросительно посмотрел на меня, и я прокомментировал:

— Весьма достоверно. Но, ни каких паладинов не было. Да и любовниками мы тоже не были. Принцесса Кетрин тупо отравила меня силениумом, когда мы пили чай. Это такая гадость, выпив которую тошнит два дня и жжет в кишках. А еще человек полностью теряет возможность использовать магию.

Король съел ломтик ветчины и снова стал рассказывать:

— Перед судом злобный колдун смог тайно отрастить один единственный волос на своей бороде. А потом вырвал его и воззвал к тёмному богу Аиду, владыке мертвых. В обмен на свою душу, он просил убить короля и его дочь, а в месте с ними и всех жителей столицы.

Бог Аид, интересное совпадение. Я удивленно отхлебнул пиво и поинтересовался:

— Прямо так и поют, что призвал владыку мертвых?

— Есть и другая версия, что это был король демонов.

Конон еще раз отпил пиво и продолжил рассказ:

— Король демонов явился в наш мир и огненным мечом разрушил башни королевской крепости. Только не убоился его Елесей Третий и вступил с ним в бой, вместе со своими паладинами. Сами боги наблюдали за этой битвой со светлого Олимпа. А богиня ночи Никта и её сын Гипнос наложили на простых людей беспробудный сон, чтобы не свихнулись они от ужаса, глядя на это побоище. Король демонов один за другим сразил всех паладинов, а подлый колдун убил принцессу и смертельно ранил Елесея Третьего ударом в спину.

Конон сделал паузу, отпил пива и закусил его куриной ножкой, а потом стал рассказывать дальше:

— Когда колдун уже потирал руки, празднуя свою победу, с Олимпа снизошли боги. Сам бог войны Арес и богиня мудрости и военной стратегии Афина Паллада. Они не дали

королю демонов истребить всех жителей города. Арес божественным мечом ранил демонического короля и заставил бежать прочь из нашего мира. А богиня мудрости подхватила смертельно раненного Елисея и вознесла его на Олимп. Там боги даровали ему бессмертие.

— Ого, — сказал я, — прямо-таки бессмертие?

— Да, — ответил Конон, — теперь во всех храмах Тимерии рядом со статуей Геракла будет стоять статуя Елисея Вознесённого. И семь дней в году ему будут приносить в дар жертвы за спасение столицы и петь хвалебные гимны.

Мы снова отпили пиво и я решил прояснить пару моментов:

— Башни крепости разрушили маги из бригады быстрого реагирования. Боги в наш мир не являлись, могу в этом поклясться. А что дальше случилось с колдуном?

Конон хлебнул пива и сказал:

— Рассерженный король демонов утащил его с собой в вечное анальное рабство.

— В какое рабство? — удивился я.

Конон немного смутился и стал объяснять:

— Ну это, когда демонический король будет использовать колдуна в качестве одной из своих наложниц.

— Они так прямо и поют в балладах? — снова удивился я.

— Когда барды поют перед благородными дамами, они обычно упускают эти подробности. А когда поют перед простым народом не стесняются в выражениях. Это обычным людям Тимерии очень нравится и отвечает их глубинным представлениям о вселенской справедливости, — пояснил Конон.

Я немного помолчал обдумывая полученную информацию и снова спросил:

— Получается этот тёмный колдун вроде как мёртв?

— Ага, мёртв, — согласился король.

— Ну и слава всем светлым богам, — сказал я.

Меня это вполне устраивало. Никто не будет искать меня и мстить. Какой в этом смысл, если я давно мертв. Во всех балладах поют об этом.

XXIV. Секретная миссия.

Мы продолжали наслаждаться неторопливой беседой у жаркого камина в зимний поздний вечер. Конон громко стукнул кружкой по столу и нам заменили пустой бочонок пива на полный.

— А как изменилась политическая ситуация со смертью Елесея? — задал я вопрос королю.

— Для нас в лучшую сторону. Сейчас в Тимерии началась борьба за власть. Силы распределились между разными воеводами и коалициями аристократов. Ситуация осложняется тем, что нет прямого наследника, и каждая группа пытается обосновать легитимность своего претендента. Пока они там дерутся, мы можем не опасаться новой большой войны с Тимерией.

Король за раз выпил половину громадной кружки, вытер рукавом рот и продолжил:

— Но есть и неприятные моменты. Напряжение на границе с Тимерией выросло. Появилось множество вооруженных банд из бывших солдат и различных разбойничьих ватаг из нищих крестьян. Они не прочь тайно перейти границу и разграбить наши селения, в которых люди живут богаче чем в Тимерии.

— Как смерть короля повлияла на жизнь простых людей? — спросил я.

— Им хуже всего. Беззаконие бьёт по ним в первую очередь. С них дерут три шкуры все у кого есть оружие. В некоторых регионах начался голод.

Мда... Мне не очень было приятно это слышать, ведь я стал причиной начала этих событий. Хотя, грабят и убивают другие, зачем мне брать их вину на себя? Конон посмотрел на моё выражение лица и сказал:

— Это будет длиться не вечно. Рано или поздно аристократы договорятся, и у Тимерии будет новый правитель. Первым делом он объявит амнистию. Потом снизит налоги и даст восстановиться пострадавшим волостям. Возможно даже будет раздавать хлеб, чтобы не было голодных бунтов. Несколько лет его политика будет направлена на укрепления королевства и улучшение жизни обычных людей, которые являются фундаментом любого государства. С соседними королевствами Тимерийский монарх постарается заключить мир, так как воевать ему будет нечем.

Я отхлебнул пива и спросил:

— А что будет дальше?

— Только боги знают, что будет дальше, — ответил король и добавил: — Но сейчас Барбусия и Римская империя готовы везти продовольствие в Тимерию, чтобы не допустить массовой гибели людей. Чтобы меньше крестьян взяло оружие в руки и пошли грабить и разбойничать на своих, да и на наших землях тоже. А возможно кто-то из них запомнит нашу помощь и перестанет считать нас врагами.

Мы еще некоторое время сидели и смотрели на огонь в камине. Я уже наелся и напился, а Конон потребовал еще один бочонок пива и новой порции еды.

— Но, я пригласил вас, Александр, по другому поводу, — внезапно сказал король, — я хочу поговорить с вами о Римской империи.

— О чём именно, Ваше Величество? — спросил я его.

— Вы владеете способностями медиума?

— Это тот человек, который может разговаривать с умершими? — переспросил я.

— Да, — кивнул король.

— Этими способностями я не обладаю. Но у меня есть другие умения, они позволяют получить некоторую информацию от мертвых.

— Отлично, — сказал монарх, — я хочу попросить вас съездить в Рим с одной важной и совершенно секретной миссией.

Конон сделал маленькую паузу и добавил:

— А заодно поможете римской службе безопасности провести расследование череды страшных убийств. Убийства были такими жестокими, что всколыхнули массовые народные волнения. В Риме объявлена чрезвычайная ситуация и веден комендантский час.

От меня не укрылось, что Конон использовал словосочетание "хочу попросить вас", хотя мог сказать "приказываю" или "повелеваю", как там принято у королей.

XXV. Перед дорогой.

Зачем я согласился ехать к демонам на кулички? Король не настаивал, и если бы я захотел, то смог бы легко отказаться. Причина была в том, что я давно перерос знания, которые можно почерпнуть из книг. Ярким тому примером был случай с темным магом Квинтом Ливием. Он за пять минут мне объяснил то, чего не было в гримуарах по демонологии.

Ну, не пишут демонологи эти книги, а пишут другие люди, которые хотят прославиться, оставить след в истории, или просто заработать денег на продаже своих талмудов. Этим людям не обязательно даже иметь магические силы, достаточно лишь мудро писать.

Моих знаний не хватало для достижения моей главной цели — обретения бессмертия. Следовательно, нужно куда-то ехать и искать эти знания. Так почему бы не поехать туда, куда меня просит король, в столицу просвещённого мира, в вечный город на семи холмах, в Рим.

Раньше я бы ни за что не согласился покинуть уютный дом — мою крепость, но сейчас я стал относиться к этому проще. Возможно причиной тому были две дальние поездки в Тимерию. А возможно, мое мёртвое сердце, которое наполнилось равнодушием и гасило сильные эмоции и переживания.

Я не собирался тащиться туда целую вечность. Ехать по заснеженным дорогам до Перлграда, а потом сидеть и ждать у моря погоды. Уже начался сезон бурь и даже безумно смелый капитан не выведет корабль из безопасного порта в разъярённую морскую стихию. А дальше? Сколько времени потребуется пересечь бесконечные водные просторы?

Одиссей потратил каких-то там жалких десять лет, чтобы доплыть к родному острову от берегов разрушенной Трои. Но это был исключительный случай, князь Итаки умудрился сильно поссориться с владыкой морей и океанов, богом Посейдоном. У нас регулярно ходят корабли с зерном из Барбусии в Рим за гораздо меньший срок.

Только зачем мне это сомнительное счастье, у меня есть быстrokрылый грифон, летающий в любую погоду. Осталось решить проблему с навигацией. Я дал королю мелкую монетку и попросил её доставить в Рим дипломатической почтой. У нас в Барбусии такую почту доставляют специальные магические совы, которых вывели маги-химерологи. На монетку я наложил тёмное заклятие, которое позволит мне чувствовать направление на неё за тысячи километров. Осталось подождать несколько дней, пока монетка не достигнет Рима.

XXVI. Полёт.

Уладив все дела и оставив Айгора дома за главного, поздно ночью я совершил вылет. Стоял сильный мороз, но меня грела энергия стихий, полученная из темной маны через заклятие Золотого Преобразования. Я мог не экономить, так как досуха выпил всё, что накопилось в моем манохранилище. Обогнув Стоунград по широкой дуге, я взял направление напрямиком на столицу Римской империи.

Утром из-за горизонта взошло яркое солнце, и я стал видеть, как подо мной проплывают снежные равнины и леса одетые в серебристые саваны. Через несколько часов мои глаза устали от слепящего белого цвета. Пришла запоздалая мысль, что хорошо бы было захватить из дома мои солнечные очки. Я закрыл глаза и время от времени осматривал

местность не подымая век, только используя Магическое Зрение. А после обеда, когда небо затянуло тучами, я с радостью снова стал смотреть на мир обычным зрением.

На горизонте показался мощный горный хребет. Его самые высокие вершины пронзали низкие зимние тучи, которые стелились туманом по заснеженным склонам. Я стал медленно набирать высоту и через некоторое время почувствовал легкое головокружение. Моё дыхание участилось и мне стало не хватать воздуха. Тогда я снизился, положил грифона в горизонтальный полет и полетел дальше, любуясь свысока горной грядой утонувшей в море облаков.

Перелетевши через несколько рядов гор, я начал медленно спускаться, а оказавшись под облаками, внезапно обнаружил, что по эту сторону массива уже началась весна. Реки и поля были освобождены от оков льда и снега. А кое-где стала появляться робкая зелень. Чем дальше я летел на юг тем больше видел этих зелёных островков.

Через некоторое время я снизился до высоты пятьдесят метров и стремительно летел, наслаждаясь скоростью и быстрой сменой пейзажа под крылом моего грифона. Мой путь лежал далеко от людских поселений, я летел прямо к цели, используя навигационное заклятие.

Внезапно я понял, что уже некоторое время не наблюдаю ни птиц, ни зверей. Включив Магическое Зрения я начал внимательно всё осматривать. Живых существ действительно не было, не было видно даже полевых мышей, но ничего опасного или сверхъестественного я тоже не заметил.

Мой грифон пересёк глубокий овраг, из которого поднялась большая стая хищных птиц. Они с яростным криком бросились в погоню за нами. Странные птицы были размером с беркута, а их клювы и когти отливали медным блеском. Магическим зрением я установил, что это были химеры. Скорей всего, они получились под воздействием природных источников маны жизни, без участия человека.

Птиц было очень много и настроены они были весьма серьёзно. Таким количеством эти химеры могли бы даже разорвать моего грифона-зомби на мелкие кусочки. Но я не собирался тратить на них дополнительную темную энергию. Мой грифон слегка увеличил скорость, и птицы начали потихоньку отставать. Ещё некоторое время я слышал их злобные крики, а потом химеры окончательно пропали из моего поля зрения.

XXVII. Пленница.

Дальше мой маршрут стал проходить через бескрайнее море. Как не меняй высоту, пейзаж внизу остаётся постоянным. Водная гладь по-прежнему простирается от горизонта до горизонта. Когда я заметил берег, находившийся далеко справа, я решил отклониться от курса.

Подлетев ближе, я увидел небольших размеров город-крепость на скалистом берегу. Рядом с ним был морской порт. Все корабли в нём были разбиты и наполовину затоплены, как если бы здесь прошёлся мощный ураган. Дальше мое внимание привлекла небольшая бухта рядом с основным портом. На её берегу стояло две маленькие каменные колонны, а между ними находилась прекрасная девушка. Присмотревшись еще раз, я понял что её руки прикованы цепями к этим столбам. В магическом диапазоне девушка выглядела уставшей, почти на грани обморока.

Я снова изменил курс на небольшую гавань.

— Интересно, — сказал мой разум, — если бы вместо девушки там стоял жирный уродливый мужик, мы бы тоже полетели разбираться?

— Не знаю, — ответил я, — рядом с людьми, приговоренными к жестокой казни, обычно стоит стража и отгоняет всех непрошенных доброхотов. Или хотя бы висит табличка с перечнем преступлений, за которые человек подвергнут наказанию. Ни первого, ни второго я не вижу.

Посадив грифона за большим камнем, я подошел к пленнице. Мое зрение меня не обмануло, и девушка действительно была красивой и ухоженной, но сейчас она выглядела скорее жалкой и обессиленной. Я молча и без всяких затей разломал руками железные кандалы. Подхватил девушку и бережно усадил её на землю. Она почти не реагировала на мои прикосновения. Тогда я сходил к грифону и принёс мою дорожную сумку, оттуда достал бутылку легкого сидра и прислонил горлышко к губам девушки. Она стала жадно пить.

Напоив пленницу я разложил перед ней свой обед. Так как сам уже был сильно голоден. Девушка молча и тупо смотрела как я ем, а потом и сама положила в рот маленький кусочек хлеба. Наконец её взор стал осмысленным, и она стала смотреть на меня с легким любопытством.

— Твой поступок благороден, — девушка слегка запнулась, подбирая подходящее слово, — странник. Но ты зря освободил меня. Я здесь добровольно. А тебе следует бежать, и чем быстрее тем лучше.

— Почему мне надо бежать? — спросил я.

— Скоро из воды выйдет морское чудовище, и тогда оно сожрёт нас двоих.

— Может быть уйдем вместе? — предложил я, — зачем тебе погибать?

Она замолчала, а потом взяла еще один кусочек хлеба и запила его сидром.

— Это долгая история, — сказала она, — и ты можешь отдать свою жизнь за право выслушать её.

— Я ничем не рискую, — ответил я, — за камнем стоит мой грифон, и я могу улететь отсюда быстрее чем кто-либо произнесет фразу "Давай до свидания".

Повинуясь моей воле, грифон высунул голову из-за камня и посмотрел на девушку, а потом он помахал ей крылом.

— Ох, — сказала она от неожиданности и по-новому посмотрела на меня, — так ты маг?

Я просто указал ей на мою магическую палочку, висевшую у меня на поясе в кобуре.

— Хорошо, — сказала девушка, — тогда слушай.

Она еще раз сделала глоток сидра и стала рассказывать:

— Я Лукреция дочь князя Лукреция Фейра. Он здешний правитель, и город на скалах это его столица.

С девушкой мы общались на латинском языке. По римским обычаям дочь называли тем же именем, как и её отца. Этому обычаю следовали не только римляне, но и все кто хотел быть похожим на них.

— Неурожай виноградников и плохой улов заставили моего отца искать дополнительные способы наполнить опустевшую казну, — продолжала рассказывать Лукреция, — Он решил уравнивать в правах все жреческие культы, в том числе и служителей Посейдона и Диониса, и объявить их коммерческими организациями. Раз они берут деньги за свои услуги, то пусть платят налоги. Сами жрецы были категорически против и угрожали божьей карой. Но мой отец ответил им, что богам уважение, а людям мирские заботы, налоги всё равно придется платить.

Княжна замолчала и нахмурилась.

— Да, со стороны отца говорить так было безрассудно и богохульно. Но боги редко вмешиваются в дела смертных, тем более в финансовые вопросы. Князь и его советники считали, что угрозы жрецов это просто попытка запугать слабохарактерных людей. Какой же был шок для всех, когда из морских вод выползло чудовище и полностью разрушило небольшую рыбацкую деревушку.

— А что сказали жрецы по этому поводу? — уточнил я.

— Ничего, они все бежали, как только слухи о происшествии достигли столицы, — ответила Лукреция, — те, кого удалось поймать, были служителями низкого ранга, и они ничего не знали.

Девушка сделала паузу и продолжила говорить:

— Через несколько дней чудовище ещё раз вышло на сушу и разрушило ещё одно рыбацкое поселение. Шок сменился паникой. Рыбаки отказывались выходить в море, а многие бросали дома и бежали подальше от морского побережья. Но это не смогло запугать моего отца и его советников. Они наняли стихийного мага высшего ранга и организовали ловушку для монстра.

Девушка промочила горло сидром и продолжила:

— Действия чудовища выглядели разумными, и советники предположили, что оно нанесёт удар по главному порту нашего княжества. Здесь была организована засада. Мы вырыли огромную яму, и её дно утыкали острыми кольями. Как только чудовище появилась в порту, боевые маги открыли огонь и заставили монстра преследовать их. Они заманили его в ловушку, и когда оно провалилось в яму, маг высшего ранга нанес свой главный удар. Огненный взрыв от его заклятия был так силен, что опрокинул в море корабль, который стоял рядом.

Девушка замолчала и на её лице отразились неприятные воспоминания.

— Я видела этот бой, — сказала она, — когда стояла на башне нашей крепости. Колья не смогли нанести смертельные раны монстру, а магия оказалась бессильной. Это чудовище было морским драконом. Разъяренный монстр разрушил песчаные стены ловушки и выбрался на волю. Маги и воины бежали за стены крепости, а кто не успел, того сожрал монстр. Тогда чудовище разломало и потопило все корабли, которые стояли на рейде и не смогли уйти в открытое море. Это был полный разгром.

Лукреция снова сделала паузу и продолжила:

— Мой отец посыпал голову пеплом и пошёл просить совета в храм лучезарного Аполлона у мудрой пифии. Прорицательница ответила, что князь искупит свою вину и чудовище навсегда уйдет в море, если он или кто-то из его родных добровольно принесет себя в жертву монстру.

Лукреция мрачно подытожила:

— Я вызвалась добровольно. Как княжна и наследница я тоже несу ответственность за действия моего отца. Эти цепи я также надела сама. Они должны были удержать меня в самую тяжёлую минуту и не дать мне убежать в страхе перед чудовищем.

— А что пифия сказала насчёт налогов на жреческую деятельность? — спросил я.

Девушка удивленно посмотрела на меня.

— Ничего. Жрица не сказала ни единого слова о налогах, — ответила Лукреция.

Я стал думать о том, что мне делать дальше. Трудно сомневаться в существовании богов, если сам с ними разговаривал. Тут один Царь Мертвых мне так прямо и заявил, что он бог милосердия. Но я бы в первую очередь всё равно подозревал бы людей.

Наконец я принял решение. Княжна уже принесла себя в жертву, а я сделаю так, что чудище навсегда уйдет в море. Ну или попытаюсь, как получится.

XXVIII. Морское чудовище.

Пока мы разговаривали с княжной, к нам на берег приехало шестеро всадников. Четыре воина в римских доспехах, один стихийный маг второго ранга, а возглавлял их хорошо одетый молодой человек верхом на породистом скакуне. Лукреция удивленно посмотрела на него и спросила:

— Что ты здесь делаешь, Аврелий?

— Я приехал спасти тебя, Лукреция, — ответил он.

— Как? — спросила девушка, — разве ты сможешь победить монстра?

— Зачем мне побеждать монстра? — ответил аристократ, — я просто заберу тебя и увезу отсюда.

— Тогда уходи, мне не нужна твоя помощь.

— Глупости, ты мне еще потом спасибо скажешь.

Аврелий спрыгнул с коня, решительно подошёл к девушке и схватил её за руку. Меня он игнорировал.

— Мы убежим в другое королевство, а твой отец найдет еще кого-нибудь, тебе нет смысла отдавать свою жизнь за его ошибки.

Он потянул её силой и я решил вмешаться.

— Стой, — сказал я ему, — разве ты не видишь, княжна свободна и сама может уйти в любой момент, когда захочет.

Аристократ холодно посмотрел на меня и ответил:

— Тебя никто не спрашивает, незнакомец. Не стой у меня на пути.

Я поднялся на ноги и достал магическое оружие из кобуры, а потом прицелился в аристократа. Его воины тут же обнажили мечи, а стихийный маг направил на меня волшебную палочку. Одновременно с его движением, я поднял свободную руку открытой ладонью в сторону мага. У меня на запястье не было браслета с защитным заклятием. Но само движение хорошо известно всем, кто имеет минимальный опыт в магических дуэлях. Так делает человек, который хочет поставить магический щит.

— Ты пытаешься увести княжну силой, против её воли, — сказал я Аврелию, — я остановлю тебя.

Возникла напряженная пауза. Аврелий смотрел на меня и пытался понять насколько я опасен. Вдруг один из его воинов крикнул, показывая на море:

— Там чудище! Я вижу его спину среди волн. Нам срочно надо уходить!

Мы с Аврелием продолжали смотреть друг другу в глаза.

— Прекрасно, — сказал он, после небольшой паузы и бросил руку Лукреции, — хотите сдохнуть, ваше право, а моя совесть будет чиста.

Он быстро подбежал к коню и ловко вскочил в седло.

— Уходим! — крикнул он своим людям, и они ускакали, пустив лошадей галопом.

Княжна с ужасом смотрела на море. Я проследил за её взором и увидел спину чудовища. Размером оно было чуть больше синего кита, и очень похоже на него телосложением. Только у него была драконья голова с длинными усами, как у сома.

Когда монстр достиг мелководья, он быстро пополз на берег. И я увидел, что вместо передних плавников у него есть две небольшие кабаньи ноги. Небольшие для такой туши. Любой кабан бы умер от зависти глядя на такие ножищи. В магическом диапазоне я

обнаружил что у монстра есть магическое ядро, и сопротивление к стихийной магии не хуже, чем у дракона.

Лукреции упала на колени и закрыла лицо руками, не в силах смотреть на приближающуюся смерть. Когда монстр выполз на берег, его скорость упала до скорости неторопливо идущего человека. Маленькие кабаньи ножки были уже не в состоянии тащить огромную тушу. Он использовал их для равновесия, а передвигался монстр работая всем корпусом, оставляя глубокий след в песке.

У меня возник вопрос, как эта туша вообще могла догнать человека и сожрать его. Пасть чудовища открылась, и я сразу же получил ответ на свой вопрос. Оттуда вылетел длинный язык, похожий на щупальце осьминога, а на его конце был острый коготь.

Монстр целился в меня, но я вовремя отскочил в сторону. Коготь вспорол землю рядом со мной и поднял песчаные брызги. Повинуясь моей воле из-за камня выпрыгнул грифон и схватил клювом язык монстра. Чудовище потянуло язык к себе, а грифон уцепился когтями в землю. Но силы и массы были не равными. Грифона потащило к монстру, несмотря на его сопротивление.

Я вскочил в седло на спине моего зомби, а грифон отпустил язык. Мой зверь мощно оттолкнулся лапами, и мы взлетели в небо без всякого разбега. После небольшого полёта, грифон спикировал на тушу монстра, целясь когтями в его правый глаз. Чудовище прикрыло веко, и когти оставили глубокие рваные раны, но так и не смогли повредить зрение монстра.

Мы снова взлетели, и я три раза выстрелил из магического оружия Искрами Тьмы. Сопротивление у морского чудовища к энергии смерти было гораздо ниже чем к стихийной магии. Но мои заклятия были для него, как слону горошины. Я не ставил цель нанести серьёзный урон этими выстрелами, я хотел его разозлить и заставить преследовать меня.

К сожалению, чудовище оказалось достаточно умным и сразу сообразило, что гнаться за летающим противником бесполезная затея. Монстр изменил свою цель и стал разворачиваться к неподвижно сидящей Лукреции. Тогда я сделал боевой разворот над водой, меняя направление движения грифона обратно к монстру. Но зацепил крылом воду, и мы на полной скорости влетели в морскую стихию, подняли тучу брызг и стали тонуть.

Сделал я это намеренно, чтобы отвлечь чудовище от княжны. Оно поверило в мою оплошность и бросилось нас добивать. Туша монстра ползла по песку, а потом поплыла. В воде монстр преобразился и стал очень быстрым. Пронзая толщу воды, он как стрела приближался к нам.

Мы медленно погружались в морскую пучину. Я задержал дыхание и хладнокровно смотрел, как стремительно приближалось чудовище. Монстр решил действовать наверняка и не давать нам никаких шансов. Когда он был уже близко, его магическое ядро ожило, накапливая энергию, а потом разрядилось взрывной волной, которая пошла из пасти дракона.

Отличный способ глушить рыбу всех размеров. Эта волна прошла сквозь нас, изрядно потрепав. Меня защитило заклятие Кукловода, автоматически включившись от гидроудара. А мой грифон уже был мертв, и убить его ещё раз было не так просто. Я выжидал. Вода хорошо поглощает тёмную энергию. Даже моя Стрела Тьмы пройдёт в воде десятков метров и полностью утратит свою силу, станет бесполезной.

Когда пасть чудовища была от меня всего лишь в метре, я всадил в него заклятие МСТ, и монстр мгновенно умер. Его тело ударилось в нас, а потом еще некоторое время тащило вперёд по инерции. После чего наши пути разошлись, я встал всплывать, сидя на спине

грифона, а тело монстра стало медленно опускаться в морские глубины.

XXIX. Убить дракона.

Я поплыл к берегу сидя на спине грифона. Вода была очень холодной, и если бы не моя магия, то вполне вероятно было подхватить воспаление легких. Грифону было всё равно, болезни живых его уже не волновали. Хотя я точно не знаю, как обстоят дела у живых экземпляров этого вида химер. Возможно они очень устойчивы к холоду, учитывая, что их вывели для полетов на большой высоте.

На берегу я слез с моего летающего плавсредства и пошёл к княжне. Лукреция продолжала сидеть в той же позе, закрыв лицо руками. Думаю, мысленно она была далеко от мира живых людей. Я стал собирать остатки нашего обеда и складывать его обратно в дорожную сумку. Бутыль сидра решил оставить девушке, может он ей еще пригодится.

Заслышав мою возню, Лукреция вышла из транса и удивленно посмотрела на мои действия. Некоторое время она просто молчала, возможно еще не до конца осознав, что происходит. Потом она слегка нахмурила брови и тупо спросила:

— А где чудище?

— Там, — я махнул рукой в море, — возле той скалы. Думаю, опытный ныряльщик сможет найти его тело, если хорошо постарается и достигнет дна.

— Так оно мертво?

— Ага, полностью и окончательно.

Вряд ли найдется некромант, который сможет его оживить, думал я. Конечно прежний я смог бы это сделать. А сейчас мне надо ждать несколько месяцев, пока в моём манохранилище накопится достаточно энергии тьмы. Потом необходимо будет брать сундук с кристаллами, снимать с него тону свинцовых обкладок и лететь сюда, для того чтобы провести процесс воскрешения в несколько этапов.

Кроме того, есть еще одна большая проблема. Обычные зомби плохо переносят пресную воду, а соленая морская вода на порядок хуже, она намного быстрее вымывает магическую энергию. Значит придется делать дополнительную защиту в виде специальных заклятий по всем костям монстра. Технически я смогу это сделать. Но какой в этом практический смысл? Получить морской аналог моего сухопутного Зверя. А зачем?

Я остановил свои пространственные размышления и посмотрел на крепость. К нам направлялась большая группа людей. Еще перед боем я чувствовал, что со стен города ведется пристальное наблюдение. Поэтому я не стал убивать чудище первым выстрелом МСТ, когда монстр еще только плыл к берегу.

Моя сумка была собрана, и я мог лететь дальше и никого больше не ждать. Это было бы логичным решением. Как говорится, делай добро людям и топи его в море. А с другой стороны, многие это расценят, как бегство и будут думать, раз сбежал, значит ему есть что скрывать. Я решил немного задержаться.

Среди людей, которые ехали сюда, я выделил двух человек. Первый был в княжеской короне, а второй распознавался Магическим Зрением как сильный стихийный маг высшего ранга. Кроме этих двух были еще воины, маги и просто какие-то люди, человек тридцать, не меньше.

Делегация остановилась перед нами.

— Ты в порядке, Лукреция? — спросил князь с нерешительностью, и, возможно, некоторой виной в голосе.

— Да, отец, — твёрдо ответила княжна и поднялась на ноги.

Она обернулась и указала на меня.

— Этот герой спас меня и убил чудище!

Все стали рассматривать меня. На их лицах были разные выражения, но больше всего присутствовало недоумение.

— Неужели? — спросил маг высшего ранга, и в его голосе явно слышался скептицизм.

Он еще раз пристально осмотрел меня, пытаясь определить уровень моей магической силы. Очевидно я не произвел на него никакого впечатления.

— Каким же образом ты убил морского дракона? — спросил он с лёгкой усмешкой.

Вроде как нормальный вопрос, заданный человеком, который столкнулся с необъяснимой ситуацией. Но мне не понравился его снисходительный тон, и то, что мне надо сейчас что-то доказывать. А может, я не полностью отошёл от куража боя, хоть и был внешне невозмутим.

— Я сказал дракону, что мой член больше чем у него, — ответил я с самым серьёзным выражением лица.

Вся эта толпа, включая князя и мага молча смотрели на меня, на их лицах промелькнуло выражения непонимания, я сбил их немного с толку.

— Тогда он рассмеялся, захлебнулся водой и утонул, — продолжил я обращаясь к магу, — если не веришь, ныряй возле той скалы и ищи его труп.

Дальше я поднял сумку, развернулся и пошел не оборачиваясь к своему грифону, который лежал возле самой воды. Неторопливо сел, прицепил свои вещи. Мой летающий зомби начал разгон. Он бежал вдоль берега, постепенно увеличивая скорость и количество махов могучими крыльями. Достигнув необходимой скорости мы оторвались от земли, я повел его немного влево над водой, и мы стали набирать высоту.

XXX. Прилёт.

Над морем мы летели не долго, и через какое-то время под нами снова стала простираться суша. Мои мысли плыли также плавно и бесцельно, как и холмы под нашими крыльями.

Я размышлял над тем можно ли морское чудище считать драконом или нет. Полностью я был уверен только в том, что монстр был химерой. Чтобы сделать такой вывод не надо обладать ни какими уникальными заклятиями вроде Магического Зрения, достаточно обычными глазами увидеть его кабаньи ножки. Морское животное имеет конечности сухопутного зверя, это стопроцентная химера.

Многие исследователи считают, что драконы это тоже натуральные химеры. То есть химеры появившиеся очень давно под воздействием природных источников магии жизни. В пользу этой теории говорит то, что классические драконы имеют шесть конечностей: четыре лапы и ещё два крыла. В альманахе *Magnus Liber Magicae* прямо сказано, что драконы это естественные химеры, обладающие магией и разумом.

Другие ученые мужи и философы утверждают — драконов создали боги. Светлым богам очень хотелось сделать совершенное, неуязвимое существо, имеющее разум и способность управлять магией. Но в дальнейшем боги разочаровались в своих первенцах. Драконы были настолько совершенными, что просто существовали и не парились ни какими проблемами. По своему образу жизни они ничем не отличались от обычных животных, хотя и обладали могучим интеллектом, превосходящий человеческий.

Тогда боги создали очень слабого и несовершенного человека, который уступал практически всем другим существам. Чтобы выжить в жестоком мире, человек был обязан использовать разум. Но самые первые люди были настолько беспомощными, что титан Прометей сжалился над ними и дал им Огонь Магии. За это другие боги его жестоко осудили, ведь магия не даст людям максимально развивать свой интеллект.

За всеми этими пространственными размышлениями я не заметил, как на горизонте появился крупный город. Подлетев ближе я узнал столицу Римской империи. Среди многочисленных и разнообразных зданий я безошибочно распознал два уникальных строения: огромный Колизей и не уступающий ему в размерах Цирк Максимус, где проходят состязания колесниц. Навигационное заклятие также указывало, что это была конечная точка моего путешествия.

Облетев город по широкой дуге, я нашел вымощенную дорогу, идущую напрямик в Рим, и приземлился в небольшой роще неподалеку. Дальше я шёл в город пешком, неся за спиной свою дорожную сумку.

XXXI. Чужие обычаи.

Первым делом я стал выбирать себе приличную гостиницу в центральном районе города. Найдя подходящего вида здания, я зашёл и спросил о возможности снять комнату на месяц. Мне показали небольшие, но хорошие апартаменты. Недорогая добротная мебель, отличный вид из окна. Только не было ванной комнаты и туалета. Когда я спросил об этом, мне объяснили что мыться можно в сенатских термах неподалеку от сюда. За вход туда берут небольшую плату, так как они финансируются из государственной казны. А туалет расположен на цокольном этаже гостиницы. Я попросил показать его.

Это было помещение средних размеров, по центру стояли две каменные чаши, там в уксусном растворе вымачивались ёршики с губкой для подтирания. Вдоль левой и правой стены было каменное возвышение с отверстиями, на которые надо было садиться посетителям. Под ними проходил канализационный желоб с проточной водой из акведука. Еще один небольшой желобок шёл по полу туалета, огибая каменные чаши, там можно было мыть гигиенические ёршики. На полу комнаты была мозаика с двумя дельфинами. Ни каких перегородок не было предусмотрено в принципе.

Я догадывался, что римляне очень общительные люди, и был даже готов мыться в общественных термах, если здесь так принято. Но я был категорически не согласен посещать туалет одновременно с другими людьми, сидеть напротив каких-нибудь незнакомцев и слушать светские разговоры.

После небольшой беседы с работницей гостиницы, я решил снять огромный пентхаус на последнем этаже. Эти апартаменты были предназначены для богатых аристократов и имели отдельную ванную комнату с туалетом. Здесь также имелись дополнительные помещения для прислуги. Пентхаус имел выход на небольшую террасу с прекрасным видом на каменные строения центрального района города. Кроме того, здесь была небольшая пожарная лестница, проходящая по задней стене гостиницы. Пожарный выход закрывался на ключ, который мне выдали после оплаты.

Заплатил я за это великолепие римскими серебряными монетами — денариями, которые я предусмотрительно обменял еще в Стоунграде. В самом Риме курс обмена барбуских монет был значительно ниже.

Поужинал я в таверне на первом этаже гостиницы. До наступления вечера было еще много времени и я решил не откладывать дело, ради которого приехал в Рим, и отправился в здание городской администрации, где располагались римские магистраты.

На входе я предъявил королевскую грамоту от самого Конона Яростного с его гербом в виде перекрещенных двуручных секир и короны между ними. Грамота была специально написана на латинском языке и имела богатое украшение из золотых вензелей. Этот документ произвел впечатление на солдата дежурившего на входе, и он сразу отправил меня на третий этаж и указал номер кабинета, куда мне следует обратиться.

Поднявшись по мраморной лестнице, я начал искать необходимую комнату. По широкому коридору навстречу мне шли три воина. Возглавлял их высокий офицер, который быстро шагал вперед, не обращая ни на кого внимания. Люди в коридоре отходили в сторону и уступали ему дорогу. Я то же придвинулся к самой стене и шёл почти касаясь её плечом.

Но это не помогло избежать столкновения. В последний момент римский военачальник решил срезать угол и шагнул резко в сторону, как будто не замечая меня.

— А может он действительно тебя не заметил, — подсказал мне мой разум, — в твоём сердце слишком много тьмы. Она скрывает от рассеянного внимания и пассивно действует как легкая Вуаль Тьмы.

Офицер зацепил меня плечом. Среагировав на столкновение, сразу же включилось моё заклятие Кукловод. На воина это произвело эффект, как будто он налетел плечом на каменную стену. Его развернуло на месте, и он еле удержал равновесие, чтобы не упасть. Послышались сдавленные смешки от людей, которые уступали ему дорогу. Я не хотел провоцировать конфликт, поэтому легонько кивнул сконфуженному офицеру и сказал:

— Прошу меня извинить.

И дальше пошёл по коридору.

— Зря уходишь, — прокомментировал мой разум, — Люди иногда ничем не отличаются от животных, а этот человек сейчас пребывает в состоянии повышенной агрессии. Раз ты извинился, значит слабый и признаёшь свою вину, а теперь еще и сбежать пытаешься.

Мой разум оказался прав. Офицер тут же взбесился, в два прыжка догнал меня и грубо развернул к себе, схватив за плечо. Правой рукой он намотал мой воротник на кулак и притянул меня к своему лицу. Яростно сопя и брызжа слюной, воин стал что-то говорить:

— Ах ты...

Но я его не слушал. Сразу же левой рукой я зажал кулак воина и повернул его кисть в обратную сторону, освобождая рубашку от захвата и одновременно правой толкнул агрессора от себя. От моего толчка офицер сделал неловкий шаг назад и шлёпнулся на задницу. В коридоре уже никто не смеялся, даже улыбок не было.

Римский военачальник тут же вскочил на ноги и вытащил свой меч. Он решительно сделал шаг мне навстречу и замер, глядя на мое магическое оружие. Все три воина, сопровождающее его, так же достали из ножен свои мечи. Все застыли, даже посторонние люди затаили дыхание и не шевелились.

Я смотрел на противников с легкой улыбкой. Улыбался я сам себе, так как ситуация двигалась совершенно не в ту сторону, в которую я хотел. Для себя я уже решил, что оглушу нападающих Искрами Тьмы, как только они дернутся в мою сторону. Для этого я уже измерил их магическое сопротивление, что бы не убить и сильно не покалечить.

— Немедленно прекратить! — раздался громовой голос.

Человек это сказавший, вышел из того кабинета, куда я направлялся. Он был не слишком высокий, но очень широкий в плечах. Грубые черты лица и каменный подбородок производили впечатление небрежно вырубленной из гранита статуи, которую оживили магическим искусством.

— Вы двое ко мне в кабинет, — приказал он тем же голосом, указав на меня и офицера.

Этот человек ни на мгновение не сомневался в своем праве отдавать здесь приказы. Я сразу же спрятал магическое оружие, демонстративно развернулся к нападающим спиной и пошёл в кабинет. Офицер и воины, некоторое время выжидали, а потом так же убрали оружие и пошли за мной.

В кабинет мы зашли втроем: его хозяин, офицер и я. Солдаты сопровождения остались снаружи после легкого кивка римского военачальника. Человек нас позвавший сел за широкий стол из красного дерева. А мы остались стоять. Он внимательно посмотрел на офицера и спросил:

— Если не ошибаюсь, то вы командующий первой когортой Латинского Легиона, Сервий Силиус?

— Так точно.

— Зачем вы сюда пришли?

Офицер выглядел мрачным и злым, но агрессию уже не проявлял. После небольшой паузы он ответил:

— Я пришел сюда с требованием немедленно освободить моих людей, которых вы задержали без всякого основания.

Магистрат холодно посмотрел в глаза Сервию Силиусу и стал объяснять:

— Оснований для задержания было более чем достаточно. Они были в гражданской одежде, но вооружены мечами. Находились в нетрезвом виде на улицах города после комендатского часа. Когда их остановил патруль, они отказались сложить оружие, пришлось

вызвать подкрепление с боевыми магами. Можете сами посчитать сколько правонарушений они сделали.

Во время этого ответа командующий когортой стал пунцовым и сверкал глазами, но молчал. Я прикинул, что его звание соответствовало нашему званию атаман. Первая когорта считалась самой престижной в легионе, формировалась из лучших воинов и была по численности в два раза больше остальных когорт. Значит армейский вес этого офицера был равен весу Филиппу фон Штраусу, атаману Бессмертного Батальона.

— Может и так, — сказал Сервий Силиус, — но задерживать их вы не имеете права!

— Как только мы установили их личности, мы сразу отпустили ваших людей, так что ищите их где-то у себя в казармах.

Хозяин кабинета холодно улыбнулся и добавил:

— Кроме того, все документы мы направили военному прокурору, пусть он дальше разбирается с вашими людьми.

Командующий первой когортой и хозяин кабинета смотрели друг другу в глаза, а потом последний сказал:

— Если у вас больше нет вопросов, вы можете быть свободны.

Сервий Силиус ещё раз сверкнул глазами и молча ушёл.

— Так, теперь перейдём к вам, — сказал хозяин кабинета и посмотрел мне в глаза, — кто вы?

— Александр Флай, — ответил я и протянул ему грамоту от короля Конона.

Магистрат внимательно её прочитал и поднял на меня свой взгляд.

— Я Примус Аспер, народный трибун, — представился он.

Магистрат сделал многозначительную паузу и продолжил:

— Первое, что я хочу вам сообщить, уважаемый мэтр Александр, здесь вам не варварская Барбусия. Вы находитесь в столице цивилизованного мира. Здесь люди сначала разговаривают, а только потом бьют морду.

— Так и было, но Сервий Силиус проигнорировал мои слова, — ответил я.

Трибун еще некоторое время смотрел мне в глаза, а потом продолжил:

— Второе. Судя по всему вы здесь недавно и ещё не знаете, что у нас великое чрезвычайное положение. Поэтому без соответствующего разрешения носить оружие запрещено абсолютно всем. А у вас его нет.

Он открыл ящик стола и сказал:

— Сдайте магическую палочку мне, а когда получите разрешение в канцелярии города, я верну её вам.

Я пожал плечами и снял кобуру с пояса. Примус Аспер положил её в стол и задвинул ящик. Магическая палочка была необходима, чтобы подчеркнуть мой статус мага. Как оружие она мне совсем не требовалась.

Трибун позвонил в колокольчик, и в кабинет зашёл его секретарь.

— Отведите мэтра Александра к квестору Корнелии, пусть она введёт его в курс дела и выяснит, чем он сможет быть полезен, — сказал Примус Аспер.

XXXII. *Interrogans mortuorum.*

Идя по коридору за секретарём, я думал о своих планах. Основной причиной моей поездки в Рим, было желание увидеть и узнать что-то новое, что расширило бы мой кругозор. Как ни странно, но этот план работал. Я ещё не успел долететь до столицы Римской империи, а уже повстречал такое редкое существо как дракон. А сейчас я увидел

еще одно редкое существо.

Внешность Примуса Аспера показалось мне весьма необычной, и я стал изучать его Магическим Зрением. Каким же было мое удивление, когда я понял, что народный трибун оказался на половину человеком и наполовину демоном. Да, один из его родителей был самым настоящим пришельцем из другого мира. Над внешностью Аспера изрядно потрудились маги-целители, придавая ему полное сходство с человеком. Они срезали рога и костяные шипы по всему телу, а поверх нарастили живую кожу.

Если бы я прочитал в какой-то книге, что сейчас одну из высших римских магистратур занимает полудемон, я бы усомнился в таком факте. Интересно, а окружающие его люди знают об этом, или Примус Аспер держит всё в глубокой тайне? Но так как, никто не бегал и пальцем в трибуна не показывал, то я тоже решил скрыть своё удивление.

Меня привели в кабинет этажом ниже, да и сама комната была чуток поскромнее. Стол был дубовым, а не из красного дерева. Хозяйкой здесь была молодая женщина. Уверен, что ей еще и тридцати не было. Магическим Зрением я определил что она была стихийным магом второго ранга. Я решил, что это и есть квестор Корнелия.

Девушка устало взглянула на меня, печально вздохнула и стала читать мою грамоту.

— Интерогатио морторум? — удивилась она и посмотрела на меня, — демон меня забери, что это еще за чушь? Что значит допрос мертвых?

Она небрежно отбросила грамоту на край стола и стала внимательно меня изучать.

— Этого ещё мне не хватало, — пожаловалось магесса неизвестно кому, — У всего отдела расследований жопа в мыле. Все требуют результатов: трибуны, сенат, народ Рима. Но вместо реальной помощи мне присылают каких-то шарлатанов.

Она встала из-за стола, подошла ко мне в упор и посмотрела в глаза:

— Ну и как вы будете допрашивать мертвых? Где ваша спиритическая доска?

Если честно говорить, то я могу спокойно развернуться и уйти. Не хотят люди моей помощи, не буду же я им насильно помогать.

— Мне не нужна доска, мне нужен мертвец, — ответил я, — и если я шарлатан, это легко проверить. Дайте мне человека, которого нужно допросить. Можете накрыть тело простынёй, чтобы я точно не знал, чьё оно, а потом спрашивайте то, чего я не могу знать, а знает только мертвец.

Магесса задумчиво почесала подбородок, подошла к столу и заглянула в грамоту.

— Значит так, Александр Флай, приходите завтра утром и мы устроим вам испытание, — сказала она и добавила, — Но если вы его не пройдёте, я открою уголовное дело по статье мошенничество.

— А кто вы? — сразу поинтересовался я.

Меня слегка утомило, что я сначала общаюсь с людьми, а потом узнаю их имена. И раз эта дама не собирается быть вежливой со мной, то я тоже решил не церемониться. Магесса удивленно посмотрела на меня и спросила:

— А вы разве не знаете?

— Откуда мне это знать? — спокойно ответил я, — вы не представились.

Магесса некоторое время смотрела мне в глаза, а потом сказала:

— Я Корнелия Дециус, квестор. Возглавляю отдел по расследованию особо тяжких преступлений.

— Александр Флай, дознаватель мертвых, — представился я.

Эту должность мы придумали вместе с королем Кононом перед моей поездкой в Рим.

XXXIII. Вечерняя пробежка.

Когда я вышел из здания городской администрации, уже начинало темнеть. Я общался с людьми меньше чем один час, а устал больше, чем после сражения с морским драконом.

Как только я вышел на улицу, то сразу почувствовал чье-то внимание. За мной шло два крепких молодых человека. Через некоторое время к ним ещё присоединилось два человека, которые вышли из подворотни, а на перекрестке к этой банде добавилось еще четыре парня.

Они ускорили шаг, пытаясь меня догнать. Я тоже ускорил. Среди них не было магов, и они были не вооружены. Если честно, то ни какой угрозы они мне не представляли. Я мог бы усыпить их за одно мгновение, используя заклятие Взгляд Василиска. А мог и просто положить лицом в землю, применив грубую физическую силу, подкрепленную заклятием Кукловод. Но на сегодня я уже исчерпал весь лимит по насилию, которые установил сам себе. Действительно, приехал какой-то варвар из Барбусии и за полдня передрался с половиной города.

— Эй, стой, мы хотим у тебя кое-что спросить, — крикнул один из тех, кто шел за мной.

— Так я приезжий, ничего не знаю, — ответил я не поворачивая голову.

Они еще ускорили шаг и почти перешли на бег. Я также легонько побежал вперед, держа дистанцию пятнадцать метров.

— Стой, догоним хуже будет, — стал кричать еще один.

Я промолчал, только следил Магическим Зрением, чтобы дистанция между нами не уменьшалась.

— Ну всё ты нарвался, — крикнул еще один.

Они все сорвались и на максимальной скорости бросились меня догонять. Я тоже перешел на быстрый бег. Заклятие Кукловод позволяло мне бегать быстрее стрел и обгонять даже звук. Так что у них не было ни малейшего шанса. Да я меньше чем за минуту мог скрыться за горизонтом. Но я решил проверить, насколько сильно я нужен этим парням, поэтому строго держал дистанцию пятнадцать метров между нами.

Через триста метров они полностью сдохли и остановились, тяжело дыша и упираясь руками в колени. Я тоже остановился и нагнулся к своей обуви, делая вид, что завязую шнурки, которых у меня и в помине не было. Молодые парни смотрели на меня с тупыми выражениями на лицах.

— Эй, сюда иди, мы тебе ничего не сделаем. — сказал один.

— Лучше сам ты иди, — ответил я ему.

— Хорошо, но ты не трусь и не убегай.

И они снова пошли ко мне. А я опять пошел вперед, держа нашу дистанцию неизменной.

— Да демон тебя задери! — крикнул мне один из преследователей, — если мы тебя догоним, то я отвечаю, ты уже не жилец.

— А если не догонишь, что тогда будет? — спокойно поинтересовался я.

Вся банда сцепив зубы снова бросилась догонять меня, со всей доступной им скоростью. Через двести метров преследователи стали по одному отваливаться, держась то за правый бок, то за сердце. Один даже сел на землю. Остался только самый упорный. Этот парень имел минимальное родство с жизнью и был самым выносливым.

Мы пробежали еще километр. Наконец, он сдался и остановился. Я видел как у него мелко дрожат колени. Некоторое время мы смотрели друг на друга, а потом я пошел к нему на встречу. Он не ожидал такого поворота событий и стал озираться по сторонам, вдруг

поняв, что его товарищи очень далеко и не смогут прийти ему на помощь.

Он был весь красный и тяжело дышал. А я был бодрый, свежий и даже не запыхался. Сил убежать у моего преследователя уже не было, и он испуганно смотрел, как я иду к нему на встречу.

— Так что ты хотел спросить? — в голос я вложил немного темной маны, что бы он взбодрился.

Магия смерти помогла. Преследователь из красного вдруг стал бледным.

— Да, собственно ничего такого, — начал говорить он заикаясь, — мы хотели уточнить, где здесь библиотека.

— Кажется, мы её пробежали полквартала назад, — ответил я.

— Большое вам спасибо.

Он нерешительно посмотрел на меня и добавил:

— Так, я это пойду?

— Ага, можешь идти, — великодушно разрешил я.

Дальше я шёл домой без всяких приключений и думал, что же это такое было. Они явно ждали меня и гнались именно за мной. Самым вероятным было предположить, что это Сервий Силиус, командир первой когорты, решил меня немного проучить.

XXXIV. Допрос мертвого.

Прийдя в номер применил на себя заклятия целебного сна и сразу завалился спать, я уже почти сутки был на ногах. Проснулся я через четыре часа глухой ночью. На улицах города уже должен был действовать комендантский час. У меня оставалось одно дело, которое не требовало свидетелей.

Я вышел на террасу пентхауса и стал Магическим Зрением осматривать город. Моей целью было выявить участки города, где присутствуют излучение маны смерти. Я нашел два таких места. Одно было старым заброшенным кладбищем, а другое действующем. На втором погосте была построена усыпальница в виде остроконечной пирамиды, которая возвышалась более чем на тридцать метров, над остальными могилами.

На обнаруженных участках я спрятал два своих некроизделия для сбора маны. Магическим зрением я еще раз осмотрел пирамиду. Естественный фон темной маны концентрировался геометрией пирамиды в некоторой области, где был расположен саркофаг. Это позволяло похороненным останкам перестать разлагаться и стать нетленными. А если бы естественный фон маны смерти был сильнее или сами размеры пирамиды были больше, это привело бы к самопроизвольному поднятию мумии.

Возможно именно для таких целей и строились усыпальницы такого вида. Строители пирамид хотели получить бессмертие переродившись в нежить. Только я хорошо понимал, что даже высший живой мертвец со свободной волей и всеми знаниями человека, которым он обладал при жизни, не являлся тем самым человеком. Бессмертием здесь и не пахло. Мне нужно было что-то совершенно иное.

Утром я сходил в канцелярию и подал заявление на разрешение носить оружие. Так как меня оформили внештатным сотрудником отдела по расследованию особо тяжких преступлений, то с этим проблем у меня не должно было быть. Разрешение обещали выдать завтра.

В назначенное время я пришёл к Корнелии и мы спустились в полуподвальное помещение. Здесь на широком столе лежало тело накрытое простынёй. Кроме нас с квестором было еще два человека: писарь и помощник Корнелии.

— Есть несколько правил допроса мертвых, — сказал я, — допрос можно провести один раз. Максимум два, в виде большого исключения.

Этому было простое объяснение. Я собирался воскресить мертвое тело, но дать ему настолько мало тёмной маны, чтобы оно не обладало энергией для самостоятельных действий. Другими словами, чтобы оно было живым, но от мертвого ничем не отличалось. А после окончания допроса я снова сделаю его мертвым.

В этом случае повторное воскрешение будет требовать намного больше энергии. Некромант второго ранга не обладает таким запасом маны. Здесь уже требовалось проводить ритуалы с человеческими жертвоприношениями. И я не знаю ни одного такого случая в истории, чтобы кто-то захотел сделать нечто подобное.

Далее я собирался использовать стандартную печать повиновения и мое новое умение повелевать любимыми мертвецами, чтобы вытащить из мертвого тела необходимые ответы.

— Следующее, мертвые не обладают ни какими потусторонними знаниями, — продолжал говорить я, — только теми, которые были у них при жизни. Значит, как и живые, они могут тупо ошибаться. Нельзя все их ответы принимать за истину. Но в отличие от живых они не будут врать.

Я сделал паузу и посмотрел на присутствующих людей, а потом продолжил:

— Чем проще вопрос, тем легче получить на него ответ. Но некоторые вопросы могут остаться без ответа, так как эта информация навсегда потерялась в процессе смерти.

Когда я это сказал, Корнелия криво улыбнулась и саркастически заметила:

— Ой, как же это удобно.

Я проигнорировал насмешку, подошел к трупу и опустил правую ладонь на чело мертвеца. Небольшое усилие и моя темная энергия оживила тело.

— Задавайте свои вопросы, — сказал я.

Присутствующие переглянулись и Корнелия спросила:

— Как умер этот человек.

— Это женщина. Её убили, — ответил я, — несколькими ударами ножа.

Квестор Корнелия задумчиво почесала подбородок и прокомментировала:

— Что это женщина, можно было понять по форме простыни, а про удары ножа вы просто угадали.

Магесса прищурилась и продолжила:

— Ладно, незачем тянуть кота за хвост, кто её убил?

— Человек по имени Серпий Каниус.

Корнелия открыла папку с делом и стала внимательно смотреть туда, потом подняла взгляд на меня и сказала:

— Абсолютно неверно. Здесь указано совершенно другое имя.

Она раздражённо бросила папку на стол и продолжила говорить:

— Надо же, а сколько пафоса было в начале. Я уже серьёзно начала верить во всю эту чушь.

Я пожал плечами и ответил:

— Этому может быть множество объяснений. Например, у вас в руках совершенно другое дело. Давайте начнем с более простых вопросов. Её имя, где она жила, цвет её глаз или волос, возраст и так далее. А потом посмотрим сколько правильных ответов я смогу угадать.

— Отлично, как её зовут, — спросила Корнелия.

— Юна Барбат.

Следующие десять минут я отвечал на вопросы квестора, а писарь это записывал. Корнелия молча сверялась с делом, но ничего мне не говорила.

— Хорошо, Александр, — серьёзно сказала она, — все ответы совпадают, кроме имени убийцы. Но мы совершенно точно знаем кто убил Юну Барбат. У нас есть свидетель, это её сестра, а убил её муж в припадке ревности.

— А что сам муж говорит? — спросил я, — может, стоит его допросить под воздействием Зелья Правды?

— Мы не можем этого сделать, — ответила Корнелия, — муж оказал сопротивление, и был убит при аресте.

Она еще раз задумчиво почесала подбородок и сказала:

— Серпий Каниус, мне кажется я уже слышала это имя.

— Точно, — сказал её помощник, — это имя одного из патрульных, которые проводили задержание.

— Демон меня раздери, — резко сказала Корнелия, — это дело пахнет тухлятиной.

Она посмотрела на помощника и приказала:

— Идёмте в мой кабинет. Разыщите этого патрульного и попросите его прийти. Но вежливо, чтобы он ничего не заподозрил. А также принесите из сейфа Зелье Правды.

— Использование Зелья Правды необходимо задокументировать. У нас на счету каждая порция.

— Несите, это приказ, потом как-нибудь решим с бумажной волокитой.

XXXV. Допрос живого.

Мы сидели в кабинете квестора почти тем же составом. К нам добавился еще кладовщик, который был материально ответственный за зелье. Он пришёл разбираться, но Корнелия приказала ему сесть рядом с ней и молчать.

Через некоторое время в дверь постучали и к нам заглянул высокий и смуглый воин.

— Можно? — просил он.

— Проходите, Серпий, присаживайтесь, — сказала ему Корнелия.

Когда он сел, Корнелия показала ему флакон.

— Знаете что это? — спросила она воина.

— Это Зелье Правды, — настороженно ответил патрульный.

— Отлично, — сказала Корнелия, — У нас здесь тайное дело. Это зелье везут к нам из самой Барбусии, через море. Стоит оно хороших денег, но в дороге выдыхается. Уже несколько раз были проблемы при его использовании. Если говорить предельно откровенно, оно почти никогда не работает.

Она сделала паузу, посмотрела в глаза Серпию Каниусу и продолжила:

— Нам нужно доказать, что это никуда негодное пойло. Для этого необходим человек с крепкой волей, который умеет контролировать себя в сложных ситуациях и сможет преодолеть воздействие этого зелья. Вас рекомендовали именно как такого человека.

Серпий Каниус нерешительно посмотрел на флакон.

— Делаем мы это всё не просто так, — продолжала говорить Корнелия, — если сумеем доказать, что это бракованное зелье, то Барбусия пойдёт лесом, а наша гильдия алхимиков получит контракт на его производство. Они обещают нам большую денежную благодарность. Поэтому держать язык надо за зубами. Деньги поделим поровну на всех присутствующих.

Она сделала паузу и указала на меня:

— Это Александр Флай, представитель алхимиков. Он заинтересован в контракте.

Я молча кивнул, как бы подтверждая слова Корнелии.

— Ваша задача, Серпий, безбожно врать, — продолжала говорить Корнелия, — например, на вопрос где родились, говорите на Луне, кто ваш отец, чудовище Минотавр и все в таком духе. Чтобы даже самый тупой понял, что вы специально говорите неправду. Писарь запишет ваши ответы в протокол.

Закончив говорить Корнелия протянула Серпию флакон с Зельем Правды. Он нерешительно взял его в руки.

— Подождите, — остановила его девушка, — подтвердите, что вы даёте добровольное согласие на его приём.

— Наверное, — неуверенно стал говорить патрульный, потом откашлялся и сказал более чётко, — даю добровольное согласие.

Писарь записал ответ в протокол, а воин выпил зелье. Его лицо стало растерянным, он удивленно посмотрел по сторонам, явно не понимая, где он находится и что происходит.

— Ваше имя? — сразу спросила его Корнелия.

— Серпий Каниус.

— Ваша профессия?

— Патрульный городской стражи.

— Кто убил Юну Барбат, жену кузнеца из девичьего переулка?

Патрульный быстро заморгал глазами, тупо смотря на квестора и ответил:

— Эм... Ну, я её и убил.

— Зачем вы это сделали? — снова спросила Корнелия.

— Да я не хотел, оно само как-то вышло. Мы поссорились. Я собирался её трахнуть, а она мне говорит, я, мол, не такая и всё мужу расскажу, да ещё и нож схватила.

Корнелия сделала паузу и посмотрела на писаря, который старательно все записывал, затем она вновь спросила у Серпия:

— Вы были любовниками?

— Нет, я с её сестрой сожительствовал, а Юне просто хотел присунуть.

— Зачем её сестре вас покрывать?

— Я обещал жениться. А свою сестру и её мужа она ненавидела, считала, что они к своим рукам прибрали наследство отца — кузню.

Корнелия замолчала, немного подумала и спросила:

— Последний вопрос, кто из вашего отряда знал, что вы собираетесь убить кузнеца?

— Никто не знал. Они уверены, что я случайно его мечом пырнул, и слегка преувеличили, что кузнец оказал сильное сопротивление, чтобы меня выгородить.

Квестор Корнелия Дециус встала из-за стола, подошла к допрашиваемому, посмотрела на него сверху вниз и приказала:

— Арестуйте этого человека и задержите его любовницу. Они обвиняются в двойном убийстве.

XXXVI. Мясник.

Когда все ушли, в кабинете остались мы вдвоем с Корнелией.

— Должна перед вами извиниться, Александр, — сказала она, — всех подозревать и во всем сомневаться это часть моей профессии. А вы очень молодо выглядите для хорошего специалиста.

Мда... Зря я наверное покрасил свои седые волосы перед поездкой в Рим.

— Вы тоже выглядите слишком юной для квестора, — сказал я ей.

— Хм, спасибо наверное. Но у меня есть необходимый стаж для этой должности. Я десять лет отслужила боевым магом в Латинском Легионе, начиная с восемнадцати.

Корнелия посмотрела мне прямо в глаза и добавила:

— Возможно я не самый талантливый следователь или самый опытный администратор. Здесь есть люди и получше меня. Но существует определённая традиция, на должность квесторов выбирают боевых магов. Конечно, если они не идиоты, и проходят по другим требованиям.

Я решил это не комментировать и спросил другое:

— Что у вас здесь случилось? Почему наш король решил отправить меня к вам на помощь?

— Мы в полной жопе.

Корнелия вздохнула и стала объяснять:

— Некоторое время назад у нас появился маньяк. В народе его уже прозвали Мясник. Он убивает молодых парней и девушек, почти подростков. Тела находят изуродованными, чаще всего не хватает каких-либо органов: сердца, почек или печени. Маги криминалисты не нашли никаких зацепок. Он не оставляет следов. Даже отпечатков ауры нет. Кроме того, мы до сих пор не смогли обнаружить ни одного свидетеля.

Корнелия сделала паузу и достала из своего стола курительную трубку.

— В народе ходили разные слухи и зрело недовольство, — продолжала говорить магесса, набивая трубку табаком, — Но извержение вулкана началось после последнего случая. Убили дочку народного трибуна, ей вырезали детородные органы.

Я удивленно переспросил:

— Убили дочь Примуса Аспера?

— Нет, другого народного трибуна, Луция Помпония, и это он организовал массовые беспорядки. Народ вышел на улицы Рима и стал требовать не пойми что. Подавай им справедливость и правосудие. Два дня городская администрация была в осаде. Император уже хотел ввести в город Латинский легион и разогнать митингующих силой, но второй трибун Примус Аспер успокоил народный гнев.

— Как же ему это удалось?

Корнелия закурила трубку и продолжила рассказывать:

— Он вышел к людям и стал с ними говорить, перекрикивая шум толпы своим громовым голосом. Он убедил их, что мы делаем всё возможное и не сидим сложа руки. А кроме того он предложил горожанам ввести чрезвычайное положение, запрет на ношение оружия и комендантский час. Также трибун организовал народные патрули из всех желающих, которые должны помогать городской страже.

Корнелия выдохнула густое облако дыма и сказала:

— От народных патрулей пользы нет, эти кретины скорее мешают. Но своей цели это достигло. Самые активные граждане направили энергию в безопасное русло. Тяжело работать днём в кузне или возле ткацкого станка, а потом идти в ночь на дежурство. За неделю желающих убавилось в двое.

Квестор затянулась из трубки, а я задал следующий вопрос:

— Значит наша задача допросить мертвецов и выяснить кто их убил?

— Не всё так просто, Александр, все тела кремировали. Мы никого не можем допросить.

— Неужели все? — удивился я.

— Дочка Луция Помпония похоронена в фамильном склепе в поместье народного трибуна. Но я ни за что не пойду к трибуну со странными предложениями поговорить с его умершей дочерью. Магистрат нас даже слушать не станет, а сразу спустит сторожевых собак.

Странно выходит, думал я. Зачем мне тогда проверку устроили, если я им в общем-то и не нужен?

— Так что вы собираетесь делать, Корнелия? — спросил я.

— То что и всегда, искать свидетелей и улики. Например, мы уже установили, что убитые пропадали в одном месте, а их тела находили совершенно в другом. Трудно представить, что маньяк тащил на своих плечах разрезанный труп и этого никто не видел. Мы предположили, что у него есть карета или фургон.

Корнелия сделала еще одну затяжку и продолжила:

— Если это правда, то выходит что он обеспеченный человек, возможно даже аристократ. Но с каретой пока тупик. Нет фактов подтверждающих эту версию.

Квестор сделала паузу и продолжила:

— В крайнем случае, дождемся нового убитого и тогда допросим его. Но это очень нежелательно, даже если оставить в стороне вопрос человеческой жизни, то нас могут уволить или закидать камнями.

XXXVII. Звезда.

Выйдя из кабинета квестора, я пошёл по коридору к лестнице. На этаже выше стояла молодая женщина. Она была очень легко одета, а её туника была настолько короткой, что без труда можно было заглянуть под её край. Я сразу собственно и сделал это, без всякой рефлексии. Даже не зная почему, возможно мне нравятся красивые женщины с длинными ногами, а возможно потому, что я все время принимаю это демоническое зелье жизни, для повышения фертильности.

Женщина почувствовала мой взгляд, полностью развернулась, посмотрела загадочным взглядом мне прямо в глаза и стала спускаться. Направлялась незнакомка именно ко мне, поэтому я остановился и стал ждать, гадая, что это может быть.

В магическом диапазоне она выглядела еще интересней. У неё был первый ранг в стихийной магии. Это объясняло её легкую одежду, более подходящую для жаркого лета, чем для ранней весны. Но кроме родства со стихийной магией у неё был еще и второй ранг в магии жизни, что несомненно отразилось на её внешности. Она была слегка выше меня, чуть шире в плечах и тяжелей. Но на её теле не было ни грамма лишнего жира, только рельефная мускулатура, что, впрочем, не уменьшало женственности в её фигуре. В ауре магессы присутствовала ярость, разбавленная небольшой заинтересованностью и легкими нотками сексуального возбуждения.

Девушка подошла ко мне в плотную. Смотря на меня сверху вниз, она загадочно улыбнулась и спросила:

— Тебе понравилось, то что ты там увидел, мальчик?

— Понравилось, — ответил я, — очень необычно, когда все гладко выбрито, но это тоже привлекательно.

Судя по ее ауре, в которой на первом месте была ярость, она шла сюда вовсе не флиртовать со мной. Осталось понять, что же ей действительно нужно.

— А ты довольно наглый и смелый, — продолжила девушка, — очевидно, потому что ты не знаешь, кто стоит перед тобой.

Магесса резко перестала улыбаться, и взгляд её стал очень холодным.

— За твой правдивый ответ, я не стану бить тебя прямо здесь, — сказала она, — а вызову на дуэль. В награду за храбрость, дам тебе права выбора времени и вида дуэли.

Магесса всучила мне в руки папку с документами и ушла. Я открыл папку, где черным по белому было написано, что меня, Александра Флая, вызывает на дуэль Летиция Алеггро. Значит она стояла и специально ждала, пока я выйду из кабинета квестора.

Я вернулся в кабинет Корнелии, положил документы о вызове ей на стол и спросил:

— Кто такая Летиция Алеггро?

Корнелия взяла папку и быстро просмотрела её, а потом спросила:

— Как вы умудрились с ней поссориться?

— Ни как, только что первый раз её увидел и сразу получил вызов на дуэль.

Корнелия откинулась на спинку стула, задумчиво посмотрела на меня и стала рассказывать:

— Это вполне может быть. Она известная личность в узких кругах, можно сказать, что звезда местного разлива. Алеггро является боевым магом, служит в первой когорте Латинского Легиона. Ходят слухи, что она зарабатывает заказными дуэлями. Влиятельные аристократы платят ей хорошие деньги, чтобы проучить разных выскочек и зазнаек, когда сами не хотят марать руки и оставаться при этом инкогнито.

Я был очень удивлен тому, что услышал и спросил:

— То есть у вас здесь, в Риме, существует узаконенный способ убийства и все об этом знают?

— Полегче, Александр, выбирайте выражения, вы же говорите с квестором, — возмутилась Корнелия, — во время таких дуэлей убийства очень редки. Только в том случае, когда противник Летиции достаточно силён, и она всерьёз рискует своей жизнью. Но даже тогда всё происходит в рамках закона, и формально нам не к чему придраться.

Квестор задумчиво почесала подбородок и спросила:

— Лучше скажите, кому вы успели перейти дорогу?

— Думаю, командующему первой когорты, мы столкнулись с ним плечами в коридоре.

— Всего-то?

— Других вариантов у меня нет.

Корнелия еще раз задумчиво почесала подбородок и заявила:

— Звучит абсурдно. Я лично знакома с Сервием Силиусом. Он неплохой человек. Довольно вспыльчив, но быстро отходит. Солдаты его любят и уважают. Он стоит за них горой. Не могу представить, чтобы командир первой когорты трусливо приказал своей подчиненной вызвать вас на дуэль. Он слишком прямолинеен для этого, а такой поступок подрывает его авторитет.

Может и так, размышлял я. Но как объяснить появление тех восьми спортивных юношей, с которыми я играл в догонялки по всему Риму. Никто не знал о моём приезде, пока я не зашёл в здание городской администрации, а когда я вышел, они меня уже ждали.

— Хорошо, оставим это, — сказала Корнелия, — какую дуэль вы выберете, обычную или магическую?

— А что вы рекомендуете?

— Летиция сильный стихийный маг. Она имеет первый ранг, и это не шутки. Еще хуже, что она опытный дуэлянт. Если бы Алеггро вышла против мага высшего ранга, но без опыта постоянных поединков, я бы поставила на неё.

Корнелия Дециус сделала паузу и продолжила:

— Но и со вторым вариантом будут большие проблемы. Летиция мастер фехтования любым оружием. Она умеет виртуозно обращаться даже с экзотическими видами из дальних стран. Эта стерва постоянно принимает участие в гладиаторских боях, чисто из спортивного интереса.

Квестор Корнелия открыла ящик стола и достала курительную трубку, а потом стала набивать её табаком.

— Александр, сколько дуэлей у вас было? — спросила она.

— Одна магическая, одна обычная и две кадетские, — ответил я.

— Кадетские, что это?

— Дуэли без оружия, до первой крови, ну или как получится.

— То есть обычные детские драки?

— Можно и так сказать.

Корнелия поднесла указательный палец к трубке, из которого выскочила крошечная огненная искра и подожгла табак. Девушка с наслаждением затянулась ароматным дымом и стала объяснять:

— Вариант первый. Вам лучше тихонько уехать из Рима. Вас здесь никто не знает, об этом никто даже говорить не станет. Вы ничем не рискуете, ни имени, ни репутации у вас здесь нет.

— Я приехал сюда из Барбусии не для того, чтобы уехать через два дня.

— Вариант второй. Договорится с тем, кто заказал дуэль. Принести извинения, может заплатить деньги, жизнь и здоровье всегда дороже.

— Если это не Сервий Силиус, то я даже не знаю с кем надо разговаривать. Кроме того, вы же подтвердили, дуэль будет несмертельной, и это указано в документах.

Корнелия выпустила кольцо дыма.

— Если вас ранят или вам сломают руки, а может быть ноги, приятного будет мало. Кроме того Летиция Алеггро может специально вас покалечить или поглумиться над вами на потеху своего фан-клуба.

Корнелия Дециус сделала небольшую паузу и продолжила:

— В бою с гладиатором Неро Безухим, она отрезала ему ухо прямо на арене, когда он лежал раненый без сил. А потом забрала ухо с собой. После этого боя Неро и получил своё прозвище.

Я решил уточнить:

— А что за фан-клуб такой?

— Богатые аристократы. Подозреваю, что некоторым нравится сама Летиция, другим её манера боя, а третьи, как раз те извращенцы, которые любят смотреть на отрезание ушей.

Члены клуба платят Алеггро деньги за приглашения на её бои, и, возможно, за некоторые свои фантазии.

Мне не надо было как-то готовиться к поединку. Все дела я уладил перед поездкой в Рим и даже написал завещание на Айгора. Я ещё немного подумал и подытожил:

— Выберу обычную дуэль, время назначу на завтра. Незачем это затягивать, и меньше людей из фан-клуба Летиции сможет прийти посмотреть.

XXXVIII. Поединок двух рыбаков.

На следующий день рано утром я пришёл в канцелярию и обнаружил, что у моего плана есть небольшой изъян.

— Ваши документы на разрешение носить оружие где-то затерялись, — сказал клерк, — не знаю, как это могло произойти. Мы направили повторный запрос, но вам придется подождать. Прейдите к нам через три — четыре дня.

Вот так, у меня дуэль через час, а оружия нет. Я пошёл в ближайшую оружейную лавку, которая находилась на берегу реки Тибр. Придется применить навыки, которые я приобрёл во время моей первой поездки в Тимерию. Я собирался дать взятку.

Немного пройдясь по залу, я осмотрел оружие на стендах и остановился напротив продавца.

— Я подал в канцелярию документы на ношение оружия, но они будут готовы через несколько дней, — сказал я оружейному мастеру, — могу ли я взять оружие сейчас, а разрешение показать позже?

Говоря это, я открыл кошелек с золотыми римскими ауреусами и показал их продавцу.

— Я заплачу двойную цену.

Продавец измерил меня взглядом с головы до ног и обратно.

— Молодой человек, принят закон, запрещающий продавать оружие без разрешения, — заявил он, — закон есть закон. Нет разрешения, нет и оружия.

Когда я выходил из оружейной лавки, то услышал как продавец бурчит себе под нос.

— Ох уж эти варвары, думают, раз у них есть деньги, законы им не писаны.

Я вышел на набережную и посмотрел на тёмные воды Тибра. Уверен если я приду на дуэль безоружным, ничего страшного не произойдёт. Найдется хоть один человек, который даст мне свой меч. А если не даст, то я обойдусь, просто покажу в поединке немного больше магии, чем собирался изначально.

Внизу к берегу реки пришвартовалась большая лодка с рыбаком. Я спустился к нему и предложил:

— Даю один золотой ауреус за твоё весло.

Рыбак не растерялся и сразу сделал мне ещё более выгодное предложение:

— Отдам два весла за один ауреус и десять денариев.

— Второе весло мне без надобности, — ответил я и кинул ему золотую монету.

Рыбак ловко её поймал, зачем-то попробовал монету на зуб и отдал мне свой инструмент для гребли. Отойдя чуть дальше, я сформировал из ауры Магический Щуп и отсёк им лопасть. В моих руках оказалась увесистая дубина с гладкой удобной ручкой, отполированная мозолистыми руками рыбака.

Дуэль должна была состояться в одном из малых залов Колизея, расположенных под главными трибунами. Пока я его нашел, то немного опоздал. Это было стандартное, но не очень большое помещение. Круглая арена с песчаным грунтом была огорожена каменной стеной высотой в один метр, над которой дальше были построены каменные ступени с

сидениями для зрителей.

Все места были заполнены. Летиция Алеггро действительно имела большой фан-клуб. А мой план на то, что большинство зрителей не успеет получить приглашения или организовать своё время, чтобы прийти, полностью провалился. На входе в зал меня встретила Корнелия Дециус, которая была моим секундантом.

— Я думала, вы уже сбежали и больше сюда не перейдёте, — сказала она и серьёзно добавила: — Это было бы очень взвешенным решением.

— Если бы мне угрожала реальная опасность, я бы так и сделал, — ответил я.

Далее меня обследовал маг, который провел руками над всем моим телом и убедился, что у меня нет магического оружия и других волшебных предметов. Закончив осмотр, он кивнул секундантам Алеггро и мне разрешили выход на арену. Я сразу туда направился, не мешкая, но и без признаков спешки.

Моя противница уже стояла на арене и развлекала своих фанатов какими-то шутками. Народ смеялся и шутил ей в ответ.

Летиция была вооружена стандартным набором ретиария, делая ставку на ловкость и скорость. Из оружия у неё был трезубец, ловчая сеть и кинжал на поясе. Из доспехов — кожаный наплечник и кожаный наруч на левой руке, а также широкий пояс. Больше никакой брони у неё не было.

Другая одежда была еще скудней. Легкие полоски ткани едва прикрывали бёдра и грудь Летиции. Они были такими крохотными, что можно было подумать: магесса изначально планировала прийти на фривольную вечеринку для близких друзей, а потом случайно попала сюда. Теперь я понимаю, почему здесь собралось так много её фанатов.

Когда я вышел на арену, неся на правом плече дубину, раздался недовольный шум и свист. Народ громко кричал "фууу" и другие интересные слова. Да, сегодня я был точно не фаворитом.

— А вот и наш противник, — весело и задорно крикнула Летиция, — самый настоящий варвар из далекой Барбусии!

Люди на трибунах еще сильнее загудели, а Летиция пошла мне навстречу, раскручивая над головой ловчую сеть.

— Выглядит он как голодный студиоз, но обратите внимание на его большую дубину, любимое оружие всех варваров, — продолжала она своё выступление.

Когда мы сблизились, моя противница сделала шаг в сторону и пошла по кругу, обходя меня со стороны и одновременно продолжая свой стендап:

— Возможно, этой огромной дубиной мелкий варвар хочет скомпенсировать свою крохотную висюльку?

На трибуне начали ржать. А у меня появилась ощущение нереальности происходящего. Может мне тоже надо пойти по кругу, махать веслом над головой и кричать какие-то шутки в ответ. Возможно, даже речитативом, чтобы было более поэтично. Ведь кто кого перешутит, тот и победил.

Иллюзию развеяла сама Летиция Алеггро. Неожиданно она метнула сеть и сделала длинный выпад вперед, нанося укол трезубцем мне прямо в живот. Магическая Концентрация позволила мне чётко видеть это движение и вовремя отреагировать на начало атаки.

Почти одновременно с её шагом вперёд, я сделал небольшой шаг в сторону, уходя с линии атаки, вскинул весло с плеча и нанёс широкий боковой удар. Мое весло смяло сеть в

воздухе, потеряв часть энергии и обрушилось на бедро соперницы. Удар был таким сильным, что древко переломилось пополам, а Летиция рухнула на землю как подкошенная.

Трибуны резко замолчали, и в зале стало необычайно тихо. В моих руках еще оставалась довольно увесистая дубинка, и я сделал решительный шаг вперёд. Во время удара Летиция выпустила из рук трезубец, который улетел далеко вперёд, а сейчас она лихорадочно вытаскивала кинжал из-за пояса, готовясь к защите. Девушка попыталась вскочить обратно на ноги, но зашипела от боли и снова упала на песок.

Магическим Зрением я видел, что у моей противнице сломано бедро, и сейчас она уже не боец. Сама Летиция это тоже прекрасно поняла. После небольшого колебания она демонстративно бросила кинжал на землю и громко крикнула:

— Я сдаюсь!

Трибуны изумленно выдохнули, а я развернулся и пошёл на выход из арены.

XXXIX. Клуб полных анонимов.

Из Колизея мы вышли вместе с Корнелией Дециус.

— Это было довольно быстро и неожиданно, — сказала она, — неужели в Барбусии все граждане с детства обучаются искусству драться дубинами и постоянно их носят вместо мечей?

— Первый раз о таком слышу, — ответил я, — дубинами вооружена городская стража. Воины, которые сражаются в строю, используют короткие римские мечи — гладиусы. Конные солдаты предпочитают длинный меч — спату. Аристократы носят что угодно. Но я никогда не видел благородного человека вооруженного дубиной.

Развев этнографические заблуждения о Барбусии, я остановился, посмотрел в глаза Корнелии и сказал:

— Мне надо отлучиться, я приду в администрацию чуть позже.

— Хорошо, я буду вас ждать, у меня есть к вам конфиденциальное дело, — сказала квестор.

Подождав пока девушка уйдет, я применил на себя заклятие Вуаль Тьмы и пошёл обратно в Колизей. Мне очень хотелось поговорить с Алеггро и узнать имя того, кто заказал нашу дуэль.

Летиция находилась в небольшой комнате недалеко от нашей арены. Она лежала на римском ложе лектусе и улыбалась вымученной улыбкой целой толпе молодых людей, которые желали ей скорейшего выздоровления и дарили цветы. Служанка Летиции быстро расставляла их по разным вазам, из-за чего комната стала напоминать цветочную лавку. Я незаметно протиснулся и затаился в дальнем углу.

Наконец Летиция подала незаметный знак служанки, и та стала вежливо выгонять посетителей:

— Госпоже требуется отдых, лучше зайдите к ней завтра.

Вся толпа потянулась к выходу, а я остался стоять в уголке и прикинулся веником. Заклятие Вуаль Тьмы позволяло мне с легкостью исполнять такие фокусы, главное ни на ком не задерживать внимание. Когда в комнате остались только мы втроем, Летиция сказала служанке:

— Приведи ко мне опытного лекаря, этот мелкий засранец раздробил мне бедро. Демон его задери, откуда у него взялось столько силы.

Когда служанка ушла, я вышел на середину комнаты и развеял маскировочное заклятие. Летиция сразу почувствовала моё присутствие и повернула ко мне голову. На мгновение

растерянность мелькнула в её глазах, и тут же сменилось холодным равнодушием.

— А это вы, Александр, зачем пришли? — спросила она безразлично.

— Как ваша нога? — вежливо поинтересовался я.

— Заживает, у меня были и посерьёзней травмы, — ответила девушка и мрачно добавила: — Я сильно вас недооценила, незачем было с вами играть. Так что в следующий раз результат может быть совершенно другим.

— Возможно, — ответил я, — если следующий раз будет.

Я решил, что мы уже закончили со взаимной вежливостью и перешел к сути своего визита.

— Кто заказал нашу дуэль?

— С чего вы решили, что я буду это рассказывать? — ответила Летиция.

— А зачем вам скрывать? Это всего лишь бизнес, если я правильно понимаю.

— Профессиональная этика запрещает мне разглашать детали сделок.

— Я не хочу вам угрожать... — начал я.

— Угрожать? — перебила меня магесса, — да кем ты себя возомнил, мальчик? Стоит мне крикнуть и сюда сбежится столько народу, что...

Я не дал ей договорить, быстро подскочил к её ложу и сдавил горло Летиции руками. Она инстинктивно ухватилась за мои кисти, но я не стал душить девушку и сразу отпустил. Моей задачей было наложить проклятие, что я и сделал.

Летиция попыталась кричать, но из её горла выходило негромкое хрипение. После пары попыток девушка замолчала, глядя на меня с легким испугом и удивлением. Я медленно подошёл к двери, закрыл её на засов, а потом неторопливо взял из угла свою дубинку.

С Летицией я допустил промах. Я думал, мы с ней мирно договоримся. Сейчас стадия угроз была уже позади, пришло время конкретных действий. Угрызений совести я не чувствовал. Эта женщина хотела избить меня ради денег, значит пусть терпит и ответные побои.

Я остановился напротив Летиции Алеггро и поднял дубинку над головой. Мое Мёртвое Сердце ожило, и я почувствовал, как по моим венам побежала волна злости.

— Я буду бить тебя до тех пор, пока твоя профессиональная этика не скажет "хватит", — сказал я с яростью, глядя в испуганные глаза девушки и целясь в её сломанное бедро.

Она отчаянно замычала и умоляюще замахала руками. Я остановился и демонстративно щелкнул пальцами, разрешая ей говорить.

— Подожди, подожди, — испуганно зашептала Летиция, — я взяла неправильный тон и сейчас сожалею об этом. Я просто не знаю, кто заказал поединок. Честно, не знаю.

— Как это может быть? — удивленно спросил я.

Летиция уже немного успокоилась, и её отпустил страх. Она вздохнула и стала рассказывать:

— Я состою в гильдии анонимных бретеров. Там есть ещё бойцы, но мы друг друга не знаем. Кто организатор я тоже не знаю. Мне просто пришло письмо с предложением вступить в клуб и я согласилась. Время от времени приходят заказы, если я их беру, то мне перечисляют задаток, а после выполнения присылают остальные деньги. Я ничего не знаю и это меня устраивает.

Угу, кто организатор не известно, кто члены не известно, кто даёт заказы тоже не известно. Им бы по почте высылать зелье, которое стирает память. Тогда бы они не знали,

что ещё они и делают, и это было бы просто изумительно. По ауре Летиции было видно, что она не лжёт, но на всякий случай я решил уточнить:

— Я думал, это Сервий Силиус отдал тебе приказ вызвать меня на поединок.

— Зачем ему это? — удивилась Летиции, — он не давал мне никаких приказов.

Во время ответа я пристально следил за её аурой, Летиция говорила правду. Значит здесь тупик. Но я решил еще немного поболтать.

— Что именно было написано в письме с моим заказом?

— Ничего особенного. Заказ на Александра Флая, тёмного мага второго ранга, пятая ступень, приехал из Барбусии. Необходимо заставить уехать обратно или нейтрализовать любым способом.

— Любым? — спросил я.

— На убийство я бы не пошла, мне незачем лишние проблемы с законом, — твёрдо ответила девушка.

Хорошо, больше у меня не было вопросов, я развернулся и пошел к выходу. Открывая дверь, я услышал как Летиция Алеггро тихо сказала:

— Правду мне говорил мой наставник, в бою с темным магом не дай ему прикоснуться к себе.

XL. Высшие силы.

Когда мы уходили с арены, Корнелия упомянула, что у неё есть некоторое дело, которое она хочет обсудить со мной без свидетелей. Мы договорились встретиться в здании администрации в её кабинете. Когда я туда зашёл, магесса сразу же достала трубку и начала набивать её табаком.

— Так о чём вы хотели поговорить, Корнелия? — спросил я.

— Оценив ваши действия на арене, Александр, я пришла к выводу, что вы довольно хладнокровный человек, а ещё достаточно рискованный.

Она затянулась и выпустила аккуратное колечко дыма.

— Хочу предложить вам не совсем законное дело, — продолжила магесса.

— Интересно это слышать от квестора, — заметил я.

— Мы не станем дожидаться, пока у нас окажется новая жертва Мясника, чтобы её допросить. Мы поговорим с мертвой дочерью трибуна Луция Помпония тайно, без его разрешения.

Корнелия ещё раз затянулась и продолжила:

— Луций живет в огромном особняке на окраине Рима. Там же находится фамильный склеп Помпониев. Мы проберемся ночью на территорию поместья и проникнем в их родовую усыпальницу.

— У меня нет возражений, но хотелось бы понимать насколько это опасно и чем мы рискуем, — сказал я.

Корнелия задумалась и стала рассказывать:

— Большой опасности здесь нет. Максимум на нас могут напасть сторожевые собаки. Но я возьму своё магическое оружие и буду отстреливаться.

— Собаки меня не пугают, — заметил я.

— Ещё нас может поймать охрана поместья, но в таком случае, я покажу им значок квестора и расскажу какую-нибудь небылицу. Например, мы преследовали подозреваемого и в процессе погони попали на частную территорию. Это будет выглядеть странно и весьма нелепо, но кроме моей репутации ничего не пострадает.

— Хорошо, вы меня убедили, — согласился я после небольшого раздумия.

Мы договорились не откладывать это дело в долгий ящик и встретиться в полночь возле триумфальной колонны Триеста. Я знал, где она расположена, так как пробегал мимо, когда устраивал спортивные состязания с местными атлетами. Оттуда мы уже вдвоем отправимся к поместью Помпония. Корнелия выдала мне значок помощника квестора, который позволял ходить по городу во время комендантского часа и заходить в администрацию города.

Возле колонны я протянул Корнелии дешёвую медную брошь, которую купил в первой попавшейся лавке.

— Что это? — спросила квестор.

— Артефакт с заклятием Вуаль Тьмы. Надеваете брошь на себя и в течении следующих шести часов вы становитесь незаметной для окружающих. После этого артефакт надо будет перезарядить.

Кроме магического украшения я дал Корнелии ещё эликсир Ночного Зрения.

— Продукция нашей Стоунградской гильдии алхимиков, — прокомментировал я, —

нам не потребуются факела или другие источники света.

Выпив эликсир, девушка сказала:

— У меня тоже есть кое-что. Вот средство, которое лишает собак нюха. Надо будет побрызгаться им перед помещьем.

Далее мы закутались в плащи и пошли незримые мимо всех патрулей прямо к особняку Помпония. Наша маленькая группа остановилась возле трехметровой кирпичной стены, за которой начинались частные владения народного трибуна. Корнелия достала еще один артефакт и с его помощью проверила наличие охранных заклятий. Не обнаружив сторожевой магии, девушка перебросила через стену крюк-кошку с веревкой, зацепила её и, упираясь ногами в стену, взобралась туда, используя одну лишь силу рук.

Я залез сразу за ней точно таким же способом. Корнелия тяжело дышала и тихонько заявила:

— Фух, давно я так не упражнялась. Надо бы возобновить свою физическую форму.

Далее мы аккуратно спрыгнули со стены и пошли через сад к усыпальнице Помпониев, которая была расположена в дальнем уголке поместья. Перед входом в склеп я остановил Корнелию и попросил её еще раз проверить наличие охранных заклятий.

— Кто же ставит сигнальную магию на могилы? — буркнула девушка, но всё равно стала обследовать вход.

Она долго водила артефактом перед дверью и мрачно заявила:

— Дерьмо Ахилеса, она там есть, что же теперь делать?

— Ничего страшного, я развею охранное заклятие, — сказал я.

После этого я положил руки на дверь, сделав вид, что колдую, минуту тихонько сопел, а потом сказал:

— Готово.

— Каким образом вы смогли это сделать?

У нас с Корнелией установились доверительные отношения. Сейчас мы были сообщниками и я не хотел их разрушать, поэтому дал некоторые пояснения:

— Охранное заклятие напитано магической энергией её создателя. Эта энергия несет волю своего хозяина. Я выдавил из заклятия чужую ману своей магической энергией, потом напитал её своей волей и приказал развеяться.

— Звучит довольно просто, — прокомментировала девушка, — но, наверняка, это нельзя сделать, если у вас магическая сила меньше чем у создателя заклятия.

Дальше мы открыли дверь и стали спускаться в подземелье. Лестница вывела нас в большой зал, стены которого были украшены слепыми арками и вдавленными в стену колоннами — пилястрами. В помещении рядами стояли каменные гробы с памятными табличками, на которых были вырезаны даты жизни и смерти, а также имена их владельцев.

— Тихо, — сказал я и добавил, — кажется, я слышу какой-то шум.

— Где? — шепотом спросила меня Корнелия.

— В том саркофаге без памятной таблички, — сказал я и указал на каменный гроб, расположенный возле дальней стены.

— Не пугайте меня, Александр, — также шепотом сказала девушка, — он пустой, в нем еще никто не похоронен, а скребутся там мыши или крысы.

— Возможно, но на всякий случай держите оружие наготове, — предупредил я девушку, так как хорошо знал что саркофаг отнюдь не пустой.

Мы пошли рядами и нашли захоронение Луции Помпонии Минор. Это был гроб из

белого мрамора, красиво разукрашенный барельефом, изображающим пир богов, с участием Диониса и Аполлона. Между небожителями сидела какая-то девушка завернутая в саван. Очевидно это был портрет дочери народного трибуна. Богатое украшение гроба свидетельствовало о сильной любви и тоске родителей к умершей дочери.

Приложив усилия мы с Корнелией немного сдвинули мраморную крышку саркофага. Она издала протяжный скрипучий звук, который эхом разнесся в тишине подземелья. Одновременно с этим сдвинулась крышка у безымянного гроба возле дальней стены, и оттуда выскочил живой мертвец.

Он долгие годы лежал в темноте без движения, напитываясь эманациями смерти склепа, поэтому был полон темной энергии. Живой мертвец стремительно рванул в нашу сторону со скоростью дикого зверя.

— Не так быстро, — мысленно приказал я ему и мертвец послушно сбавил обороты.

Он бодро зашагал вперёд, вытянув руки с грязными ногтями.

— Ааа... ахиллесово дерьмо! — испугано закричала Корнелия, реагируя на внезапное появления зомби.

Она вытащила из кобуры магическую палочку и стала стрелять Огненными Шарами. После первого выстрела живой мертвец загорелся, а по залу прокатилась волна сильного жара. Я перескочил через саркофаг, уходя с линии стрельбы, и пригнулся за каменным гробом, прячась от волны нестерпимого жара. Корнелия сделала еще один выстрел и зомби превратился в яркий факел, но продолжал упорно идти вперёд к магессе.

Если бы в склепе было что-то кроме камня, наверняка, уже бы начался сильный пожар. Магесса пятилась задом и за что-то зацепилась ногой. Она споткнулась, и её третий выстрел прошел мимо. Огненный Шар ударился о стену склепа и расплескался огромной огненной кляксой по всей поверхности слепой арки, делая её похожей на портал в ад.

Корнелия упала на спину и выронила магическое оружие. В это время горящий зомби уже проходил мимо саркофага Луции Помпони. Я встал во весь рост, уперся руками в крышку гроба и сдвинул её в обратную сторону. В падении крышка перевернулась и свалилась на ногу живому мертвецу, подломив её. Зомби упал как подкошенный, а его нога оказалось крепко придавлена к полу. Мертвец скрёб ногтями землю и пытался ползти вперед к Корнелии, но ему уже не хватало сил сдвинуться с места.

Квестор вскочила на ноги, быстро подобрала оружие, прицелилась и сделала контрольный выстрел в голову зомби, а я снова пригнулся за мраморным саркофагом, прячась от сильной волны жара. Живой мертвец догорал в огненной луже, его движения постепенно затихали. Через некоторое время он окончательно превратился в неживой труп.

— Сейчас здесь будет стража! — крикнула Корнелия, — нам срочно надо бежать отсюда!

Она рванула со всех ног на выход из склепа. Я догнал её практически на самом верху лестницы и остановил, положив ей руку на плечо.

— Спокойно, Корнелия, — сказал я, — мы были глубоко под землей, а склеп находится далеко от жилых помещений. Уверен никто ничего не слышал и ничего не знает.

Мы стояли на выходе из родовой усыпальницы и смотрели на окна особняка. Всё было тихо, никто не бегал с зажжёнными факелами и не спускал с цепи сторожевых собак.

— Если нас поймают, то скорей всего убьют, — спокойно сказала Корнелия, — никакими разговорами мы точно не отделаемся.

— Почему вы так решили? — спросил я.

— Я узнала того человека, который поднялся из безымянного гроба.

Девушка посмотрела мне прямо в глаза и стала рассказывать:

— Это было пятнадцать лет назад. Луций Помпоний избирался в народные трибуны. У него был соперник, некий бездомный бродяга. Он был городским сумасшедшим, но язык у него был хорошо подвешен. Бродяга говорил смело и откровенно. Он спрашивал Луция, как ты можешь защищать народные интересы, если не знаешь сколько стоит обычная буханка хлеба, и сколько простому человеку надо работать чтобы её купить.

Корнелия вздохнула и продолжила:

— В один момент бродяга пропал. Его немного поискали, а потом перестали. Ну исчез, что можно ожидать от бездомного человека, а Луций Помпоний стал народным трибуном.

Девушка еще раз вздохнула и закончила:

— Получается они его похитили, убили и оживили в качестве стража своей гробницы!

— Луций темный маг? — поинтересовался я.

— Нет, у него нет магической силы. Но ходят слухи, что в роду Помпония были демонологи.

— А некроманты были?

— Я об этом ничего не знаю, — ответила девушка.

Мы снова посмотрели на особняк. Там по-прежнему было всё тихо.

— Надо вернуться назад и закончить начатое, — сказал я Корнелии.

Мы спустились вниз и стали перед гробом Луции Помпонии Минор. Я положил руку на лоб мёртвой девушке и сказал своей напарнице:

— Задавайте вопросы, но для начала убедитесь, что это тело принадлежало дочери трибуна.

После пяти минут расспросов мы действительно в этом убедились, и Корнелия спросила:

— Кто её убил?

— Она не знает, — ответил я.

— Хорошо, — сказала квестор, — что последнее она видела?

Я немного сосредоточился пытаясь понять, что помнит мертвец и ответил:

— Она говорит, что последним она видела бога смерти Танатоса.

Корнелия слегка побледнела и спросила меня:

— Как это понимать, Александр?

— Пока не ясно, давайте зададим еще какие-нибудь вопросы.

— Хорошо, как выглядел этот бог смерти?

— Как стройный прекрасный юноша, он был полностью обнажён, глаза его были чернее ночи, а за спиной у него было два больших черных крыла.

— Святое дерьмо, — прокомментировала Корнелия.

Девушка посмотрела мне в глаза и спросила с тихим ужасом в голосе:

— Что вы думаете, Александр, неужели сама смерть ходит по улицам Рима и убивает людей?

Я тихонько вздохнул и стал объяснять:

— Раньше я уже говорил, Корнелия, мертвые не обладают никакими потусторонними знаниями. Будучи живой, Луция Минор увидела нечто, что она приняла за воплощение бога смерти. Но кого именно она видела, нам предстоит еще выяснить.

Я сделал паузу и добавил:

— Я не буду ставить под сомнение существование богов. Но я крепко уверен, прежде чем всё списывать на вмешательство высших сил, необходимо хорошенько убедиться, что люди здесь ни причём.

Когда мы уже собрались уходить из склепа, я сказал Корнелии:

— Необходимо здесь прибраться, тогда наше вторжение не сразу обнаружат.

— Как мы это сделаем? При всём желании у нас не хватит сил положить крышку саркофага на место.

Я подошёл к одному краю крышки, ухватил его руками, поднял и положил на край каменного гроба. Потом подошёл к другому концу и точно также положил его на гроб. Уперся руками по центру, подвинул крышку и установил на её законное место. Дальше мы аккуратно убрали несгоревшие остатки зомби, спрятав их в его безымянную могилу. После этого разгребли ногами золу и пепел по всему залу и затерли плащами следы горения на мраморных гробах. Вышло так себе, но если прийти сюда с факелами и особо не присматриваться, то можно было и не заметить пребывания здесь посторонних.

— А вы на удивление сильны для вашего телосложения, Александр, — похвалила меня Корнелия.

XLI. Облава.

Утром следующего дня, когда я пришёл в городскую администрацию, я увидел необычайное оживление, все куда-то бежали. Навстречу мне быстро шла Корнелия. Она без всяких предисловий велела мне:

— Собирайтесь, Александр, преторианцы его выследили.

— Кого его? — на всякий случай уточнил я.

— Мясника, его видели ночью на самом большом кладбище города.

— Ого, быстро они его нашли, — удивился я, — и как он выглядел?

Мне не нужно было собираться, и я просто шёл рядом с Корнелией. Мы вышли во внутренний двор. Люди здесь уже запрягали лошадей в служебные фургоны, грузились на колесницы, некоторые седлали боевых жеребцов. Мы с квестором залезли на небольшую двуколку, управлять которой стала Корнелия. Дождавшись, когда все будут более-менее готовы, она подала сигнал и первой выехала со двора. Остальная толпа потянулась за нами.

По дороге к кладбищу девушка стала вводить меня в курс дела:

— Кто-то еще вчера дал наводку преторианской гвардии. Они сами решили арестовать убийцу и забрать себе все лавры. Императорская охрана будет прочесывать кладбище, а мы и городские стражники будем участвовать в этом представлении на вторых ролях. Перекроем соседние улицы и не будем пускать посторонних, а кроме этого займемся досмотром всех идущих со стороны кладбища.

Она сделала паузу и ответила на мой вопрос:

— Предполагаемый Мясник, выглядит почти так же, как вы его описали вчера. Стройный прекрасный юноша, но сходство на этом заканчивается.

— А с чего они решили, что это был Мясник? — спросил я.

— Свидетель видел, как он загрыз бродячую собаку.

Некоторое время я молча размышлял, а потом сказал Корнелии без всякого сарказма:

— Прекрасный юноша загрыз ночью собаку на кладбище. Звучит абсурдно, но это может быть более опасно, чем кажется на первый взгляд.

Корнелия искоса посмотрела на меня, пытаясь понять долю иронии в моих словах, а потом спросила:

— Вы хотите дать какие-то советы преторианцам? Не думаю, что они станут вас слушать.

Люди Корнелии перекрыли несколько улиц ведущих к кладбищу. Вместе с ними участвовали и воины городской стражи. Сама квестор сидела на маленьком складном стульчике без спинки и внимательно наблюдала за работой своих подчиненных. Всех выходящих с кладбища людей останавливали и расспрашивали: кто, откуда, где живет и так далее. Я сидел рядом с Корнелией на другом точно таком же стульчике и магическим зрением проверял всех опрашиваемых. Занимался я этим больше от скуки, чем в надежде что-то выявить.

В какой-то момент Корнелия отошла к группе гражданских лиц, которые хотели пройти в сторону кладбища, и стала им что-то объяснять. А моё внимание привлек человек, который находился на противоположной стороне. Это был очень высокий мужчина с густой черной бородой. По его ауре было видно, что он сильно нервничает, хотя внешне это никак не проявлялось. Он невозмутимо подошел к солдатам и назвал своё имя.

Стражник внимательно посмотрел в его глаза и удивленно сказал:

— Подожди, мне кажется, я тебя раньше где-то видел.

Здоровенный мужик немедленно отреагировал, он выхватил из-под плаща гладиус и нанёс колющий удар в грудь стражнику. Тот инстинктивно отпрянул, и меч прошёлся вскользь, черкнув по лорике сегментате, пластинчатой броне воина. Нападающий резко развернулся и побежал на выход из коридора ограждения. Но там также были солдаты, один из которых кинул в нарушителя пилум. Огромный мужик чудом увернулся в последний момент и избежал удара копья. Он резко остановился, очевидно поняв, что выход перекрыт и лихорадочно стал озираться по сторонам.

Его взгляд упал на меня, одиноко сидящего на маленьком стульчике. Нападающий посчитал меня здесь самым безобидным. Я был одет в гражданскую одежду, не имел ни оружия, ни брони и уступал в росте большинству стражников. Он подскочил ко мне, сдернул со стула, рывком поднял на ноги, приставил к моему горлу меч и заорал диким голосом:

— Отошли с дороги или я перережу ему горло!

Этот тип не представлял для меня никакой опасности, но я решил, что пора перестать быть отстранённым наблюдателем. Одновременно с его захватом, я крепко прихватил его руку с оружием и стал вливать ману смерти через свой захват. Нападающему резко стало нездоровиться. Еще секунду он держался, а потом начал оседать на землю. На половине пути он выронил меч, и я бросил его руку. Мужик свалился на мостовую, свернулся калачиком и начал тихонько хрипеть. К нему уже бежала наша стража.

— Кто это?! — крикнула Корнелия, которая тоже бежала сюда, держа в руке магическое оружие.

— Это главарь банды крысобоёв, — сказал внимательный стражник, — в прошлом году мы накрыли всех его подельников, а он умудрился сбежать. Наивный, думал, если отрастит бороду, то его больше никто не узнает.

Дальше особых происшествий не было. Еще один человек показался подозрительным, и его отвезли в участок на допрос.

Наблюдая за работой стражников я внезапно понял, что ощущаю присутствие нежити. Слегка напрягшись я установил её местоположение. Она находилась под землей и двигалась вдоль нашей улицы со стороны кладбища. Магическое зрение показало, что там проходит канализационный канал, вдоль которого и шёл мертвец.

— Мне надо ненадолго отлучиться, — сказал я Корнелии.

— Там на углу есть общественные писсуары, — ответила она.

Поблагодарив девушку, я пошёл над подземным канализационным каналом, ища туда вход. Обнаружив открытый люк я спрыгнул вниз и активировал заклятие Ночного Зрения. Нежить меня не чувствовала, так как я постоянно хожу закрытым, как только освоил это умение.

Выйдя из-за поворота мертвец столкнулся со мной. К этому моменту я уже знал, что это высшая нежить, а если быть более точным, то это был вампир. Внешне он выглядел, как стройный юноша с бледным измученным лицом. Мертвец шёл еле волоча ноги, магической энергии у него было на самом доньшке. Судя по всему он длительное время голодал.

Мгновение мы смотрели друг другу в глаза, а потом я показал свой значок помощника квестора.

— Вы задержаны по подозрению в совершении ряда убийств, — сказал я ему.

Он молча продолжал смотреть на меня, а я ждал его атаки. Вампир испытывал адскую жажду крови, а перед ним стоял обычный человек. Он должен был напасть, но этого не произошло.

— Я никого не убивал, — ответил он устало.

Ещё несколько секунд я тупо ждал продолжения, а потом понял, он говорит правду. Косвенно это подтверждала его аура с минимальным содержанием темной энергии и то, что мертвец всё ещё не вцепился зубами в моё горло.

— Как же вы справляетесь с постоянной жаждой крови? — спросил я его.

В его взгляде мелькнуло удивление, он внимательно стал рассматривать меня, а потом спросил:

— Кто вы?

— Александр Флай, тёмный маг, исполняю обязанности помощника квестора, — ответил я.

После небольшой паузы юноша стал отвечать:

— Я убиваю кошек или собак, пью их кровь, а иногда и кровь крыс. Ничего противоестественного, люди постоянно делают так же, едят домашних животных.

Ладно, я ему верю, но что делать дальше?

— Как вы стали вампиром? — снова спросил я.

Внешне очень молодой человек грустно посмотрел мне в глаза и ответил:

— Я был молодым художником, зарабатывал на жизнь рисованием портретов, пользовался даже некоторой популярностью. Моя деятельность приносила небольшой доход и, поднакопив денег, я вскоре женился на своей подруге детства. Жизнь казалось не такой уж и плохой.

Он сделал паузу, вздохнул и продолжил:

— Однажды меня пригласили нарисовать портрет одной знатной особы. Это оказалась молоденькая девочка, по внешнему виду ей было двенадцать лет. Она была настолько прелестной и очаровательной, что я сразу без памяти влюбился. Такого чувства у меня никогда не было, я испытывал физическую боль, когда не мог её видеть. Я был готов на всё, чтобы быть с ней рядом.

Он снова сделал паузу, и его лицо исказила гримаса боли:

— Я добровольно дал согласие и принёс страшные клятвы, я хотел быть с ней вечно, и она обещала мне эту вечность. Во время ритуала перерождения они привели мою жену и

убили её на моих глазах, и только тогда пелена спала с моего разума, и я понял, насколько чудовищную ошибку я совершил.

Он ещё раз остановился, вспоминая подробности своего прошлого, и продолжил рассказ:

— Я отказался пить человеческую кровь. Долгое время меня держали в подземелье. Жажда крови мучила меня с невероятной силой, но я был непоколебим. Время от времени я ловил крыс и пил их кровь. Пытаясь уйти от постоянного голода, я ложился в тёмной камере, там где темнота была сильнее всего, и это немного помогало. Со временем я научился как бы укрываться этой тьмой, и однажды произошло чудо. Мои тюремщики открыв двери темницы не смогли увидеть меня. Они решили что я сбежал и бросились на поиски, оставив камеру не запертой, а я дождавшись пока они уйдут, действительно сбежал.

Вампир опять замолчал, а потом закончил свой рассказ:

— С тех пор я скитаюсь по кладбищам и пью кровь бездомных животных. Дневной свет стал для меня невыносим. Но я никого никогда не убивал.

Мне захотелось задать дополнительные вопросы:

— Как давно это было?

— Не знаю, наверное, очень давно, я перестал чувствовать и понимать время.

— Вы рисовали, после того как переродились? — снова спросил я.

— Нет, у меня пропало желания создавать картины.

— Жаль, я бы посмотрел на ваши работы.

Я уже решил, что дальше делать с этим мертвецом.

— Мне нужны гарантии и я отпущу вас, — сказал я ему, — обещание, что вы не убьёте человека, ради его крови.

— Как я могу дать такие обещания? — печально спросил вампир, — я уже дважды нарушил свою клятву.

— Магическая печать будет такой гарантией, — ответил я.

— Хорошо, я согласен.

Я подошёл к нему вплотную и положил руку на его грудь, а потом сотворил особое проклятие. При активации оно должно было преобразовать темную энергию самого вампира в светлую ману.

— Если вы нарушите обещание и выпьете человеческую кровь, то моя магия мгновенно сожжёт вас изнутри, — пообещал я мертвецу.

Далее я решил выдать ему небольшую награду, за его добровольный отказ от человеческой крови. Очистив ману от своей воли, я сделал её полностью нейтральной, максимально сходной с природной сырой маной, а дальше стал вливать её в ауру вампира.

На его лице сначала появилось выражение изумления, а потом лицо стало спокойным и отрешенным. Вампир начал медленно садиться на землю и упёрся спиной в стену.

— Я чувствую, что жажда меня отпустила, — заметил он тихо, — я никогда раньше этого не ощущал.

— К сожалению, это не будет длиться вечно, — ответил я, — найдите меня, когда это чувство вернётся.

Далее я сообщил ему адрес своей гостинице в Риме, развернулся и пошёл обратно к канализационному люку.

Когда я вернулся к Корнелии, облава на кладбище еще продолжалась.

— Как обстоят дела? — спросил я у квестора.

— Никак, они ничего не нашли, — ответила она.

— И не найдут, — добавил я.

— Откуда такая уверенность?

— Я встретил того парня, который загрыз собаку, — объяснил я.

Корнелия мгновенно подскочила со своего стула и резко спросила:

— Где вы его видели?

— Здесь недалеко, он ушёл по канализации и сейчас находится за пределами оцепления. Я с ним говорил и могу вам точно сказать, это не наш Мясник.

— Откуда такая уверенность, Александр, — напористо спросила меня квестор.

Я тоже встал со стула, посмотрел девушке прямо в глаза и ответил:

— Я внимательно изучил его, Корнелия, и могу вам поклясться, у него нет никаких крыльев, ни белых, ни черных.

— О Светлый Аполлон, — закатила глаза девушка, — вам надо было задержать его, а дальше с ним бы разобрались специалисты.

— Я сам в некотором роде специалист и хорошо представляю, как это было бы дальше, — спокойно ответил я Корнелии, — Этот парень не дожил бы до суда. А потом все специалисты успокоились, выписали друг другу премии и перестали искать настоящего убийцу.

После нашей краткой стычки с Корнелией, мы сидели молча и ждали результатов облавы преторианцев, которые оказались отрицательными, вот такая неожиданность.

XLII. Солярис.

Возвращаясь домой я зашёл в знакомую ювелирную лавку, где я брал медную брошь, и там же купил бронзовое кольцо. Прийдя в гостиницу я сначала поужинал в таверне на первом этаже. Дальше поднялся к себе в апартаменты и занялся кольцом. Моей целью было изготовить артефакт, который забирал ману из некроизделия, очищал её от моей воли и отдавал эту магическую энергию своему владельцу в виде сырой маны.

Это не заняло у меня особого времени и я прилег отдохнуть. Проснулся я уже после захода солнца и сразу почувствовал, что мой новый знакомый вампир находится близко. Он прятался в глухом переулке неподалеку от здания гостиницы. Я спустился вниз, отдал ключи портье и вышел на улицу, неторопливо подошел к перекрестку и стал ждать, пока покажется мертвец. Он вышел из тени мусорных баков и остановился передо мной.

— Меня зовут Лоренцио, — запоздало представился он, — я хочу поблагодарить вас, мэтр Александр. Вы первый, кто отнесся ко мне по-человечески после моего перерождения.

Я молча кивнул на его слова и протянул кольцо.

— Что это? — слегка заинтересовано спросил Лоренцио, беря его в руки.

— Артефакт, который даст вам немного темной энергии. Это сильно уменьшит чувство голода и притупит жажду крови. Но чтобы он работал, необходимо находиться в особых местах. Пойдёмте я покажу их.

Мы направились на кладбища, где у меня были спрятаны черепа, собирающие тёмную ману. По дороге я спросил у Лоренцио:

— Как выглядела аристократка, которая обратила вас в вампира?

Мой попугачик немного задумался и стал рассказывать:

— Выглядела она очень юной, черные волосы и карие глаза, кожа смуглая. Скорей всего, она была рождена в жарких краях под палящим солнцем. С левой стороны над губой у неё была небольшая, едва заметная родинка, что сводила меня с ума.

Слушая описание Лоренцио, я наложил на себя Магическую Концентрацию и начал вспоминать события, которые произошли в особняке Редблэков под Стоунградом. Я вспомнил тёмный колодец с тайной гробницей и маленькую девочку, которая грозилась уничтожить весь мой Бессмертный Батальон.

— Я уже встречал её, — прокомментировал я.

Мы пришли на кладбище, где возвышалась гробница в виде пирамиды, и я стал объяснять Лоренцио, как пользоваться моим подарком. Демонстрируя ему как работает кольцо, я ощутил присутствие еще трёх вампиров. Они были гораздо сильнее моего знакомого. Их появление совершенно меня не удивило. Дело в том, что на Лоренцио, было наложено поисковое проклятие, которое позволяло отследить его местоположение. Эту метку я рассмотрел еще при нашей первой встрече, а сейчас я просто ждал, пока внезапные гости неторопливо подойдут к нам.

Когда мертвецы приблизились, я смог хорошо рассмотреть их внешность. Чем-то неуловимым они были похожи на самого Лоренцио, такие же бледные и стройные. Тот кто превратил их в вампиров, имел вполне очевидные вкусы. Только мой новый знакомый выглядел, как бомж в грязной и порванной одежде, а эти имели весьма ухоженный вид. Их одежда была полностью сделана из кожи, странная смесь военной и гражданской одежды.

— Какая неожиданная встреча, — саркастично сказала девушка-вампир обращаясь к Лоренцио.

Она обладала запасом маны в два раза больше чем её напарники, и я решил, что она была главная в этой банде. Остальные мертвецы были мужского пола. Все трое выглядели очень молодо, но только боги знали сколько им лет на самом деле.

— Это же наш потеряшка-крысоед, — продолжила вампиресса, — а я думала, он давно сдох от голода.

— Смотрите, — сказал второй вампир, — он уже не выглядит таким болезненным, наверное, отказался от мышинной диеты.

— Ага, даже донора себе завёл, — сказал третий вампир.

— Тёмного мага, — добавил второй и хищно рассмеялся, — Эти маги мне больше всего нравятся, они такие беспомощные против Детей Ночи, а их заклятия только смешат.

Вся троица остановилась в трёх метрах от нас.

— Зачем вы здесь? — напряженно спросил их Лоренцио.

— Затем, что ты нарушил наш уговор, — ответила вампирша, — Помнишь, когда я тебя поймала, я оставила тебе жизнь в обмен на обещание никогда не покидать центральное кладбище.

— Я вернусь туда, — ответил Лоренцио, — преторианцы устроили облаву и я вынужден был уйти.

Вампиресса слегка поморщилась, слушая его объяснение.

— Это были твои проблемы, — сказала она, — нас они уже не волнуют.

С мерзкой улыбкой она облизнула клыки, которые уже нельзя было спутать с человеческими и добавила:

— Недоделанного схватить, посадим на цепь, второй раз не убежит. А с магом немного позабавимся, если копыта не отбросит, заберём в наше гнездо. Госпожа решит его судьбу, когда вернётся домой.

Я тоже улыбнулся глядя прямо в пасть вампирше и ответил:

— Есть небольшая проблема, госпожа уже больше не вернётся из Барбусии.

Лица вампиров застыли и стали похожи на посмертные маски людей. Наверное, от удивления они прекратили изображать человеческие эмоции.

— Что ты сказал, смертный? — абсолютно бесстрастно спросила меня вампирша.

— Барбуская служба безопасности нашла гнездо вашей госпожи и ликвидировала её вместе с птенцами.

— Ты лжешь, — спокойно заявила вампирша, — наша Госпожа имеет когномен Солнечная. Это прозвище она получила от возможности загорать на солнечных пляжах. Если бы она захотела, то в одиночку вырезала бы целый легион, вместе со всеми его боевыми магами. Смертные ничего не способны ей противопоставить.

Я тоже перестал улыбаться и серьёзно ответил:

— На любую силу найдется другая сила. Смертные убили её создателей в королевстве Арманум в те времена, когда люди еще слабо владели магией. И смертные убили вашу Госпожу на вилле под Стоунградом. Я там был и видел её гибель своими глазами.

После моего заявления образовалась пауза, заполненная тишиной, даже ветер умолк и перестал шевелить траву на могилах.

— Взять их! — жестко рявкнула вампирша.

Два её напарника рванули вперед и схватили за руки Лоренцио. А сама вампирша на сверхскорости прыгнула на меня выставив вперед свои когти. Я не хотел демонстрировать умение повелевать живыми мертвецами. Во-первых, у меня были сомнения, что я смогу легко удержать сразу трёх вампиров и одновременно развоплотить их, а во-вторых, оставался еще Лоренцио, который потом будет знать о моём уникальном умении.

Вампиршу я встретил заклятием МСТ. Она на мгновение потеряла ориентацию в пространстве и просто бесконтрольно врезалась в меня. Я уклонился от её когтей, перехватил её за горло и сразу же активировал Касание Света, мощность которого была равна одному Огненному Шару. Тёмной маны я потратил в тридцать шесть раз больше, но это произвело требуемый эффект. Вампирша мгновенно откинула свои копыта или что там у неё было. Я небрежно свалил её тело на землю.

Двое её напарников продолжали трепать Лоренцио, скаля клыки у него перед носом. Они так увлеклись, что не сразу сообразили, ситуация коренным образом изменилась, и у них нет больше времени на детские игры. Я рванул к вампирам на сверхскорости и оказавшись сзади, положил руки им на плечи. В этот раз я решил побереечь ману и не конвертировать её в магию света.

Мгновение, и я прожёл в ауре вампиров магические печати подчинения. Любой некромант может сделать подобные заклятия на диких мертвецах, но для этого ему требуется гораздо больше времени. Обычно, дикий мертвец за этот промежуток успевает три раза отгрызть некроманту руки и голову. А если нежить магически сильнее колдуна, то печать просто не получится. Мне же хватило доли секунды.

Я отскочил обратно от изумлённых вампиров и приказал:

— Умрите!

Мертвецы сразу же повалились на землю и десять секунд дёргались, испуская остатки темной энергии, заставляя траву чернеть и отмирать. Лоренцио удивлённо смотрел на их конвульсии. Потом посмотрел на меня и тихо сказал:

— Теперь я не сомневаюсь, что Госпожа мертва.

Я внимательно посмотрел на Лоренцио Магическим Зрением. Поисковое проклятье в его ауре уже начало разрушаться и в скором времени полностью исчезнет. Закончив с

осмотром, я вернулся к телу вампириши, носком ботинка перевернул её труп и оглядел короткий кожаный плащ в виде крыльев летучей мыши. Могла ли она быть Мясником, размышлял я.

— Ага, — ехидно заметил мой разум, — полное сходство. Там был мальчик, а здесь лежит девочка. Он был нагим, а она одетая. Там были черные крылья, а здесь черный плащ.

Мы оставили лежать вампиров там, где они умерли. Утренние лучи солнца полностью сожгут их тела, останутся только кучки пепла и их странная кожаная одежда. Я повёл Лоренцио дальше на заброшенное кладбище и показал ему еще одно место, где он сможет восполнять запасы темной маны, используя для этого моё кольцо. Потом я посмотрел ему прямо в глаза и спросил:

— Вы можете показать мне дом, в котором вас держали в темнице?

Лоренцио молча кивнул и мы отправились к особняку вампиров. Ночные улицы Рима сейчас стали абсолютно безлюдными. Не было видно патрулей городской стражи или добровольцев. Мы в одиночестве брели пустыми кварталами, мимо домов с закрытыми наглухо ставнями, не было даже необходимости применять Вуаль Тьмы.

Раз здесь полно Детей Ночи, размышлял я, то может это они замешаны в таинственных убийствах? В отличие от простых людей, которые наивно считают, что вампиры могут превращаться в кошек или летучих мышей, я точно знаю, очень сильные вампиры могут действительно превращаться в странных существ, но масса их тела при этом не меняется. То есть они владеют магией трансформации. Можно предположить, что юноша с темными крыльями, которого видела перед смертью Луция Минор, был вампиром.

Сильные носферату могут использовать различные темные заклятия, такие как Вуаль Тьмы или Наваждение. Данная магия позволяет внушить жертве видеть не то, что есть на самом деле. Это может объяснить, почему до сих пор не нашлось никаких свидетелей.

Особняк оказался пустым, в нём не было ни людей, ни живых мертвецов. Я тщательно осмотрел его Магическим Зрением и исследовал чувством обнаружения нежити. Лоренцио показал мне тайный вход в дом, и я открыл двери, воспользовавшись магическим щупом. Помещения выглядели нежилыми, но внутри было чисто, нигде не было видно следов пыли. Значит кто-то регулярно приходит и делает здесь уборку. Возможно это были наёмные рабочие из клининговой компании.

Мы также осмотрели подвальные помещения и обследовали там зал с восьмью пустыми гробами. Возле трёх были следы, их постоянно открывали и закрывали, а остальные пять длительное время никто не трогал. Еще ниже оказалась подземелье с пустыми камерами. В одной из них лежал скелет, прикованный цепью к стенке. Его клыки были похожи на волчьи. Это был дважды умерший, вампир, который долго оставался без притока темной энергии. Так долго, что сначала он впал в оцепенение и стал похож на нетленный труп, а потом спустя сотни лет остатки темной маны испарились с его тела и он стал просто трупом.

Надо будет поговорить с Корнелией насчёт Детей Ночи и их возможной причастностью к преступлениям. Также предложить ей найти другие подозрительные особняки, в которых якобы никто не живет, а я проверю их на наличие вампиров.

XLIII. Загадочный целитель.

На следующее утро я рассказал Корнелии о присутствии в городе опасной разумной нежити и о своём предположении, что именно они замешаны в серийных убийствах. Корнелия Дециус внимательно меня выслушала и мрачно ответила:

— Звучит слегка сказочно. Но мы не будем пренебрегать вашей идеей и я сейчас отдам распоряжение составить список пустующих особняков в городе. Кстати, у меня есть еще более невероятная версия, которую мы проверим в первую очередь.

— Что за версия, — слегка удивленно переспросил я.

— Недалеко от города находятся владения некоего Адриано Гаспаро. Это весьма обеспеченный человек, владелец обширных виноградников. До меня дошли странные слухи, что он держит в своем поместье загадочную птицу с человеческим лицом.

Корнелия сделала паузу и посмотрела на меня, ожидая увидеть мою реакцию, я терпеливо ждал продолжения.

— Но это не всё. Недавно мы получили анонимный донос, в котором утверждается, что Адриано Гаспаро кормит эту птицу человеческим мясом, — продолжала говорить квестор, — раньше я бы не стала заниматься такой ерундой. Но ваши показания о крылатом убийце, вынудили меня изменить своё мнение. Сейчас мы поедем и проверим эту информацию.

Для Корнелии подготовили её двухколесный экипаж, и спустя некоторое время мы ехали по загородной дороге в пригороде Рима. С утра было еще довольно прохладно, но солнце неумолимо подымалось вверх по небосклону и температура воздуха стремительно приближалась к летней.

— Мы едем туда одни без всякого сопровождения? — уточнил я, — к предполагаемому серийному убийце?

— Я немного знакома с этим Гаспаро, — ответила квестор, — мне он показался весьма порядочным человеком, и я не верю в его причастность к похищению людей.

Она сделала паузу и слегка подогнала вожжами нашу лошадь, которая стала засматриваться на молодую зеленую травку, растущую на обочине дороги.

— Если мне что-то покажется подозрительным в разговоре с Гаспаро, то я вызову из Рима конный отряд сил быстрого реагирования с ордером на его арест.

Корнелия показала на магический медальон у себя на поясе и добавила:

— Для таких случаев трибун Примус Аспер выделил мне в подчинение двадцать человек. Но я не хочу подымать шум раньше времени, опираясь исключительно на идиотские доносы.

Вдоль дороги потянулись обширные виноградники высаженные на склонах небольших холмов, и я стал подозревать, что мы скоро приедем. Так оно и оказалось, нам потребовалось еще минут сорок, чтобы добраться до поместья.

Это был большой одноэтажный дом, без всяких защитных сооружений, открытый со всех сторон. Времена когда варвары угрожали Риму были в далеком прошлом и современные жители уже не тратили время и средства на ненужные строения. Хозяйственные помещения находились на заднем дворе, расположенном с другой стороны дома.

Когда мы представились, к нам вышел сам хозяин поместья Адриано Гаспаро. Это был

человек среднего возраста, довольно приятной внешности, но выглядел он подавленным и даже слегка испуганным. Мы ещё не начали допрос, а я уже стал его подозревать. Корнелия, наоборот, не спешила делать выводы и вызывать подмогу. Мы зашли в просторный кабинет и, оставшись одни, озвучили цель нашего визита.

— Мы приехали проверить, не держите ли вы здесь странное существо, некую птицу с человеческим лицом? — прямо спросила Корнелия пристально смотря в глаза Адриано.

Хозяин поместья сделался бледным и обессилено сел за свой рабочий стол.

— Это правда, — тихо сказал он и добавил, — я держу это в строжайшей тайне.

— А кормите вы её человеческим мясом? — не меняя тон продолжила спрашивать Корнелия.

Адриано быстро заморгал глазами и удивленно посмотрел на квестора.

— Нет, с чего вы это взяли? — недоумённо переспросил он.

— Есть у нас такая информация, — нейтрально ответила Корнелия, — не могли бы объяснить нам, что из этого правда, а что выдумка, и как это случилось.

Адриано Гаспаро достал из стола начатую бутылку с крепким вином, налил в стакан и выпил его одним залпом, а потом спохватился и предложил нам. Мы с Корнелией вежливо отказались и, не дожидаясь приглашения хозяина, сели на свободные стулья рядом с его столом.

— Это случилось больше двух месяцев назад, — стал рассказывать Гаспаро, — у нас начался пожар, загорелась конюшня.

Он еще раз налил себе вина и снова выпил, а потом продолжил:

— Моя жена кинулась спасать свою любимую лошадь и забежала в горящее здание. К несчастью конюшня обрушилась, и она оказалась под горящими обломками. Фернандо, мой друг, стихийный маг смог совладать с пламенем и потушить огонь. Мы вытащили её, сильно обгоревшую и уже не подававшую признаков жизни.

Хозяин поместья замолчал, тупо глядя в пространство перед собой.

— Я послал в Рим за целителем, хотя понимал, вряд ли кто-то успеет приехать и спасти её, — продолжил говорить Гаспаро, — Но вскоре на пороге моего дома показался странный человек. Он сказал, что он искусный целитель и только он сможет спасти жизнь моей жене. Я отдал ему бездыханное тело.

— Как его звали, и как он выглядел? — заинтересованно спросила Корнелия.

— Он был очень высоким, на нем был длинный плащ, скрывающий его фигуру, а на его лице была маска. Своего имени он не назвал.

Корнелия удивленно переспросила:

— То есть вы отдали свою жену непонятно кому, даже не видя его лица и не зная имени?

— Я был в страшном отчаянии, так как понимал, моя жена уже практически мертва, а этот человек говорил очень уверенно. Я не стал бы возражать, даже если бы заметил рога у него на голове.

Адриано Гаспаро в третий раз налил себе вина и снова выпил. Его взгляд затуманился и дальше он стал говорить более равнодушно:

— Спустя четыре дня этот человек снова появился в нашем поместье, и в его руках была огромная птица со странной головой. Когда я пригляделся, то с ужасом понял, что это голова моей жены.

Хозяин поместья замолчал, похоже он закончил свою историю.

— Каким образом этот странный целитель добирался сюда? У него была карета или он был верхом на лошади? — сухо, по-деловому спросила Корнелия.

— Не знаю, — тупо ответил Гаспаро, — он просто возникал здесь словно демон из портала, никто не видел, как он сюда приезжал.

Мы немного помолчали, наконец Корнелия еще раз спросила:

— Мы можем поговорить с вашей женой?

— Можете, но она ничего не говорит, за исключением одной фразы, — криво улыбнулся Гаспаро.

Мы втроем вышли из главного дома, зашли на задний двор и подошли к небольшому деревянному домику, который был построен совсем недавно, если судить по свежим доскам. Гаспаро ключом открыл дверь и пустил нас внутрь. Небольшое помещение имело земляной пол, а стены были оббиты соломой. Я уже видел подобную обивку в домах, где удерживали буйно помешанных, чтобы они не могли себя покалечить при ударах об стены.

В центре помещения сидела огромная птица, не уступающая размерами римскому орлу. Классифицировать её вид было довольно затруднительно. У неё была человеческая голова, полностью без волос, сильно обгоревшая и в страшных шрамах. Птица смотрела на нас безумным взглядом.

— Убейте меня! — сказала она странным скрипящим голосом после небольшой паузы.

Когда мы вышли из здания Корнелия пристально посмотрела в потухшие глаза Гаспаро и строго приказала:

— Вы должны в течение недели приехать к нам в управление и под зельем правды повторить ваш рассказ. В противном случае мы будем считать, что вы нам солгали.

— Конечно, я сделаю это, — согласился Гаспаро, — и даже оплачу стоимость зелья.

Назад в Рим мы ехали молча. Корнелия хмурилась. Наконец она произнесла:

— Использовать людей для создания химер запрещено римскими законами. Но, если Гаспаро говорит правду, то в его действиях нет состава преступления.

Она стиснула зубы и добавила:

— Я бы с удовольствием пообщалась с этим загадочным целителем.

— Похоже, он прекрасно осведомлен о незаконной стороне своей деятельности, и с самого начала принял меры, чтобы его не опознали, — добавил я, чтобы поддержать разговор.

XLIV. Долг.

Возвращаясь мы проехали небольшой перекресток. Из кустов, росших рядом, выскочил подросток и побежал за нашей двуколкой.

— Господа маги, подождите, вы проехали нужный поворот! — стал он кричать нам вдогонку.

Удивленная Корнелия остановила наше транспортное средство, и мы стали ждать этого паренька. Он подбежал к нам, но увидев наши бесстрастные лица, немного растерялся.

— Извините, вы же действительно господа маги? — неуверенно спросил он.

Корнелия достала свой жетон и зажгла его в руке, а потом представилась:

— Я Корнелия Дециус, квестор и стихийный маг второго ранга.

— Александр Флай, временный помощник квестора, темный маг, — сказал я и продемонстрировал свой жетон, подражая Корнелии.

— Мы ждём вас с самого утра, а меня послали дежурить на перекресток, на случай если вы проедете мимо, — стал объяснять парнишка.

Корнелия вздохнула и стала его расспрашивать:

— Что у вас случилось, и зачем вы ждете магов?

— Ждем, потому что утром Хромой Пётр поехал в Рим искать помощи, — растеряннo ответил парнишка.

— А случилось что? Зачем нужны маги? — терпеливо повторила вопрос Корнелия.

Наверное, парнишка сообразил, что мы здесь случайно, перевёл дыхание и стал рассказывать более подробно:

— Вчера похоронили Абея. Он умер работая в поле. Старики сказали, что у него сердце не выдержало, и боги раньше времени забрали его. Мы хоронили Абея всем селом, все как положено, даже жреца позвали из храма Диониса. Он совершил все требуемые обряды и принёс жертву светлым богам.

Парнишка остановился, резко выдохнул и продолжил:

— Только это не помогло. Ночью Абель вернулся домой, мертвый.

Корнелия задумчиво почесала подбородок и угрюмо прокомментировала:

— Сегодня день удивительных историй. За всю свою жизнь я ни разу с таким не сталкивалась.

— Это довольно редкое явление, но иногда так бывает, — возразил я, а потом спросил у парня: — что сейчас делает мертвец?

— Ничего, сидит у себя дома за столом. Мы видели его через окно. Зайти внутрь никто не решился, все боятся. Некоторые односельчане предлагали сжечь дом вместе с Абедем, только его дочь была категорически против. Да и соседи возражали, испугались, что огонь перекинется на их дома.

— А что говорит жрец из храма Диониса? — снова спросил я.

— Ничего, его нигде не могут найти, говорят, что он срочно уехал по каким-то делам. Тогда решили послать за помощью в город. Отправили туда Петра, только и его уже давно нет, — пояснил парень.

— А какой ранг у жреца? — уточнила квестор.

— Он обыкновенный священнослужитель, магических сил у него нет, — ответил парень.

— Тогда я могу понять его поведение, — пробормотала моя напарница.

Мы усадили подростка в нашу двуколку и поехали в селение, которое было расположено неподалёку, за небольшим лесом, в трёх километрах от главной дороги.

На единственной улице стояла толпа, но близко в дому Абея люди не подходили. Мы остановили повозку и пошли во двор. Селяне заинтересованно провожали нас взглядом. Парнишка по-деловому указал нам дорогу и провел до самой калитки.

— Лучше подожди нас на улице, — попросила его Корнелия.

Дальше мы пошли одни и осторожно заглянули в окна. Действительно, в доме за столом сидел мертвец. Его можно было спутать с живым человеком, но если внимательно присмотреться, то любые сомнения исчезали. Неестественно бледное лицо, с тупым выражением, и странно запрокинутая назад голова, всё говорили о том, что человек уже мёртв. Живые люди не сидят в таких позах. Кроме того, еще на подъезде к поселению, моё чутье прямо сказало, здесь действительно есть слабая нежить.

— Предлагаю выманить его из дома и сжечь, — сказала Корнелия и положила руку на кобуру с магическим оружием.

— Он не выглядит опасным, — возразил я, — может поговорить с ним, раз среди нас

есть специалист по допросу мёртвых.

Я сделал многозначительную паузу и добавил:

— Если мертвец вернулся домой, значит у него должна быть на это какая-то причина.

Корнелия прищурила глаза и окинула меня пристальным взглядом.

— А мы не сильно рискуем? Вдруг он бросится на нас, как только мы войдем? — спросила она.

— Доверьтесь мне, я знаю, о чём говорю, — ответил я, — Он безобидный, по крайней мере сейчас. Дневной свет сделал его вялым. Думаю, он вообще не будет шевелиться до наступления ночи.

Не дожидаясь ответа Корнелии я решительно открыл дверь и вошёл в дом, подошел к мертвецу, обошел его сзади и положил свои ладони ему на виски. Девушка с опаской смотрела на мои действия через открытую дверь. Своё оружие она полностью достала из кобуры, но держала его направленным вниз.

— Задавайте вопросы, — посоветовал я, — так будет проще.

Квестор хмыкнула, зашла в дом и, оставаясь у двери, стала спрашивать:

— Как его зовут?

— Абель Росси, — ответил я после небольшой паузы.

— Зачем он вернулся с кладбища? — снова спросила Корнелия.

Сейчас мне потребовалось гораздо больше времени, чтобы понять о чём думает мертвец.

— Его знакомый, Фабио Орсо, должен ему большую сумму денег, — стал говорить я, — эти деньги Абель хотел отдать дочери, чтобы у неё было хорошее приданное. Про долг никто не знает. Перед смертью он сильно сожалел, что не успел рассказать о нём.

— Значит здесь замешаны деньги, — прокомментировала Корнелия.

— Скорее желание позаботится о дочери, — поправил я квестора.

Мы вышли на улицу и спросили нашего юного проводника, где находится дом Фабио Орсо. Все остальные люди тупо наблюдали, но никто ничего не спрашивал.

Когда мы зашли в просторный и чистый двор, Фабио Орсо был занят колкой дров. Его не было среди зевак на улице. Мы показали значки и представились. Дальше я уже стал говорить сам:

— Абель Росси утверждает, что у вас есть денежный долг перед ним.

— Как утверждает? — удивился Фабио, — он же умер вчера?

— Да, но это не помешало ему вернуться с кладбища ради этих денег, — ответил я.

— Это какой-то розыгрыш? — спросил хозяин дома, глядя на нас с сильным подозрением.

— Думаешь, нам больше нечем заняться, чем шутки с тобой шутить, — раздражённо прокомментировала Корнелия.

Фабио Орсо посмотрел на неё с опасением, а я продолжил:

— Сходи к Абелю домой и посмотри сам, он действительно вернулся.

Хозяин дома отложил топор, вытер руки о рубашку и раздражённо проговорил:

— Никуда я не пойду. В любом случае я ничего ему не должен, ни мертвому, ни живому. Мы деньги вложили в совместный бизнес, хотели водяную лесопилку построить. Но не вышло, не взлетело, нет прибыли и денег тоже нет. Любой суд встанет на мою сторону.

Он сделал паузу, внимательно осмотрел нас и предложил, понизив тон:

— Вы просто сделайте свою работу, сожгите его, и больше не будет никаких проблем.

Я видел, как нахмурилась Корнелия. Очевидно, ей не понравилось, что какой-то умник в замызанной рубашке учит нас жизни. Я сделал пару шагов вперед и приблизился к Фабио Орсо, пристально смотря ему в глаза, а потом сказал:

— Уважаемый, если ты думаешь, что мы пришли требовать с тебя долг, то ты глубоко заблуждаешься. Нам плевать на это. Мы сейчас уйдём и сделаем то, о чём ты просишь, сожжём тело Абеля, да так, что костей не останется.

Я сделал многозначительную паузу, а потом добавил:

— Только учти, если мертвый Абель Росси вернулся с кладбища, значит есть большая вероятность, что его тень тоже будет приходить к тебе по ночам и требовать денег. Если ты считаешь, что оно того стоит, то так тому и быть.

Договорив последнюю фразу я развернулся и пошел на выход со двора Фабио Орсо. Корнелия удовлетворённо хмыкнула и тоже пошла вслед за мной. Хозяин дома напряженно о чём-то думал, а когда мы уже были рядом с калиткой, он произнес:

— Подождите, я отдам все деньги, сколько я должен?

Я неспешно обернулся, пожав плечами, и ответил:

— Это же тебе лучше знать.

Спустя некоторое время мы снова были в доме Абеля. Сам живой мертвец продолжал сидеть на стуле в своей нелепой позе. Справа от него за столом сидела его дочь, слева — Фабио. Я стоял позади мертвеца, с другой стороны стола расположилась Корнелия, держа руку на магическом оружии. Остальные односельчане заглядывали в окна уже ничего не боясь.

— Начинайте, — сказал я присутствующим.

Фабио стал вынимать серебряные монеты из кошелька и класть их на стол. Каждую монету он считал вслух. Это все происходила согласно моим рекомендациям. Закончив считать, Фабио передвинул деньги к дочери Абеля. Девушка сидела молча и ошарашено глядела на это представление. Я легонько ей кивнул, и она громко сказала заготовленную фразу:

— Я дочь Абеля Росси принимаю твой долг, Фабио Орсо, и свидетельствую перед людьми и богами, что ты отдал все деньги до единой монеты.

В комнате воцарилась напряженная пауза, и в этот момент тело Абеля начало падать со стула. Не дав ему свалиться, я подхватил бывшего хозяина дома и аккуратно положил его на стол.

— Всё закончено, он мертв, — спокойно сказал я, — можете похоронить его.

XLV. Случай на дороге.

Дальше мы возвращались без всяких происшествий. Уже перед самым городом нас остановил военный пост. Это были десять римских легионеров, очевидно из одного контуберния или десятка по нашему. Они перекрыли дорогу деревянными козлами, а рядом поставили большую палатку. Два человека неподалеку развели огонь и готовили еду. Судя по всему, они обосновались здесь надолго.

Возглавлял их десятник или декан, если говорить латинским языком. Его можно было легко опознать по большому гребню расположенному поперек шлема. У остальных солдат гребней не было. Кроме того, он имел более крупные габариты чем остальные воины из его десятка.

Декан стал по центру дороги между двух козлов и властным движением указал нам на обочину. Других повозок кроме нашей здесь не было. Очевидно, это была второстепенная

дорога, которой редко пользовались. Корнелия остановилась на краю дороги, и мы вышли из двуколки, в основном, чтобы размять ноги. Нас сразу же окружили солдаты.

— Кто такие? Куда и зачем едете? — спросил нас десятник с каким-то странным подозрением в голосе.

Мы представились, озвучили наши должности и показали жетоны.

— Возвращаемся в Рим из служебной поездки, — нейтрально добавила Корнелия.

Я просканировал декана Магическим Зрением и классифицировал его, как мага жизни второго ранга. В ауре воина наблюдалась сильная враждебность. Корнелия это тоже почувствовала и мягко поинтересовалась:

— А что собственно происходит? Почему вы нас остановили?

Краем глаза я заметил, что те два солдата, которые готовили еду, бросили своё занятие, подхватили щиты и заняли позиции позади нас, отрезая пути нашего предполагаемого отступления. Десятник неспешно приблизился к нам и внимательно нас осмотрел. Его взгляд слегка задержался на кобуре Корнелии с магическим оружием. Вопрос моей напарницы он проигнорировал.

— Отвечайте, декан, — приказала квестор, — я старше вас по званию и требую объяснений.

— Сейчас я объясню, — сказал десятник с непонятной интонацией.

Он стоял почти рядом с нами, но слегка в стороне, затем он легонько развернулся и указал рукой куда-то вдаль.

— Дело в том, что здесь находится... — начал он объяснять доверительным тоном.

Когда Корнелия проследила взглядом за его жестом, десятник резко ударил ей в челюсть сильным апперкотом без замаха. Девушка мгновенно потеряла сознания и свалилась назад под колеса двуколки. Не останавливаясь ни на мгновение, он стремительно вытащил из ножен гладиус и нанёс второй удар, целясь мне в голову.

Я инстинктивно увернулся, хотя мог бы этого не делать. Кукловод и так бы защитил меня от внезапного удара. Меч десятника свистнул в воздухе и обрушился на борт двуколки, выломав там большую щепку. Если я был бы обычным человеком, то такой удар стал бы для меня последним. Осознание этого четко прорезало мой разум.

— Взять его! — громко крикнул декан своим людям.

Остальные легионеры выставили копья и бросились на меня, прикрываясь щитами. Я не стал использовать Вспышку Тьмы, боясь зацепить Корнелию, вместо этого я отскочил назад и двигаясь спиной вперёд по дуге выбежал из окружения. Когда все солдаты оказались перед моими глазами, я несколько раз подряд применил заклятие Взгляд Василиска. Все атакующие мгновенно повалились на землю, на ногах остался только десятник.

Он немного растерялся, и его можно было понять. Еще пару секунд назад его контуберний успешно осуществлял наступательные действия и даже вывел из строя вооруженного мага, а сейчас ситуация резко изменилась. Но десятник не был трусом. Сильно стиснув рукоять меча, он с горловым рычанием бросился мне на встречу.

Я буквально чувствовал его жажду убить меня. В последний момент нападающий коротко замахнулся гладиусом и я встретил его мощным ударом ноги в грудь, от которого десятник полетел в обратную сторону и проехался спиной по земле. В то время, когда он спешно подымался, через силу пытаюсь вернуть себе возможность дышать, я неторопливо наклонился и вытащил меч из ножен ближайшего ко мне легионера.

В эти мгновения я явственно ощущал, что тоже хочу крови этого неизвестного мне

человека. Когда мы одновременно выпрямились, я рванул вперед и нанёс размашистый удар мечом. Кончик моего гладиуса вспорол горло десятника и рассёк шейную артерию. Фонтан из крови стал орошать молодую травку на два метра вперёд.

Казалось, что мне уже больше ничего не надо делать, этот удар был смертельным. Любой человек попросту истёк бы кровью в течении пары минут. Но декан был магом жизни второго ранга и, судя по всему, довольно умелым. Свободной рукой он зажал рану и лихорадочно стал останавливать кровотечение. Поток крови, заливающий его доспех, ощутимо уменьшился.

Всё это время я неспешно двигался вперед, а десятник-маг пятился назад, затравлено глядя на меня. Он только что пропустил смертельный удар и, наверное, чётко понимал что, находится в очень тяжёлой ситуации. Поток крови полностью прекратился. Вот только ему это не поможет. Пользуясь возможностью Кукловода я нанесу еще один удар, чуть быстрее и сильнее, а его голова отлетит в кусты метров на десять.

— Остановись! — сказал мой разум, — убить его ты всегда успеешь.

В последний момент я погасил силу удара и развернул меч плашмя. Полотно гладиуса звонко шлёпнуло по шлему десятника, и тот завалился на бок, потеряв сознание. Я оглядел поле боя, все лежали без сознания, все кроме меня. Надо срочно заняться Корнелией.

Открыв служебную аптечку из нашей двуколки и пользуясь чутьём алхимика, я нашёл препарат похожий на эликсир жизни. Вытащив зубами пробку, я стал медленно вливать его моей напарнице сквозь сжатые зубы. Это средство не было таким быстродействующим, как зелье жизни, а было рассчитано на долгий эффект в несколько часов. Корнелия стала потихоньку приходить в себя.

Она заморгала глазами и сфокусировала взгляд на мне. Некоторое время он оставался бессмысленным, потом Корнелия нахмурилась и удивленно спросила тихим хриплым голосом:

— Где это мы?

— Здесь на дороге, недалеко от города, там где нас остановил военный патруль, — сказал я и добавил: — если это действительно легионеры, а не ряженые бандиты.

Корнелия тяжело подняла голову и с непониманием осмотрела местность, её взгляд с удивлением пробежался по телам поверженных солдат.

— Что с ними? — настороженно спросила квестор.

— Они спят, я применил сонное заклятие, а их командир лежит без сознания, ему я просто дал по башке.

От моих последних слов Корнелия болезненно поморщилась. Она попыталась подняться на ноги, но из её носа пошла кровь. Пришлось останавливать кровотечение, используя дорожную аптечку. Потом девушка воспользовалась магическим медальоном и вызвала из города конный отряд быстрого реагирования.

Дальше Корнелия расслаблено сидела в двуколке, положив голову на сиденье, стараясь лишней раз ею не шевелить. А у меня наоборот кипела энергия в венах, которая не успела полностью сгореть во время короткого боя. Я стал заниматься бессмысленной физической деятельностью.

Первым делом оттащил деревянные козлы с дороги и освободил проезд. Вторым делом стал перетаскивать бессознательных солдат и аккуратно укладывать их в один ряд вдоль дороги, а последним положил десятника. Полюбовался хирургическим надрезом на его шее, даже гортань не задел. Будет эта скотина жить и не тужить, если я раньше его не удавлю.

После этого я стал разоружать солдат и сделал рядом с ними аккуратные кучки из их шлемов, щитов, копий и гладиусов.

Корнелия время от времени заинтересованно следила за моими действиями, но ничего не говорила. В какой-то момент на дороге показался всадник. Это был человек среднего возраста в хорошей одежде, но без оружия. Он с удивлением оглядел неподвижные тела солдат, лежащих вдоль дороги, встретился со мной взглядом, поспешно отвёл его, пришпорил коня и быстро поскакал вперёд.

Закончив наводить эту бессмысленную красоту, я понял, что уже изрядно проголодался. Завтракал я рано утром перед визитом в городскую администрацию, а сейчас ощутил, как от солдатского котелка идёт приятный аромат. Подойдя ближе, я обнаружил, что каша с мясом уже практически готова. Пошарив в палатке я нашёл глиняную посуду и насыпал себе приличную порцию. Корнелия от еды категорически отказалась:

— Не буду, меня все ещё подташнивает.

Когда я закончил обедать, прибыли наши силы быстрого реагирования. Моя напарница решительно встала, слегка поморщилась и уверенно начала командовать приехавшими воинами:

— Этих пакуйте в фургон, а здоровяка оставьте, сейчас я с ним немного потолкую.

Я развеял сонное заклятие, и побежденные вояки стали тяжело приходиться в себя. Путешествие в страну кошмаров полностью лишило их сил сопротивляться. Да они вообще не могли понять что происходит, почему им надевают наручники, и куда их тащат. Корнелия привела в сознание десятника, дав ему понюхать сильно пахнущую жидкость из своей аптечки.

Квестор нависла над лежащим воином и слегка похлопала ладонями по его щекам, чтобы удостовериться, что он находится в сознании. Декан сразу пришёл в себя. Он не выглядел раздавленным и, казалось, вообще не испытывает дискомфорта от сильного удара по голове. Маг жизни, что тут скажешь, у таких здоровья хоть отбавляй. А я ощутил легкое сожаление, что не ударил его сильнее. Но когда декан увидел своих солдат в наручниках, в его взгляде появилась странная неуверенность.

— Кажется, я потребовала объяснений, — грозно произнесла квестор, — и сейчас хочу их услышать.

— Я ошибся, — угрюмо ответил воин.

— Ошибся? — со злостью повторила Корнелия, — Конечно ошибся, и называется это ошибка: нападение на представителей закона во время исполнения служебных обязанностей.

Десятник выслушал это высказывание с серым лицом, а потом повторил:

— Я действительно ошибся. В моей сумке лежит ориентировка на двух стихийных магов. Парень и девушка, возраст до двадцати лет, точный уровень силы не известен, но приблизительно в районе начальных ступеней второго ранга. Эта парочка по непонятной причине стала устраивать поджоги в местных хозяйствах. Совсем слетели с катушек. Неделю назад они наткнулись на военный патруль, но им удалось сбежать, двух человек они сожгли, а третий получил серьёзные ожоги.

Корнелия молча открыла его сумку и достала оттуда слегка пожелтевшую бумажку. Она мрачно прочитала её содержимое, а потом вернулась к десятнику. В её взгляде светилась ярость.

— Ты что, тупой идиот, не можешь двух стихийных магов отличить от стихийного и темного? — зло прошипела девушка, — какой кретин назначил тебя десятником?

— Полностью признаю свою вину, — тихо ответил декан.

Мы отошли в сторонку и я мягко поинтересовался у Корнелии:

— Мы верим его словам?

— Мы проверим их, допросим остальных, — ответила квестор, — если здесь нечисто, то их показания будут отличаться.

Потом она вздохнула, осторожно потрогала свою ушибленную челюсть и злобно добавила:

— Даже если он говорит правду, я прослежу, чтобы этот тупой медведь еще долго ходил в десятниках.

XLVI. Лабиринт.

Когда мы вернулись в городскую администрацию, там начался настоящий переполох, но где-то за полтора часа все утихло. После серии быстрых допросов Корнелия отпустила всех вояк, которых мы задержали, на все четыре стороны.

— Похоже, всё это нелепая случайность, — прокомментировала она, — а я не хочу ссориться с военными, у нас и так с ними напряженные отношения. Кроме того, формально легионеры находятся вне нашей юрисдикции.

Сама квестор стала выглядеть бодрой и энергичной. Думаю, что это начал действовать в полную силу препарат, который я дал ей после драки. Я тихонько поинтересовался у девушки, к какому военному подразделению принадлежали солдаты, участвовавшие в дорожном происшествии. Оказалось, что они были легионерами из четвертой когорты Латинского Легиона. Значит теперь стало бессмысленным подозревать, что они действовали по указанию Сервия Силиуса, римского офицера, с которым у меня был конфликт в день приезда.

Уже вечерело и я хотел вернуться к себе в гостиницу. Но полная сил Корнелия, внезапно, предложила мне еще одно дело. Оказывается, вернулся человек из табулария, государственного архива. Кроме списка особняков он доставил квестору послание от одного влиятельного человека.

— С нами хочет встретиться Гай Северус, — сообщила мне Корнелия.

— И кто это? — уточнил я без всякого энтузиазма.

К этому времени, я уже устал постоянно общаться с людьми и желал небольшого уединения.

— Загадочная личность. Мало кто видел его вживую, — бодро стала рассказывать Корнелия, — говорят, у него какая-то аллергия на солнечный свет. Но его имя довольно известно. Гай Северус курирует детские дома, занимается различной благотворительной деятельностью, организовал пункты раздачи бесплатного хлеба малоимущим. Очень богат, но точно не известно откуда взялось его состояние.

Она сделала паузу, посмотрела на моё не очень довольное лицо и добавила:

— Впрочем, приглашают только меня. Ваше присутствие там вовсе не обязательно.

Меня заинтересовала фраза Корнелии о странной аллергии на солнечный свет. А не может ли этот меценат, ну чисто случайно, быть одним из Детей Ночи, раздумывал я.

— Может, — коротко подтвердило моё мертвое сердце.

— Думаю, нам лучше пойти вместе, — сразу ответил я Корнелии и спросил: — когда он хочет с нами увидеться?

— В любой день после захода солнца, — сказала квестор, — и я думаю идти прямо сегодня, зачем откладывать.

— Сегодня так сегодня, — согласился я, — но, на всякий случай, поставьте кого-то в известность, что мы туда собираемся.

Корнелия странно на меня посмотрела, а потом заявила:

— Непременно, я даже сообщу об этом своему прямому начальнику Примусу Асперу.

— Так зачем нас хотят видеть? — задал я главный вопрос, после небольшой паузы.

При этих словах Корнелия довольно улыбнулась, как будто ей пообещали там сладких

пирожен. Эту реакцию девушки можно объяснить действием целебного препарата.

— А вот это самое интересное, — весело объяснила она, — он хочет сообщить нам важную информацию о серийном маньяке по прозвищу Мясник.

Мы покинули здание городской администрации и прогулялись по вечернему городу. Комендантский час еще не вступил в силу и можно было увидеть множество людей, спешащих завершить свои дела до захода солнца. Когда небесное светило закатилось за один из холмов, от него потянулась гигантская тень, плавно переходящая в ночь. Мы подошли к большому каменному дому. Это здание совершенно не выделялось среди других таких же каменных зданий, и в другой раз я мог бы спокойно пройти мимо и не обратить на него никакого внимания. Но сейчас моё чутье на живых мертвецов подсказало, мы пришли точно по адресу.

Встретила нас обычная девушка, обычная в смысле живая. А вот внешность у нее была яркой. Девушка была очень смуглой, одетой в короткую греческую тунику, позволявшую увидеть стройные бедра и полюбоваться ее точёнными икрами. На гладко выбритом затылке у девушки можно было различить татуировку неизвестного мне иероглифа.

Встречающая провела нас через главный зал, пол которого украшала искусная мозаика. На ней был изображен поединок героя Тесея с монстром Минотавром, наполовину человеком, наполовину быком. Исходя из художественной композиции монстр ощутимо выигрывал у героя по очкам, хотя это и противоречило классическому мифу.

Далее мы зашли в уютную комнату без окон. Она освещалась магическими светильниками дававшими мягкий свет с красноватым оттенком. Почти все пространство комнаты занимал триклиний — три римских ложа для трапез, расположенных в виде буквы "П". Перед каждым находился маленький столик с вином и фруктами, а рядом стоял разожжённый кальян с благовониями.

Римляне и греки часто использовали такие ложа для проведения симпосиев и дружеских бесед. Но мне казалось довольно неудобным одновременно лежать на боку и при этом ещё есть и разговаривать. Наверное, это дело привычки.

— Проходите, располагайтесь, — радушно сказал хозяин комнаты, который уже возлежал на одном таком клинии.

Девушка, которая нас привела, молча удалилась и закрыла за собой массивную дверь, оббитую бронзой. Мы с напарницей молча улеглись на свободные места.

— Надо полагать, вы и есть Гай Северус? — вежливо поинтересовалась Корнелия.

— Совершенно верно, — улыбнулся хозяин дома.

— Так зачем вы хотели видеть нас? — продолжила спрашивать квестор.

— Я всё вам сейчас объясню, — снова улыбнулся Гай Северус и приглашающе указал на яства и кальяны.

Корнелия и я вежливо затагнулись из кальянных трубок. Девушка также попробовала немного винограда лежащего в вазе на столе.

— Прежде чем начать наш разговор, позвольте спросить, кого вы ведите перед собой? — загадочно спросил Северус.

Данный вопрос сбил с толку Корнелию, которая с непониманием посмотрела сначала на хозяина дома, а потом на меня.

— Думаю, этот вопрос задан для того, чтобы узнать, понимаем ли мы, что разговариваем с вампиром, — пояснил я квестору.

Девушка мгновенно напряглась, но страха в её ауре не было.

— Bravo, — опять улыбнулся Северус, но уже без благодушия, — что меня выдаёт?

Этот вопрос он задал лично мне. Конечно, всей правды я не стал ему рассказывать, зачем мне это надо? Но дал некоторые пояснение:

— Очевидно, вас скрывает тёмное заклятие. Благодаря ему, маги с развитым чутьем обнаружат у вас родство с тьмой, но не поймут, что перед ними живой мертвец. Но нам здесь магия не нужна. Достаточно знать о вашей аллергии на солнечный свет и...

Здесь я сделал театральную паузу, затянулся из кальяна, а потом продолжил:

— И уже встречать существ подобных вам. У вас у всех довольно похожая внешность: стройные, бледные, с правильными чертами лица, все как на подбор.

Хозяин дома уже не улыбался, а внимательно слушал меня.

— Отлично, — сказал он, когда я закончил, — а теперь к делу. Вчера пропало трое моих собратьев, а еще кто-то вломился в их особняк. Сегодня я узнал, что человек из вашего управления делает выписки по другим нашим домам.

Теперь он сделал паузу и затянулся из кальяна, что слегка удивило меня. Зачем этот маскарад? Могу поклясться, что он абсолютно ничего не чувствует.

— Я знаю, вы расследуете убийства, которые совершил Мясник, — продолжил говорить носферату, — могу предположить, что вы взяли неверный след. Ни я, ни кто-то другой из Детей Ночи ни причастен к этим преступлениям. И я даю вам слово, что это правда. Последствия от этих событий нам только вредят.

Отлично, подумал я, осталось теперь еще верить на слово врагам рода человеческого.

— Предлагаю вам сделку, — снова сказал вампир, — я забываю о гибели моих сородичей, а вы прекращаете нас преследовать. Взамен я расскажу о Мяснике. Моя информация будет вам очень полезна.

Хозяин дома пристально посмотрел на меня, а потом на Корнелию. Девушка лежала в напряженной позе, положив руку на рукоять своего магического оружия.

— И так, каким будет ваш ответ? — спросил Гай Северус.

Корнелия облизала пересохшие губы и уже собралась что-то сказать, но я перебил её и твёрдо ответил сам:

— Наш ответ нет.

В комнате повисла напряжённая пауза.

— Но почему? — искренне удивился носферату, — Мы все только выиграем от этого соглашения.

Во артист, подумал я, так мастерски изображает искренность и сказал:

— Давайте проверим вашу честность. Ответьте мне на один вопрос. Вы заведуете детскими домами, сколько детей вы губите, чтобы утолить ваш голод?

Хозяин дома встал со своего ложа. Мы одновременно поднялись с ним. Взгляд носферату стал пустым, а с его лица исчезли все эмоции.

— Я отвечу на ваш вопрос, — безразлично сказал мертвец, — если бы не наши детские дома, то их воспитанники погибли от голода или болезней. Даже если бы они выросли, то стали бандитами. Ведь никто не обучит их профессии, и у них не будет другого выбора. Да, мы используем некоторых детей для своих целей, но это гораздо меньше одного процента.

— Выходит, все выигрывают от нашей сделки? — с сарказмом переспросил я, — Вы получите неприкосновенность от закона, мы получим важную информацию, граждане Рима получают безопасность на улицах, а дети обретут сытое детство. Все выигрывают, все кроме одного ребёнка из ста?

— Да, — коротко ответил носферату.

— Нет, — повторил я, — наш ответ нет.

Улыбка снова вернулась на лицо Гая Северуса.

— Это не то, на что я рассчитывал, когда приглашал вас сюда, — задумчиво сказал вампир, — но я могу это принять. Более того я сообщу вам некоторую часть информации о Мяснике и даже позволю вам уйти.

Он перестал улыбаться и холодно смерил нас взглядом, а потом продолжил:

— Мясника можно встретить на старом патрицианском кладбище. Ночью, раз в месяц, первого числа он появляется там.

Далее хозяин дома подошел к стене и нажал потайной рычаг. Часть пола, которая находилась по центру комнаты внутри нашего триклиния обрушилась вниз, и там образовалась темная квадратная дыра.

— Не бойтесь, там не очень высоко, — пояснил Северус

— Что это? — настороженно спросила Корнелия.

— Ваш единственный выход отсюда, — ответил хозяин дома, — дверь, через которую вы зашли, надёжна заперта с другой стороны, и всей вашей магии не хватит, чтобы уничтожить её. А это вход в лабиринт, из него можно выйти и покинуть мой дом. Если вам удастся это сделать, значит боги вам благоволят, и я позволю этому случиться.

Корнелия Дециус вытащила магическое оружие и направила его в грудь Северуса.

— Зачем нам играть в твои дурацкие игры, если мы можем отстрелить тебе башку?

— На это есть две причины, — снова улыбнулся вампир, — первая — мой уровень силы гораздо выше вашего, и я легко могу вас убить. Хотите выжить, просто бегите. А вот и вторая причина.

С этими словами Северус подошел к другой стене и стал сдвигать в сторону раздвижную ширму. За которой оказалась еще одна комната, гораздо меньше нашей, но тоже без окон и дверей, освещённая красным светом магических свечей. В центре этой комнаты сидел на коленях настоящий монстр.

Некрохимера, созданная из различных кусков человеческих тел, ростом не менее трёх метров. Вместо головы у него была бычья морда с двумя неодинаковыми рогами, а вместо глаз — пустые глазницы. Этот минотавр совершенно не был похож на того мускулистого стройного парня, которого изобразил неизвестный художник на мозаике в центральном холле. Это было существо из ночных кошмаров. Чудовище не спеша поднялось и почти достало более длинным рогом высокий потолок комнаты.

Я давно знал о его присутствии здесь, моё чутье обнаружило эту тварь еще на подходе к дому, а вот для Корнелии это оказалось полным шоком. Она тут же перевела оружие на монстра и приготвилась стрелять.

— ПРЕКРАТИТЬ! — приказал вампир.

В его голосе была сила тьмы, и она сломила решительность девушки. Корнелия замерла на месте с испуганным и растерянным взглядом.

— Вы только разозлите его, — обычным тоном пояснил Гай Северус, — я использую его для казни моих провинившихся сородичей, и поверьте мне, он может легко расправиться с существами, намного сильнее вас.

Замечательно, подумал я, а давай проверим его в деле. Повинуясь моей воле, минотавр подошел сзади к хозяину дома. Тот с удивлением обернулся, и в этот момент чудовище схватило его огромными уродливыми руками. Пока Северус пытался сообразить что

происходит, монстр откусил ему голову.

Но хозяин дома не был простым живым мертвецом, для которого такое повреждение было бы критическим. Прямо из его шеи выросла вторая голова, поменьше чем первая и похожая на голову кобры. Одновременно с этим из его спины выросли четыре паучьи лапы с большими когтями на концах. Они неистово стали кромсать морду минотавра, стараясь выцарапать пустые глазницы.

Глупо, подытожил я. Хозяин дома сражается с монстром, как с живым существом, хотя прекрасно знает, что это не так. Мертвецу зрение не нужно, смотрит он с помощью темной магии. Чудовище никак не отреагировало на разорванные глазницы и стало пастью отрывать паучьи лапы, а потом невозмутимо пожирать их.

Монстр и хозяин дома были приблизительно равны по магической силе. Но в этом поединке я бы поставил на победу некрохимеры. Потеряв первую голову, Северус оказался в сильно не выгодном положении и значительно просел по мане, хотя и смог избежать полного разгрома.

Корнелия Дециус отошла от психической атаки и открыла огонь по сражающимся монстрам. Она безостановочно палила Огненными Шарами в живых мертвецов. Жар от её выстрелов быстро поджег все горючие предметы в комнате. Начался сильный пожар.

Не дожидаясь пока огонь доберется до нас, я подошел к запертой входной двери и сдвинул массивный засов с другой стороны, используя свой Магический Щуп. Выход стал свободным. Тем временем объятые пламенем монстры продолжали бороться и случайно провалились в яму, находящуюся по центру комнаты.

Корнелия выскочила вслед за мной из огня в общий зал. Она тяжело дышала, лоб её был залит потом от собственных усилий и сильного жара.

— Думаю, на сегодня мы уже закончили со светскими визитами, — нейтрально сказал я ей, — предлагаю разойтись по домам.

— Хорошо, — ответила Корнелия, — но сначала я вызову пожарную команду, будет совсем плохо, если из-за меня сгорят соседние здания.

XLVII. Продолжение вечера.

Мы вышли из дома, подошли к щитку пожарной сигнализации, который был расположен на стене здания, укрытый небольшим деревянным навесом. Используя специальный молоток, который висел рядом, Корнелия двумя сильными ударами разбила прочное стекло, положила руку на бронзовый круг и активировала заклятие. Теперь местная пожарная команда получит соответствующий сигнал и вскоре сюда начнут прибывать служебные кареты.

Мы не стали дожидаться пока приедут пожарные и пошли дальше. С этого момента у меня появилось смутное беспокойство, некое нехорошее предчувствие, что вечер еще не закончен. Я предложил Корнелии довести её прямо к дому, где она живет. Она лишь устало пожала плечами и согласилась. Похоже, действие целебного препарата подходило к концу и девушка начала ощущать хорошую усталость.

Первым среагировало моё чувство обнаружение нежити, которое подсказало, что высоко в небе над нами кружит живой мертвец. Он был укрыт заклятием Вуаль Тьмы и моё Магическое Зрение не могло детально его рассмотреть на таком расстоянии. Но это было совершенно не важно, я и так прекрасно знал, что это наш хороший знакомый Гай Северус.

Значит он сумел совладать со своим монстром и выжить. Это была исключительно моя недоработка. Поспешное бегство из-за пожара, устроенного Корнелией, не дало мне времени

собственноручно прикончить этого живучего вампира. Пришла пора перестать играть в поддавки и серьёзно взяться за этого любителя греческой мифологии и потайных лабиринтов. Тем более когда он сам летит нам в руки.

Покружив немного над нами вампир решил на атаку. Он усилил Вуаль Тьмы так, что я уже практически его не видел. Потом зашел к нам сзади и начал стремительно снижаться, набирая скорость. Последние десятки метров он летел параллельно земле строго нам в спину. В этот момент я сдал его своей волей и заставил вильнуть в сторону и вниз.

Все это время мы спокойно шли вдоль улицы. Корнелия брела опустив плечи, полностью погрузившись в себя. Мимо нас со свистом пронеслась серая туша, она врезалась в землю и пропахала там неглубокую канаву, разбрасывая во все стороны крупную брусчатку, а под конец зацепила фонарный столб и сбила его.

— Дерьмо Ахиллеса! — воскликнула Корнелия.

Тем временем я сразу начал процесс умерщвления вампира, не дав ему и мгновения, чтобы среагировать. Одним коротким, но мощным усилием я прикончил его. Квестор привычным жестом выхватила из кобуры магическую палочку и осторожно подошла ближе, держа на прицеле неподвижную тушу.

То что лежало в канаве было совершенно не похоже на человека. Большие кожаные крылья с острыми когтями на кончиках, серая шерсть по всему телу и огромные паучьи лапы, половина из которых была уже оторвана, а другая переломана, затрудняли видовую идентификацию чудовища.

— Что это за хрень? — шепотом спросила Корнелия.

— Это наш друг, Гай Северус, — спокойно ответил я, — обратите внимание на змеиную голову, точно такую я видел полчаса назад на его шее.

Больше уже ничего не спрашивая, девушка прицелилась и выстрелила Огненным Шаром. Мертвое тело, лишённое магической защиты, быстро поддалось огню и начало весело гореть. В это время в соседних домах люди стали открывать окна и высовываться наружу, чтобы понять, что здесь происходит.

— Я сейчас преторианцев позову! — крикнул кто-то и начал свистеть, подражая свистку городской стражи.

— Пойдемте отсюда, Александр, — тихо сказала девушка, — я не желаю сегодня ночью кому-либо что-то объяснять.

Я провёл Корнелию до самого подъезда её дома. Она жила в престижном многоквартирном здании, построенном для высших чинов городской администрации. Перед тем как попрощаться девушка спросила меня:

— Может этот Северус и был тем самым Мясником?

— Может быть, — не стал спорить я, — это многое бы объяснило. Например, почему дочь трибуна перед смертью видела Танатоса. Вампиры часто используют гипноз на своих жертвах.

Я немного помолчал, а потом добавил:

— Только не понятно, зачем он стал рассказывать нам про кладбище.

— Хотел сбить со следа, на случай, если мы выберемся из лабиринта, — предположила Корнелия.

Мы ещё немного подумали, но так ничего и не решили, а потом попрощались, и я пошел домой.

XLVIII. Неприятный сюрприз.

Вернулся я в гостиницу очень поздно. На ресепшене никого не было. Немного постояв, я решил больше не ждать портье, а открыть дверь в свои апартаменты Магическим Щупом. Вопрос с ключами улажу завтра утром. Уже подходя к двери я почувствовал что-то не ладное.

В моём пентхаусе был полный разгром. Кто-то перевернул всё верх дном. Но самое плохое было то, что по центру холла лежал труп молодой женщины. На её шее были видны следы от удушения. Девушка была одета в откровенный наряд представительницы древнейшей профессии и при жизни была довольно симпатичной.

Пока я тупо стоял и размышлял, как мне теперь быть, на лестнице послышался топот от множества ног. Магическое зрение показало, что сюда бегут вооруженные люди, наверное, городские стражники, или другие блюстители порядка.

Моя мысль заработала активней. Скорей всего, это подстава. Мои тайные недоброжелатели решили устранить меня вот таким жестоким способом, убив совершенно постороннего человека.

— У нас есть три варианта действий, — сказал мне мой разум, — первый, тупо убежать или уйти используя Вуаль Тьмы.

Я посмотрел на открытые двери пожарного выхода. Наверное, через них сюда проник убийца, а потом ушел. А может это была группа убийц. Уйти — вариант простой и надежный, только потом тяжело будет объяснять, почему я сбежал, если полностью не виновен.

— Второй вариант, — продолжил говорить мой разум, — усыпить стражу, а мертвую девушку допросить.

Тоже неплохо, можно быстро выяснить, кто за всем этим стоит. Только что я буду делать, если окажется, что девушка перед смертью видела бога Танатоса, или даст описание неизвестного мне человека, или вообще ничего не видела.

— Третий вариант, ничего не делать, — закончил советовать мой разум.

Я решил остановиться именно на этом выборе. У меня есть железное алиби, которое может подтвердить аж целый квестор. И все обвинения будут мгновенно сняты, после её вмешательства. А мёртвую девушку мы сможем допросить позже.

Время на размышления вышло, и в мою дверь стали дубасить кулаками, а может и ногами.

— Откройте, это городская стража, — начали орать за дверью.

Я спокойно подошел и открыл двери, там стояло пятеро воинов. Все они были с красными мордами и тяжело дышали, наверное, бежали еще до самой гостиницы, а не только по лестнице вверх.

— Что у вас происходит? — грозно спросил один из воинов, — поступила жалоба, что здесь слышны звуки борьбы и девичьи крики, как будто её убивают.

— Не знаю, криков не слышал, никого не видел, сам только что пришел, — сказал я и добавил: — но женщину здесь действительно убили.

С этими словами я посторонился и пропустил стражников внутрь своих апартаментов. Они тут же зашли и стали внимательно осматриваться.

— Значит, говоришь, что ничего не знаешь, — сказал второй стражник, мрачно разглядывая задушенную девушку.

— Совершенно верно, ничего не знаю, — нейтрально повторил я.

— Да чего с ним церемониться, тут всё ясно, как божий день, взять его надо, — сказал третий стражник.

В жопе у тебя всё ясно, вяло разозлился я, но вслух ничего не сказал. Я размышлял над тем, а не могут ли эти красавцы быть ряжеными убийцами. Разыгрывают здесь клоунаду, а потом попытаются убить меня, когда я буду полностью беспомощным. Пожалуй, такой вариант был бы для меня подарком судьбы. Я бы их быстро взял за шиворот и оттащил бы к Корнелии.

На меня надели антимагические наручники и отвели к закрытой карете, а потом долго везли по ночному городу. Магическое зрение показало мне, что везут меня к конкретной цели, а не просто катают по Риму.

XLIX. По ту сторону закона.

Наша карета заехала в закрытое помещения с решетками на окнах. Меня взяли под руки и повели по узкому серому коридору, который закончился небольшой комнаткой, где сидел уставший воин. Это было понятно по его военному одеянию и мечу на поясе.

— Кто это? — спросил он у солдат, которые меня притащили.

— Вот документы, — ответил один из сопровождающих меня.

Усталый человек быстро пробежался взглядом по листку и переспросил:

— Значит темный маг? И куда мне его теперь девать?

— Не могу знать, — сухо ответил мой конвоир, — это как бы не наши проблемы.

— Значит пусть пока посидит в общей камере, — сказал усталый вояка.

С меня сняли наручники и надели на шею противомагический ошейник. Он был мощнее чем кандалы, но для меня это была детская игрушка. Я мог сжечь его антимагическое заклятие в любой момент. Кроме того я могу использовать большинство своих заклятий не уничтожая ошейник. Например, те которые не требуют большой концентрации маны во внешних слоях ауры. То есть я могу использовать даже Кукловод, конечно, до определенного уровня силы.

Меня снова повели по серому узкому коридору и толкнули в большую длинную камеру, которая была слабо освещена тусклым магическим светильником. В нос сразу ударил спёртый воздух. Что было совсем не удивительно, так как здесь находилось около двадцати человек, которые сидели или лежали на двухъярусных кроватях, расположенных вдоль каменных стен, без всякой штукатурки.

Мда, подумал я. А я ведь хотел ненадолго побыть в одиночестве.

— Эй, подойди-ка сюда, — окликнул меня один человек, после небольшой паузы.

Он сидел на самой дальней кровати возле небольшого окна, расположенного под самым потолком, из которого тяжело было увидеть, что находится снаружи. Справа и слева от него сидели два его товарища, похожие на него как братья близнецы. Хотя, я сильно упрощаю. Просто они все были коротко стриженные, как и остальные люди в камере, худые и жилистые, очевидно, с едой здесь было не очень. На их лицах полностью отсутствовала жировая прослойка, из-за чего морщины обрели рельефную глубину.

— Кто такой, как здесь оказался? — стал расспрашивать меня первый человек.

— Меня зовут Александр, — просто ответил я, — оказался здесь по ошибке.

Все трое заулыбались. На соседней койке сидел еще один человек, внимание которого

мне не очень нравилось, слишком пристально он меня рассматривал.

— Видел я его, — сказал он, — катался в одной коляске с главной стервой, с той, что всеми следаками командует.

В камере стало тихо, а сидевшие напротив меня люди перестали улыбаться.

— Это правда? — спросил меня первый.

— Правда, — равнодушно ответил я.

— А вот это очень плохо, — с угрозой растягивая слова, сказал тот, что сидел слева.

— Почему плохо, — возразил сидящий справа, — очень даже хорошо.

Когда все удивленно на него посмотрели, он продолжил:

— Вы только гляньте на его ошейник, это же маг, да еще и смазливый как девка. Будет кому развлекать нас ночью.

— Ой, не любишь ты магов, Серый, — ответил ему центральный, — ладно, мы позже это обсудим.

А потом добавил уже обращаясь ко мне:

— Располагайся где хочешь, на любое свободное место.

Я развернулся к ним спиной и осмотрел кровати. Все они были заняты, на многих сидело сразу по два человека. Я вернулся к входной двери и нашел свободное место. Сел на пол и опёрся спиной о каменную стену. Пол и стена были холодные, но меня это не волновало. Пока со мной была магическая энергия я не замерзну.

Немного хотелось спать, но заснуть в такой позе было проблематично. Кроме того я постоянно чувствовал на себе нехорошее внимание других людей. Но я ведь маг, а это даёт преимущества даже в тюрьме. Я наложил на себя заклятие Целебного Сна и сразу отрубился. Этих людей я совершенно не опасался, наоборот, это им надо бояться меня.

Резко проснулся от того, что на меня сразу навалилось несколько человек. Мне пытались зажать рот и скрутить руки. Используя Кукловод я мог бы в несколько движений оторвать им головы. Но я не стал этого делать. Я не хотел раскрывать, что могу легко обходить антимагические заклятия.

Вместо этого я стал активно сопротивляться, используя силу на уровне обычного человека. Меня начали бить, и я тоже стал бить в ответ, пинаясь ногами и руками, а также царапаясь. Удары моих врагов успешно блокировались Кукловодом, и я ощущал лишь слабые толчки. Страдала только моя одежда. Все это возня продолжалась две минуты, и люди, которые пытались меня скрутить, начали понемногу выдыхаться. А я наоборот становился злее, и мои удары становились всё сильнее.

Наконец, один из нападавших ударил мне в печень маленьким самодельным ножом. Заклятье Кукловода надежно защитило меня от ранения, и лезвие соскользнуло в бок, разрезав на мне рубашку. Этого человека я пнул с силой уже значительно превышающую силу обычных людей. Он отлетел на пару метров и врезался спиной в стену. Этим ударом я сломал ему несколько рёбер, и у него началось внутреннее кровотечение. Если в ближайшее время он не обратится к целителям, то может запросто отойти в иной мир.

После моего удара остальные бросили попытки скрутить меня и отскочили на безопасное расстояние. Я поднялся на ноги и посмотрел в глаза тому, кто ударил меня ножом. Это был тот самый человек, который видел меня в карете с Корнелией. Он через силу поднялся, хромя доковылял до двери и стал что есть мочи колотить в неё руками.

— Помогите, убивают! — неистово орал он.

Уже поздно кричать, мысленно сказал я ему. Дверь почти сразу открылась и сюда

забежало несколько охранников, вооруженных щитами и дубинами.

— Все по койкам, живо! — стали кричать прибывшие.

Заключенные мгновенно рассосались по камере. На своих местах остались стоять покалеченный и тот, кто расспрашивал меня в самом начале. Я скромно прижался спиной к стенке.

— Клык, что здесь происходит? Почему шумим? — спросил один из охранников у главаря камеры.

— Да вот, новенький напал на Люпуса и стал его избивать, — Клык рукой указал на меня, а другой стёр кровь со своей разбитой губы и добавил: — бешеный, что пантера, всей камерой его не смогли удержать.

— Ага понятно, — сказал охранник, — новенького в карцер, а этого побитого в лазарет.

L. Карцер.

Карцером оказалась совершенно маленькая камера, два на два метра, и высоту полтора. Прямо стоять в ней было не возможно, только сильно согнувшись в плечах и поясице. Ни каких коек здесь не было, голые каменные стены и пол. Также здесь не было ни окон, ни другого освещения. После того как закрыли входную дверь, в карцере стало абсолютно темно.

Я активировал Ночное Зрение и осмотрел унылые серые стены. На одной из них кто-то выцарапал пятнадцать маленьких чёрточек. Интересно, как именно он определял, что прошли сутки? Стоять согнувшись мне быстро надоело, и я тупо лег во весь рост на грязный холодный пол. Пока меня греет магия, я точно не простужусь.

Спать больше не хотелось и я стал размышлять, о тех людях которые напали на меня в камере. Можно подумать, что они легко отделались, только ушибы и синяки. Но это было далеко не так, я наложил проклятье на каждого, кого я коснулся. Теперь оно будет медленно тянуть из них тёмную ману и использовать её для разрушения их тела.

Здоровье у этих людей начнет потихоньку заканчиваться. Те синяки, которые они получили, будут со временем увеличиваться и станут болеть еще сильнее, а царапины начнут гноиться. Где-то за два месяца моё проклятье полностью сожрёт человека. Даже сильные маги целители не смогут им помочь, а только отодвинут их смерть.

— Александр, — внезапно сказала моя душа, — ты не даёшь им шанса измениться, это очень жестоко.

Хорошо, подумал я и потянулся через Тьму к своим проклятиям. Сосредоточив волю я внёс небольшие изменения. Если человек, отмеченный моей печатью, совершит благородное дело и спасёт кого-нибудь от смерти или изнасилования, то моя магия перестанет работать, и он останется жив.

— Два месяца это очень мало, — снова сказала моя душа, — они могут не успеть за это время.

— Зато вполне могут успеть ещё кого-нибудь убить, — возразил мой разум.

И я больше ничего не стал менять в своих проклятиях.

II. Магические ступени.

Спать мне уже не хотелось, есть тоже. Просто лежал в абсолютной темноте и ничего не делал. Было немного скучно. Вялые мысли текли сквозь моё сознание без всякой цели.

Думал я о магических ступенях. Летиция Алеггро, магесса и гладиатор, которая вызвала меня на дуэль, в частной беседе призналось, что получила на меня анонимный заказ. В письме указывалось, что я обладаю пятой ступенью второго ранга тёмной магии. Очень

интересная деталь.

Магические ранги это очень грубая оценка волшебной силы, и поэтому римляне ввели дополнительное деление. В каждом ранге было девять магических ступеней, первая самая слабая, а девятая самая сильная. Маг, который поднимался на ступень выше девятой, попадал на первую ступень следующего ранга. Для стихийных магов второго ранга можно было изобразить такую приблизительную таблицу характеристик:

1 ступень — запас маны 50 Огненных Шаров или 0.5 объёма моего Черного Сердца в первоначальном варианте.

2 ступень — 100 Огненных Шаров или 1.0 Черного Сердца

3 ступень — 150 Огненных Шаров или 1.5 Черного Сердца

4 ступень — 200 Огненных Шаров или 2.0 Черного Сердца

5 ступень — 250 Огненных Шаров или 2.5 Черного Сердца

6 ступень — 300 Огненных Шаров или 3.0 Черного Сердца

7 ступень — 350 Огненных Шаров или 3.5 Черного Сердца

8 ступень — 400 Огненных Шаров или 4.0 Черного Сердца

9 ступень — 450 Огненных Шаров или 4.5 Черного Сердца

Маг первой ступени первого ранга обладал запасом 500 Огненных Шаров и был в десять раз сильнее мага первой ступени второго ранга.

Магическая сила и способность восполнять запас маны росли пропорционально объёму магической энергии. Получалось, что все маги приблизительно одинаково восполняли свой запас маны, за три — четыре дня, в независимости от уровня своей силы.

Конечно, были маги которым требовалось целая неделя или даже больше, а другим хватало промежутка времени меньше суток. Но чем дальше от нормы в три с половиной дня в большую или меньшую сторону, тем была ниже вероятность встретить такого мага. Ученые мужи любили называть это нормальным распределением магической компенсации.

Можно подумать, что магам, которые восполняли свой запас менее чем за сутки, очень сильно повезло. Но была и противоположная точка зрения, которая утверждала, что у таких магов просто не развился объём маны до максимального значения. И при благоприятных обстоятельствах он мог быть больше почти в семь раз.

Если подытожить, то магическая ступень была в девять раз более точным показателем силы чем ранг. Заслуга римлян была не в том, чтобы придумать это деление, а в том, чтобы создать простую и надёжную методику для измерения магической ступени, и им это удалось.

Первоначально такую методику стали применять военные для определения силы стихийных магов. Выглядела она приблизительно так: боевому магу вручали магическую палочку с откалиброванным заклятием Огненного Шара. Он делал тридцать выстрелов на время, как можно быстрее, потом у него измеряли пульс, сравнивали с пульсом до испытания, и на основании этих трёх параметров: время, пульс "до" и пульс "после", вычисляли его магическую ступень.

Маг третьего ранга мог использовать на испытании заклятие Огненной Искры, а маг первого ранга использовал заклятие Огненный Столб. Раз в год боевые маги, служившие в римских легионах, были обязаны пройти этот тест и подтвердить магическую ступень. Сдавать экзамен можно было сколько угодно раз, записывали максимальный результат, от которого потом напрямую зависело жалованье.

Высшие маги в такие игры уже не играли, у них был индивидуальный контракт, им

достаточно было подтвердить, что они соответствовали своему рангу. Может здесь была и другая причина, например, в не возможности создать оружие с откалиброванным заклятием высшего ранга.

Со временем римляне распространили эту систему на светлых и темных магов. Самым трудным было как-то обосновать, что некое светлое заклятие использует то же количество маны, что и стандартизированный Огненный Шар.

Были и другие нюансы. Например, гражданский маг, который всю жизнь заряжал энергией волшебные фонари, показывал хуже результаты на этом испытании, чем боевой маг. Приблизительно на две ступени ниже, хотя они и были равны по объему маны. Всё из-за того, что гражданский маг не привык к такому роду нагрузкам.

Но эта система первоначально создавалась для военных, и она полностью их устраивала. В магической дуэли между гражданским и боевым магом, второй имел значительно большие шансы на победу. Значит, с точки зрения военных, было бы справедливо присвоить ему более высокую магическую ступень.

Если взять меня, то никто и никогда не измерял мою магическую силу этим способом. Так откуда в письме взялась эта интересная деталь? А ответ был очень простой, это я сам придумал, что у меня есть пятая ступень второго ранга. А потом мы вместе с Кононом указали эту информацию в грамоте, с которой я потом приехал в Рим.

Летиция Алеггро знала мою ступень уже на второй день после моего приезда. А грамоту я показал только трём людям. Это был охранник на дверях в городскую администрацию, народный трибун Примус Аспер и квестор Корнелия Дециус.

Девушку я исключил из круга подозреваемых после нашего совместного похода в склеп Помпониев. Если бы она хотела сорвать расследование, то не стала бы рисковать, нарушая закон, или попыталась убить меня прямо в склепе. Оставался народный трибун и охранник. Если бы не последний, то я бы подозревал исключительно Примуса Аспера. Но охранник всё портил.

Например, когда я вышел из городской администрации, то на меня устроили охоту восьмеро парней, причём они не имели оружия. Какой смысл нападать безоружной толпой на вооруженного мага? Охранник на дверях видел, что я при оружии, а Примус Аспер это оружие у меня забрал. Можно сделать вывод — это народный трибун организовал покушение на меня, пока я разговаривал с Корнелией.

Но, на это событие можно взглянуть и с другой точки зрения. Охранник увидел меня и сразу доложил моим таинственным врагам, а те организовали засаду. Их люди были безоружны, чтобы не нарушать закон и не вызывать подозрение. Они должны были избить меня, естественно, я стал бы сопротивляться и подстрелил одного или двух человек. Ими специально жертвовали, чтобы меня засадить в карцер. Возможно даже в этот самый, где я сейчас лежу.

Охранник путал все мои логические выводы.

II. Общая статистика.

Моя мысль снова вернулась к магическим ступеням. В альманахе *Magnus Liber Magicae* были опубликованы результаты статистического исследования, которое утверждало, что количество магов уменьшается пропорционально росту их магической силы. Это было очевидно любому и без всяких исследований, но в статье приводили данные собранные со всех римских легионов. Примерно получалось такая пропорция:

1 ступень — 10 человек

2 ступень — 9 человек

3 ступень — 8 человек

4 ступень — 7 человек

5 ступень — 6 человек

6 ступень — 5 человек

7 ступень — 4 человека

8 ступень — 3 человека

9 ступень — 2 человека

Первую ступень следующего ранга достигало в десять раз меньше магов, чем предыдущего.

Магическая энергия присутствовала в ауре всех живых существ. Обычные люди обладали очень малым количеством маны и могли использовать только специальные артефакты. Например, жетоны удостоверяющие личность или артефакты пожарной сигнализации.

Конечно были люди, которые не могли это делать — магические инвалиды. Обычно им мешали какие-то врожденные дефекты или серьезные травмы полученные при жизни, которые препятствовали природному течению маны в теле человека.

Приблизительно три человека из десяти уже обладало достаточным количеством маны, и можно было утверждать, что у них есть магическое родство с Жизнью, с Тьмой или со Стихией. Такие люди еще не умели колдовать. Приблизительно один из десяти человек с магическим родством достигал следующего уровня силы и уже мог применять заклятия, тогда ему присваивался третий ранг магической силы.

Но были люди, которые так и не научились колдовать, хотя уже обладали достаточным запасом маны. Это могло случиться по разным причинам. Например, никто их не обучил, или они имели другие интересы в жизни и не тратили годы на изучение колдовства. Магическим зрением я хорошо видел этих людей, у них не были сформированы магические каналы в ауре, хоть самой энергии хватало.

Если человек не занимался колдовством, то рост его магической силы быстро останавливался.

Родство с магией уже давало большие преимущества, даже без умения колдовать. На мой взгляд, больше всех повезло людям обладающим родством с Жизнью. Они были физически развиты, выносливы, часто обладали красивой яркой внешностью и высоким ростом. Магическое родство давало им крепкое здоровье и долголетие.

Родство со Стихией тоже имело определенные преимущества. Такие люди хорошо переносили зной или холод. Когда все остальные изнывали от жары, людям с таким родством даже в голову не приходило, что здесь есть проблема. Зимой они свободно ходили босиком по прохладному полу, в то время как другие мучились от постоянного холода. Кроме того, люди с родством к Стихии хорошо чувствовали погоду и могли предсказывать её на неделю вперед. Это умение сильно ценилось среди моряков.

Меньше всех повезло людям с родством к Тьме. Чем больше было магической энергии в их ауре, тем больше было проблем со здоровьем. Практически никто уже не достигал вторую или третью ступень первого ранга. Только в легендах существовали тёмные маги обладающие высшим рангом магической силы.

Несмотря на это, родство с Тьмой тоже давало некоторые бонусы. Такие люди обладали слабо запоминающейся внешностью и были сами по себе малозаметны. Они хорошо

чувствовали взгляды других людей. А также предчувствовали неприятности или беду. Но вот чувствовать приближение хороших событий они уже не умели. В качестве приятного бонуса можно было выделить то, что людей с родством к Тьме избегали комары, клещи, оводы и другие кровососущие твари.

Если отталкиваться от статьи в магическом альманахе, то нетрудно было подсчитать, что на сто тысяч человек приходилось два мага высшего ранга. Один маг жизни и один стихийный, тёмного мага естественно уже не было. А такой сильный маг, как Алиссия фон Брейн, появлялся раз в столетие.

Возникал закономерный вопрос, каким же образом было возможно существование такого исключения вроде меня? До того как я надел корону Царя Мертвых, я обладал магической силой и запасом маны превосходящие аналогичные параметры Алиссии в несколько раз. Раньше у меня не было ответа на этот вопрос. Более того, я его и не задавал. Ну существую я такой особенный, что здесь такого?

В возрасте семи лет, когда тьма начала расти в моем сердце, мой отец потратил очень много денег на моё здоровье: оплату целителей и покупку зелья Жизни. Позже мне посчастливилось найти уникальное заклятие Золотого Преобразования, и я уже самостоятельно поддерживал себя маной жизни.

Кстати, многие маги знали об этом заклятии, но только единицы смогли его освоить. Возможно именно это заклятие могло объяснить, почему в прошлом существовали тёмные маги высшего ранга.

Забота отца и заклятие Золотого Преобразования это лишь необходимые условия, но совершенно недостаточные, чтобы из меня вырос уникум, грубо нарушающий всю известную статистику. Сейчас у меня есть нехорошая догадка, откуда у меня взялась эта запредельная тёмная сила.

Еще до поездки в Тимерию, я пробовал использовать ману, находящуюся по ту сторону портала в Тёмное измерение. Того портала, который был расположен в моем сердце. Мана полностью подчинялась моей воле и не была сырой, как этого следовало ожидать. Абсолютно удивительный факт.

Объяснить это можно тем, что это была магическая энергия Царя Мертвых. Да, совершенно верно, у нас на двоих была одна мана. Это он растил тьму в моем сердце, чтобы мой астральный канал достиг того значения, которое удовлетворяло его зловещим планам.

ЛШ. Предложение от которого нельзя отказаться.

Трудно сказать сколько часов я пролежал в темноте. Я уже успел пару раз поспать.

— Занимаемся чепухой, — сказал мой разум, — может лучше потихоньку уйдем отсюда? Найдем Корнелию и спросим её, что за безобразие здесь происходит?

Выйти отсюда вообще не было проблемой. Магическим Щупом открою двери, а дальше Вуаль Тьмы, и меня даже никто не заметит, а если заметит, то нейтрализую его Взглядом Василиска. Пятнадцать суток я здесь точно торчать не собираюсь, тем более меня никто даже не кормит. Если Корнелия не решит мою проблему, то всегда остается вариант сесть на грифона и улететь обратно в Барбусию. Пусть сами расследуют убийство своих граждан.

Пока я размышлял над тем, сколько еще мне надо времени сидеть в этой дыре, раздались шаги, и дверь карцера стала открываться.

— Александр Флай? — спросил человек одетый в кожаный доспех, — пошли, с тобой хочет поговорить одна влиятельная особа.

Пока мы шли по серому коридору, мой разум сделал ценное предсказание:

— Сейчас мы встретим человека, который очень доходчиво опишет в какой жопе мы находимся. А ещё этот человек скажет, что полностью верит в нашу невиновность, и если мы хотим выкрутиться, то нам следует принять его предложение.

Разум замолчал, а потом добавил:

— Так вот, этот человек и есть наш враг, который организовал убийство и наш арест.

Отлично, улыбнулся я, пора посмотреть ему в глаза.

Мы остановились возле тяжелой металлической двери. Сопровождающий меня воин открыл её и пропустил мою персону в светлый кабинет с канцелярским столом возле окна. Когда мои глаза привыкли к дневному свету, я с большим удивлением посмотрел на человека, который сидел за столом. Если честно, то моя челюсть упала на пол от изумления.

За столом сидела Алиссия фон Брейн и читала какие-то документы. После того как я мысленно вставил свою челюсть обратно, я спросил у своего разума:

— Ты точно имел в виду этого человека?

— ... вот сейчас я не уверен, — ответил он после небольшой заминки.

Алиссия подняла глаза, равнодушно скользнула взглядом по моему грязному и порванному одеянию и остановилась на моем лице. Потом её глаза стали круглыми и достигли размеров ауреуса, римской золотой монеты.

— Что это? — сказала изумленная Алиссия и указала на меня рукой.

Сопровождающий меня воин слегка смутился, так как совершенно не понял сути претензии. Он быстро посмотрел в папку с документами, которую он держал в руках и неуверенно ответил:

— Это маг второго ранга. Всё как вы просили.

Он еще раз быстро взглянул и добавил:

— Александр Флай, осуждён на пожизненное заключение за убийство любовницы.

Глаза Алиссии стали еще шире, а у меня уже кончилась способность удивляться, и я спокойно поинтересовался у воина:

— Как можно осудить без решения суда?

Воин холодно смерил меня взглядом сверху вниз, а потом снова посмотрел в свои документы и объяснил:

— Решение суда есть, вот его номер.

Он быстро продиктовал набор из десяти цифр. Мы с Алиссией молчали. Наконец моя девушка сказала, обращаясь к воину:

— Овидий, пожалуйста, сходи и принеси мне это решение.

Воин в некотором замешательстве посмотрел на Алиссию, и она добавила:

— За меня можешь не волноваться, я могу о себе позаботиться.

Когда мы остались наедине, Алиссия тихо спросила меня:

— Александр, у вас есть любовница? Что вообще происходит?

Интересные приоритеты. То что я кого-то там убил её волнует во вторую очередь. Но я не стал иронизировать по этому поводу, а чётко ответил:

— У меня нет любовницы и не было. Девушку, которую я якобы убил, я видел только один раз и уже мертвой. Задержали меня позавчера и сутки держали в карцере. О том, что был суд, и меня приговорили к пожизненному заключению, я узнал только что.

Алиссия замолчала и стала переваривать эту информацию. Потом она слегка тряхнула черными волосами и спросила:

— А что вы делаете в Риме, и вообще, как вы здесь оказались?

Я легонько улыбнулся, посмотрел Алиссии прямо в глаза и тоже спросил:

— А вы как здесь оказались, и что вы здесь делаете?

Некоторое время мы молча смотрели друг другу в глаза. В этот момент вернулся Овидий, адъютант Алиссии и доложил:

— Копии решения суда нет. В журнале есть запись, что её взял сенатор Исидор Бахирский. Но я могу сходить в городской архив и взять там оригинал.

— Хорошо, — сказала Алиссия, — позже сходите, а пока давайте оформим этого молодого человека.

Она поманила меня к столу, а когда я подошёл ближе, девушка стала объяснять немного странным неестественным голосом. Видно, эта ситуация слегка выбила её из колеи и заготовленная речь получилась сильно скомканной.

— Римская империя считает магов очень ценным ресурсом, — официальным тоном стала говорить Алиссия, — по этому даже таким безнадежным преступником как вы, Александр, дается шанс искупить свою вину.

Она запнулась, глядя на мое скептическое выражения лица, но потом продолжила:

— Вы можете подписать контракт со специальными войсками римского легиона в качестве лица пораженного в гражданских правах, сроком на семь лет. После окончания этого периода вас ждёт помилование.

— Это что, рабство? — переспросил я.

— Рабства уже давно нет, — поправила меня Алиссия, — в особых случаях используется термин "поражение в правах".

— А что за специальные войска? — продолжал спрашивать я.

Если честно, то я не собирался подписывать ни каких документов, тем более добровольно дать обещания на службу в семь лет. С какого такого перепугу, я должен на всё это согласиться?

Алиссия сразу поняла моё настроения, резко вскочила со стула, одним движением перемахнула через стол, схватила документы и приблизившись ко мне в плотную, посмотрела на меня сверху вниз.

— Подписывайте, — сказала она с нажимом, протягивая мне папку.

Краем глаза, я видел реакцию адъютанта Овидия. Он смотрел на это с открытым ртом, явно не в силах понять, что за странные метаморфозы здесь происходят. Я тоже не особо понимал.

— Подписываете, Александр, — повторила магесса и с силой наступила мне на ногу, а потом еле слышно прошептала одними губами, — верь мне.

Окей, похоже Алиссия ведёт здесь какую-то непонятную для меня игру. Я взял папку, положил её на стол, окунул металлическое перо в чернильницу и поставил свою подпись на этом документе. Алиссия сразу успокоилась, забрала папку и обратилась к адъютанту.

— Замените ему ошейник на облегченную версию.

И тут же пояснила, обращаясь ко мне:

— Это новая модификация, позволяет магам гораздо лучше чувствовать себя и даже использовать легкие заклятия третьего ранга.

Я неопределённо пожал плечами, старый ошейник мне тоже многое что позволял и не доставлял абсолютно никакого дискомфорта.

LIV. Цена вопроса.

Еще одной особенностью нового ошейника было встроенное в него поисковые заклятие из школы Тьмы. Если бы я решил сбежать, то теоретически меня можно было бы выследить по этому ошейнику. Понятно, что к практике эта теория вообще не имела никакого отношения.

Алиссия довольно легко вывела меня за пределы мрачного пенитенциарного заведения. Показала свой жетон на КПП и предъявила какие-то бумаги. У нас даже ничего не спросили. Оказавшись на улице, она пристально меня осмотрела и заявила:

— Александр, вам срочно нужна новая одежда, в этой вас даже в гостиницу не пустят.

Далее мы нашли лавку одежды, и она мне купила белый греческий хитон до середины колена и сандали с парой петелек на подошве. Носить хитон для меня было в диковинку. Первое время без штанов я чувствовал себя совершенно голым, но потом пришел к выводу, что в жаркую погоду это одеяние имеет свои преимущества и больше не парился этим вопросом.

После покупок мы зашли в первую попавшуюся таверну и заказали перекусить, а потом пили легкое вино с фруктовым десертом. До этого мы всё время общались только по мелочам, откладывая серьезный разговор на потом. Когда мы насытились и я пришёл в хорошее расположение духа, Алиссия начала задавать вопросы:

— Мы расстались в Стоунграде, и я совершенно не ожидала встретить вас в Риме, тем более в Мамертинской тюрьме. Но начнём всё по порядку, как вы здесь оказались?

Я отпил вина и улыбнулся, глядя в глаза девушке, а потом спросил:

— Меня тоже интересует вопрос, как вы здесь оказались, Алиссия? Насколько мне известно, если бы вы дождались в Перлграде окончания штормового сезона, то сейчас бы еще только плыли в Рим.

Алиссия игриво нахмурилась и указала на папку со своими документами:

— Не забывайте, Александр, что я здесь главная, а вы особа пораженная в правах, поэтому я задаю вопросы.

— Если вам кажется, что я не выполняю условия нашего договора, — ответил я, — то вы всегда можете вернуть меня туда, откуда забрали.

— В карцер? — переспросила Алиссия.

— Не бойтесь, я там не пропаду.

Алиссия задумчиво почесала подбородок и пояснила:

— То, как я здесь оказалась, является секретной информацией.

Раньше меня не интересовали секреты Алиссии. Зачем мне чужие тайны? И сейчас я могу обойтись без них, но и своих рассказывать не буду.

— Моя информация тоже секретная, — сказал я и добавил, — по крайней мере, я стараюсь держать её в секрете.

Алиссия вздохнула и стала рассказывать:

— Мы испытали новый вид транспорта — воздушный корабль. На нём я прилетела в Рим, не дожидаясь пока на море закончится сезон бурь.

В Тимерии я уже видел маленькую летающую лодочку, но целый летающий корабль, это было что-то невероятное, о чём я и сообщил Алиссии.

— Корабль, это громко сказано, — пояснила она, — по сравнению с морскими судами, он довольно маленький и очень легкий. В небо его поднимают два больших шара из шелковой ткани, наполненных теплым воздухом. Воздух греют стихийные маги. Для перелета из Стоунграда в Рим понадобилось два мага второго ранга. Еще два мага были запасными. А я просто настояла на своем участии, хотя сначала мной никто не хотел рисковать.

Рассказ Алиссии меня очень удивил, и я заинтересованно спросил:

— Но каким образом вы летите в нужную сторону?

— Достаточно поймать ветер, дующий в правильном направлении. На разных высотах дуют разные ветры. Но не всё так просто, это целое искусство, наверное, даже сложнее чем искусство мореходства.

Я задумался сколько еще странных вещей существует в мире, о которых я даже не подозреваю, а Алиссия, увлеченная темой воздухоплавания, продолжала рассказывать:

— Первоначально мы хотели получить воздушное средство, которое бы лишило Тимерию господства в воздухе.

— Боюсь, что стихийный маг верхом на грифоне быстро уничтожит ваш воздушный корабль, — возразил я.

— Сейчас да, но мы не стоим на месте и пытаемся разработать защиту, — пояснила Алиссия.

Она допила вино из бокала, налила еще и продолжила увлеченно рассказывать:

— Даже без защиты, это может многое изменить. Представьте себе флот из пятидесяти таких кораблей. Они могут доставить продовольствие войскам, которые отрезаны от основных сил. Или наоборот высадить десант там, где его никто не ожидает.

Алиссия замолчала, посмотрела на меня с подозрением, а потом серьезно спросила:

— А каким образом вы оказались здесь так быстро?

— У меня было всё гораздо проще, — ответил я, — ещё в Тимерии я воскресил мертвого грифона. На этом летающем зомби я добрался в Рим.

Алиссия немного задумалась, а потом уточнила:

— Сколько времени заняло ваше путешествие?

— Чуть меньше суток, — ответил я.

— Так быстро?! — удивлённо воскликнула Алиссия, — О боги! Чувствую себя маленькой девочкой, которая решила похвастать своим первым заклятием перед взрослым волшебником.

— Совершенно наоборот, — возразил я, — мой грифон это уникальное создание, единичный экземпляр. Но, ваш корабль гораздо круче. Чтобы сделать множество таких, нужны всего лишь деньги.

LV. Разные миссии.

Дальше я рассказал Алиссии, что в Рим меня отправил король Конон с двумя миссиями. О первой я ничего не могу рассказать, так как ещё ни с кем не встречался, а в детали меня не посвятили. Короче, сам ничего не знаю.

А вторым моим заданием было оказание помощи в расследовании серии убийств, совершённых так называемым Мясником. Как мне кажется, кто-то сильно не хочет моего участия в этом деле, поэтому меня подставили, обвинив в убийстве неизвестной мне женщины.

— Хорошо, — сказала Алиссия, — я постараюсь разобраться с этим странным решением суда.

Когда мы закончили обсуждать мои приключения, пришла очередь Алиссии отвечать на вопросы.

— И так, что вы делаете в Риме? — спросил я.

Моя девушка немного помолчала, собираясь с мыслями, а потом стала объяснять:

— У меня секретная миссия. Всех деталей я не могу вам рассказать. Но в общих чертах, моей задачей является создание современных отрядов охотников на демонов.

— Современных? — удивился я, — а чем они от старых отличаются?

— Ответ на этот вопрос вы скоро увидите своими глазами, — пояснила Алиссия.

— Окей, что был за документ, который я подписал, и зачем вы так категорично на этом настаивали?

Алиссия еще раз сделала маленький глоток вина и пояснила:

— Это ваше добровольное согласие на участие в нашей программе. Знаете, демоны очень дефицитная вещь и очень опасная. Поэтому новобранцы сначала будут тренироваться на людях вроде вас. Точнее на магах, у которых есть хорошая устойчивость магическому воздействию.

Девушка допила вино и добавила:

— Контракт нужен был мне для того, чтобы вытащить вас из тюрьмы. У меня широкие полномочия, и теперь я могу делать с вами всё что захочу.

На последних словах интонация девушки слегка изменилась, и я поинтересовался:

— А чего же вы хотите?

— Для начала, принять ванну, и чтобы вы потеряли мне спинку, — ответила Алиссия.

LVI. Настоящая мистика.

Мы с Алиссией отправились ко мне в гостиницу и поднялись в апартаменты. Когда я открыл двери, то обнаружил, что бардак полностью убрали. Естественно, мертвой девушки тоже уже не было. Зато было кое-что другое.

Когда мы зашли в спальню, то увидели, что на моей постели лежит Корнелия и крепко спит. Алиссия задумчиво подошла к кровати, внимательно посмотрела на спящую девушку, потом повернулась ко мне и спокойно сказала:

— Александр, я пока не делаю ни каких выводов.

Она слегка улыбнулась и добавила:

— И я верю, что у вас нет любовницы. Но мне интересно, как вы всё это объясните.

Я тоже подошел к постели, слегка наклонился над спящей и тихонько позвал:

— Корнелия, проснитесь.

Корнелия мгновенно проснулась, она с удивлением посмотрела на меня, на Алиссию, на мои апартаменты, а потом, наконец, сообразила где она находится.

— Александр, где вы пропали? — спросила она, — у меня есть важные новости, а я нигде не могу вас найти.

Она еще раз взглянула на Алиссию и ей стало как-то неловко. Её лицо слегка порозовело.

— Позвольте вас представить, — сказал я, — это моя напарница, квестор Корнелия Дециус, мы вместе ведём расследование серийных убийств.

Потом я указал на Алиссию и добавил:

— А это моя девушка, Алиссия фон Брейн. Я случайно встретил её в Риме и пригласил к себе домой.

Посчитав, что мы закончили с формальностями, я спросил у квестора:

— Как вы сюда попали?

— Показала свой жетон на ресепшене и меня привели в этот пентхаус. Так как я не смогла вас найти, я решила немного подождать и, похоже, заснула.

— А что за новости? — снова поинтересовался я.

Корнелия запнулась и неуверенно посмотрела на Алиссию, которая слушала нас с бесстрастным выражением лица. Правильно истолковав причину этой заминки, я поручился за свою девушку:

— Алиссия является магом высшего ранга, у неё есть допуски ко многим секретам, и она умеет держать язык за зубами. Смело говорите, я полностью ей доверяю.

Высший ранг моей девушки, произвел впечатление на Корнелию.

— Хорошо, — ответила она, — вчера я ходила на старое патрицианское кладбище и познакомилась там со сторожем. Станный человек, похож на сумасшедшего. Но мне удалось его разговорить. Для этого мы даже вместе распили бутылочку красного вина. Под большим секретом он мне сообщил, что раз в месяц его кладбище посещает сам бог смерти Танатос.

Корнелия сделала многозначительную паузу, а я поинтересовался:

— Как же выглядит этот бог?

— Сторож обычно в такие дни прячется в своём домике. Но пару раз, в полную луну, он сумел хорошо рассмотреть нашего загадочного приятеля.

Квестор еще раз сделала паузу и продолжила:

— А выглядит он точно так, как вы его описали, Александр. Высокий прекрасный юноша, полностью обнаженный. За спиной у него два черных крыла. На кладбище он прилетает поздно ночью. Сторож не рассмотрел его глаз, так как до смерти боялся, что Танатос заметит его. Но это уже не важно. Совпадений и так достаточно.

Когда Корнелия закончила свой рассказ, пришло моё время объяснять, где я пропадал в течение суток, и почему она не смогла найти мою персону. Внимательно выслушав меня, Корнелия раздражённо почесала переносицу.

— Значит, здесь было убийство? — удивленно переспросила она, — И я, квестор, ничего не знаю об этом.

Она немного задумалась и сделала вывод:

— А это уже настоящая мистика.

LVII. Главная цель.

Пока мы разговаривали, раздался сильный настойчивый стук в дверь. Все от неожиданности замолчали, а девушки вопросительно посмотрели на меня.

— Ждете еще каких-то гостей, Александр? — поинтересовалась Алиссия.

— Нет, — сухо ответил я, — схожу и посмотрю кто там.

За дверями стояло пятеро воинов. От прошлых вооруженных гостей эти отличались более высоким ростом. Как минимум все они были на полголовы выше предыдущих вояк. Кроме этого, они были одеты в черные металлические доспехи с изображением рельефа мышц живота и груди, от которых так и веяло статусом.

— Александр Флай? — спросил меня один из воинов.

— Да, это я.

— Декан преторианской гвардии, Гней Туллий, — представился он и продолжил: — Вас срочно требует к себе император. Мы хотели предупредить вас вчера, но не застали по указанному адресу.

— Но ведь встреча назначена на следующей неделе? — удивился я.

Декан сощурился и пристально посмотрел на меня, потом перевел взгляд вглубь апартаментов и рассмотрел девушек, сидящих у меня на кровати.

— То есть вы сейчас заняты и не сможете принять приглашение? — уточнил он абсолютно бесстрастным голосом.

— Ну что вы, — ответил я таким же безэмоциональным тоном, подражая ему, — Ради этой встречи я приехал в Рим из Барбусии. Дайте мне пару минут, принести извинение моим гостям.

Именно встреча с римским императором была главной целью моей поездки, а расследование серийных убийств являлось второстепенной задачей, так сказать, для прикрытия. Я попрощался с Алиссией и Корнелией, и быстро договорился с ними о наших следующих встречах. Девушки были немного удивлены, но лишних вопросов не задавали.

Когда мы вышли на улицу, декан преторианцев Гней Туллий сказал:

— Сейчас император находится в своей загородной резиденции. Нам известно о вашем не умении ездить верхом, поэтому мы специально организовали вам квадригу.

Преторианцы вскочили на своих коней, а я зашёл на двухколёсную колесницу, запряжённую четверкой лошадей. Управлял этим транспортом молодой улыбчивый юноша с кучерявыми волосами. Когда мы тронулись, он хитро мне подмигнул и тихо сказал:

— В черте города запрещено ездить с большой скоростью. Но, за городом мы покажем этим гвардейцам, у кого лошадиных сил больше. Они будут пыль глотать из-под наших колес.

— Проблем с ними потом не будет? — также тихо уточнил я.

— Они мне не начальство, — улыбнулся парень, — у них свой приказ, а у меня свой, доставить тебя как можно быстрее.

Парень не соврал, и за городом мы набрали максимальную скорость. Преторианцы перешли на галоп, но все равно начали отставать. Возница мастерски выкручивал колесницу на поворотах, а я крепко держался за борта квадриги.

— Не бойся, не перевернёмся! — весело крикнул парень, — я второй в рейтинге гонок на колесницах, что идут в Цирке Максимусе. А если бы у нашей команды были более резвые лошади, то был бы первым!

Преторианцы категорически не хотели от нас отставать. Они начали срезать углы и скакать напрямую через поля, засаженные молодой пшеницей. Когда мы стали приближаться к большой вилле, мой возница сбавил скорость и мы поехали в обычном темпе, и только здесь наше сопровождение догнало нас.

Преторианцы были все красные и тяжело дышали, а их кони были частично покрыты белой пеной. Декан злобно показал моему вознице кулак, но тот сделал вид, что ничего не заметил.

LVIII. Римская империя.

Как оказалось мы спешили зря. Перед встречей с императором меня попросили подождать в маленьком дворике с фонтаном в центре и красивыми клумбами цветов вокруг. От нечего делать, я стал вспоминать всё, что знал о Римской империи.

За своё долгое существование Римская империя имела различные формы политического устройства, от архаичной республики до централизованной монархии. Сейчас это была межнациональная и надгосударственная структура. Состояла она из различных суверенных королевств, герцогств, княжеств и множества вольных городов.

Для того чтобы войти в состав империи, любое государство должно было признать верховенство римского права, отчислять взносы на содержание римских легионов, иметь религию не противоречащую римским законам.

За это правитель королевства получал право выдвигать своих представителей в римский сенат. Их количество напрямую зависело от величины взносов. Многие мелкие князья назначали сами себя римскими сенаторами. Государство в составе Римской империи получало возможность свободной торговли на всей её территории, единую денежную систему. И самое главное — оно опиралось на мощь римских легионов.

Правитель мелкого княжества, которое находилось в составе Римской империи, мог призвать на защиту своей территории войско равное по численности объединенной армии пяти крупных королевств. Это было весомым аргументом, чтобы стремиться войти в состав Римской империи.

Римский император не был абсолютным правителем империи, как думали многие варвары. Он был всего лишь главнокомандующий римскими легионами. Его избирал римский сенат и каждый год продлевал его полномочия. Когда велось несколько войн на разных границах империи, сенат мог назначать дополнительно еще одного или двух командующих.

Несомненно римский император был наделен огромной властью и могуществом. Его влиянию мог позавидовать любой король, а сравниться с ним мог только верховный жрец или великий понтифик, который тоже избирался сенатом. С определенного времени в Римской империи существовал закон, запрещающий одному и тому же человеку одновременно совмещать эти две должности.

Сейчас римским императором был Клементий Флавий Гальба. Римский сенат уже четырнадцать раз продлевал его полномочия. Это говорило о том, что он опытный управленец и обладает хорошим политическим влиянием.

ЛХ. Римский император.

Перед тем как зайти в кабинет к императору меня осмотрел маг из службы охраны.

— У вас есть магические предметы? — задал он дежурный вопрос.

— Только этот ошейник, — я указал пальцем на своё горло.

Маг долго водил руками возле него, а потом с удивлением произнес:

— Хм, основное предназначение, это ограничение магии первыми ступенями третьего ранга, плюс поисковое заклятие.

Он задумчиво почесал подбородок, а потом спросил:

— А зачем он вам?

— Моя девушка надела его на меня, — ответил я нейтрально и добавил, — а встречу с императором внезапно перенесли, и у меня не было времени его снять.

— Хорошо, тогда можете его оставить, — сказал маг.

Императорский кабинет больше всего походил на комнату отдыха и поражал своим свободным пространством. Здесь находились стеллажи с книгами и свитками, стояли бюсты знаменитых людей из истории Рима, а также были установленные горшки с зеленью и небольшие пальмы в кадках. Но все эти предметы были не в состоянии загородить свободное пространство, которое еще дополнялось выходом на летнюю террасу.

По центру кабинета стоял огромный стол, на поверхности которого была сделана миниатюра какой-то местности. Две армии были расположены в ее складках виде маленьких фигурок воинов, магов, лучников, всадников и так далее. Рядом с этим столом стоял сам

император и задумчиво созерцал поле битвы.

Когда я зашёл, он прервал своё занятия и внимательно окинул меня пристальным взглядом.

— Надо полагать, вы и есть Александр Флай? — спросил Клементий Флавий Гальба.

— Совершенно верно, — вежливо ответил я и тоже изучил императора взглядом.

Магических сил у него не было. Он был уже в возрасте, но сохранил стройность фигуры. Голову Клементия Гальбы украшала простая короткая стрижка. Легкий доспех как бы намекал, что в первую очередь император считает себя воином, а пурпурный плащ подчеркивал его высокий статус.

— Вы выглядите слишком юным, — неожиданно сказал Клементий Гальба, — и слишком свежим для тёмного мага вашего уровня.

— Волосы приходится красить, они уже седые, а так — не жалею, — ответил я.

Император улыбнулся, показал рукой на стол и спросил?

— Узнаёте?

— Нет, что это? — ответил я после небольшого дополнительного изучения.

— Битва под Орешком, где король Конон нанёс сокрушительное поражение превосходящим его тимерийским войскам.

Клементий Гальба еще раз окинул взглядом битву и добавил:

— Блистательная победа. Я долго изучал расстановку и соотношение сил, и уверен, решающую роль здесь сыграли бойцы из вашего Бессмертного Батальона.

Я скромно промолчал, а император посмотрел мне в глаза и задал еще один вопрос:

— Скажите, Александр, а может ли живой мертвец справиться с демоном?

Такого поворота в нашем разговоре я не ожидал, но всё же попытался подробно ответить на этот вопрос:

— Если взять обыкновенного зомби и обычного демона, ростом с человека, то у мертвеца не будет ни каких шансов, демон разорвёт его так же легко как и живого человека.

Я сделал небольшую паузу, а потом продолжил:

— Но сила мертвеца зависит от темной энергии находящейся в его теле. Если повысить её концентрацию, мертвец станет лютым зомби, а такое создание уже успешно будет конкурировать с некрупными демонами.

— А как насчёт средних и больших чудовищ? — снова спросил император.

— Есть некоторый предел магической энергии, которую можно закачать в кости мертвеца. Если мы его достигли, то тёмная мана будет испаряться в окружающее пространство, а зомби уже не станет сильнее.

— Значит без шансов, и живые мертвецы не могут тягаться с крупными демонами?

Я снова сделал паузу, немного подумал, а потом продолжил:

— Я знаю как обойти этот предел. Необходимо сделать дополнительные магические ядра, например, из драгоценных или полудрагоценных камней. Такие камни значительно могут повысить магическую ёмкость, и тогда зомби смогут сражаться даже с крупными демонами.

Я опять сделал паузу, легонько вздохнул и закончил:

— Остается решить вопрос, где взять достаточное количество темной энергии.

— Но ведь этот вопрос решается? — уточнил император.

— Решается, традиционно используются тёмные ритуалы с человеческими жертвоприношениями. Но мне категорически не нравится этот способ. Думаю, что я смогу

предложить более гуманные варианты, если в этом будет необходимость.

Клементий Гальба задумчиво походил туда-сюда вдоль стола, потом вышел на террасу, а я последовал за ним. Мы стали созерцать пейзаж с заходящим солнцем.

— Скажите, Александр, — снова спросил меня император, — вы знаете, что мы не единственная человеческая цивилизация, и до нас тоже жили люди и имели вполне развитое общество?

— Да, я слышал о такой теории, — подтвердил я.

— А вы знаете от чего они погибли?

— Есть версия, что от всемирного потопа. Некоторые ученые мужи утверждают, что потопов на самом деле было несколько.

Император Клементий Флавий Гальба полностью развернулся ко мне и пристально посмотрел мне прямо в глаза, а потом сказал:

— Не буду спорить с этой версией, возможно это было значительно раньше. Но, я точно знаю, что предыдущая цивилизация погибла из-за вторжения демонов.

LX. Вторжение демонов.

— Из каких источников это известно? — спросил я.

Я не ставил под сомнение слова императора, мне просто было интересно, и Клементий Гальба правильно истолковал мой вопрос.

— Источников много, — стал объяснять он, — до нас дошли глиняные дощечки с клинописью, древние свитки и наскальные рисунки в глубоких пещерах. Еще мои предшественники организовали специальную археологическую комиссию, которая за полтора столетия собрала множество доказательств. В том числе находила массовые захоронения людей со следами зубов демонов.

Император остановился и провёл взглядом солнечный диск, который медленно уходил за горизонт. На террасе и в кабинете самостоятельно начали зажигаться магические светильники.

— Произошло это приблизительно так, — продолжил рассказывать Клементий Гальба, — по всему миру одновременно открылись тёмные порталы из них появились орды демонов. Они действовали слажено, словно единый легион подчиненный одному легату. Миллионы тварей, неуязвимых для магии и оружия, разрушили человеческие города. Цивилизация была обречена.

Последние лучи солнца погасли и наступила звёздная ночь. На улице поднялся легкий прохладный ветерок и мы с императором вернулись в кабинет, а он продолжил свой рассказ:

— Остатки людей снова начали жить в пещерах, скрываясь от демонов. Со временем они утратили письменность. Она была больше не нужна охотникам и собирателям. Когда через сорок лет демоны покинули землю, остатки человечества начали новый этап развития уже нашей цивилизации.

Император замолчал, и я задал важный для меня вопрос:

— Зачем они это сделали? Зачем уничтожали людей?

— Не знаю, — ответил Клементий Гальба, — и никто не знает. Возможно, люди для них просто вкусная еда.

Теперь мы молчали вдвоём, император о чём-то размышлял, а я больше из вежливости.

— Что было один раз, то может повториться снова, — наконец сказал Клементий Флавий Гальба.

— Это догадка, или есть причины так думать? — сразу спросил я.

Император серьёзно посмотрел мне в глаза, а после ответил:

— К сожалению есть. У меня имеется доступ к закрытой информации гильдии демонологов. Они ведут статистику сколько требуется магической энергии на призыв демона. Эта величина медленно падает и приблизительно через четыреста лет достигнет своего минимума. Предположительно, именно тогда и начнётся новое вторжение.

Клементий Флавий Гальба сделал паузу, посмотрел на бюсты выдающихся людей и произнёс:

— Как римский император я должен заботиться не только о текущих угрозах империи, но и смотреть далеко в будущее, за пределы нашей жизни. Сейчас уже существуют несколько проектов, которые должны помочь человечеству остановить будущее вторжение. Но нет никаких гарантий, что этого будет достаточно.

Теперь размышлял я, а потом сказал:

— У меня есть идея, как создать армию живых мертвецов, которая могла бы противостоять демонам.

LXI. Непрошенные гости.

Вернулся я в гостиницу уже поздно ночью. Портье выдал мне ключ, бросил на меня острый взгляд, а потом сразу отвернулся. Его реакция мне показалась слегка подозрительной. Подымаясь по лестнице, я размышлял, что бы это могло значить. Но загадка решилась довольно быстро.

Перед дверью в свой пентхаус я понял, что в моих апартаментах находятся какие-то люди. Пять совершенно неизвестных мне человек. Магическое зрение показало, что среди них было два мага. Женщина с родством к Жизни, приблизительно начальные ступени второго ранга, и стихийный маг третьего ранга. Все присутствующие в моем номере были вооружены короткими мечами.

— Как думаешь, кто это может быть? — спросил я у своего разума.

— А что тут думать, давай зайдём и спросим, — посоветовал он.

Я открыл ключом входную дверь и первым делом увидел наставленное на меня магическое оружие.

— Тихо, — приказал неизвестный мне маг, — заходи и аккуратно прикрой за собой двери.

Когда я это сделал, ещё один человек приставил к моему горлу меч, а второй быстро облапал мой хитон. Потом меня отвели вглубь апартаментов и усадили на одно из кресел. На противоположном сидела магесса, закинув ногу за ногу.

— Он без оружия, Беатрис, — сказал ей стихийный маг.

— Надо понимать ты и есть Александр Флай, — спросила она меня.

Я посмотрел ей в глаза и спокойно ответил:

— Да, это я, а вы кто такие?

Беатрис холодно мне улыбнулась, а потом сказала:

— Я глава самой крупной гильдии сутенёров в Риме, и мы пришли сюда забрать с тебя должок.

— Какой должок? — спросил я.

— За убийство нашей сотрудницы, — ответила магесса.

— Тогда вы пришли не по адресу, я её не убивал.

— Как раз по адресу, — возразила Беатрис, — её убили здесь, а тебя арестовали за её убийство. Понятия не имею, как ты смог выкрутиться, но с нами так просто не будет.

— Вы хотите меня убить? — уточнил я.

Беатрис достала сигарету, неторопливо подождала её, сделала пару затяжек, а потом только ответила:

— Нет, мы же не варвары какие-то, если будешь паинькой, останешься жив.

— Так чего же вы хотите?

Магесса еще раз затянулась, а после сказала:

— Я вижу у тебя здесь шикарные апартаменты, значит ты весьма не бедный человек. Наша организация из-за тебя потеряла некоторую прибыль, и ты нам ее возместишь. Это сумма будет равняться заработку нашей сотрудницы за пять лет.

Беатрис еще раз затянулась, потом достала маленький складной ножик, раскрыла его и бросила мне под ноги.

— Но не всё можно решить деньгами, — продолжила она, — за кровь нужно платить кровью. Сейчас ты возьмёшь этот нож и отрежешь себе любую часть тела. Можешь ухо или мизинец на ноге, мне всё равно.

Она снова холодно улыбнулась и добавила:

— Если у тебя не хватит духу, то мы сами тебе что-нибудь отрежем. И скорей всего это будет твой стручок.

— Не бойтесь, что у вас потом будут проблемы из-за моего стручка? — нейтрально поинтересовался я.

— Не боимся, мы уже успели навести о тебе справки, — грубо сказала Беатрис, — тебя никто не знает, ты просто никто, так что давай ближе к делу и не тяни время.

Я посмотрел ей прямо в глаза и произнёс:

— Скажу вам две вещи. Первая — я не убивал вашу сотрудницу. А вторая — пошли вон отсюда.

На мгновенье они опешили, но только на мгновенье. Я видел как в глазах Беатрис зажглась злость. Но ничего сделать мои непрошенные гости не успели.

— ВОН! — заорал я.

В свой голос я вложил силу Тьмы, вложил от души. Мой ошейник нагрелся и стал горячим.

Все, кроме Беатрис, рванули прочь сломя голову из моего номера. Магесса осталась сидеть в кресле, она находилась в прострации. Я не спеша поднялся из кресла, взял главу гильдии сутенеров под руку и потащил её на выход. Она не сопротивлялась. Дотащив её до двери, я вытолкнул её из номера и закрыл двери на ключ.

Дальше я посетил ванную комнату, побрился и принял душ, а потом пошёл спать. Завтра, рано утром у меня была назначена встреча с Алиссией.

LXII. Летний лагерь.

Солнце еще только всходило, а я уже ждал Алиссию на перекрестке недалеко от моей гостиницы. Она приехала на закрытом фургоне, с решётками на окнах. Транспорт был очень похож на тот, на котором меня недавно везли в места не столь отдаленные. Сама Алиссия сидела рядом с возницей, на козлах спереди. Она легко спрыгнула на землю и открыла позади фургона дверь.

— Прошу на борт, — весело сказала она мне, а потом тихо добавила, — сейчас я с вами не поеду, а буду позже. Мне надо уладить кое-какие дела.

Когда я забрался внутрь, то увидел ещё одного пассажира. Это был молодой худощавый парень чуть выше среднего роста. Магическое Зрение показало мне, что у него второй ранг в магии Жизни, где-то в районе средних ступеней.

Такое не соответствие внешности и магической силы объяснялось хорошим врождённым контролем астрального канала. У людей с такой особенностью магическая энергия использовалась только во время заклятий и очень мало влияла на собственное тело. Светлые маги с этим даром часто становились искусными целителями.

На молодом парне был надет точно такой же ошейник, как и на мне. Но больше всего меня поразило, то что и его одежда была похожа на мою, белый греческий хитон и сандалии. Это удивительное совпадение можно было объяснить только одним способом. Одежду ему купила Алиссия в той же лавке, что и мне.

Нас друг другу никто не представил, поэтому я просто вежливо кивнул ему в знак приветствия и сел на соседнюю скамейку. Маг ответил мне таким же лёгким кивком, и дальше мы ехали молча.

Через два часа мы приехали в тренировочный летний лагерь для охотников на демонов. Представлял он собой несколько походных шатров расположенных на большой поляне дремучего леса. Отдельно была сооружена кирпичная печь под деревянным навесом и небольшая конюшня на двадцать стойл, часть из которых была заполнена лошадьми.

По моим прикидкам лагерь был рассчитан не более чем на двадцать человек. Здесь ещё все спали, кроме двух дежурных воинов. Они выпустили нас из фургона, и некоторое время мы просто сидели возле конюшни. Пока из одного шатра не вышел высокий темнокожий человек.

— Марк и Александр? — спросил он нас, а когда мы подтвердили его догадку, он продолжил, — Моё имя Кастор, я военный инструктор, выполняйте мои распоряжения или распоряжения других инструкторов, и у вас будет всё хорошо.

Кастор обладал внушительной мускулатурой, и я был очень удивлён, когда понял, что у него нет даже намёка на родство с Жизнью. Значит своей великолепной формой он обязан исключительно тяжёлым физическим тренировкам. Зато у Кастора имелась одна из высших ступеней второго ранга в магии Стихий.

Оставив нас, он вышел на середину поляны и что есть мочи заорал:

— Подъём! Всем построиться!

Из палаток стали выбегать люди и становиться в две шеренги. В первой шеренге стали десять солдат. Во второй шеренге построились четверо стихийных магов второго уровня. Трое парней и одна девушка. Все они были довольно молоды, наверное им даже не было

двадцати лет. Но зато у каждого из магов кроме Стихии, было еще и родство к Жизни. Благодаря этому они имели хороший рост и смотрелись более зрело, чем люди в их возрасте.

В начале Кастор разобрался с обычными воинами. Двое из них вернулись на пост дежурных, двое пошли в лес по дрова, еще двое стали заниматься кухней. Седьмой и восьмой солдат отправились на конюшню, а последние два стали метать пилумы в соломенные манекены, расположенные на небольшом полигоне возле палаток.

LXIII. Аквалет.

Потом Кастор занялся магами.

— Господа боевые маги, — сказал он, — вас отобрали из рядов Латинского легиона, для того, чтобы вы прошли специальное обучение. С этого времени вы считаетесь моими учениками. По окончании полугодовых курсов вам будет присвоен третий ранг охотников на демонов.

Инструктор обвёл глазами своих учеников и продолжил:

— Первым делом я хочу, чтобы вы сдали мне свое магическое оружие. Через три месяца вам его вернут. Но, с этого момента вы будете привыкать к новому оружию и полагаться только на него.

Кастор достал из своих ножен гладиус, с крупным кристаллом горного хрусталя на вершине рукояти, и показал его магам.

— Это традиционное оружие охотников на демонов. В камень встроено светлое заклятие, которое наносит хороший урон этим тварям. По этой причине изначально охотниками становились исключительно маги жизни. Сейчас эту практику решили кардинально изменить.

Охотник внимательно посмотрел на своих учеников и сказал:

— У вас не хватит магических сил, чтобы зарядить такой кристалл светлой энергией. Раз в неделю это будет делать Марк.

Кастор указал рукой на сидящего рядом со мной парня и продолжил:

— Безжалостная статистика утверждает, что светлый маг второго ранга, вооруженный этим мечом, имеет вероятность не более сорока процентов одолеть обычного демона в поединке один на один. У вас вероятность будет еще ниже. Поэтому относитесь к этому оружию, как оружию последнего шанса. Тем не менее вы всегда обязаны носить его с собой. Это ваш отличительный знак охотника на демонов.

Инструктор спрятал меч и принес из палатки другое оружие. Оно было очень похоже на волшебную палочку, но с металлической трубкой на конце.

— Это аквалет. Ваше основное оружие. Оно заряжается специальными стрелами, внутри которых есть небольшая емкость для воды.

Кастор достал из колчана бронзовую стрелу длиной в тридцать сантиметров и вставил её в металлическое дуло.

— Принцип действия его прост, магическая энергия накапливается в кристалле, а потом мгновенно испаряет воду, образовавшийся пар выталкивает стрелу из дула с огромной скоростью.

Охотник на демонов навёл свой аквалет на соломенное чучело в конце полигона, прицелился и выстрелил. Раздался громкий Шуухх! Из дула вырвалось белое облако пара, а стрела поразила манекен точно в грудь, прошла его насквозь и застряла в земляной насыпи в конце полигона.

Не делая паузы, Кастор достал вторую стрелу из колчана, отточенным движением

вставил её в дуло и совершил повторный выстрел. За десять секунд он сделал четыре таких выстрела и все попали в цель.

Охотник повернулся к своим ученикам и продолжил объяснение:

— Если сравнивать аквалет с магическим оружием, то он имеет кучу недостатков. Он более тяжёлый, его надо постоянно перезаряжать. Охотник обязан дополнительно таскать с собой колчан со специальными стрелами, а разрушительная сила аквалета значительно уступает заклятию Огненного Шара.

Кастор сделал паузу, обвел глазами магов и продолжил:

— Но аквалет имеет одно важное преимущество. Благодаря этому оружию магическая энергия наносит физический урон. С десяти шагов он пробивает насквозь человека в полном доспехе. Ни один ручной арбалет на это не способен.

Охотник сделал паузу и продолжил:

— Выстрел из аквалета мгновенно убьёт обычного демона ростом около двух метров, если попасть ему точно в левый глаз или в область сердца. Попадание в правый глаз уже не даст этого эффекта. Совершить такой точный выстрел очень сложно. Это может сделать охотник, который годами совершенствует своё искусство стрельбы.

Кастор остановился, посмотрел на своих учеников и продолжил лекцию:

— В идеальном бою группа охотников делает залп из пяти выстрелов и останавливает атаку демона. Потом быстро перезаряжает оружие и делает повторный залп, после которого демон имеет уже значительные повреждения. Третий залп обычно последний. Но из личного опыта, я настоятельно рекомендую добить демона контрольным выстрелом в левый глаз.

LXIV. Учебная охота.

Кастор раздал аквалеты своим ученикам и приказал им сделать по сто выстрелов в соломенные манекены, а сам сел на коня и куда-то свалил. Я некоторое время наблюдал за будущими охотниками на демонов. Они делали по пять выстрелов, потом все одновременно шли собирать стрелы, возвращались, меняли воду, запечатывали емкость специальной замазкой и повторяли по новой. Если стрела ломалась, им выдавали новую.

Магическим зрением я определил, что входная мощность аквалета была в два с половиной раза меньше, чем мощность стандартного Огненного Шара, и была равна двум Огненным Искрам. А выходная была еще меньше, так как значительная часть энергии просто грела воздух.

Мне больше не чем было заняться, я растянулся на молодой травке и начал легонько дремать. Ночью мне удалось поспать меньше трех часов, и сейчас я решил компенсировать это упущение. Как говорится, солдат спит, а служба идет. Мне еще оставалось служить где-то около семи лет минус несколько часов.

Меня разбудил топот копыт и конское ржание. В лагерь приехал еще один маг, а если говорить точнее это была магесса.

— Кристина, ты опоздала! — сказала ей первая девушка маг, которая стреляла вместе с остальными учениками.

— Не опоздала, Юлия, а задержалась, — возразила ей Кристина, — забыла, мне присвоили звание декана, и я теперь главная в нашей группе.

— Звание тебе дали только за то, что ты смогла показать на экзамене на одну ступень больше, чем остальные, — сказала Кристина.

— Не только, я умею и знаю больше чем вы, — уверено ответила Кристина.

Дальше они продолжили стрелять все пятеро. Наконец Кристина остановилась и

указала рукой на нас с Марком.

— А это что за два писаных красавца прохлаждаются, пока все пашут? — спросила она у Юлии.

— Это наши демоны, — ответила магесса.

— А почему они такие смазливые, я думала, в демоны берут отпетых бандитов или убийц.

— А они и есть настоящие убийцы, — холодно сказала Юлия.

Она указала рукой на Марка и пояснила:

— Светлый убил свою невесту, и ему дали пожизненное.

А потом Юлия указала на меня и добавила:

— А тёмный убил проститутку, тоже получил пожизненное.

Мы с Марком переглянулись. Я посмотрел на него Магическим Зрением и убедился, что в его ауре нет тёмных отметин, которые свидетельствуют о намеренном убийстве.

Кристина решительно направилась в нашу сторону и остановилась напротив нас, широко расставив ноги. Остальные маги бросили стрельбу и последовали за ней.

— Так, так, так, — сказала декан будущих охотников, — мальчики-зайчики, а вы знаете, что нет хуже преступления, чем убийство женщины, с которой была близость. Даже дикие животные не способны на такое действие, это противоречит всем базовым инстинктам продолжения рода.

Марк и я молчали. Я хотел пожать плечами, убийство есть убийство, причём здесь животные. Тем более суд вроде уже вынес нам приговор, но воздержался от любых жестов. Зачем мне ещё тут провоцировать конфликт без причины.

Кристина поочередно посмотрела нам в глаза, но я отвёл свой взгляд и стал рассматривать лошадей на конюшне.

— Предлагаю устроить охоту на этих демонов, — сказала декан, — будем учиться стрелять из аквалетов по движущимся целям.

— Ты что сдурела? — серьёзно и тихо спросила её Юлия.

— Спокойно, их же два, один явно лишний, — с едва заметной ухмылкой возразила Кристина.

Все остальные маги тупо молчали и просто ждали, что будет дальше.

— Правила будут такими, — продолжала говорить Кристина, — выберем одного из демонов, пусть себе бежит, а мы устроим погоню на лошадях, кому первому удастся подстрелить, тот и выиграл.

Она посмотрела на нас и спросила с угрозой:

— Кто из вас быстро бежит? Думаю, светлый маг будет гораздо шустрей. Но пусть решают боги. Кинем монетку, если орёл, то светлый, а если решка, то тёмный.

Я посмотрел на Марка, он сидел бледный с хмурым выражением на лице. Потом посмотрел на Кристину, в её ауре не было намерения убивать, только веселая злость. Но, с другой стороны, если ты взял в руки оружие и начинаешь стрелять в человека, то этого вполне достаточно, чтобы убить, особого настроения здесь и не надо.

— Я не буду в этом участвовать, — твёрдо сказала Юлия.

— Мы тоже, — наконец сказал один из парней.

— Значит всё веселье достанется мне одной, — улыбнулась Кристина.

Она вытянула золотой ауреус из кошельа и высоко подбросила его вверх. Я легко поднялся на ноги и успел поймать монету, до того, как это сделала Кристина, посмотрел ей

прямо в глаза и сказал:

— Я бегаю быстрее.

— Уверен? — спросила она без всякого намёка на улыбку.

Вместо ответа я развернулся к ней спиной и неторопливо побежал в лес, с демонстративной ленью в движениях.

— По коням, он уходит! — зло и одновременно весело стала кричать Кристина.

LXV. Лесной великан.

После небольшой задержки магесса побежала в противоположную сторону в направлении конюшни. Остальные маги нехотя последовали за ней. Пока Кристина оседлала лошадь, я уже достиг края поляны и начал углубляться в лес. При этом я вовсе не собирался играть в прятки или демонстрировать чудеса скорости.

Здесь недалеко рос могучий дуб, который возвышался над остальными деревьями, как донжон над крепостными стенами. Используя Кукловод я взобрался вверх на тридцать метров со скоростью, которой бы позавидовала любая белка, нашёл удобное место среди толстых ветвей и стал ждать моих преследователей.

Могучая крона дуба лишила света более мелкие деревья, и у подножья лесного гиганта образовалась небольшая полянка. Вскоре здесь показались пятеро магов.

— Вот он! — крикнула Кристина и указала рукой вверх на меня.

Она лихо достала свой аквалет и сделала первый выстрел. Шуухх! Стрела промчалась мимо меня сбивая мелкие ветки. Стрелять сидя верхом на коне было крайне не удобно. Это требовало большой практики, и, естественно, Кристина не обладала необходимыми навыками.

Она спрыгнула с коня и еще раз прицелилась. Я немного сдвинулся в сторону и укрылся за огромной веткой, на которой я лежал. Стрела прошла вскользь, чиркнула по коре дуба и осыпала меня мелкими щепками.

— Демон его забери, — зло выругалась Кристина.

На лицах остальных магов появились легкие улыбки. Декан будущих охотников начала подозревать, что достать меня будет не такой уж легкой задачей. Она стала ходить под дубом и выбирать хорошую позицию. Я отслеживал её перемещение и слегка менял своё местоположение, прячась за огромной веткой, толщина которой превышала стволы многих деревьев в этом лесу.

В какой-то момент Кристине надоело это позиционное противостояние. Она остановилась и сделала третий выстрел, целясь в ту ветку на которой я лежал. Шуухх! Весь дуб вздрогнул, а ветка подо мной начала мелко вибрировать. Стрела глубоко вошла в дерево, но не смогла его пробить. Не останавливаясь Кристина сделала еще два выстрела с тем же результатом.

— Зараза, — прокомментировала магесса.

Она обернулась к своей напарнице и попросила:

— Юлия, дай мне свои стрелы.

— Нет, — ответила её подруга, — это мои стрелы.

— Это приказ.

— Я отказываюсь его выполнять, — спокойно ответила Юлия и прямо посмотрела в глаза декану, — не хочу, чтобы меня потом записали в соучастники.

Кристина посмотрела на оставшихся магов, которые взирали на девушку с легкими улыбками. Наверное, чтобы дальше не ронять своего авторитета, она не стала требовать

стрелы у них. Вместо этого она начала кричать мне:

— Всё, можешь слазить, я тебя больше не трону.

Я неторопливо сел на огромную ветку, свесил ноги вниз, достал золотую монету, которую я отобрал у магессы, слегка подбросил ее вверх, а потом ловко поймал.

— Надо быть полным идиотом, чтобы верить человеку, который только что в тебя стрелял, — ответил я.

— Слазь или будет хуже, — продолжила кричать Кристина.

— Насколько хуже? — поинтересовался я, — застрелишь меня из аквалета?

— Ну всё, ты меня разозлил по-настоящему, — злобно прошипела девушка.

Она в ярости развернулась к одному из парней, ткнула в него пальцем и приказала:

— Ты, садись на коня, поезжай в лагерь и приведи сюда этих бездельников, и пусть топоры захватят!

Маг нерешительно посмотрел на Кристину, но не стал прямо возражать своему декану. Он вскочил в седло и поскакал обратно, а спустя пять минут вернулся в сопровождении четверых воинов.

— Эй, вы, видите этот дуб? — спросила их Кристина, — быстро срубили его.

Солдаты изумлённо посмотрели на могучее дерево со стволом в пять обхватов, но не стали перечить магессе. Они взяли топоры в руки и начали методично рубить лесного великана. Крепость дуба вошла в поговорку у многих народов, и это дерево не было исключением. Спустя десять минут воины смогли сделать всего лишь небольшое углубление, не более десяти сантиметров.

— Ладно вы тут развлекайтесь, — сказала Юлия, — а я назад в лагерь. Кастор явно будет не доволен, когда обнаружит, что вместо стрельбы мы занялись вырубкой леса.

Она села на коня и поехала обратно. Остальные маги еще некоторое время размышляли, а потом тоже поскакали в лагерь. Возле дуба осталось мрачная Кристина и четверо воинов.

Магесса ходила туда-сюда, злобно смотря на меня снизу вверх, а потом приказала воинам:

— Когда срубите это дерево, берите этого демона за шкуру и тащите ко мне.

Затем девушка вскочила в седло и поехала в лагерь вслед за всеми.

Воины еще некоторое время рубили дерево в прежнем темпе, а потом замедлились в два раза. Еще через пять минут они полностью остановились.

— Вот не повезло, — мрачно сказал один из них, — как раз пришло время обеда, а я жрать хочу еще со вчерашнего дня.

— Так я могу сбежать, принести, — спокойно предложил я.

Воины тупо смотрели на меня и молчали. Посчитав их молчание за знак согласия, я спустился с дерева. Внизу один из солдат рванул ко мне и схватил меня за руку.

— Чего стоите? — крикнул он своим напарникам, — держите его.

Я влил немного тьмы в его кисть, и он сразу же бросил меня, отступил на шаг, сел на землю и начал баюкать онемевшую конечность.

— У вас какой приказ? — тихо спросил я воинов, сделал небольшую паузу и сам ответил, — сначала срубить дерево, а потом хватать меня.

В свой голос я добавил чуть-чуть энергии тьмы, чтобы они начали меня бояться.

— Дерево еще полностью цело, — продолжил говорить я, — если не хотите, чтобы я принес вам обед, так и скажите.

— Хотим, — миролюбиво возразил первый воин, — я бы не отказался от хорошего

куска хлеба.

Оставив солдат караулить дуб я тихонько вернулся в лагерь, используя Вуаль Тьмы, чтобы меня не заметила Кристина и остальные маги. Пробрался на кухню, нашёл повара и озвучил ему свою просьбу.

Он долго и с подозрением смотрел на меня.

— А вдруг ты мне врёшь, — предположил он, — и никто тебя не присылал.

— Зачем не столько еды одному? — возразил я.

— Видал я всяких проглотов, в одиночку могут съесть за весь десяток, — упрямо сказал повар.

— Хорошо, выдай мою порцию, а твоим товарищам я объясню, что ты не доверишь мне и отказался передать еду.

Повар почесал затылок, немного подумал и ответил:

— Демон с тобой, бери их порции.

Я взял небольшой котелок каши с мясом, пару буханок хлеба, пару бутылей воды, разбавленных вином, деревянные ложки и отнёс всё солдатам, сидевшим возле дуба. Они сразу же повеселели, быстренько накрыли полевой стол, пригласили меня к нему и начали есть с большим аппетитом.

LXVI. Школа Молнии.

Во время нашей трапезы на лесную полянку внезапно вернулась Юлия. Она бесстрастно осмотрела нашу лесную идиллию, бросила взгляд на оставленные топоры и небольшую зарубку на дубе.

— Когда закончите обедать, возвращайтесь в лагерь, — сказала она и добавила, — это приказ от Алиссии фон Брейн, она уже вернулась из Рима.

Солдаты сразу же ускорились и в два приема дожрали всю оставшуюся кашу и хлеб. Потом мы все вместе отправились в лагерь. Воины занялись своими повседневными обязанностями, а я и Марк расположились недалеко от учеников и продолжили дальнейшее наблюдение.

Вскоре на поляну вышла Алиссия фон Брейн и позвала всех магов к себе.

— Меня зовут Алиссия, я здесь старший инструктор, если кто-то ещё этого не знает, — сказала она.

Моя девушка села на траву и жестом руки указала остальным ученикам, чтобы они сели рядом.

— Вы все прошли специальный отбор, — начала она свою лекцию, — одним из его критериев было обязательное наличие у претендента родства с Жизнью. Знаете зачем было необходимо это условие?

Алиссия сделала небольшую паузу и продолжила:

— Иногда у мага кроме основной направленности появляется еще одно магическое родство. Почти всегда оно сильно уступает первому. Тем не менее это дает значительные преимущества. Например, стихийный маг с родством к Тьме может овладеть заклятиями из школы Льда, а с родством к Жизни, как у вас, может изучить школу Молнии.

Пока Алиссия объясняла теоретический материал, я думал о том, что могу получить ману любого вида, жизни или стихии, используя Золотое Преобразование, но заклятия из школы Льда и Молнии по-прежнему остаются мне не доступны.

— Согласно философским воззрениям, — продолжала говорить Алиссия, — элемент Молнии находится посередине между Огнём и Светом. Демоны имеют большую

сопротивляемость к огненной магии и уязвимость к светлым заклятием. Вопрос, как же они реагируют на заклятия из школы Молнии?

Алиссия сделала паузу и внимательно посмотрела на своих учеников. Те с нетерпением ждали ответа на этот вопрос. Магесса усмехнулась и сказала:

— Реагируют они очень забавно, молния второго ранга их полностью парализует на некоторое время. А заклятия первого ранга и выше могут убить демона.

В этот момент я вспомнил свою первую поездку в Тимерию, когда мы с Алиссией бежали из Елисейграда. Тогда на проселочной дороге нам встретила охрана местного боярина, и во время скоротечной схватки её командир призвал крупного демона, ростом в четыре метра.

На Алиссии были надеты антимагические наручники, и она просила меня снять их, чтобы уничтожить чудовище. Тогда я подумал, что она просто хочет задавить его магической силой. И только сейчас я понял, что у Алиссии были знания и умение быстро разобраться с этой машиной.

Моя девушка продолжала рассказывать:

— Когда вы освоите школу Молнии, демон из тяжёлого противника станет для вас легкой добычей. Охотнику достаточно поразить монстра дальнобойным заклятием, а потом добить его из аквалета выстрелом в сердце или левый глаз.

Алиссия остановилась, подняла ладони перед собой и сказала:

— А сейчас я покажу вам, как овладеть элементом Молнии.

Между её рук возникла мощная электрическая дуга, раздался сильный треск, а вспышка ослепила окружающих людей на короткое время.

— Вы должны, зачерпнуть ману из своего сердца, — продолжила говорить Алиссия, — но во время этого процесса у вас должно быть особое ощущение. Чтобы поймать его, старайтесь думать о грозе или шторме, представлять что-то связанное с молнией. Первоначально это будет давать слабый эффект, но со временем вы научитесь.

Она остановилась, поднялась на ноги и сказала:

— Сейчас ваша задача получить хотя бы маленькую искорку, сидите и тренируйтесь.

— Что делать тем магам, которые уже умеют это? — внезапно спросила Кристина.

Она подняла правую руку, сосредоточилась и между её большим и указательным пальцем проскочила небольшая электрическая искра.

— Bravo, — сказала Алиссии с еле заметной снисходительной улыбкой, — этим магам делать то же самое, тренироваться, пока весь процесс не станет полностью автоматическим.

Кристина слегка нахмурилась, видно ей не понравилось, что её умение не оценили по достоинству, но промолчала. Алиссия заметила реакцию своей ученицы и предложила:

— Хорошо, давай проведём испытание, насколько хорошо у тебя получается использовать Искру.

Она перестала улыбаться и внезапно посмотрела на меня.

— Александр, живо ко мне, — приказала она строгим голосом.

Я не ожидал такого поворота событий, но после небольшой задержки, легко вскочил на ноги и быстро подбежал к ней. Магическое Зрение показало мне то, о чём я и так давно подозревал. Алиссия испытывает странное удовольствие отдавая приказы мне.

— Проведём учебный поединок между Кристиной и Александром, — сказала моя девушка, — я дам вам ровно одну минуту. Вы можете делать всё что угодно, но за это время Кристина должна два раза поразить нашего демона Электрической Искрой. Если она это

сделает, то победа будет за ней.

Кристина начала довольно улыбаться.

— Да я без всякой магии раскатаю этого задохлика, — самоуверенно заявила она.

Алиссия тоже улыбнулась и ответила:

— В таком случае предлагаю поднять ставки. Если Кристина выиграет, она получит право — месяц не ночевать в лагере и приезжать сюда к десяти часам утра.

Остальные маги начали удивлённо переглядываться, а Алиссия внезапно перестала улыбаться, пристально посмотрела Кристине в глаза и закончила:

— Но если проиграешь, я сниму тебя с должности декана. Потому что командир любого ранга обязан трезво оценивать свои возможности и возможности своего противника.

LXVII. Тренировочный бой.

Мы с Кристиной стояли друг напротив друга. Алиссия достала из маленькой сумочки на поясе небольшие песочные часы. Она перевернула их и поставила основанием на свою ладонь, песок медленно начал сыпаться.

— Начали! — громко сказала Алиссия.

Кристина мгновенно рванула ко мне и сделала рукой сильный укол вперед, целясь мне в грудь, как фехтовальщик, только без шпаги. На кончиках её пальцев легонько заплясали электрические искры.

Магическая Концентрация позволяла мне свободно видеть все её движения и вовремя реагировать на все внезапные удары магессы. Применение Кукловода было ограничено антимагическим ошейником. Но я не собирался демонстрировать запредельную силу или сверхзвуковую скорость. Имеющихся возможностей было более чем достаточно.

Я легко ушёл от удара, отпрыгнув назад и немного в сторону. Кристина скорректировала свое движения и нанесла повторный удар. Я сбил его ладошкой, ударив по предплечью магессы, толкнув её в одну сторону, а сам ушёл в другую.

— Зараза, — прошипела Кристина, — мелкий засранец.

Девушка изменила тактику, она перестала наносить резкие удары, а изо всех сил бросилась на меня и уцепилась левой рукой за воротник хитона. Удерживая меня за одежду, она попыталась свободной рукой схватить меня за горло. Я перехватил её кисть двумя руками и используя силу не дал магессе дотронуться до себя. Некоторое время мы молча боролись, перед моим носом время от времени трещала маленькая электрическая дуга, проскакивая между пальцами Кристины.

Наконец, магесса поняла, что таким способом она не сможет одолеть меня, а только тратит время и силы. Она бросила мой воротник, в этот момент я сделал резкое движение назад и сильно дёрнул Кристину за правую руку. Она потеряла равновесие и шлепнулась на пузо. Я мгновенно сел девушке прямо на спину и стал выкручивать её руку.

Мой вес для Кристины не представлял проблемы, и она, наверное, легко бы поднялась на ноги, но боль от вывернутой руки не давала ей этого сделать. Тогда девушка мощными рывками стала ползти вперед, пытаясь выползти из-под меня и выиграть себе пространство, чтобы развернуть руку в обратную сторону.

Естественно я не дал ей это сделать и тоже пополз вперед, сидя у неё на спине и отталкиваясь ногами от земли. Таким образом мы некоторое время успешно плыли вперед по молодой траве. Наконец Кристине удалось немного освободить руку и она коснулась моей кисти, ударив её Электрической Искрой.

Моё магическое сопротивление позволяло вообще никак не реагировать на этот удар, но

я всё же бросил руку девушки и вскочил на ноги.

— Отлично, Кристина, — сказала Алиссия фон Брейн, — одно касание есть.

Кристина поднялась на ноги, она была уже красная и тяжело дышала. Я улыбнулся ей злой улыбкой, борьба меня только раззадорила.

— Значит, пристрелить меня хотела, охотница недоделанная? — тихо спросил я и резко рванул вперед.

Магесса среагировала на мою атаку и выбросила перед собой руку, на кончиках её пальцев снова засверкали магические искры. В последний момент я ушел влево, обходя защиту, а правой рукой нанёс широкий боковой удар поперек её руки. Может у меня и корявая техника, которой не хватает отточенной красоты движений профессиональных бойцов, но скорость и сила Кукловода компенсирует любые недостатки.

Мой удар пришелся магессе прямо в лоб и просто срезал её. Она завалилась на спину, но тут же совершила кувырок назад и снова вскочила на ноги. Ну почти, на середине подъема, я догнал её и нанёс ещё один удар коленом в голову. Этот удар оказался более разрушительным. Взгляд у Кристины поплыл, и она шлёпнулась на задницу, а потом завалилась на спину.

Впрочем, магесса окончательно не потеряла сознание, она перевернулась на бок и начала тяжело вставать. Губы были у неё разбиты, и с них стала капать кровь. В последний момент земля выскользнула у Кристины из-под рук, и она завалилась разбитым лицом на мягкую траву.

— Время вышло! — громко сказала Алиссия, — Александр победил.

Инструктор нашла взглядом светлого мага и попросила его:

— Марк, окажи ей первую помощь.

Потом Алиссия посмотрела на Кристину, которая уже просто сидела на траве и не делала попыток встать.

— Ты проиграла, и я снимаю тебя с должности десятника. С этого момента деканом охотников будет Юлия Октавиус.

LXVIII. Праздник.

Кристину отвели в палатку, там Марк стал исцелять её гематомы и вливать светлую энергию для общего оздоровления. На время лечения Алиссия сняла с него антимагический ошейник. Все остальные маги продолжили тренировку. Алиссия ходила между ними и время от времени что-то советовала каждому ученику. Я сидел рядом и чистил травяным стебельком зубы.

Вскоре из-за деревьев показался фургон запряженный двумя лошадьми. Очень похожий на тот, в котором привезли нас с Марком. Но этот имел некоторые отличия. Присмотревшись, я стал подмечать различные детали. У него были шире колеса, и не было решеток на окнах, да и окон вообще не было. Двери были сбоку, а не сзади. Стенки фургона были явно толще, из более прочного дерева, во многих местах усилены металлическими скрепами.

Управлял фургоном Кастор. Он остановил его возле конюшни и громовым голосом крикнул:

— Рядовые ко мне!

В считанные секунды возле него выстроилась шеренга из десяти воинов.

— За отличную службу объявляю вам выходной, — сказал Кастор, — можете покинуть лагерь до завтрашнего утра, идите и выпейте за здоровье императора.

С этими словами Кастор кинул одному из воинов маленький кошелек с серебряными монетами. Солдаты быстро повеселели и стали кричать:

— Слава императору Клементию Флавию Гальбе!

Когда рядовые воины покинули лагерь, Кастор обратился к магам:

— После того как закончите занятие с Алиссией, снимите с фургона бочонок изумительного Фалернского вина пятнадцатилетней выдержки. У нас тоже будет праздник.

— Разрешите спросить, по какому случаю будет праздник? — поинтересовалась Юлия на правах старшей ученицы.

— Когда начнём, я всё расскажу, — усмехнулся Кастор.

Маги ещё некоторое время продолжали заниматься получением грозовой маны. Но особых успехов не было видно, никто так и не смог её получить. Наконец Алиссия объявила занятие завершённым и сказала:

— Все молодцы, продолжим завтра, я к себе в палатку, меня не беспокоить.

И свалила... Я посмотрел ей вслед. У меня было много вопросов к Алиссии, и я всё ждал удобного случая с ней поговорить. А теперь она заявляет, чтобы её не беспокоили. Будет очень странным, если особа пораженная в правах, то есть я, нагло проигнорирует приказ и пойдёт в палатку к старшему инструктору.

Тем временем маги распрягли лошадей. Потом притащили бочонок вина и еще какие-то угощения, которые привёз Кастор, и накрыли небольшую поляну. Из палатки привели Кристину, которая выглядела уже значительно бодрее, чем после поединка. Пару раз я чувствовал на себе её взгляд, но когда я подымал глаза, она уже смотрела в другую сторону.

Кастор лично налил каждому ученику вина в чашу. Мне и Марку вино было не положено. Когда все были готовы, инструктор поднял свой кубок и торжественно сказал ритуальную фразу:

— Всем удачной охоты!

А потом залпом выпил вино, маги последовали его примеру. После этого он позвал всех присутствующих за собой к таинственному фургону и произнес:

— Охотники, у нас сегодня особенный день. Обычно ученики ждут его целый год или даже два. Но нам невероятно повезло. Я смог привести сюда настоящего демона, и он находится здесь, в этом фургоне.

Все удивленно замолчали и стали пристально рассматривать фургон. Я тоже посмотрел Магическим Зрением и заметил деталь, которую упустил при первом осмотре. На дверях фургона, в том месте, где был замок, находилось маленькое незаметное стихийное заклятие.

Пока я пытался понять его предназначение, оно сработало и замок раскрылся, а двери немного приоткрылись. В образовавшуюся щель выглянула удивленная рожа демона. Чудовище легонько толкнуло дверь, и она полностью раскрылась.

Перед нами во всей красе стоял могучий демон. Чудовище было почти два метра ростом, с крутыми рогами, похожими на бараньи, и толстыми передними лапами до земли, которые заканчивались острыми изогнутыми когтями. Все замерли, шокированные неожиданным зрелищем. А демон внезапно зарычал и выпрыгнул из фургона.

Это движение вывело из ступора будущих охотников. Они почти одновременно достали свои аквалеты из-за спины, мгновенно прицелились в чудовище и дали залп. Раздался грохот и всё пространство перед фургоном покрылось белым паром. К несчастью демон в этот момент рванул в сторону Кастора, и все стрелы промчались мимо. Только одна черкнула демона по спине, оставив там кровавую отметину.

Кастор выхватил из ножен меч охотника, аквалет он не носил. Остальные ученики начали лихорадочно перезаряжать оружие, но им не хватало практики, из-за нервного напряжения это не удалось сделать достаточно быстро. Только двое магов успели сделать повторный выстрел. Первая стрела прошла мимо, а вторая зацепила демона по рогам и срикошетила высоко в небо.

Демон налетел на Кастора и первым же ударом выбил меч из рук охотника. Оружие улетело за спину демона и вонзилось в стену фургона. Вторым ударом демон вспорол кожаную броню инструктора и свалил его на землю. Из прорех полилась алая кровь. Чудище на мгновение замерло, победно глядя в глаза Кастора. Еще одна стрела прошла мимо, а вторая легонько зацепила демона по руке, но тот никак не отреагировал и даже не дернулся.

— *Zar'gul thar'kroth ven'shadoth, krul'jin kormakar dreth'kalor zul'zarak!* — заорал я.

Это была единственная фраза на демоническом языке, которую я знал. Мне её сообщил демонолог Квинт Ливий, и я смог повторить её, используя Магическую Концентрацию. Я даже не был уверен, что она действительно что-то значит, а не является бессмысленным набором звуков.

Когда я начал говорить, демон замер, повернул голову на сто восемьдесят градусов и удивленно посмотрел на меня. А когда я закончил, я понял две вещи. Первая — фраза действительно имеет смысл, а вторая — совершенно не тот, о котором меня уверял хитрый Квинт Ливий. Демон просто взбесился и рванул обратно, полностью забыв про раненого Кастора.

Я поднял руку в сторону и Магическим Щупом выдернул меч инструктора из фургона. Он как заколдованный прыгнул мне в ладонь. В последний момент я пригнулся под острыми когтями демона и вонзил меч в сердце чудища, а потом активировал Вспышку Света. Чудовище мгновенно умерло, но его тело впечатало меня в фургон, который под нашим напором перевернулся на бок. Естественно, Кукловод защитил меня от повреждений, на мне даже царапин не осталось.

LXIX. Вопросы и ответы.

Кастору оказали первую помощь, с него срезали поврежденные доспехи, и Марк начал колдовать над ним. Из палатки примчалась Алиссия. Сначала она убедилась, что жизни охотнику уже ничего не угрожает, а потом поинтересовалась у меня, есть ли серьёзные повреждения. Когда я ответил, что всё в порядке, она снова вернулась к Кастору.

Раненого инструктора отнесли в самую большую палатку, и они там с Алиссией о чём-то быстро переговорили, а потом позвали меня.

— Скажите, Александр, вы демонолог? — тихо спросил Кастор.

Я на мгновенье задумался, а какие существуют отношения между демонологами и охотниками на демонов. Судя по тому, что Кастор привез живого демона, это могут быть два крыла одной и той же организации. Ведь не в лесу же он поймал этого монстра. Хотя я могу и ошибаться.

— Нет, я не демонолог, — просто ответил я, — и демонического языка не знаю. Ту фразу я слышал от одного мага, который занимается этим ремеслом. Я даже не знаю, что она означает. Если вы знаете её смысл, то я был бы тоже рад его услышать.

Кастор пристально посмотрел мне в глаза и ответил:

— Откуда мне знать, я охотник, мы с демонами не разговариваем, только стреляем в них.

В лагере быстро навели порядок. Но фургон так и не удалось поднять и поставить на

колеса. Маги решили подождать завтрашнего дня, и сделать это с помощью солдат. Тело демона оттащили на край поляны и там забросали его срубленными ветками.

Когда закончили, Кастор потребовал чтобы всем налили еще вина. В этот раз кубки выдали даже нам с Марком. Также здесь присутствовала Алиссия. Инструктор поздравил учеников с первой охотой и слегка помочил губы в вине. Было видно, что ему очень нехорошо. А потом Кастор объявил, что официальная часть торжества закончена, и все могут заниматься своими делами.

Ученики продолжили пиршество, к ним присоединился Марк. Алиссия тихонько шепнула мне, что ждет меня в своей палатке и ушла. Я для вида еще немного побродил по лагерю, а потом пошёл к ней в шатёр.

Когда я туда зашёл, она сразу же сказала:

— Александр, по вашим глазам я вижу, вы хотите мне что-то сообщить.

— Совершенно верно, когда демон выбрался из фургона, это не было случайностью. Это кто-то спланировал, я видел как огненное заклятие разрушило замок.

Алиссия коротко вздохнула и ответила:

— Это был Кастор, и это была его идея.

— Но зачем? — изумленно переспросил я.

— У охотников на демонов есть такой обычай. Вроде как посвящение, когда ученики подвергаются неожиданной атаке демона. Пережив такое они будут более подготовлены к разного рода сюрпризам.

— Наверное, здесь ключевое слово "пережив", — с сарказмом уточнил я, — если бы демону чуть больше повезло, он смог бы прикончить Кастора и порвать всех остальных на мелкие кусочки.

Алиссия еще раз вздохнула, посмотрела мне в глаза и заявила:

— Если честно, то я против таких испытаний, и придерживаюсь мнения, что человека сначала надо научить плавать, а потом бросать в воду.

Она сделала маленькую паузу и продолжила:

— Но, это обычай охотников, и я решила не вмешиваться. Кроме того, я внимательно следила за монстром из этой палатки. Действительно, ситуация вышла немного из-под контроля, но я бы не дала демону прикончить Кастора или порвать всех остальных.

Алиссия сдернула покрывало и показало магический жезл установленный на маленьких ножках.

— Я была готова прожарить демона молнией в любой момент. Просто мне стало интересно, что вы ему предлагали.

— Мне тоже это было интересно, — медленно сказал я.

Решив, что мы закончили с этим вопросом, я перешёл к другому.

— Хочу поговорить о Марке, — сказал я.

— А что с ним не так? — слегка настороженно спросила Алиссия.

— Насколько я понял, ему дали пожизненный срок за убийство его девушки. Только я сильно сомневаюсь, что он вообще кого-то убил в своей жизни.

Алиссия встала со своего ложа, налила себе стакан воды с вином, немного отпила и сказала:

— Это действительно так, я выяснила подробности его дела. Они вместе катались на лошадях, внезапно лошадь девушки испугалась и сбросила её со спины. Девушка упала и сразу свернула себе шею, мгновенная смерть. Марк даже ни чем не смог ей помочь.

Алиссия еще сделала глоток.

— У невесты Марка очень влиятельная семья. Они не одобряли их отношения. Молодые люди встречались тайно. Когда произошёл несчастный случай, отец семейства использовал всё своё влияние, чтобы отомстить Марку и полностью его уничтожить. Ему это удалось, Марк получил пожизненное заключение.

— А как насчёт зелья Правды? — спросил я, — Разве его не дали Марку, чтобы выяснить все обстоятельства?

Моя девушка печально посмотрела на меня и сказала:

— К сожалению, у Марка слишком хороший контроль и сопротивляемость к магии Света, зелье правды не действует на него.

Это ситуация оказалась ещё хуже, чем я думал.

— Как-то это совсем не справедливо, — сказал я, — парень потерял близкого человека, а ему за это еще и жизнь испортили.

Алиссия посмотрела мне в глаза и жестко произнесла:

— Если вы не знаете, Александр, то я вам скажу, жизнь очень несправедливая сама по себе. Но не переживайте за Марка, фортуна ему уже улыбнулась в моём лице. Я вытащила его из очень скверного места, а через семь лет он станет абсолютно свободным человеком.

— Если переживет эти семь лет, — мрачно сказал я.

Моя девушка еще сделала маленький глоток.

— Не будьте пессимистом, Александр. Самые сложные это первые два года. Если человек полный мудака, то его могут и пристрелить. Но такие редко проходят собеседования у охотников и не получают второй шанс. Через два года Марку предложат перейти из категории демонов в категорию охотников, и будет к нему совершенно другое отношение.

Алиссия допила воду и улыбнулась:

— Кроме того Марк хороший целитель. Это значит, что через три месяца охотники будут пылинки с него сдувать. Да и Кастор не даст его в обиду.

Последнюю фразу я не слишком хорошо понял, поэтому переспросил:

— Почему Кастор не даст его в обиду?

— Потому что Кастор тоже получил второй шанс. В молодости он был армейским магом и сжёг своего командира. Посчитал, что приказ центуриона привёл к гибели его людей. За такое в легионе сразу трибунал и смертная казнь. Но, магам обычно дают пожизненное, никто ими не разбрасывается. Через семь лет Кастор получил свободу, и стал охотником на демонов.

У меня еще были вопросы, но Алиссия меня прервала, сказав совершенно другим тоном:

— Довольно, рядовой, я вас не затем сюда позвала, быстро снимайте с себя всю одежду.

Ого, удивился я, утром еще был демоном, а сейчас вдруг стал рядовым.

LXX. Юридические тонкости.

Долгое воздержание и зелье для восстановления мужской силы сделали меня просто ненасытным. Первой сдалась Алиссия, она натянула одеяло и устало сказала:

— Всё хватит, малыш, а то я завтра не смогу ходить.

Некоторое время мы лежали молча, наконец Алиссия произнесла:

— Александр, я знаю о вашем конфликте с Кристиной. Вернее, что она устроила эту дурацкую охоту на вас. Могу я рассчитывать, что инцидент улажен, и вы не станете ей мстить?

Я поднялся на локте и посмотрел в глаза Алиссии, а потом спросил:

— С чего вы вообще взяли, что я буду ей мстить?

— Малыш, ты выглядишь, как примерный мальчик, но иногда в твоём взгляде проскальзывает нечто, что пугает даже меня.

Интересно с какого момента у Алиссии появились такие странные мысли. Ни разу не помню, чтобы она говорила нечто подобное.

— Вы можете быть спокойны, Алиссия, я обещаю, что не стану мстить Кристине за эту охоту.

Моя девушка еще некоторое время напряжённо смотрела мне в глаза, а потом улыбнулась и сказала:

— У меня есть новости, думаю их можно назвать хорошими. Утром я ходила в табуларий, государственный архив и выяснила, что там вообще нет никаких записей о суде над вами.

Она сделала паузу и ещё раз повторила:

— Абсолютно никаких, тогда я вернулась в Мамертинскую тюрьму, туда где вас держали, и обнаружила что и там, отсутствуют любые записи о вас.

— Как это может быть? — удивился я.

— Кто-то аккуратно удалил страницы из тюремного журнала.

— А что говорит по этому поводу персонал заведения?

Алиссия замолчала, а после небольшой заминки, ответила:

— Я не их начальство и не обладаю полномочиями устраивать им проверки. Просто человек со стороны, хоть и имею некоторое влияние, поэтому я даже ничего не спрашивала.

Я задумался, кто же может обладать такой властью, чтобы тайно посадить человека в тюрьму, а потом скрыть все следы его пребывания там.

— А кто такой сенатор Исидор Бахирский? — спросил я, — его имя было указано в журнале.

— Это весьма влиятельный человек. Он возглавляет сенаторскую комиссию по секретным магическим разработкам для военных, — ответила Алиссия и добавила, — думаю, его имя выбрали наугад, чтобы звучало более солидно.

Алиссия встала обнаженная с постели, и я снова залюбовался её стройной мускулистой фигурой. Она подошла к папке, лежащей на походном столике, и достала от туда какой-то документ. Магесса положила его на ладонь полусогнутой руки и сказала:

— Это ваш договор, на добровольное согласие стать демоном. Без решения суда, эта бумажка не имеет юридической силы.

Когда Алиссия это произнесла, договор вспыхнул и стал гореть весёлым желтеньким пламенем. Моя девушка не стала убирать руку и дождалась, пока бумага стала полностью пеплом, а потом поднесла его ко входу и сильным выдохом сдула остатки на улицу.

— Вы снова свободный человек, Александр. — шутливо сказала Алиссия.

— Всегда им был, — серьёзно возразил я.

LXXI. Армия мертвых.

В лагере еще продолжался праздник. Маги пели застольные песни и время от времени стреляли из аквалетов в небо или по манекенам. Кастор спал у себя в палатке, под воздействием заклятия целебного сна. Я решил уйти тихо, ни с кем не прощаясь, предоставив Алиссии право объяснить мою пропажу всем интересующимся.

У меня была договоренность встретиться с Корнелией сегодня вечером, перед заходом солнца. Естественно, никакого транспорта у меня не было, и я решил пройтись пешком до города. Думаю, за два часа быстрой ходьбы я вполне успею.

Был еще вариант вызвать моего грифона и домчатся до города за пять минут, но тогда бы пришлось ждать, пока он сюда прилетит. Сейчас крылатый зомби находился далеко от Рима. Следуя моим указаниям, он прятался днём и охотился по ночам, воображая себя то львом, то орлом, и постепенно мигрировал далеко на юг.

На выходе из летнего лагеря охотников, я внезапно наткнулся на двух девушек, Кристину и Юлию. Они стояли за большим деревом, очень близко друг к другу, и могу поспорить на что угодно, они только что целовались.

Когда наши глаза встретились, возникла неловкая пауза. Первой пришла в себя Кристина. Она внимательно посмотрела на мою шею и сказала:

— Не вижу твоего ошейника, демон. Неужели Алиссия фон Брейн добровольно сняла его?

Подтверждая её слова, я легонько кивнул. Тон у Кристины был нагловатым, но в её ауре я чётко видел следы легкого опасения.

— Какими надо обладать постельными талантами, — притворно удивилась девушка, — чтобы за два часа убедить старшего инструктора нарушить все правила и дать демону свободу?

В это время Юлия стояла и молчала, ни как не вмешивалась в разговор подруги.

— Хорошая наблюдательность, охотница, — ответил я, — держи за это приз.

С этими словами я достал из-за пояса золотую монету и кинул её Кристине. Девушка ловко поймала свой ауреус.

— Только выводы у тебя не верные, — продолжил говорить я, — моя свобода и мои любовные таланты ни как не связаны.

Дальше я развернулся и пошёл своей дорогой, не оглядываясь.

По пути в Рим я размышлял над будущим вторжением демонов и над тем, как создать армию мертвецов способную им противостоять.

Главная проблема создания такой армии была в том, что я категорически не хотел, чтобы моими мертвецами кто-либо управлял. Получив такую огромную силу в свои руки, всякий правитель встанет перед соблазном использовать её в любом вооруженном конфликте. Сейчас Римская империя является нашим союзником, но что будет через двести или триста лет? Поэтому, армия мертвых должна действовать самостоятельно и только против демонов.

Эти два важных условия я уже успел обсудить с императором, и он дал мне своё согласие.

Чтобы выполнить первое условие, необходимо исключить участие любых некромантов

из процесса воскрешения. Для этих целей я могу создать специальный артефакт для поднятия мертвых. Очень простой в обращении. Достаточно положить его на грудь трупа и влить тёмную ману, и всё. Магу, который это делает, не надо больше ничего знать или уметь.

Следующее, артефакт будет использовать для воскрешения минимальное количество маны, приблизительно равное энергии пяти Огненных Шаров. Обычное классическое воскрешение требует маны где-то в двадцать раз больше. Естественно, мертвец, поднятый с помощью моего артефакта, не будет в состоянии даже пошевелиться.

Я немного подумал и решил, что в артефакт я дополнительно встрою заклятия Золотого Преобразования. Тогда его смогут использовать стихийные маги или светлые волшебники. Первые потратят энергии — тридцать Огненных Шаров, а вторые — сто восемьдесят. Хотя последнее будет уже за гранью любой рациональности.

Таких артефактов я смогу изготавливать хоть по сто штук в месяц и закрыть любые потребности Римской империи на столетия вперёд.

Чтобы подчинить моего мертвеца, другому некроманту необходимо иметь магическую силу больше моей, а это очень мало вероятно. Таким образом можно не бояться, что в будущем моих мертвецов заставят выполнять другие задачи. Например, вести захватнические войны, подавлять восстания крестьян или пресекать бунты военных.

Чтобы армия мертвых умела воевать против демонов, она должна состоять из бывших охотников на этих тварей. Пусть они принесут клятву, что готовы защищать людей даже после своей смерти. Подготовить достаточное количество охотников и организовать клятву, это будет уже задачей императора.

Теперь остается решить проблему, как накачать воскрешённого охотника достаточным количеством темной энергии, чтобы он смог противостоять даже крупному демону. У меня есть решение. Для начала необходимо повисить магическую емкость зомби, для этого украсим мертвое тело полудрагоценными камнями. Практика показывает, что аметисты или горный хрусталь хорошо подходят для этих целей.

Потом следует поместить мертвеца в специальную костницу. Помещение где будет находиться множество человеческих костей. Приблизительно пятьсот человеческих останков на одного воскрешенного охотника. В таком помещении начнёт вырабатываться тёмная энергии в огромном количестве, и приблизительно через сто лет мертвецы полностью насытят свои кристаллы темной маной.

Остаётся решить кучу технических вопросов. Например, где взять столько костей? Но это опять уже забота императора. Можно раскопать старые кладбища в больших городах. По моим оценкам, только в одном Риме можно будет выкопать два миллиона человеческих останков. А есть еще и старые захоронения, которые остались после предыдущего вторжения демонов.

Целые тела не нужны, наоборот, этого надо будет специально избегать. При таком количестве энергии смерти в костницах лет через десять начнется самопроизвольное поднятие нежити.

Сами костницы должны располагаться глубоко под землей или за чертой города, чтобы темная энергия не нанесла вреда обычным живым людям. Двери в такие подземелья можно дополнительно укрепить свинцовой оболочкой для лучшей защиты от магии Смерти. Так же необходимо предусмотреть систему надёжных канализаций, чтобы костницы с мертвецами не затапливало водой.

Есть еще одна идея — покрыть оживших охотников толстой металлической бронёй весом в двести или триста килограмм. Тяжелый доспех нужен не для защиты, ибо кости самих охотников станут прочнее любого металла, а именно для веса. Чтобы мертвецы не были слишком легкими для демонов.

Осталось это все изложить на бумаге и отнести императору. Он выдал мне специальное разрешение, согласно которому я могу требовать встречи с ним вне очереди. Конечно, моё дело абсолютно не нуждалось в спешке, но Клементий Флавий Гальба таким образом хотел показать мне, насколько он заинтересован в результатах моей работы.

LXXII. Чужие тайны.

Прийдя домой в гостиницу я успел принять душ и перекусить в таверне, а потом снова вышел и отправился на встречу с Корнелией. Девушка ждала меня в городской администрации.

Когда солнце уже село, мы тихонько покинули здание через задний выход и отправились в сторону старого патрицианского кладбища, которое было расположено на одном из семи холмов Рима. Сегодня была одна из тех ночей, когда это кладбище посещал сам бог смерти Танатос, или существо похожее на него.

Мы с Корнелией выпили эликсир Ночного Зрения, кроме этого я зарядил темной маной её медную брошь с заклятием Вуали Тьмы. Пробравшись тихонько на кладбище, мы заняли удобные позиции в ближайших кустах, недалеко от того места, где по уверениям сторожа можно было встретить Танатоса.

— Скучно и хочется курить, — тихо сказала Корнелии после часа ожидания.

— Огонь и запах табака могут нас выдать, — также тихо возразил я, — даже Вуаль Тьмы не поможет, лучше не рисковать.

Мы еще некоторое время молчали. Мне тоже было скучно, и я решил немного скрасить ожидание разговором.

— Что удалось выяснить об убийстве в моих апартаментах? — спросил я Корнелию.

— Ничего, — ответила девушка и пояснила, — это дело поручено одному следователю, а он пропал. Его коллеги говорят, что он срочно уехал к своему больному дяде.

— А кто назначил этого следователя? — снова спросил я.

— Мой начальник, Примус Аспер, — коротко ответила квестор.

Мы с Корнелией разговаривали шёпотом, очень тихо, на грани слышимости.

— А вы выяснили, где находится тело мертвой девушки? Мы можем допросить её и узнать кто её убил, — спросил я.

— Выяснила, — мрачно ответила Корнелия, — тела нет, его кремировали.

— Кто отдал приказ?

— Примус Аспер, — снова ответила квестор.

Некоторое время я ничего больше не спрашивал, а потом решил уточнить ещё один момент.

— Тела жертв Мясника тоже кремировали, — сказал я, — могу предположить, что и это было сделано по приказу трибуна Примуса Аспера.

Корнелия молчала, а потом ответила:

— Вы правы, это был его приказ.

Она задумчиво почесала подбородок, а потом прямо посмотрела мне в глаза и раздражённо спросила:

— Вы на что-то намекаете, Александр? Наверное на то, что Примус Аспер и ест

Мясник? Это серьёзное обвинение, и пару совпадений здесь явно не достаточно.

Я выдержал долгий взгляд Корнелии и ответил:

— Я внимательно изучил внешность народного трибуна и крыльев у него не обнаружил. Не думаю, что это он. Но, у меня есть стойкое убеждение, что кто-то облечённый властью очень хочет, чтобы мы не нашли маньяка. Этот кто-то постоянно замечает следы и ставит нам палки в колеса.

Корнелия ничего не ответила. Мы снова замолчали, а спустя некоторое время я решил задать вопрос, который давно меня интересовал:

— Скажите, Корнелия, а вы знаете, что народный трибун Примус Аспер только наполовину человек, а наполовину демон?

Корнелия не была шокирована моим вопросом, она быстро отвела взгляд, а потом сказала:

— Да, я знаю. Но, кроме меня больше никто не знает. Как вы это поняли?

— У меня, как у тёмного мага, есть свои магические способы, — туманно ответил я и снова спросил, — но, это же уникальное событие, как это возможно, и почему вы одна знаете об этом?

Корнелия надолго замолчала, и я уже перестал надеяться, что получу хоть какие-то ответы, но внезапно девушка начала рассказывать:

— Он мне сам сказал. Некоторое время назад у нас был бурный роман. Я была просто очарована силой его личности и харизмой. Но это длилось не долго. Позже мы расстались, по моей инициативе.

Корнелия остановилась, а я размышлял над тем, стоит ли мне уточнить, почему они расстались. Но девушка сама пояснила:

— Я не люблю быть на вторых ролях, а в наших отношениях он сильно доминировал, что мне оставалось лишь покорно следовать его воле. В какой-то момент я поняла, что с меня хватит и ушла. Аспер это принял, хотя и был сильно раздосадован моим решением.

Корнелия сделала паузу, немного подумала, а потом продолжила говорить:

— Мать Аспера происходила из старинного и влиятельного рода, который славился сильными магами. Но за долгие годы этот род стал потихоньку угасать. Маги перестали рождаться, деньги и влияние постепенно иссякли. Дед Аспера решил кардинально изменить эту ситуацию очень авантюрным способом. Он хотел, чтобы его единственная дочь родила самого сильного мага за всё существование их рода, а может и за все существование Римской империи. Дед отдал почти всё своё оставшееся состояние демонологам, чтобы они призвали демона, но не обычного, а демона — мага. Он убедил дочь, отдать девственность и принести в жертву свою девичью честь во славу их рода. Она должна была понести особенное дитя от призванного демона.

Корнелия замолчала, печально улыбнулась и продолжила:

— Но боги смеются над такими самонадеянными глупцами. Ритуал прошёл успешно, и демон пришёл в наш мир, а мать Аспера легко забеременела. Проблемы начались позже. Плод слишком быстро рос в материнском чреве. Роды произошли тогда, когда их никто не ждал. Примус Аспер разодрал живот матери и убил её во время своего рождения.

Корнелия снова замолчала, а потом продолжила рассказывать уже без всяких эмоций:

— Чуть позже маги выяснили, что странный ребёнок не имеет никаких магических способностей. Тогда дед Аспера наконец понял, какую чудовищную ошибку он совершил. Он разорил себя, убил свою единственную дочь, а взамен получил странного уродца, который

даже не был похож на человека.

Девушка коротко вздохнула и продолжила рассказ:

— Аспера держали в клетке почти все его детство. Но, когда ему исполнилось пять лет, дед наконец вышел из продолжительной депрессии и решил, что еще не всё потеряно. Уродливого внука можно замаскировать под человека, и он еще сможет дать потомство, а их род не угаснет. Дед нашел искусного целителя, который срезал рога и костяные наросты. Этот целитель сделал Аспера похожим на обычного ребёнка.

Корнелия задумалась, как будто что-то вспоминая и потом сказала:

— Аспер говорил, что это была очень болезненная процедура. Магия света не действует на него, как на обычного человека, и не оказывает обезболивающего эффекта. С этого момента Аспера стали выпускать из клетки, и с ним начали заниматься учителя. Он был сильно развит для своего возраста.

Девушка резко замолчала, так как над нами пролетела ночная сова. Птица села на одну из могил, а мы затаились в кустах. Не обнаружив ничего стоящего внимания птица улетела. Корнелия перевела дух и продолжила рассказ:

— В двенадцать лет Аспер стал достаточно сильным и уже мог бороться со взрослыми мужчинами на равных. Тогда, одной тёмной ночью он прокрался в спальню к своему деду и задушил его, а после сжег их имение и сбежал. Дальше он сменил имя и стал зваться Примус Аспер. Как его звали раньше, я не знаю. Он об этом не хотел говорить, и никогда не упоминал, как звали его деда, или к какому роду он принадлежал.

Я поднял руку и заставил Корнелию замолчать.

— Тихо, у нас гости, — прошептал я одними губами.

LXXIII. Ночной полёт.

Над нами промелькнула странная размытая тень. В магическом диапазоне я её хорошо видел, но обычным зрением тень была практически не заметна, рассмотреть её не помогало даже заклятие Ночного Зрения.

Присмотревшись, я понял, в чем здесь дело. На таинственном существе было наложено какое-то заклятие из школы Света. Магия чудесным образом преломляла лунные лучи, и существо становилось полностью прозрачным.

— Где? — тихо спросила Корнелия, которая никак не могла понять куда надо смотреть.

Я поднял руку и указал на одну из могил. Именно туда и приземлилось странное крылатое существо. В этот момент его светлое заклятие перестало действовать, и мы с Корнелией хорошо рассмотрели стройного прекрасного юношу.

Он был очень высокого роста, полностью обнаженный, два больших черных крыла сложились плащом за его спиной. Юноша печально стоял возле одного из надгробий и нежно гладил рукой полустертую надпись выбитую на сером граните.

— Мать всех богов, — тихо изумилась квестор, — он действительно существует.

— Уверяю вас, Корнелия, это обычный смертный человек, как вы или я, — тихо возразил я.

В магическом диапазоне я распознал в нём светлого мага первого ранга, приблизительно восьмой или девятой ступени. Моя напарница достала из кобуры магическое оружие.

— Что будем делать? — шепотом спросила она.

— Пойдём и арестуем его, — составил я краткий план действий, — если попытается сбежать, пристрелим.

Мы вышли из кустов и направились к нашему загадочному незнакомцу. Когда мы подошли ближе, юноша услышал нас, повернул голову и посмотрел на нас чёрными бездонными глазами, в которых не было видно человеческих эмоций. Моя напарница подняла своё оружие и направила ему в грудь.

— Я квестор, Корнелия Дециус, — сказала девушка, — вы арестованы по подозрению...

Договорить она не успела, тёмные глаза юноши вспыхнули яркой вспышкой. Корнелия потеряла сознание и начала падать. Это светлое заклятия, быстро определил я, что-то наподобие Взгляда Морфея. Оно мгновенно усыпляет свою жертву. Естественно, на меня заклятие не подействовало, светлая магия не смогла преодолеть моё огромное магическое сопротивление.

Сразу после магической атаки крылатого юноши, я ударил в ответ своим тёмным аналогом — заклятием Взгляд Василиска, но опоздал. Светлый маг взмахнул черными крыльями и рванул вперёд. Сжатая волна тёмной энергии из моих глаз бесполезно разбилась о его крылья, а сильный воздушный толчок сбил меня с ног и откинул на четыре метра. Естественно, мой Кукловод сработал, но я не успел принять устойчивое положение. Классический случай, когда сила есть, а массы не хватило.

Корнелия еще не успела полностью опуститься на землю, как светлый маг оказался рядом и подхватил её на руки. Он сделал еще один могучий взмах огромными лебедиными крыльями, оторвался от земли и рванул прочь с обрыва, которым заканчивалось кладбище, расположенное на высоком холме.

Я извернулся в воздухе, как кошка, и ловко приземлился на ноги. Но было уже поздно. Крылатая тварь мчалась прочь, удаляясь на огромной скорости, держа в объятиях мою напарницу. Конечно, я мог бы сбить его Мини Стрелой Тьмы, но тогда он упадёт с большой высоты, а Корнелия не переживет сильного удара об землю.

Я остро пожалел о своем решении не беспокоить моего зомби-грифона, и о том, что не заставил его вернуться в Рим. Сейчас можно было бы посоревноваться за господство в воздухе. Хотя и так понятно, что мой грифон гораздо круче, и быстро бы показал, кто здесь хозяин неба.

Используя Магическую Концентрацию, я тщательно рассчитал траекторию полета крылатого мага, а потом коротко разогнался и мощным прыжком запустил себя в ночное небо. Перед стартом я окутал себя сильным заклятием Вуали Тьмы, чтобы ни одна живая душа не смогла меня отследить, а светлый маг не почувствовал погоню и не изменил своего направления.

Набрав высоту в четыреста метров, я начал падать. В этом коротком баллистическом полёте я всё время легонько подмахивал себе руками, пытаюсь скорректировать свою траекторию. В определённый момент времени наши пути с крылатым похитителем снова пересеклись, и я свалился на него, как гром с ясного неба, прямо на хвост, точнее на его ноги и сильно уцепился за его лодыжки.

От моего удара светлый маг резко пошёл вниз, стремительно теряя высоту. Он усиленно заработал крыльями, остановил падение и снова начал медленный подъём, таща на себе груз двух человек. Отлично, поздравил я себя с удачно проведенной операцией. Осталось решить вопрос, как посадить этого крылатого зверя на землю.

Светлый маг внезапно резко замахал ногами, пытаясь сбросить меня. Ну-ну, мысленно сказал я ему. Мой захват был крепче захвата стальных щипцов. При желании, я мог бы легко передавить ему ноги и оторвать ступни. Но это не входило в мои планы. Крылатый юноша

быстро выдохся и прекратил дёргаться. Ему явно было тяжело тащить двух человек на себе и энергично дрыгать ногами.

Тогда я решил немного ему помочь и стал по чуть-чуть вливать тёмную энергию через свой захват. Светлому магу стало как-то нехорошо, и мы опять начали спускаться. Тогда мой противник накопил в своём сердце немного магической энергии и прогнал по всему телу волну света, сжигая мою темную ману.

Какие вопросы, подумал я и снова стал вливать ману смерти в тело крылатого юноши, только чуть сильнее. Через некоторое время светлый маг снова её сжёг. А я опять усилил напор. Так мы и летели. Светлый маг уже с каждым ударом сердца пускал по телу магическую волну, пытаясь избавиться от липких объятий моего колдовства.

Шло прямое противостояние, кто окажется более выносливым в магической борьбе, и светлый маг её уверенно проигрывал. Мы постепенно снижались. Внезапно усталый маг решил облегчить себе немного жизнь и бросил Корнелию. Я вовремя среагировал и схватил девушку за руку, а потом подтащил к себе и обхватил её ногами.

Мы продолжали лететь дальше и потихоньку снижались. До земли уже оставалось совсем немного, двадцать метров, и в этот момент сердце светлого мага не выдержало бешеной нагрузки. Человек-птица мгновенно умер, а мы камнем рухнули вниз.

Я сразу бросил ноги мага и поднял Корнелию на руки. Прижал к себе одной рукой бессознательную девушку, а другой нежно взял её за затылок, спружинил ноги и ударился пятками о землю. Моей задачей было как можно мягче положить свою напарницу на землю, не сломав ей кости. Наверное, пара синяков у неё появится после моих объятий, но шея осталась целой.

Мы свалились в какие-то кусты, растущие на большом пустыре, расположенном где-то на окраине Рима.

LXXIV. Срочный вызов.

Когда я развеял чужую магию, Корнелия сразу пришла в себя и быстро поднялась на ноги. Она с удивлением рассматривала густые деревья и машинально рукой лапала пустую кобуру. Наконец она полностью пришла в себя и спросила:

— Как мы здесь очутились? Что происходит?

Я указал рукой на мертвого мага:

— Тот крылатый тип усыпил вас, а потом перенёс сюда.

Корнелия взглянула на неподвижное тело и замерла. Потом она посмотрела на пустую кобуру и произнесла с досадой:

— Я потеряла оружие.

— Думаю, оно осталось на кладбище, завтра можно будет вернуться и поискать его, — успокоил я девушку.

Корнелия подошла к телу крылатого юноши, внимательно посмотрела на него и удивленно спросила:

— От чего он умер?

— Его сердце не выдержало тащить нас двоих, да и я немного ему помог, — скромно ответил я.

Девушка еще раз окинула взглядом мёртвое тело, а потом уверенно сказала:

— Он слишком большой, вдвоём мы его не дотащим, я вызову подмогу.

Я не стал с ней спорить, а квестор достала свой амулет связи и вызвала бригаду быстрого реагирования.

— Когда вернёмся в администрацию, сразу устроим ему допрос, — предложила Корнелия, — не хочу, чтобы завтра утром мы обнаружили, что его тело тоже сожгли.

Конный отряд подмоги приехал очень быстро, где-то через десять минут после вызова. Его командир подозрительно взглянул на труп с крыльями и удивленно спросил:

— Демон меня задери, что это за тварь?

— По предварительным данным, это и есть Мясник, — ответила моя напарница.

— Тот самый? — недоверчиво уточнил командир отряда.

Корнелия молча кивнула.

Когда мы прибыли в участок, там почти уже никого не было, кроме людей обязанных дежурить ночью. Я остался сидеть в кабинете, а девушка быстро побежала куда-то по своим делам, но вскоре вернулась.

— Сейчас есть только один писарь, — сказала она, — подождём пока он придёт и начнём.

Внезапно в наш кабинет зашёл командир летучего отряда с двумя своими подчинёнными.

— Вас срочно хочет видеть Примус Аспер, — сказал он нам.

— Разве он здесь? — удивленно спросила Корнелия.

— Нет, он хочет, чтобы вы приехали к нему в особняк, — ответил воин.

Корнелия подозрительно посмотрела на солдат и переспросила:

— Что за спешка такая? Разве это не подождёт до утра?

— Нет, не подождёт, — категорично заявил вояка, — у меня есть чёткий приказ, доставить вас немедленно.

— Хорошо, сейчас я отдам кое-какие распоряжения и сразу поедем, — сказала девушка.

Она быстро села за свой стол, достала лист бумаги и начала торопливо что-то писать на нём.

— Я же сказал, приказ доставить немедленно, — повторил вояка с нажимом.

Корнелия удивленно посмотрела ему в глаза и ответила:

— Примус Аспер, мой начальник и может отдавать мне приказы, а вы всего лишь декан и такого права не имеете, так что заткнитесь и подождите пять минут.

Воин стиснул челюсть и сделал шаг по направлению к Корнелии, но внезапно наткнулся на меня. Мы уперлись грудь в грудь. Я смотрел на него бесстрастно, без всяких эмоций, но внутри чувствовал веселую злость. Битва с крылатым магом раззадорила меня, и я хотел еще кому-нибудь дать в морду. Зачем? Да просто так.

Воин злобно взирал на меня сверху вниз и, наверное, размышлял как быть дальше. В этот момент в комнату зашёл писарь.

— Вызывали? — спросил он Корнелию.

— Да, подойдите сюда, — велела квестор.

Когда он приблизился, она вручила ему свой листок бумаги и сказала:

— Ознакомьтесь с моими распоряжениями и действуйте согласно им.

Всё это время десятник подозрительно смотрел на Корнелию поверх моей головы. Девушка быстро встала из-за стола и пошла на выход. В дверях она остановилась и взглянула на декана, который продолжал смотреть на листок в руках писаря. Наверное, ему очень хотелось знать, что там были за указания.

— Ну, мы идём? — нетерпеливо спросила девушка, — или это уже не срочно?

LXXV. Заговор.

Особняк Примуса Аспера был расположен в пятнадцати минутах ходьбы от здания городской администрации. Мы пришли туда в сопровождении пяти воинов из отряда быстрого реагирования. Дом начальника Корнелии значительно уступал особняку другого народного трибуна Луция Помпония, чей склеп мы тайно посещали с квестором.

Это было всего лишь двухэтажное здание с небольшим участком, обнесенное невысоким кирпичным забором. Рядом стояли дома намного больше. Зато внутри мы обнаружили большое количество вооруженных людей, человек тридцать. Это была личная гвардия Примуса Аспера, и солдаты из отряда быстрого реагирования были её частью.

— Есть оружие? — спросил нас один из военных, стоявших на посту перед входом в дом.

Мы с Корнелией ответили отрицательно, девушка показала пустую кобуру, но нам всё равно не поверили и быстро обыскали. Ничего не обнаружив, нас повели в дом, а потом мы спустились в подвальное помещение. Здесь находился просторный зал, стены которого были увешаны разнообразным оружием.

Примус Аспер был одет в льняную безрукавку. Он стоял в центре зала и лупил пудовыми кулаками толстое бревно, обмотанное пеньковой веревкой. От его сильных ударов бревно мощно сотрясалось, и глухой звук расходился по всему залу. Трибун раскраснелся, а на его толстых руках вздулись чудовищные мышцы. Когда мы зашли в зал, он прервал своё занятие, вытер мокрое лицо махровым полотенцем и сказал своей охране:

— Подождите снаружи, пока я буду говорить.

После того как мы остались одни в зале, он спросил:

— До меня дошли новости, что вы поймали Мясника, это правда?

— Правда, — коротко ответила Корнелия.

— Он сказал вам что-нибудь? — снова спросил Примус Аспер, пристально смотря на девушку.

Корнелия сделала небольшую паузу, выдержала взгляд своего начальника, а потом ответила:

— Нет, не успел, мы грохнули его при задержании. А сейчас планируем провести допрос мертвого тела с помощью умений Александра.

Девушка кивнула в мою сторону. Трибун о чём-то задумался, неспешно прошёлся вправо-влево, а потом сказал:

— Это лишнее, я отдам приказ о кремации тела.

— Но зачем? — настороженно удивилась Корнелия.

Примус Аспер вздохнул, снова посмотрел в глаза девушки и ответил:

— Чтобы больше никакой уникам, вроде Александра, не смог его допросить.

— Вы что-то пытаетесь скрыть, — утвердительно сказала Корнелия.

Аспер еще немного постоял и подумал, а потом ответил:

— Ладно, я действительно вас сюда позвал, что бы поговорить.

Народный трибун снова посмотрел на девушку и сказал:

— Я хочу, чтобы вы, Корнелия, присоединились к нам.

— Это к кому? — настороженно уточнила квестор.

— К людям, которым не нравится политика нашего императора, — ответил трибун.

Корнелия была немного сбита с толку таким ответом и удивлённо переспросила:

— А что не так с политикой Гальбы?

Примус Аспер снова посмотрел на девушку и пояснил:

— Вся его стратегия мягкого сдерживания это полная чушь. Она приведёт нас к неминуемому краху. Вы знаете, что сейчас в Тимерии голод и гражданская война?

— Да, я слышала об этом, — мягко сказала Корнелия.

— И что же наш любимый император собирается делать в этой ситуации? — задал риторический вопрос Аспер и сам на него ответил: — он хочет отправить туда корабли с зерном, чтобы предотвратить голод.

Примус Аспер возмущённо развёл руками и продолжил:

— Это просто какое-то позорище! Разве он не понимает, что имеет дело с примитивными варварами? Они уважают только грубую силу, а любую вежливость или всякое проявление гуманизма считают за слабость. Эти дикари отождрут нас на наших хлебах, а потом снова двинут войска в наши земли и будут жечь наши города.

Народный трибун сделал паузу, перевёл дыхание и снова продолжил:

— Да они потом своим внукам будут хвастаться, как ловко обвели нас вокруг пальца. Брали наш хлеб, говорили слова благодарности, а сами держали фигу в кармане и тайком смеялись над нашей наивностью.

— А вы что предлагаете? — спросила Корнелия.

Взгляд Примуса Аспера стал холодным и жестоким:

— Избрать нового императора, который соберет все римские легионы в единый кулак и двинет армию на земли Тимерии. Наше войско должно уничтожить любое сопротивление. Всех непокорных развесить на крестах вдоль дорог, как в старое доброе время. А сдавшихся солдат, которые перейдут на нашу сторону, подвергнуть децимации и убить каждого десятого.

Аспер сделал маленькую паузу и добавил:

— Необходимо, чтобы их каждый новый правитель был обязан явиться в Рим и максимально унижительным способом просить разрешение править в своих землях. Голым стоять перед императором или ползти на карачках с ярмом на шее, чтобы помнить, кто здесь настоящая власть. Вот тогда они сильно нас зауважают, и своим внукам будут говорить, чтобы нас боялись.

Аспер остановился, а Корнелия вкрадчиво напомнила ему:

— Я пока плохо понимаю, как это всё связано с убийствами, которые совершал Мясник. Народный трибун замолчал, еще походил туда-сюда и заговорил спокойным тоном.

— Для смены императора, необходимо, чтобы римский сенат лишил его полномочий и назначил нового.

— То есть вас? — уточнила Корнелия.

— Меня, — уверенно заявил Аспер, — если будет достаточно голосов, то всё возможно.

— И как вы собираетесь их получить? — спросила девушка.

— Часть уже есть, но их мало. Остальных сенаторов необходимо подкупить. Мы предлагали им то, что люди очень дорого ценят.

Примус Аспер остановился, а Корнелия спросила его:

— И что же это такое?

— Жизнь и здоровье, — сказал трибун, — мы искали сенаторов, у которых были больные дети или родители, или их собственное здоровье было под угрозой. А потом предлагали сложную операцию, заменить поврежденные органы на новые — молодые. Калисто мог пересадить абсолютно любой орган — сердце, почки, печень, даже легкие.

Аспер остановился и странно улыбнулся:

— С годами его искусство достигло невероятных высот. Я знаю об одном удивительном случае, один раз Калисто взял сильно обгоревшую женщину и пересадил её голову на тело птицы, и пациентка выжила. А себе он сделал настоящие крылья, впрочем, вы их уже видели.

Корнелия нахмурилась и спросила:

— Как давно вы с ним знакомы?

— Давно, ещё с детства. Он оперировал меня, когда мне было пять лет.

Весь предыдущий наш разговор я молчал, а сейчас решил задать свой первый вопрос:

— А сколько ему было лет?

— Точно не знаю, мне кажется, ему уже тогда было больше ста лет, — ответил Аспер, — когда я был ребенком, он выглядел точно так, как сейчас, только без крыльев.

В диалог вмешалась Корнелия:

— Давайте подытожим. Этот Калисто и был тем самым настоящим Мясником, убивал случайных людей, пойманных на улицах Рима, а потом пересаживал их органы римским сенаторам?

— Совершенно верно, — сказал Примус Аспер, — только это были не совсем случайные люди, мы старались выбирать молодых, здоровых и тех, кого особо не будут искать.

— И совершили ошибку, — сказала Корнелия, — когда убили дочь народного трибуна Луция Помпония. После этого начались народные протесты, и из Барбусии приехал Александр.

Примус Аспер замолчал, посмотрел Корнелии прямо в глаза и ответил:

— Нет, это была не ошибка. На её убийстве настаивал сенатор Исидор Бахирский. Мы не могли проигнорировать просьбу нашего главного союзника.

— А ваши сенаторы знали, что вы убиваете невинных людей? — снова спросил я.

— Конечно знали, в этом же вся суть, их надо было повязать кровью, — ответил Аспер.

LXXVI. Выяснение деталей.

В зале повисла зловещая тишина.

— И сейчас вы предлагаете, нам с Александром перейти на вашу сторону? — спросила квестор.

— Только вам, Корнелия, — ответил Примус Аспер, — когда я стану императором, я могу сделать вас легатом и отдать под ваше командование любой легион на выбор. Я знаю, вы очень амбициозны, хотя и скрываете это.

— А что будет с Александром? — уточнила девушка.

Примус Аспер криво улыбнулся и ответил:

— Александр мне не нужен, у меня есть на него другие планы.

— Какие планы? — нейтрально спросил я, а про себя улыбнулся.

Какие там могут быть планы, просто хочешь грохнуть меня, демон безрогий, думал я. Примус Аспер посмотрел на меня тяжелым взглядом и сказал:

— Когда я первый раз увидел вас, Александр, то волосы на моём затылке встали дыбом, и я почувствовал насколько вы опасны. Опасны не как специалист по допросу мертвых, а сами по себе. Есть у меня такая чуйка еще с детства. И тогда я захотел убить вас.

Ну, это было не сложно догадаться, мысленно похвалил я себя за проницательность.

— У меня есть тайное хобби, — продолжил говорить Примус Аспер, — я люблю убивать. Но слабаки меня абсолютно не интересуют, я не садист, мучить беззащитных людей

мне не интересно. Только победа над сильным противником даёт мне наслаждение.

Краем глаза я видел реакцию Корнелии, она хмурилась, но абсолютно не была шокирована такими заявлениями своего начальника. Наверное, она много чего знала о его характере.

— Например, в прошлом году я встретил посла из Тимерии, светлого паладина, мага высшего ранга. Этот великан был на целую голову выше меня. Я сразу захотел убить его. Пригласил сюда, вежливо пил с ним вино, а потом рассказал ему о своем увлечении. Он быстро меня понял и сразу же согласился на смертельный поединок.

Примус Аспер обвёл рукой помещение и сказал:

— В этом зале мы боролись один на один. Два часа я ничего не мог с ним сделать, а он становился всё сильнее и сильнее. Но в борьбе у меня было больше опыта, и мне, наконец, удалось подловить его. Тогда я сломал ему спину и вырвал его сердце.

Здесь я решил немного уточнить:

— Вы боролись по старым правилам, без одежды и полностью обмазавшись оливковым маслом?

Примус Аспер не понял сути моего вопроса, удивленно посмотрел на меня и ответил:

— Да, конечно.

— Если что, я в такие игры не играю, — сказал я и пояснил, — не вижу никакого смысла придерживаться правил в смертельной битве. Тем более если от неё нельзя отказаться.

Меня перебила Корнелия.

— Подождите, подождите, — быстро сказала она, — это был тот самый паладин, пропажу которого мы расследовали в прошлом году? Я помню, какой был международный скандал. Нашим послам вручали ноту протеста, а Тимерийский король грозил пойти на нас войной. Вы ещё тогда лишили весь отдел квартальной премии за отсутствие результатов в расследовании.

Примус Аспер снисходительно посмотрел на Корнелию и ответил:

— Их король может надувать щеки сколько угодно, но пока он считает нас сильнее, ни какой войны бы не было. А если бы почувал нашу слабость, то и причину для вторжения быстро нашёл. Например, сказал бы, что наш отряд в составе десяти человек и одной колесницы тайно перешел границу и подло напал на его десятитысячную хорошо вооруженную армию. А в качестве доказательств показывал всем нашу разбитую квадригу.

Потом народный трибун улыбнулся и добавил:

— Что же касается премии, то ваше дело расследовать, а мое дело её выписывать. Вы не справились со своей работой, и я лишил вас награды.

Примус Аспер снова посмотрел на меня и спросил, с кровожадной ухмылкой:

— Александр, так вы согласны на смертельный поединок?

— Согласен, — спокойно ответил я, — но сначала хочу выяснить некоторые обстоятельства.

— Спрашивайте, время у нас еще есть, — великодушно согласился народный трибун.

Я немного подумал и задал первый вопрос:

— Когда я приехал в Рим, меня начала преследовать банда из восьми человек, это ваших рук дело?

— Да, — подтвердил Аспер.

— Но, зачем? — удивился я.

Примус Аспер задумчиво почесал подбородок, а потом ответил:

— Я хотел проверить насколько вы опасны, Александр. Мне казалось, что вы оторвёте им головы, а кишки разбросаете по всему переулку. Тогда я бы получил законное право убить вас и затормозить расследование Корнелии. Но вы меня разочаровали. Пришлось задействовать Летицию Алеггро. Когда вы одержали над ней победу одним ударом, я понял, что не ошибся. И вы действительно намного сильнее, чем стараетесь казаться.

Краем глаза я заметил на себе задумчивый взгляд Корнелии. Я проигнорировал его и задал следующий вопрос:

— Это вы организовали нападение солдат из четвертой когорты, когда мы с Корнелией возвращались в Рим?

— Нет, мне об этом ничего не известно, — ответил Примус Аспер.

— А убийство девушки в моих апартаментах?

— Да, это я спланировал и лично её убил. Я знал, что вы будете с Корнелией на задании, снял проститутку, привел её через пожарный вход, а потом задушил. Позже хотел поговорить с вами в тюрьме и предложить дуэль. Но опоздал, вы каким-то чудесным образом оттуда смылись.

LXXVII. Смертельный бой.

— Есть ещё вопросы? — спросил полудемон.

— Пожалуй, нет, — ответил я.

— Тогда приступим, — сказал народный трибун, — вы можете взять любое оружие.

Примус Аспер обвёл зал рукой и добавил:

— Если хотите, можете взять своё магическое оружие, я принёс его сюда, и оно лежит вон на том столе.

Полудемон указал на дальнюю стену. Я неторопливо пошёл туда, но когда проходил мимо народного трибуна, он неожиданно взял меня за плечо и грубо развернул к себе, а потом схватил за горло и поднял над землей, легко удерживая меня на вытянутой руке.

Его пальцы сомкнулись вокруг моего горла и сдавили его с нечеловеческой силой. Кукловод сработал, и моя магия остановила стальной захват полудемона. Но Примус Аспер ещё ничего не успел понять. В его спину прилетело заклятие Огненной Искры.

Это стреляла Корнелия, она держала в руках маленькую волшебную палочку, размером не больше указательного пальца. Интересно, где она её всё это время прятала, отстранённо подумал я. Жар от огненного заклятия поджёг одежду полудемона. Второй выстрел Корнелии пришелся точно в затылок народного трибуна и моментально сжег ему все волосы на голове. Но полудемон обладал бешеными резистами к стихийной магии и, казалось, не получил серьёзных повреждений от магической атаки девушки.

Примус Аспер резко повернул голову к Корнелии и грозно прорычал:

— Дура! Ты не уйдешь отсюда живой!

Но больше он ничего не успел сделать. Я положил свою левую руку на изгиб его руки и с силой согнул её в локте, притянув себя к его корпусу. Одновременно правой рукой я коснулся груди демона и влил ему хорошую порцию Тьмы. Моя магия мгновенно остановила сердце народного трибуна. Любой человек сразу бы умер от такого заклятия. Но моим противником был полудемон.

Глаза Примуса Аспера вылезли из орбит, он сделал могучий вдох, но выдохнуть уже не смог. Народный трибун судорожно отбросил меня и повалился на землю. Могучими руками он стал бешено рвать рубашку на своей груди. Под рубашкой оказалась тонкая, искусно

сделанная кольчуга. Полудемон нечеловечески твердыми ногтями разодрал прочную кольчугу, а затем стал рвать живую плоть.

Мы с Корнелией стояли и заворуженно смотрели, как чудовище бешено катается по земле, сдавлено хрипит, горит и заливает всё кровью из разодранных ран. Но его агония длилась не долго, где-то на двадцатой секунде он затих, лёжа в кровавой луже. Его рубашка догорела и погасла, а по залу пошёл запах жареной курочки.

— Ахиллесово дерьмо! — грязно выругалась Корнелия и добавила, — Александр быстрее хватайте оружие, сюда может прибежать охрана.

Она быстро метнулась к толстой двери и закрыла её на железный засов.

— Там больше тридцати человек, но магов я не заметила, — сказала квестор.

Мы напряженно ждали, но пока никто не торопился ломать нашу дверь. Я проверил дом Магическим Зрением и успокоил Корнелию:

— Они не знают, думают, что здесь всё в порядке.

— Тогда нам надо дождаться, пока сюда придут солдаты Сервия Силиуса, — сказала девушка.

Я удивлённо посмотрел на неё, и Корнелия пояснила:

— Мы в хороших отношениях, и он мне должен. Я отправила ему записку через писаря, а потом тянула время дурацкими разговорами в надежде, что нас спасут раньше, чем прикончит Аспер.

Корнелия подошла к телу Примуса Аспера, задумчиво посмотрела на мертвого полудемона и озадачено спросила:

— Александр, чем вы его так приложили?

— Это заклятие Касание Тьмы, — пояснил я, — самое первое боевое заклятие, которые изучают тёмные маги еще на третьем ранге силы. Примус Аспер чересчур понадеялся на свои демонические резисты к магии.

Корнелия Дециус задумчиво почесала переносицу и сказала:

— Не думаю, что он был самонадеянным глупцом. Я знаю одну историю из его прошлого. Однажды Примус Аспер голыми руками задавил трёх стихийных магов второго ранга. Они два раза успели попасть по нему заклятием Огненного Шара, но это не помогло, он всем свернул шеи. Это было еще во времена Римской военной компании в южных землях.

Девушка сделала паузу, посмотрела на меня и продолжила:

— Думаю, здесь всё дело в вашей магической силе.

— Конечно, — легко согласился я и добавил, — а еще и в том, что демоны имеют меньшее сопротивления к магии тьмы, чем к огненной стихии.

Я тоже подошел к телу Примуса Аспера и предложил:

— Пока ждём спасительную конницу, предлагаю устроить ему допрос и узнать список всех сенаторов, замешанных в убийствах.

LXXVIII. Выход из ловушки.

Мы уже закончили опрашивать тело Аспера, когда кто-то стал настойчиво стучать в нашу дверь. Моя напарница заняла заранее подготовленную позицию за перевернутым дубовым столом и направила магическое оружие в сторону входа. Я остался за деревянной колонной, опустив свою волшебную палочку вниз. Благодаря Магическому Зрению, я уже знал, что волноваться не следует.

— Корнелия, вы там? Это я Сервий Силиус, — раздался громкий голос из-за двери.

Девушка ещё секунду смотрела на запертую дверь с недоверием, а потом радостно

сорвалась и быстро подбежала ко входу. Она отодвинула засов и распахнула двери. За ними оказался командующий первой когортой Латинского Легиона.

— Слава всем светлым богам! — радостно воскликнула Корнелия, — я уже перестала надеяться.

Сервий Силиус сделал шаг внутрь и резко замер, глядя на изуродованный труп народного трибуна. Он мрачно посмотрел на мою напарницу и осторожно заметил:

— Надеюсь, я не пожалею о своём решении привести сюда моих солдат.

Я выглянул в коридор и увидел, как воины из охраны Примуса Аспера лежат лицом в пол, заложив руки за головы, а солдаты из Латинского Легиона их быстро разоружают, вытаскивая мечи из ножен пленников. Другая часть солдат Сервия держала в руках копья, готовые колоть сдавшихся при малейших попытках к сопротивлению.

— Вы не пожалеете, — твёрдо заявила Корнелия, — наоборот, сейчас вам улыбнулась Фортуна, мы раскрыли заговор против самого императора.

Сервий изумлённо посмотрел на неё, а потом перевел взгляд на меня, я утвердительно кивнул, подтверждая слова квестора. Девушка слегка нахмурилась и продолжила:

— Теперь нам необходимо, как можно быстрее попасть к Клементию Гальбе и сообщить ему подробности, пока его враги пребывают в неведение.

— Император начинает рабочий день в шесть утра, — сказал Сервий, — но, у меня нет прямого доступа к нему, необходимо подать прошения в императорскую канцелярию и указать причину нашей спешки.

Корнелия и Сервий замолчали, обдумывая выход из этой ситуации, я подошёл к ним и тихо сказал:

— У меня есть разрешение на срочную аудиенцию у императора. Думаю, мы сможем попасть к нему, как только он проснётся.

LXXIX. Звёздный час.

Сразу мы не смогли попасть на приём, пришлось обождать еще полчаса. При входе у нас отобрали оружие, но вопросов особо не задавали, кто зачем и почему. Моё разрешение действовало безотказно.

Император внимательно нас выслушал, говорила в основном Корнелия, мы с Сервием молчали и иногда поддакивали, когда это было нужно. После окончания её рассказа, Клементий Флавий Гальба встал из-за стола, неторопливо прошелся, заложив руки за спину, а потом риторически спросил:

— Значит, они убивали людей, чтобы захватить власть, а захватив, планировали начать войну?

Император остановился, посмотрел вдаль и произнес с пренебрежением:

— Глупцы. Конечно, от этого дикого трибуна Примуса Аспера можно было всего ожидать, но Исидор Бахирский? Я был гораздо лучшего о нём мнения. Мне он всегда казался человеком дальновидным, с принципами. Да, готовыми ради них испачкать руки в крови, но более мудрым.

— Мы можем подтвердить наши слова, выпив Зелье Правды, — сказала Корнелия, осмелившись прервать монолог императора.

Клементий Флавий Гальба посмотрел на девушку, улыбнулся и ответил:

— О нет, я вам верю. А если вы что-то путаете, то мы это быстро выясним.

Затем Император позвонил в волшебный колокольчик, и в наш кабинет зашел его секретарь.

— Срочно вызовите ко мне начальника преторианской гвардии, — сказал ему Клементий Гальба.

Затем он повернулся к девушке и продолжил:

— Корнелия Дециус, возьмите моих преторианцев и арестуйте всех сенаторов, участвующих в заговоре, которые сейчас находятся в Риме. Устройте им допрос, примените Зелья Правды и докажете их вину. Командир моей гвардии будет следить за вашим расследованием. С остальными сенаторами мы разберемся позже.

После этого император подошел к командующему первой когорты, посмотрел ему в глаза и сказал:

— Вы, Сервий Силиус, получите особые полномочия. Берите под командование всё, что необходимо, и захватите крепость Зуб Дракона. Именно там сейчас находится сенатор Исидор Бахирский.

Напоследок Император посмотрел на меня, немного подумал и закончил:

— А вы, Александр, можете делать всё, что сочтёте нужным.

LXXX. Вежливый разговор.

Я счёл нужным вернуться в гостиницу и принять душ. В моих планах оставался еще один важный пункт — хорошо выспаться. Пусть другие разбираются с текущей ситуацией, моя помощь им уже не требуется.

Как только я нырнул в мягкие перины широкой постели и стал тонуть в сладких объятиях сна, в мою дверь постучали. Стук был настойчивым, но не очень громким. Сначала мне даже показалось, что это просто игра моего усталого воображения, но потом я сообразил, что звук вполне реален. Пришлось усилием воли разорвать сонный паралич, поднять неподъёмное тело, накинуть халат и пойти встречать ранних визитёров.

За дверями оказалась незнакомая девушка, и только спустя секунду я вспомнил, что уже видел её раньше. Это была Беатрис, глава самой крупной гильдии сутенеров в Риме, конечно, если верить её словам. Я хмуро уставился на непрошенную гостью.

— Я пришла одна, — сказала девушка, — моя охрана осталась ждать меня внизу.

Я молча ждал продолжения.

— Хочу принести извинения и поговорить, — продолжила она, — устранить возникшее между нами недоразумение.

Конечно, раздражённо подумал я, если недоразумением считать неудавшуюся попытку отрезать мне член. Первым моим желанием было захлопнуть дверь, но потом я взял себя в руки. Раз люди хотят вежливо поговорить, почему бы им не пойти навстречу.

— Проходите, — нейтрально предложил я.

Мы снова сидели в тех же самых креслах, что и во время предыдущего разговора.

— Вы должны нас понять, — сказала Беатрис, — все улики указывали на вашу персону, что и заставило нас принять поспешное решение. Но сейчас, мы обдумали и пришли к выводу, что всё не так просто. Не могли бы вы нам помочь и пролить свет на гибель нашей сотрудницы.

Ого, как изменилась их риторика, подумал я, стоило только один раз дать им по голове.

— Вам повезло, — сказал я, — сейчас я знаю точно, кто убил вашу девушку. Это был народный трибун Примус Аспер.

Беатрис долго смотрела мне в глаза, а потом спросила с большим сомнением:

— Вы уверены? Это звучит более чем невероятно. Зачем народному трибуну это делать?

Я легко выдержал её взгляд, сделал небольшую паузу и стал объяснять:

— Я приехал сюда из Барбусии, чтобы оказать помощь в одном важном расследовании. Примус Аспер был очень не заинтересован в его результатах. Он убил вашу сотрудницу, чтобы подставить меня и помешать следствию. К счастью, у меня есть железное алиби. Квестор Корнелия Дециус может подтвердить мою невиновность. В вечер убийства я был с ней в совершенно другом месте.

Беатрис размышляла некоторое время, а потом осторожно спросила:

— А что это за расследование, и почему народный трибун пошёл на такое серьёзное преступление?

Я нейтрально улыбнулся моей гостье и ответил:

— Я не собираюсь посвящать вас в детали следствия. Впрочем, вы не обязаны верить мне на слово. Если можете, то проверьте мою информацию по другим источникам. А

сейчас, пожалуйста, покиньте эти апартаменты.

Я встал с кресла, подошел ко входной двери и открыл её. Глава гильдии сутенеров быстро поняла мой простой намёк. В дверях она остановилась, посмотрела на меня долгим взглядом и сказала:

— До свидания, Александр.

— До свидания, Беатрис. Но, в следующий раз не приходите без предупреждения.

— Почему? — удивилась моя гостья.

— У меня очень ревнивая девушка, — пояснил я.

Когда она ушла, я снял халат, лёг на мягкую постель и быстро заснул.

Проснулся я уже вечером, свежим и отдохнувшим. Спустился в таверну и хорошо поужинал. После этого я приступил к одному важному занятию. Я стал излагать на бумаге свои мысли по созданию армии мертвых, способной противостоять будущему вторжению демонов. Закончил я это делать глубокой ночью. Завтра отправлю мою рукопись в императорскую канцелярию на имя Клементия Флавия Гальбы.

LXXXI. Новое чудо оружие.

Утром меня разбудил стук в дверь. Магическое Зрение подсказало, что ко мне в гости пришёл маг высшего ранга. Но, этому посетителю я был всегда рад, поэтому сразу пошел открывать дверь. На пороге стояла Алиссия фон Брейн.

— Всё еще спите, Александр? — шутливо спросила девушка.

— Поздно вчера лёг, — ответил я, после того как мы поцеловались.

Мы прошли в гостиную и Алиссия продолжила:

— Проспите все новости, в городе опять начались народные волнения.

— Что-то случилось? — спросил я.

— Преторианцы арестовали нескольких сенаторов и доставили их в городскую администрацию, — стала объяснять девушка, — это событие не могло пройти мимо внимания широкой общественности. А позже кто-то слил информацию, что все эти сенаторы причастны к серийным убийствам, которые совершал Мясник.

Алиссия слегка нахмурилась и продолжила:

— Перед ратушей собралась толпа народа и требует публичного суда над задержанными. Преторианцы оцепили здание и не пускают туда посторонних.

Моя девушка внимательно посмотрела на меня и сказала:

— Не вижу никакого удивления на вашем лице. Вы наверное знаете об этом больше меня?

— Кое-что знаю, — признался я и стал объяснять, — всем известно, что Мясник вырезал органы у своих жертв. Мы с Корнелией выяснили, что делал он это не просто так, а с целью пересадить их некоторым сенаторам или их родственникам. Квестор лично просила императора дать разрешение на эти аресты.

— Теперь ваша Корнелия будет настоящей любимицей народа, — сказала Алиссия с немного странной интонацией.

Я посмотрел в глаза девушке и спросил:

— Почему она моя?

Алиссия немного отвела взгляд в сторону, а потом продолжила:

— Но, я приехала сюда не за тем, чтобы сообщить городские сплетни. Император хочет, чтобы мы присутствовали при осаде крепости Зуб Дракона.

— Зачем ему это надо? — удивился я.

Алиссия улыбнулась глядя на меня и продолжила:

— Это что-то вроде награды. В качестве особого доверия Гальба хочет продемонстрировать нам своё новое чудо оружие.

— Почему именно нам? — снова удивился я.

— Нам, как представителям союзного королевства, которое является стратегическим партнёром Римской империи.

— И что же это за чудо оружие? — опять спросил я.

— Не знаю, — ответила Алиссия, — но, мы можем поехать и посмотреть.

Я немного подумал и ответил:

— Хорошо, давайте съездим, только сначала позавтракаем, а потом мне надо заскочить в Императорскую канцелярию и отдать кое-какие документы.

LXXXII. Уничтожитель демонов.

Алиссия похвасталась, что ей выделили персональную колесницу с двумя чудными жеребцами, которые были выращены магическим способом в конюшнях императора. Кони быстро бежали по римской дороге не зная усталости, а мы с Алиссией стояли на колеснице, радовались скорости и наслаждались теплым ветром, приятно обдувающим наши тела, разогретые ярким весенним солнцем. Мы мчались в направлении осажденной крепости.

Колесница — это военный транспорт и считается очень престижным средством передвижения. Сразу видно, что едет какой-то военачальник, а не простой гражданин. Но если спросить мое мнение, то двуколка гораздо удобней и практичней для путешествий на дальние дистанции. Можно спокойно сидеть на мягком сидении, а не постоянно торчать стоя, держась за борта колесницы на крутых поворотах. Алиссия моё мнение не разделяла и весело гнала вперёд волшебных коней.

— Зуб Дракона, считается самой неприступной крепостью в цепочке защитных сооружений столицы Римской империи, — пояснила девушка, — она построена в естественных пещерах гранитной скалы на берегу Тирренского моря. В лоб, прямым штурмом её не взять, даже если у нападающих есть двадцатикратное преимущество в живой силе.

Алиссия сделала паузу и щелкнула хлыстом, подгоняя вороных скакунов.

— Сейчас там находится небольшой гарнизон, подчиненный лично сенатору Исидору Бахирскому, и магическая лаборатория, занимающаяся разработкой передовых военных технологий.

— Что за технологии? — спросил я.

Моя девушка немного подумала, а потом сказала:

— Думаю, я могу рассказать. Император присвоил вам один из высших допусков к секретам по этой теме.

Алиссия ещё раз подстегнула наших лошадей и продолжила:

— Для борьбы с армией демонов, было создано самое грозное и самое совершенное оружие, которое я видела. Это Бронзовый Голем. Его вес больше тридцати тон. Даже очень сильному демону такое создание не по зубам. Чтобы двигать эту машину, требуется большое количество магической энергии. Сердцем Бронзового Голема является Огненный Элементаль. Он расплавляет вулканическую лаву в бронзовых жилах и приводит в движение железного колосса.

Хотя я раньше уже слышал об элементалях, но всё же решил уточнить:

— Что такое Огненный Элементаль?

— Это существо не из нашего мира, — пояснила Алиссия, — его нельзя назвать живым в обычном понимании этого слова. Некоторые мудрецы считают, что элементали живут в огненных океанах нашего Солнца, словно рыбы в солёном море. Но всё это гипотезы, правды никто не знает.

— Как они попадают в наш мир? — спросил я.

— Как и демоны, с помощью магического призыва, — пояснила Алиссия, — но, чтобы их призвать, требуется гораздо больше человеческих жертв. Причем обязательно должны быть люди с демонической кровью. Один такой элементаль был призван сто двадцать лет назад, и сейчас находится на балансе Римской армии. В наше время он был использован для постройки Бронзового Голема в магической лаборатории Исидора Бахирского.

Алиссия немного подумала и продолжила:

— В прошлом году я была на полевых испытаниях этого супер оружия. Для управления колоссом была создана магическая система не имеющая аналогов во всём мире. Там были задействованы более двухсот заклятий из различных школ магии. Выглядит это так. Оператор голема надевает на голову специальный артефакт в виде железного обруча и погружается в волшебный сон. Обруч блокирует движения человека, вместо него движется сам голем. Причём, огромной машиной можно управлять дистанционно, находясь в защищённом укрытии. Именно этот вариант рассматривался, как самый перспективный.

Я немного подумал, а потом спросил:

— Алиссия, вы полагаете, что при осаде крепости мы можем столкнуться с этим Бронзовым Големом?

— О нет, к нашему счастью проект закрыли, так сказать, заморозили до лучших времён. А Огненного Элементалья изъяли и спрятали в надежное место.

— Но, почему? — удивился я.

Алиссия нахмурилась, а потом стала объяснять:

— Личный приказ императора. Среди названных недостатков — большая стоимость одного экземпляра. Дешевле купить небольшое княжество. А для борьбы с армией демонов таких големов требуется сотни, если не тысячи. Но основная причина — этическая. Гальбе очень не понравилось предложение Исидора Бахирского разводить людей с демонической кровью словно скот, а потом использовать их для призыва элементалей.

Алиссия поморщилась, а потом добавила:

— Но это еще не всё. Сам по себе голем не эффективен для уничтожения демонов. Даже некрупный демон может легко убежать от него. Голему необходимо мощное оружие, которое требует море магической энергии. Огненный Элементаль способен дать такую мощь, но ему надо специальное топливо.

— Что за топливо? — осторожно уточнил я.

Алиссия собралась с мыслями и продолжила:

— Опыты с Огненными Элементальями проводились еще в Критскую Эпоху. В начале магическое существо кормили обычным углем или сухим деревом. Энергии получалось значительно больше, чем при сжигании такого же количества топлива. Но если использовать свежесрубленное дерево, то выход магической энергии внезапно увеличивался вдвое. Потом кто-то догадался попробовать сжигать тела убитых животных, и выход энергии увеличился на порядок. Но самое большое количество энергии получается если сжигать живых людей.

Алиссия печально вздохнула и снова начала рассказывать:

— В Критскую Эпоху было создано специальное устройство для таких целей под названием Медный Бык. Внутри помещали приговоренного к смерти человека. Огненный Элементаль раскалял металлические стенки быка и медленно сжигал человека. Чем дольше человек мучился, тем больше получалось энергии. Чтобы смертник сразу не задохнулся, ему на голову одевали железную маску, от которой наружу шли металлические трубы. Человек мог жить очень долго, а Огненный Элементаль вырабатывал колоссальное количество энергии.

Девушка сделала небольшую паузу и продолжила:

— Похожую камеру для смертников изготовили в груди Бронзового Голема. На испытаниях оружие колосса легко прожигало насквозь гранитные скалы толщиной в десятки метров, а также без проблем сжигало демонов любых размеров, не обращая внимание на их магическое сопротивление к огненной стихии. Технически всё было идеально.

Алиссия повернулась, посмотрела мне в глаза и закончила:

— Когда человека заживо сжигают в камере, его крик слышен через воздухоносные трубки, и он действительно похож на рёв быка. Император решительно закрыл этот проект и приказал искать более этические способы уничтожения демонов. Гальба заявил, что у нас еще есть время, и сейчас нам не стоит становиться хуже жестоких чудовищ.

Некоторое время я размышлял над словами Алиссии, а потом сказал:

— Думаю, Исидор Бахирский продолжает вести разработки Бронзовых Големов, даже после императорского запрета.

— Откуда такой вывод? — настороженно спросила магесса.

Я посмотрел на девушку и пояснил:

— По приказу сенатора Мясник убил дочь трибуна Луция Помпония, а потом вырезал её репродуктивные органы. Насколько я знаю, Мясник был очень искусным целителем и мог пересадить органы другой девушке. В роду Помпониев были демонологи, значит потомство акцептора будет тоже обладать демонической кровью. Могу предположить, что Исидор Бахирский таким способом планировал выращивать людей для призыва Огненных Элементалей.

Алиссия молчала, а потом мрачно сказала:

— Для реализации этого плана требуются годы, сомневаюсь, что они смогли призвать еще одного элементаля.

LXXXIII. Магическая мощь.

Мы приехали в большой военный лагерь, расположенный на расстоянии полтора километра от крепости Зуб Дракона. Из лагеря хорошо было видно остроконечную скалу возвышающуюся над спокойным морем. Нашу колесницу встретил лично Сервий Силиус, командующий первой когортой Латинского Легиона.

— У нас всё готово, ждём только вас, — сказал он нам.

Дальше он разговаривал исключительно с Алиссией, обращаясь с ней, как с почётной гостьей. Меня Сервий предпочитал игнорировать.

— Мы перекрыли все дороги ведущие в крепость. Со стороны моря дежурит две галеры. Никто не сможет использовать лодки и уйти незамеченным с той стороны, — продолжал Сервий, — мы отправили ультиматум защитникам крепости, сдаться в течении двух часов. Время уже вышло.

Втроём мы подошли к необычному сооружению. Назвать это магическим посохом не поворачивался язык. Это скорее походило на магический столб, небольшого диаметра, на

вершине которого был установлен двадцатикилограммовый кристалл из горного хрусталя. Магическое оружие было закреплено на большой деревянной треноге, а угол наклона и поворота столба регулировался бронзовыми зубчатыми колесами.

Вокруг треноги были поставлены шестнадцать легких складных сидений, и возле каждого стоял магический посох поменьше. От этих посохов шли толстые медные маговоды к волшебному оружию.

— Наша разведка доложила, что у защитников крепости есть парочка магов первого ранга и нет магов высшего ранга, — сообщил Сервий Силиус, — с этого расстояния мы можем их безнаказанно бить сколько угодно и абсолютно не бояться контратаки.

Алиссия и я заняли свободные места недалеко от чуда оружия и приготовились наблюдать. Сервий Силиус дал команду, и сюда пришло шестнадцать стихийных магов. Четверо из них было первого ранга, а двенадцать магов имели высший ранг. Если честно, я никогда раньше не видел такой концентрации сильных волшебников в одном месте.

Среди этих магов находилась и Летиция Алеггро. Её нога полностью зажила, что позволяло магессе ходить легкой походкой от бедра и абсолютно не хромать. На один короткий миг наши глаза встретились, но девушка тут же отвела взгляд, как будто бы и не заметила меня вовсе.

— У вас с ней что-то было? — внезапно спросила Алиссия спокойным тоном.

Ума не приложу, как моя девушка смогла что-то заметить. Но, похоже, не только я обладаю некоторыми сверхъестественными способностями.

— Было, — также нейтрально ответил я, посмотрел в глаза Алиссии и добавил, — у нас с ней была дуэль. Ей заплатили деньги, чтобы она вызвала меня на поединок и помешала моему участию в поимке Мясника.

Я немного подумал и уточнил:

— Позже я побеседовал с ней и выяснил, что её использовали втёмную. Она ничего не знает о целях своих нанимателей.

Маги расселись вокруг треноги, положили руки на посохи и стали колдовать. Они совершали магические вдохи, зачерпывали стихийную энергию из астральных каналов в своем сердце и перегоняли её через маговоды в большой кристалл на вершине чуда оружия. Продолжалось это где-то полчаса. Лица волшебников стали красными, маги тяжело дышали, и струйки пота бежали по их щекам.

— Выглядит очень просто, как и любая гениальная идея, — прокомментировала Алиссия, — маги высшего ранга формируют ударную мощь, а маги первого ранга накачивают энергией удерживающие контуры заклятия.

Она легонько улыбнулась и добавила:

— А гениальность заключается в том, что теперь мощь оружия не зависит от силы одного мага, а зависит от их количества. Теоретически можно собрать хоть тысячу магов и получить атакующее заклятие любой силы.

Кристалл магического оружия постепенно начал светиться ярким светом. Внезапно раздался оглушительный хлопок, и нас обдало раскалённым порывом ветра. Огненная комета сорвалась с вершины магического оружия и стремительно помчалась по пологой дуге в направлении осажденной крепости. Заклятие светилось ярче полуденного солнца. Несмотря на яркий день, у всех предметов, людей и деревьев появилась вторая тень. Дополнительные тени синхронно двигались с полётом кометы, но в противоположную от её движения сторону.

— Слишком большие потери энергии, — тихо прокомментировала Алиссия, — но, при такой мощи, это уже не играет особой роли.

Огненное заклятие сокрушительно ударило по склону гранитной скалы. Яркая вспышка ослепила всех присутствующих людей. Когда зрение вернулось, я увидел, как в небо подымается огромный огненный шар, постепенно превращаясь в гигантский гриб из серой пыли. Одновременно с этим от скалы отделился небольшой кусок склона и начал потихоньку сползать в море, создав небольших размеров цунами. Морская стихия сильно качнула военные галеры, но к счастью корабли стояли носом к скале, и их не перевернуло.

Было видно как ударная волна от магического взрыва движется в нашем направлении, ломая старые деревья и срывая листву с молодых. Нас еще раз сильно обдало резким порывом горячего воздуха, подняв с земли кучу дорожной пыли. Многих солдат сбило с ног и перевернуло все легкие стулья.

После небольшой паузы люди стали дико орать, прыгать на месте и обниматься. Все радовались этой фантастической силе, которая принадлежала нам.

— Хорошо, но мало, — снова прокомментировала Алиссия, — там толщина гранитной скалы больше сотни метров. Не думаю, чтобы защитники крепости понесли значительный урон. Надо скорректировать прицел и бить точно по входу.

Казалось, Сервий Силиус услышал её слова.

— Отлично, — громко сказал он, — объявляю магам отдых, повторим атаку через четыре часа.

Внезапно один из солдат громко сообщил:

— Кристал лопнул!

— Вот зараза, — выругался Сервий Силиус, — артефакторы давали гарантию на двадцать выстрелов, а мы сделали только один. Замените на запасной, и оформите брак.

Ждать четыре часа нам не пришлось, уже через полчаса защитники крепости подняли белый флаг.

LXXXIV. Бой в крепости.

Наш передовой конный отряд быстро достиг ворот крепости. Возглавлял его лично Сервий Силиус, с ним прискакало пара магов высшего ранга. К отряду присоединились и мы с Алиссией, приехав туда на колеснице. Остальные воины шли сюда пешком. Но большая часть осаждающих осталась на своих местах, на случай возобновления боевых действий.

Как только мы остановились, тяжелые ворота начали медленно открываться, а оттуда стали выходить вооружённые люди. Самый первый держал белый флаг.

— Мы сдаёмся! — громко крикнул он, по всей видимости, это был командир гарнизона.

— Сложите оружие, — приказал им Сервий Силиус.

Защитники крепости стали разоружаться и складывать своё оружие в кучу возле дороги. Из ворот постепенно появлялись ещё люди. Приблизительно я насчитал больше ста человек.

— Где сенатор Исидор Бахирский? — спросил Сервий Силиус у командира гарнизона.

— Он со своими ближайшими соратниками закрылся в лаборатории, — ответил воин, — мы не имеем туда доступа.

Сервий Силиус разделил наши силы на несколько отрядов по меньше. Каждую группу возглавлял декан с конкретной боевой задачей. Но, основные силы направились в ту часть крепости, где была расположена магическая лаборатория. Мы с Алиссией следовали за ними.

Наш отряд шёл по широким каменным коридорам, проложенным в глубине скалы. Я

обратил внимания на интересную систему освещения крепости. По всей видимости, где-то снаружи горы сюда были прорублены узкие шахты. Они были оборудованы системой зеркал, и солнечный свет проникал в помещение крепости через небольшие отверстия на потолке.

Многие отверстия уже не светились, наверное их повредило взрывом. Также в коридорах и залах можно было увидеть небольшие обвалы. В одном зале рухнула большая часть колонн, но потолок остался целым. Мысленно я согласился с Алиссией, что наша магическая атака не нанесла серьёзных повреждений крепости.

Наш отряд зашёл в большой зал, который заканчивался огромными металлическими дверьми. В этом зале также обрушилось несколько каменных колонн.

— Дальше начинается лаборатория, — сказал один из деканов.

По всей видимости перед атакой на крепость Сервий Силиус и его командиры тщательно изучили архитектурный план горной цитадели.

— Несите магические мины направленного действия, — приказал Сервий Силиус, — аккуратно прожжём крепление и снесём дверь.

Солдаты начали закреплять тяжелые бронзовые диски на металлическую поверхность двери. А стихийные маги стали заряжать маной огненные заклятия в этих минах. Как только всё было готово, Сервий Силиус дал сигнал начинать. Маги активировали мины, и те начали раскалять и плавить металл.

Когда дверь была уже почти срезана, моё Магическое Зрение подсказало, что нас встречают враги. Алиссия тоже почувствовала концентрацию чужой магической энергии и среагировала раньше остальных магов.

— Все назад! — громко закричала моя девушка, — там Бронзовый Голем!

— Отступаем! — моментально среагировал Сервий Силиус.

Но Бронзовый Голем не дал нам время отойти, он мощным ударом выбил тяжёлую дверь. Она пролетела пару метров и упала на землю со страшным грохотом, подняв облачко пыли с каменного пола. Металлический колосс был выше четырёх с половиной метров и превосходил своими габаритами даже самого крупного демона. По его поверхности время от времени проскакивали голубые молнии, наверное, где-то у него шла утечка магической энергии.

Бронзовый гигант повернул свою тяжелую голову в нашу сторону и активировал огненное заклятие. Магическая энергия пошла широким лучом в направлении отступающих солдат. Я был готов к такому повороту событий. За мгновение до его атаки, я поставил большой Щит Тьмы, опередив всех остальных магов. Мой щит отразил испепеляющую волну жара и спас убегающих людей от неминуемой гибели.

Вся моя магическая энергия находится в моём Черном Сердце. Мне не надо делать магические вдохи, чтобы брать её из астрального канала. Поэтому я могу держать щит очень долго, пока не закончится вся моя мана. Проблема была в том, что на поддержку щита я трачу в шесть раз больше энергии, чем голем на свою атаку. Магический запас начал потихоньку таять.

Алиссия зачерпнула ману из своего сердца и поставила Щит Стихий, давая мне время на передышку. Все люди уже покинули зал, кроме магов высшего ранга. Они остались здесь и приняли бой вместе с нами. Пока Алиссия держала щит, маги открыли огонь по тяжёлому гиганту из магических жезлов.

Это было абсолютно бесполезно. Мало того, что голем был сделан из тугоплавкой бронзы, его собственная магическая энергия не позволяла чужим заклятиям нагреть металл

колосса. После атаки магов неуязвимый голем остался стоять по колено в огненном бассейне.

Я не терял времени даром. Как только Алиссия поставила свой щит, я сделал шаг за её спину и окутал себя Вуалью Тьмы, а потом резким прыжком ушел из сектора обстрела за ближайшую колонну. Благодаря моему заклятию, этот манёвр никто не заметил, ни оператор голема, ни мои товарищи. Чтобы разобраться с магическим колоссом, мне требовалось немного свободного времени и незанятые руки.

Бронзовый Голем был для меня очень неудобным противником. Его оператор находился далеко, и я не мог его прикончить Мини Стрелой Тьмы. В то же время в големе не было ничего мертвого, и я не мог разрушить его своей волей некроманта. Оставался третий вариант — сломить металлического колосса грубой магической силой.

Я поднял руки и стал формировать заклятие Ядро Тьмы. Моя волшебная палочка совершенно не подходила для этой цели, она бы просто рассыпалась прахом у меня в руках, не выдержав моей магической мощи.

Энергия в щите девушки закончилась, и Алиссию подменил второй маг, поставив свой Щит Стихий. Его защиты хватило буквально на пару секунд, а затем его сменил третий маг, который был немного сильнее. Он продержался три секунды. Все это позволило Алиссии сделать еще один магический вдох и снова поставить свой щит.

Оператор голема прекрасно видел всю эту карусель со щитами и принял решение активировать магический форсаж. Камера в груди голема, в которой находился смертник, начала быстро раскаляться. Не прерывая создание Ядра, я ударил по пленнику Мини Стрелой Тьмы. Моё заклятие прошло сквозь толстый металл, стало в два раза слабее, но всё же мгновенно прикончило бедолагу. Жаль, я до последнего надеялся спасти этого человека.

Скорей всего, оператор голема не понял, что именно помешало включить форсаж. Но, он увидел, что усиление не сработало и принял решение тупо растоптать магов. Тяжелый Бронзовый Голем легко и быстро пошёл вперед, не прекращая магическую атаку.

Моё заклятие было уже готово. Я влил в него энергию равную энергии шести сотням Огненных Шаров, туго сжал её своей магической силой и запустил в грудь Бронзового Голема. Туда, где находился специальный сосуд с Огненным Элементом. Ядро Тьмы ударило по металлической броне колосса, мгновенно вытеснило более легкую и разряжённую ману голема, а после разрушило сам металл, превратив его в большое облако пыли, которое разлетелось во все стороны от бронзового гиганта.

Удивительно, сам Огненный Элементаль не пострадал. Это существо было энергетически плотнее чем даже моё Ядро Тьмы.

Но, это было уже не важно. Разрушенные маговоды перестали забирать энергию, и элементаль начал плавить окружающий его метал. Бронзового Голема резко заклинило во время движения, и он свалился прямиком на каменный пол, не добежав до магов и половины дистанции. Казалось, что вся скала содрогнулась от этого удара.

Тем временем Огненный Элементаль продолжал плавить бронзу, прожег её насквозь и выпал на гранитный пол, а дальше он стал медленно плавить камень. На месте падения образовался небольшой вулканический гейзер. Огненный фонтан из раскаленной магмы начал бить в потолок, а Огненный Элементаль продолжал погружаться в недра скалы. По мере его удаления, фонтан стал уменьшаться и через какое-то время полностью затих, оставив на земле лужу из расплавленной горной породы.

— Святое дерьмо! — сказала Алиссия, — я хочу посмотреть в глаза тому уроду,

который хотел нас здесь прикончить.

LXXXV. Разрозненные факты.

Дальше уже никто не посмел оказывать нам сопротивление. Завидя солдат Сервия Силиуса, все встречные воины и маги бросали оружие и становились на колени, подняв руки над головой.

В одном из помещений, мы увидели высокий деревянный стул, скорее похожий на небольшой трон. На стуле сидел пожилой человек, одетый в шерстяную сенаторскую тогу с пурпурной полосой. На его голову был надет металлический обруч с множеством мелких алмазов по всему кругу. Из глаз сидящего, его ушей, ноздрей и рта шли кровавые черные потёки, а сам человек был уже некоторое время мертв.

Алиссия фон Брейн пристально посмотрела в глаза мертвеца и сказала:

— Это Исидор Бахирский. Наверное, управляющие заклятие вскипятило ему мозги.

Она еще раз внимательно осмотрела обруч и добавила:

— Мда, система, не имеющая аналогов в мире, оказалась недоработанной.

Рядом стоял стол, на котором лежали чертежи голема, различные документы, какие-то письма. Очевидно, сенатор собирал все свои важные бумаги, а потом был вынужден резко прервать это занятие. Алиссия подошла к столу и рукой разгребла часть документов, чтобы посмотреть, что находится под ними. Там тоже лежали какие-то бумаги.

— Это уже не наша забота, — сказала Алиссия, — пусть этим занимаются, те кому это положено.

Моё внимание привлекло знакомое имя, написанное на одном документе, я подошел, взял его в руки и внимательно перечитал. Это была копия распоряжения Исидора Бахирского, в котором приказывалось отправить двух стихийных магов высшего ранга, владеющих школой молнии в распоряжение маркиза де Триарнона.

Это письмо заставило меня задуматься.

Ведь я знаю этого человека. Это тот самый маркиз, который приехал со своей сестрой в Стоунград, чтобы организовать какой-то бизнес. Мы ходили с Айгором в их особняк, и у моего брата было романтическое свидание с маркизой. Внезапно пришёл хозяин дома со своей охраной, сначала он хотел повесить нас, а потом решил наказать ударами плети. Но его планам не суждено было сбыться, я охладил его пыл выстрелом из магического оружия.

Тогда у маркиза еще произошла ссора с Еленой, его сестрой. Она обвиняла маркиза в том, что он ничего не делает, и ей приходится заниматься организацией бизнеса самостоятельно. А маркиз ответил, что у него тоже есть важные и тайные дела в Стоунграде.

Теперь из письма следует, что Исидор Бахирский отправил маркизу в Стоунград двух магов, владеющих школой молнии. Зачем? Очевидно, для этих самых дел. Интересно, размышляя я, зачем маркизу вообще нужны стихийные маги такой направленности? Я знаю, они хороши в противостоянии с демонами, неужели маркиз собрался драться в Барбусии с этими рогатыми тварями?

Внезапно еще одно событие всплыло в моем сознании, связанное с демонами. Я вспомнил, что был свидетелем призыва демона в центре нашего города. Кто-то в Стоунграде покушался на приезжего демонолога. Тогда я помешал этим людям и спас темного мага. А маг приезжал в Барбусию по очень важному делу, чтобы зарядить охранный перстень короля Конона Яростного.

Хм... А что, если это тоже были люди маркиза де Триарнона? Предположим, им очень хочется нейтрализовать демона, который охраняет короля. Сначала они хотели устранить

демонолога, а когда не получилось, решили грохнуть демона с помощью заклятий из Школы Молнии. Зачем дался им этот демон? Ну, это уже очевидно, они готовят покушение на жизнь короля Конона.

Мой разум ухватился за эту идею и сразу подsunул еще один факт. Маргарита фон Пауа жаловалось мне, что в Королевской Службе Безопасности сейчас творится полный бардак, вызванный отставкой Елизаветой фон Стронг, и приходом нового начальства. Просто идеальный момент для организации любых заговоров.

Казалось, что все разрозненные факты сложились в единую мозаику. Но я знаю, как работает мой разум. Он прямолинеен. Здесь в Риме я увидел один заговор, и теперь я начинаю видеть заговор повсюду, например, даже в Барбусии. А истина может быть где-то рядом или вообще далеко, и это всё не более чем моя фантазия.

Но ведь, никто не мешает мне проверить мои выводы. Дела в Риме я уже почти закончил, могу хоть сегодня сесть на своего грифона, и через сутки буду дома. Поговорю с королем, изложу ему все факты и мои домыслы. Пусть компетентные органы их проанализируют. При их возможностях это не так и сложно.

Я посмотрел прямо в глаза Алиссии и сказал:

— Сегодня вечером я вылетаю в Стоунград.

LXXXVI. Быстрые сборы.

Я отвёл Алиссию в сторону и стал объяснять причину своего поспешного отъезда из Рима. Девушка внимательно меня выслушала и спросила:

— Это ведь только ваши догадки, Александр?

— Да, но чем больше я думаю над этим, тем больше мне на ум приходят различные соображения, которые подтверждают возможность такого варианта событий.

— Какие ещё? — насторожено спросила магесса.

— Например, раньше нельзя было устроить переворот в Барбусии, это привело бы к хаосу в королевстве, которым бы непременно воспользовалась Тимерия, а сейчас им не до этого. Кроме того под различными предложениями из Стоунграда заставили уехать сильных магов, таких как вы, Алиссия и, возможно, я.

Я сделал паузу, посмотрел в глаза Алиссии и закончил:

— Но вы правы, это всего лишь мои предположения.

— Тогда я остаюсь в Риме, у меня есть здесь обязательства, и я не могу их бросить без серьёзных обоснований.

До города я добрался самостоятельно. Решил, что сейчас не время экономить на мане и использовал свою любимую связку Кукловод плюс Вуаль Тьмы. Добежал до Рима в три раза быстрее, чем если бы ехал на волшебных конях Алиссии. Мог бы гораздо быстрее, но не хотел превратить в хлам свою одежду и обувь. Потом бы пришлось покупать новую, а это лишняя трата времени. Параллельно с этим я отдал приказ своему грифону-зомби возвращаться, и ждать меня в пригороде Рима.

Сначала я отужинал в таверне, а потом собрал вещи и полностью рассчитался за гостиницу. Впереди у меня был дальний ночной перелёт в Барбусию.

LXXXVII. Статуя.

Мой грифон взял крейсерскую скорость и я помчался на север, к себе домой. По дороге назад я сделал маленький крюк и уже на закате прилетел на то место, где были затоплены кости морского чудовища. Мне хотелось посмотреть как соленая вода разрушает скелет монстра.

Легкая Вуаль Тьмы на грифоне позволила мне незамеченным приземлиться в сумерках недалеко от морского города-крепости. Несколько разбитых кораблей уже вытащили на берег, но большая часть еще оставалась в море, и возможно, останется там навсегда.

Используя Магическое Зрение я внимательно изучил место гибели морского дракона. Мяса на костях уже не было, но сам скелет лежал нетронутым. Я еще раз обдумал идею оживить монстра. Возможно когда у меня накопится много маны, я займусь этим делом. Непонятно, зачем только мне это надо. Но, может в будущем мне это как-нибудь пригодиться.

Пока я рассматривал морское дно, моё внимание привлекла статуя на берегу, которой раньше здесь не было. Она стояла на том месте, где была привязана княжна. Я сел на грифона и подлетел поближе, а потом начал удивлённо осматривать скульптуру.

На небольшом постаменте стоял высокий атлетичный юноша. Скульптор хорошо поработал над его анатомией, было видно практически любую мышцу, так как одежды на статуе совсем не было. В правой руке юноша держал короткий римский меч, а левой

ухватился за шею длинной и толстой змеи. Она обвиняла правую ногу и туловище молодого человека.

Надпись на постаменте гласила: "Памятник неизвестному герою". Это правильно, подумал я. Настоящий герой всегда должен быть неизвестным или по крайней мере мертвым. А то вдруг окажется, что в молодости он работал сутенером, а сейчас некромантией занимается. Как-то не удобно получится перед подрастающим поколением, которое должно брать с него пример.

Вот только если судить по соотношению размеров юноши и змеи, то не понятно в чём же здесь подвиг. Прирезать безобидное животное, это скорее живодерство какое-то, а не героическое деяние. Хотя с другой стороны, если бы монстр был в десять раз больше человека, то можно было подумать, что это памятник именно чудовищу.

Еще одна маленькая деталь в статуе мне не нравилась, это размер её члена. У такого мускулистого Адониса он выглядел крошечным, почти детским. Могли бы и побольше сделать, обиделся я, жалко им что ли?

— Всё тебе не нравится, ни размер чудища, ни размер своего члена, может тебе в критики пойти работать? — внезапно предложил мой разум и добавил, — мы здесь зря теряем время.

Я был вынужден согласиться с его голосом, сесть на грифона и отправиться дальше.

LXXXVIII. Военный переворот.

Я стремительно нёсся через ночь, и всё это время моё сердце предчувствовало беду. Но с восходом солнца оно сказала мне прямо:

— Покушение на короля Конона начнется сегодня утром.

Мой грифон уже летел над территорией Барбусии. Я взял две трети своего запаса маны и перегнал его своему крылатому коню, заставив его увеличить скорость в два раза.

Здесь ещё царила ранняя весна, казалось, что снег только-только сошёл, а земля местами оставалось голой и серой, изредка она была покрыта ковром из пожухлой прошлогодней травы. Но большая часть полей и лесов уже были затоплены небольшими островками зелени. На деревьях стали распускаться почки и на ветках появились молоденькие листья.

Мне было не до созерцания весенней красоты, я упорно гнал мёртвого грифона вперёд. Когда солнце поднялось над моей головой, я почувствовал как сработало одно из моих сигнальных заклятий. На всякий случай я дал Конону золотую монету, с инструкцией крепко сжать её в кулаке, если он захочет срочно увидеть меня.

Мы уже были на подлёте к Стоунграду, но сигнал шёл немного со стороны. Очевидно Конон находился где-то за городом, в одном из своих имений. Я оказался перед сложным выбором: сразу отправиться на помощь королю или заскочить домой и пополнить запас маны. Мое сердце равнодушно молчало, и тогда я выбрал второй вариант. Уже особо не таясь мертвый грифон сел на крышу моего дома.

Пара утренних зевак с удивлением взирали на диковинного крылатого зверя сидящего на пологой крыше двухэтажного здания, но большая часть людей не обратила никакого внимания. На грифоне было наложено заклятие Вуаль Тьмы, частично маскирующее зверя от любопытных глаз. Я пролез через небольшое окно на свой чердак, положил руку на череп, который был последний в цепочке моего тайного маговода и всосал в себя всю магическую энергию из манохранилища.

Потом я снова оседлал крылатого зомби и дальше продолжил полет. По пути сделал

небольшой крюк над казармами Бессмертного Батальона. Здесь меня ждало разочарование, ни мертвых, ни живых солдат в казармах не было, помещения оказались пусты. Тогда мне в голову пришла одна простая идея, реализовав которую, я дальше продолжил путь, спеша на помощь нашему монарху.

Сигнал шёл из небольшой крепости, расположенной на пологом холме возле крохотной речки. Замок уже утратил своё стратегическое значение, но все важные элементы военного строения там присутствовали. Вот только мост был опущен, а главные ворота были открыты. Нападающие уже вели бой во внутреннем дворе замка. Я насчитал приблизительно около трёх сотен человек, они уже расправились с малочисленными защитниками, тела которых можно было увидеть по всему двору.

Король, его личная охрана и небольшое количество людей укрылись в главной башне замка — донжоне. Центральный вход донжона был разворочен мощным заклятием, которое разнесло толстые огромные дубовые двери в мелкие щепки.

Дальше атака застопорилась. Мое Магическое Зрение подсказало мне, что на первом этаже башни находится мощный трёхметровый демон. Я чётко видел рогатого зверя и его магический портал. Можно было предположить, что монстр разметал первую волну нападающих, буквально разодрал вражеских воинов, не обращая внимания на их броню. Среди трупов я заметил тела двух убитых магов, их можно было опознать по волшебному оружию.

Сейчас началась вторая фаза штурма. На противоположной башне, которая находилась над воротами замка, засело два вражеских стихийных мага высшего ранга. Они били мощными молниями, пытаясь поразить монстра через разбитый вход в донжон. Но хитрый демон предпочитал прятаться внутри башни и не высывался под вражеские заклятия.

Пятеро воинов из числа нападающих быстро пробежали через открытый двор, укрываясь огромными щитами от редких стрел защитников и бросили световые гранаты внутрь здания через открытый проход. Я видел яркие вспышки светлой магии. Демон яростно заревел от боли, получив небольшие ожоги, но особого вреда ему эта атака не нанесла.

Этого и следовало ожидать. У демонов гораздо больше устойчивость к магии жизни, чем у живых мертвецов. Этот был еще и крупных размеров. Во время охоты на Деймоса я использовал вспышку света в двадцать раз мощнее, чем совокупная мощь этих световых гранат, и то мне сразу не удалось прикончить бестелесную нежить.

Взбешенный демон быстро выскочил из укрытия и ловко схватил самого ближайшего гренадера, который не успел убежать после броска гранаты, и резво утащил его в донжон. Две запоздалые молнии обрушились на то место, где только что было чудовище, и на мгновение ослепили даже меня. Естественно, демон не пострадал, в башне он злобно откусил голову захваченному воину, выплюнул её во двор и следом вышвырнул кровавленное тело, а потом стал победно реветь, нагоняя ужас на притихших людей.

Все это я наблюдал, паря над замком на высоте более трехсот метров. Оценив обстановку, я принял решение немедленно вступить в бой и сразу сделал три выстрела Мини Стрелой Тьмы. Мои заклятия мгновенно прикончили двух стихийных магов высшего ранга и одного светлого мага второго ранга, который их охранял.

Далее я пошел на снижение и посадил грифона на крышу донжона с противоположной стороны от врат замка. Мой прилёт оказался совершенно незамеченным ни защитниками башни, ни нападающими. Им было не до этого, они яростно перестреливались из луков и

арбалетов. На одну стрелу королевской стражи летело двадцать стрел из оружия заговорщиков. Я быстро спустился по остроконечной крыше и ловко заскочил внутрь башни через бойницы верхнего этажа.

Укрытый Вуалью Тьмы я спустился по узкой винтовой лестнице на второй этаж башни. Здесь находилось около двадцати человек. Среди которых выделялась высокая фигура короля Конона Яростного. Также здесь была его жена, королева Ангелина фон Стоун. Она сидела в самом защищенном уголке, рядом с ней стояла незнакомая мне аристократка. Сейчас было хорошо заметно, что королева находится в положении, из под её одежды выпирал заметно округлившийся животик.

Еще две женщины оказывали первую помощь трём раненым солдатам, один из которых лежал без сознания с разбитой головой. Остальные воины заняли оборонительные позиции возле бойниц и вели огонь из стрелкового оружия. Среди бойцов я узнал Артура фон Листа, начальника личной охраны короля.

Когда я развеял своё маскировочное заклятие, первым меня заметила незнакомая аристократка. Она громко охнула привлекая внимание остальных. Воины схватили мечи, а некоторые направили в мою сторону заряженные арбалеты.

— Отставить! — громко приказал король.

Он подошел ко мне, схватил меня за плечи огромными ладонями, посмотрел мне в лицо и удивленно произнес:

— Александр, как вы здесь оказались?

— Вы звали, ваше величество, и я пришёл, — скромно ответил я.

Конон радостно улыбнулся, но потом его лицо омрачила тень досады.

— Я позвал всех, кого смог, но пришли только вы.

— Как это возможно? — удивился я, — где Вооруженные Силы Барбусии?

Король вернулся на свою позицию возле бойницы, вздохнул и негромко ответил:

— Во всём виновата моя беспечность. Основную часть сил я отправил на границу с Тимерией, там очень беспокойная обстановка. А оставшиеся силы мы направили на учения.

— Какие учения? — удивился я.

Король немного подумал и объяснил:

— У наших союзников Дакии начались вооруженные тёрки с соседними племенами, которые внезапно объявили им территориальные претензии. Мной и римским императором было принято решение продемонстрировать полную поддержку Дакийскому князю. Мы организовали совместные учения с участием сил Барбусии, Степного Легиона и войск Дакии. Туда был отправлен наш столичный гарнизон, вместе с вашим Бессмертным Батальоном. Мы даже Костяного Зверя повезли, чтобы солдаты привыкали сражаться с ним бок о бок.

Пока король рассказывал, я подошёл к воину, который лежал без сознания, и стал вливать ему ману жизни. Солдат пришёл в себя и тихо застонал, я наложил на него заклятие Целебного Сна. Далее я занялся остальными ранеными, но их положение не было таким критическим.

— Разве в Стоунграде не осталось больше сил? — спросил я, когда король сделал паузу.

— Есть еще городская стража и силы КСБ, — мрачно сказал Конон, — только я сомневаюсь, что они получили мой приказ. Кто-то из КСБ нас предал. Их люди даже ворота в замок открыли перед заговорщиками.

Я немного подумал и снова спросил:

— Что за воины нас атакуют?

— Среди нападающих я видел барона Бугарского и его людей, — мрачно сказал Конон и добавил, — только он уже не воспользуется плодами своего предательства. Я лично всадил ему стрелу между глаз. Вон лежит его труп.

Конон указал рукой куда-то во двор замка.

— Остальных я не знаю, возможно это какие-то наёмники. В любом случае мы находимся в очень тяжёлом положении. У осаждающих есть силы и время. Я призвал демона, он задержит их на какой-то срок. Но, монстр не будет здесь вечно. Тем более у врага есть маги высшего ранга, рано или поздно они его достанут.

— Уже не достанут, я их прикончил, — поправил я короля, — это даст нам время, пока не иссякнет энергия портала.

Король криво улыбнулся заслышав мой ответ и тихо добавил, так чтобы его услышал только я:

— Всё равно помощи нам ждать больше неоткуда.

Я сделал паузу, немного подумал и очень громко сказал, так чтобы меня услышали все защитники башни:

— Помощь скоро будет.

Люди удивленно посмотрели на меня, кто с надеждой, кто с недоверием, и я продолжил:

— Сюда направляется отряд из двухсот восьмидесяти живых мертвецов. Они не знают усталости и бегут изо всех сил. Наша задача продержаться до их прихода.

LXXXIX. Помощь.

В казармах Бессмертного Батальона я не обнаружил солдат, но там ещё оставались тела воскрешённых мною воинов, которые лежали в запасниках. У них не было оружия, доспехов и одежды, но всё равно они уже были грозной военной силой. Я поднял их из деревянных гробов, перелил им почти всю энергию из своего Чёрного Сердца, чтобы придать им бодрости, и приказал двигаться в направлении осажденного замка.

Мертвецы выломали все закрытые двери, которые им мешали, и стали валить плотной толпой из подвалов казармы. Солдаты на КПП сначала удивлённо смотрели на бегущую к ним толпу голых людей, а потом сообразили, что это живые мертвецы, дали сигнал тревоги и быстро спрятались от греха подальше. Сидя на грифоне я немного понаблюдал за движением моих зомби, а потом поспешил на помощь к королю Конону.

Защитники башни воспряли духом, и здесь перестала ощущаться атмосфера обречённости. Но спустя некоторое время Артур фон Лист мрачно сказал:

— У нас кончаются стрелы и время демона уже на исходе.

Я проверил местоположение своих мертвецов, они были уже близко. Нам важно было ещё немного продержаться до их прихода. Я встал со своего места и начал спускаться на первый этаж. Демон подозрительно взглянул на меня, но не сделал попытки напасть и открутить мне голову. Эта тварь была достаточно умной, чтобы разбираться кто здесь свой, а кто чужой.

Когда я вышел на улицу из разбитого выхода, то сразу поставил перед собой Кинетический Щит, который был вариацией моего Магического Щупа. По мне сразу открыли огонь из стрелкового оружия. Три минуты в меня летели стрелы, арбалетные болты и даже камни запущенные из пращ. Некоторые воины просто кидали в меня римские пилумы. Кинетический Щит отводил от меня всю эту хрень немного в сторону, и ни один

метательный снаряд не достиг своей цели. Зато вокруг меня образовалось небольшая клумба из торчащих остроконечных предметов.

Неожиданно в мою персону прилетел Огненный Шар, но я вовремя среагировал и успел дополнительно поставить Щит Тьмы. Моё защитное заклятие отразила огненную стихию, и возле меня мгновенно вспыхнули и загорелись обломки копий и стрел. Я сразу же выстрелил в ответ Мини Стрелой Тьмы. Боевой маг, который вёл огонь, попытался укрыться за зубьями крепостной стены. Но, моя волшебная стрела легко прошла сквозь каменную преграду и всё равно прикончила вражеского колдуна.

Всё это время я чувствовал спиной странный взгляд демона. Наконец, он сообразил, что я хотел ему показать. В меня не было сделано ни одного магического удара из школы Молнии. Монстр осторожно высунул голову и внимательно осмотрел атакующих нас людей, удостоверившись в своей безопасности, он полностью вышел наружу.

Пара стрел чиркнула по его толстой шкуре, но они так и не смогли её пробить. Демон рванул вперёд. Во дворе замка, напротив нас стояли вражеские воины, которые прикрывались от стрел защитников большими щитами. Монстр с разбегу ворвался в эту толпу и стал крушить на лево и на право, рассекая прочными когтями стальную броню словно бумагу. Ряды солдат дрогнули и люди тупо начали разбегаться во все стороны, пытаясь найти укрытие в ближайших зданиях, куда демон не мог пролезть из-за своих габаритов. Большая часть заговорщиков отступила назад через открытые ворота замка за пределы крепости.

— Опускай решётку! — раздался приказ одного из вражеских командиров.

Она свалилась на землю с сильным металлическим лязгом, и часть воинов осталось запертой в крепости. Демон начал планомерно их уничтожать. В этот момент показались мои зомби. Они стали появляться из-за леса разрозненной толпой и не снижая скорость продолжали бежать к крепости.

— Боевое построение! — снова начал орать вражеский командир, который заметил новых врагов.

Сам командир находился на башне, построенной над воротами. Нападающие за стенами крепости быстро выстроились на широком мосту в несколько рядов, выставив вперед копья и прикрывшись щитами. Воины на стенах крепости начали вести беглый огонь из луков по странному приближающимся голым людям. Несколько стрел достигло своей цели, но это не произвело никакого эффекта. Зомби продолжали бежать вперед ни обращая внимание на торчащие стрелы, не чувствуя боли, не зная страха и усталости.

Краем глаза я видел, как демон оставил преследовать солдат и быстро помчался в сторону портала. Раздался громкий хлопок, и по всему двору замка разнесся сильный запах серы, рогатый монстр исчез из нашего мира.

Окутав себя Вуалью Тьмы и используя Кукловод, я совершил огромный прыжок и приземлился на надвратную башню, схватил сзади вражеского командира, высоко поднял его над головой и запустил вниз, прямо на боевые построения его солдат. Тело командира с отчаянным криком обрушилось на других воинов, и трое из них уже не встали до конца битвы, их затоптали остальные заговорщики. Одновременно с этим, я врубил Вспышку Тьмы и мгновенно убил всех лучников, которые находились рядом со мной на башне.

Первые зомби уже достигли колонны вражеских воинов на мосту. Солдаты стали бить их мечами и колоть копьями. Я видел, как один зомби получил секущий удар, смертельный для любого человека, но всё равно продолжил атаку. Он выдрал щит из рук воина и

буквально вывернул ему руку из плеча, а потом стал наносить удары щитом по остальным солдатам.

Другие мертвецы также яростно кидались на заговорщиков и свирепо рвали их голыми руками, не обращая внимания на пропущенные удары оружием. Живые мало что могли противопоставить мертвым, которые были усилены моей темной энергией.

Хотя вру, моё внимание привлёк один из вражеских воинов. Он был закован в черные доспехи и габаритами не уступал королю. Этот гигант наносил сокрушительные удары огромным двуручным мечом. Двум мертвецам он съёл головы, а третьего разрубил пополам от плеча до бедра.

Такие удары были опасны даже для моих зомби. Без голов они ещё продолжали атаку, а половинка мертвеца упорно ползла вперёд. Но, темная энергия быстро покинет их тела, и через десять минут они окончательно перестанут двигаться. Мне это не понравилось, и я хладнокровно прикончил огромного воина Мини Стрелой Тьмы.

— Это живые мертвецы! — дико заорал один из солдат, — их не возможно убить!

В рядах заговорщиков началась паника, они бросали щиты, копья и начали спасаться бегством кто куда. Некоторые прыгали с моста в мелкую реку и ломали себе ноги.

— Бросайте оружие и будете жить! — внезапно раздался громовой голос Конона.

Я остановил атаку мертвецов, которые просто застыли на мосту, из леса к ним подтягивались остальные мои зомби, опоздавшие к началу битвы. В то же время деморализованные враги начали массово сдаваться в плен.

ХС. Маркиз.

Спустя несколько дней, ранним солнечным утром я сидел у себя на кухне, пил крепкий горячий чай и перечитывал свою рукопись с дополнительными пояснениями по созданию армии мертвых. В этой части я решил более подробно осветить требования к магическим кристаллам, которые необходимо было установить живым мертвецам для накопления темной энергии.

Рядом со мной стояла небольшая корзинка с маленькими сдобными булочками, и я время от времени смаковал свежую выпечку с легким привкусом мака, запивая её ароматным чаем. Наверное, следовало бы приготовить себе полноценный завтрак, но я был слишком увлечен работой и хотел поскорее закончить оформление пояснительной записки.

В мою дверь постучали, мне пришлось прервать чтение и пойти открыть неожиданным гостям. На пороге стояла маркиза де Триарнон. Она выглядела очень милой и ослепительно свежей, это натолкнуло меня на мысль, что маркиза провела не один час перед зеркалом, подбирая наряд и нанося макияж.

— Айгора нет дома, он сейчас на дежурстве, — вежливо сказал я, после того как мы поздоровались.

— Я знаю, — ответила Елена, — я пришла к вам. У меня есть деловое предложение.

— Хорошо, тогда подымайтесь на второй этаж в мой кабинет, — пригласил я её.

Когда мы туда пришли, я не удержался и спросил:

— Вас уже отпустили из КСБ?

Очаровательная улыбка маркизы слегка потускнела, Елена вздохнула и ответила:

— Да отпустили, я свидетельствовала под Зельем Правды, что ничего не знаю о заговоре против короля. К счастью Барбусия правовое государство, и здесь граждане не несут ответственность за преступления своих родственников. Мне разрешили остаться и продолжить свой бизнес.

— А ваш брат? — снова спросил я.

Улыбка маркизы окончательно пропала с её лица:

— Мой брат бежал, теперь он находится в розыске во всех странах, где действует римская юрисдикция. Я не знаю, где он сейчас прячется.

Мы немного помолчали, и тогда я спросил уже ближе к делу:

— Что у вас за предложение?

— Отдайте мне Айгора, — сказала Елена слегка покраснев, а потом поспешно добавила, — я готова заплатить за него любую разумную сумму.

Я внимательно посмотрел в глаза маркизе, она смотрела на меня с вызовом:

— Я не дура, и вполне могу отличить настоящего человека от живой куклы. Не знаю, какой магией вы умудрились создать Айгора, но сейчас я подобна Пигмалиону, который влюбился в чужое творение.

Теперь мне пришлось вздохнуть и дать некоторые пояснения:

— Не я сделал Айгора. Но вы немного ошибаетесь. Он выглядит как человек, он ходит как человек и думает почти как человек. Я предполагаю, что со временем он станет полностью не отличим от человека. Поэтому я не могу отдать его вам, словно игрушку за деньги. Я хочу, чтобы к нему относились как к личности.

Маркиза долго молчала, она о чём-то напряжённо думала, а потом сказала мне:

— Хорошо, я буду относиться к Айгору как к человеку и выйду за него замуж. Как вам такое моё предложение?

Я был удивлён решительностью маркизы, и уточнил:

— А это не слишком поспешное решение? Что будет, если он вам надоест? Предположим, лет через пять вы захотите любви другого человека?

Маркиза снова улыбнулась мне очаровательной улыбкой:

— Тогда мы сделаем то же, что и другие люди, разведёмся. Сейчас мы подпишем брачный контракт, и в случае развода, Айгор получит хорошую денежную компенсацию за потерянное время.

— Вы уверены? — снова спросил я, — с Айгором у вас не будет детей.

— Если мне сильно захочется, то я могу кого-нибудь усыновить, — сказала Елена, — или заиметь ребенка от другого человека. Не думаю, что бы Айгор возражал.

Здесь я был полностью согласен с маркизой, Айгор еще не настолько человек, чтобы волноваться такими вопросами.

— Хорошо, — сказал я Елене, — у вас есть моё благословение на брак с моим братом.

ХСІ. Светлый праздник.

Мне пришлось слетать в Рим еще раз. Второе путешествие уже не казалось чем-то необычным, все прошло довольно буднично. В Риме я отдал рукописи с расширенными пояснениями в Императорскую канцелярию, а также продемонстрировал два артефакта для воскрешения мертвых.

Опытные образцы прошли независимые испытания в атмосфере полной секретности. Проще говоря, в каком-то глубоком подземелье два мага второго ранга, темный и стихийный воскресили двух мертвецов. Специальная комиссия обследовала тела зомби и пришла к выводу, что они скорее живы, чем мертвы. Хотя внешне от обычных мертвецов они ничем не отличались, здесь требовалась специальное магическое чутьё на нежить. Тела потом сразу сожгли. По результатам испытания со мной заключили контракт на поставку Латинскому Легиону трёхсот таких артефактов в течение десяти лет.

Кроме этого я принял участие в тендере на изготовление накопителей маны для будущих некро-охотников на демонов. Мои кристаллы по всем параметрам превосходили камни конкурентов. Они хранили в три раза больше маны, а разряжались в десять раз медленнее. Я мог сделать гораздо круче, но решил, что и это более чем достаточно.

Оставалось правильно выставить цену на свои изделия. Не имея опыта в продаже магических предметов, я абсолютно не представлял сколько взять за их изготовление. Но, здесь мне помогла Корнелия.

Квестор прямо спросила, как она может отблагодарить меня за помощь в расследовании. Наверное, её мучила совесть, что ей досталась вся слава за поимку Мясника и раскрытие заговора против императора, а я остался в тени. Меня такой расклад полностью устраивал. Но я не хотел, чтобы девушка чувствовала себя обязанной. Поэтому я попросил Корнелию тайно узнать цены моих конкурентов, а после выставил свою цену на тридцать процентов дороже.

Качество накопителей маны снова оценивала независимая комиссия из магов Латинского Легиона. Мои кристаллы оказались в самом высоком приоритете. Но я не собирался заработать абсолютно все деньги, не хватало мне еще с утра до ночи клепать эти камни. Поэтому я взял на себя обязательство за десять лет поставить двенадцать процентов от общей потребности в волшебных кристаллах.

Моим главным конкурентом была крупная венецианская фирма по производству различных артефактов военного назначения. Им достался самый жирный кусок пирога на изготовление пятидесяти процентов камней. Еще двум конторам из Дакии и Фракии достались подряды на двадцать и восемнадцать процентов.

Короче говоря, я обеспечил себя работой на целых десять лет вперед. А учитывая мой доход от этого предприятия, то теперь я в первую очередь буду считаться почтенным артефактором, а только потом алхимиком или военным инструктором. Я даже открыл юридическое лицо и зарегистрировал торговую фирму с незатейливым названием: "Братья Флай, артефакторы".

Незаметно за всеми этими хлопотами для меня наступило давно ожидаемое событие, которому радовалась вся Барбусия. У нашего короля родилась дочь. Мне не надо использовать Магическую Концентрацию, я и так прекрасно помню, что Конону предсказывали сына. Не знаю, как там теперь будут выкручиваться целители и астрологи.

Дочь назвали Александрой.

Сегодня было запланировано большое торжество, посвящение будущей наследницы Барбусии всем светлым богам. В центральном храме Стоунграда собрались жрецы и жрицы почти всех светлых культов нашего государства. Возле центрального алтаря стоял сам король Конон Яростный, возвышаясь на целую голову над остальными людьми. В руках он держал свою новорожденную дочь, рядом с ним присутствовала его жена Ангелина фон Стоун. По левую руку от королевы находилась Алиссия фон Брейн, а по правую руку от короля стояла моя скромная персона.

В зале было полно различных аристократов, приехали даже монархи из соседних королевств или их полномочные представители. На главной площади перед храмом собралась огромная толпа зевак. Я постоянно чувствовал на себе удивленные взгляды сотен людей. Наверное, время от времени они задавали вопрос друг другу, кто же я такой, и почему удостоен такой высокой чести.

Список стран

1. Барбусия, столица Стоунград.
2. Тимерия, соседнее, более сильное и агрессивное государство.
3. Герцогство Алдуйское, провинция Тимерии.
4. Римская империя.
5. Дакия.
6. Фракия.
7. Арманум, древнее королевство.

Географические регионы

1. Анзуйская пустыня
2. Река Змеиная, граница между Тимерией и Барбусией

Список персон

Часть четвертая:

1. Квинт Ливий, член гильдии демонологов, второй ранг.
2. Грегор Вайт, маг жизни, третий ранг, авантюрист.
3. Питэр, следопыт, авантюрист.
4. Дора, стихийная магесса, третий ранг, авантюрист.
5. Маркиза Елена де Триарнон.
6. Маркиз де Триарнон.
7. Маркус Циниат, старший следователь КСБ по особо важным делам.
8. Лукреция, княжна.
9. Лукреций Фейра, князь.
10. Аврелий, аристократ.
11. Сервий Силиус, командующий первой когортой Латинского Легиона.
12. Примус Аспер, народный трибун.
13. Корнелия Дециус, квестор, возглавляет отдел по расследованию особо тяжких преступлений.
14. Серпий Каниус, патрульный.
15. Юна Барбат, пострадавшая.
16. Луций Помпоний, народный трибун.
17. Летиция Алеггро, первый ранг магия стихий, второй ранг магия жизни, дуэлянт.
18. Луция Помпония Минор, погибшая дочь народного трибуна.
19. Лоренцио, вампир.
20. Адриано Гаспаро, богатый винодел.
21. Фернандо, стихийный маг, друг Гаспаро.
22. Хромой Пётр, крестьянин.
23. Абель Росси, живой мертвец.
24. Фабио Орсо, компаньон Абеля Росси.
25. Гай Северус, меценат.
26. Клык, Серый, Люпус, — заключенные.
27. Овидий, адъютант Алиссии фон Брейн.
28. Исидор Бахирский, сенатор.
29. Гней Туллий, декан преторианской гвардии.
30. Клементий Флавий Гальба, римский император.
31. Беатрис, маг жизни второго ранга, глава римской гильдии сутенеров.
32. Марк, маг жизни второй ранг, средние ступени.

33. Кастор, инструктор, охотник на демонов.
34. Кристина, декан, охотник на демонов, ученический ранг.
35. Юлия Октавиус, охотник на демонов, ученический ранг.
36. Калисто, светлый маг, первый ранг, девятая ступень.
37. Барон Бугарский, заговорщик.

Часть третья:

1. Клаудия фон Шиффер, заслуженный мастер алхимии и алхимик высшего ранга.
2. Мила Вильнева, специальный агент.
3. Отто Храбрый, один из королей предыдущей династии.
4. Луций фон Сапей, профессиональный дуэлянт, чемпион Фракии.
5. Ангелика, героиня женского романа.
6. Тит Гумберт, судейский защитник.
7. Мэтр Ковальский, преподаватель алхимии.
8. Кристина, племянница жены Дейва.
9. Остап, Иван, охранник и повар, неразговорчивого корчмаря.
10. Тим, атаман уличных пацанов.
11. Гек, уличный мальчишка.
12. Тарас, Опанас, охранники в доме работоторговцев.
13. Крис, похититель девушек.
14. Кетрин, журналист альманаха "Военный Вестник".
15. Ника, агрессивная кадетка.
16. Джулия, шаловливая кадетка, подруга Ники.
17. Иетрик Вильс, старшой городской стражи.
18. Моргот Кровавый Кулак, приезжий кулачный боец.
19. Амадей фон Редблэк, вампир.
20. Мистер Варс, бандит.
21. Петси Фингер, агент КСБ.
22. Моника, похищенная девушка.
23. Ингрэд, маг льда высшего ранга.
24. Нат, сын друга отца Моника.
25. Марфушка, жена урюпинского градоначальника.
26. Пупсик, урюпинский градоначальник.
27. Вырвиглаз, бандит.
28. Соловей, главарь бандитов.
30. Потап, дружинник, маг жизни третьего ранга.
31. Руслан, дружинник, стихийный маг второго ранга.
32. Любава, княгиня.

Часть вторая:

1. Агент Джонсон.
2. Агент Смит.
3. Антонио Руфус, темный маг.
4. Святозар, тимерийский паладин, племянник Тимерийского короля.
5. Елисей III, король Тимерии.
6. Бойко Мурчич.
7. Айгор, названный брат.

8. Том, агрессивный грузчик.
9. Кар, пожилой бригадир грузчиков.
10. Дейрик, чемпион гильдии грузчиков.
11. Фред Бочка, чемпион гильдии пекарей.
12. Марк Файтер, чемпион Барбусии.
13. Дин Линк, кулачный боец.
14. Джо Калыга, боксерский промоутер.
15. Сержио Руфус, светлый маг.
16. Юлия фон Брейн, двоюродная сестра Алиссии.
17. Мадам, глава гильдии сутенеров.
18. Михаил Громов, кадет.
19. Арман Блю, сутенер первого ранга.
20. Боб Грызло, бандит.
21. Родригес, сутенер.
22. Атрей фон Грокс, боевой маг, друг Сержио Руфуса.
23. Лина Ривер, стихийный маг второго ранга, обучается в военно-магической академии.
24. Григорий, сапожник, горожанин Елисейграда.
25. Боярин Коловрат.
26. Деваврата Грозный, живой мертвец.
27. Дядя Сава, тимерийский маг жизни.

Часть первая:

1. Конон Яростный I.
2. Ричард Непреклонный.
3. Вильям Хитрый, сын Ричарда.
4. Фридерик Зоркий (Слепой), герцог Трипальский.
5. Николос Флай.
6. Каролина Флай, в девичестве фон Брег.
7. Александр Флай, проживает на улице Вязов, дом 14.
8. Ангелина фон Стоун, дочь герцога Фридерика Зоркого, жена Конона Яростного.
9. Артур фон Лист — начальник личной охраны короля.
10. Лиза, жена зараженного неизвестного горожанина.
11. Влад I, князь Дакийский.
12. Алиссия фон Брейн, помощник королевского секретаря.
14. Маргарита фон Пауа, подруга Алиссии, боевой маг и военный офицер.
15. Пауль фон Ван, председатель офицерского общества чести.
16. Мартин Блок, маг жизни и военный врач.
17. Дейв, молочник.
18. Ванесса Блейд, командир патрульного отряда городского гарнизона.
19. Марта жена Дейва.
20. Олеся, сестра Дейва.
21. Вика, дочь Дейва.
22. Сабатон, генерал, командующий столичным гарнизоном.
23. Флавиус фон Брейн, архимагистр.
24. Антониус фон Рич, королевский казначей.

25. Елизавета фон Стронг, начальница тайной службы.

26. Рауль, помощник Елизаветы фон Стронг.

28. Джон Блэк, заместитель старшего третьего отряда, первой сотни столичного гарнизона.

27. Филлип фон Штраус, атаман Бессмертного Батальона, стихийный маг, первого ранга.

28. Натан Бок, начальник городской стражи.

29. Мистер Сандрес, президент прачечной компании.

30. Ингил Варкс, темный маг.

31. Фредерик фон Франкинштайн, барон.

32. Максимилиан фон Франкинштайн, сын барона.

33. Лилия фон Франкинштайн, дочь барона.

34. Морган Филк, ростовщик, рэкетир.

35. Марфуша, дочь должника Фитча.

36. Джек, отвергнутый жених Марфуши.

37. Стефан, тайная любовь Марфуши.

38. Анна Керрол. Старшая ночного патруля городского гарнизона.

39. Вольдемар фон Орнер, глава королевского секретариата.

Термины

1. Мана, магическая энергия.

Магические заклинания

Магия тьмы

1. Стрела Тьмы

2. Вспышка Тьмы

3. Кукловод

4. Вуаль тьмы

5. Голос Тьмы

6. Щит Тьмы

7. Взгляд Василиска

8. Стационарный Щит Тьмы

9. Дыхание Смерти

10. Луч Смерти

11. Касание Тьмы

12. Черное Сердце

13. Искра Тьмы

14. МСТ, Мини Стрела Тьмы

15. Ночное зрение

16. Ядро Тьмы

Общая магия

1. Магическое Зрение

2. Магическая Концентрация

3. Магический Щуп, разновидность телекинеза

4. Кинетический Блок

5. Вихрь маны

6. Магический Компас

7. Золотое Преобразование

8. Кинетический Щит

Магия стихий

1. Огненный шар

2. Ледяное копьё

3. Щит Стихий

4. Огненная Искра

5. Ледяная Сосулька

6. Облако Ледяных Игл

7. Ледяное Копьё Гиганта

8. Магическая Молния

9. Огненный Шторм

10. Ледяная Буря

11. Усиленная Магическая Молния

12. Дыхание Огня.

13. Магический светильник

14. Грозовой Фронт

Магия света

1. Вспышка Света

2. Возложение Рук — исцеление

3. Аура Света

4. Целебный Сон

5. Взгляд Морфея